ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

IV

И * Л

Издательство
иностранной
литературы

*

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В ПЯТИ ТОМАХ

Под общей редакцией

Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки,
Нохара Сиро и Мацусима Эйити

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ТОМ IV

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Перевод с японского
Л. З. ЛЕВИНА, В. И. РОДИОНОВА, В. И. ШИПАЕВА

Под редакцией
Б. В. ПОСПЕЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

歴史学研究会編

太平洋戰争史

IV

太平洋戰争後期

編集委員

宇佐美誠次郎　江口朴郎
遠山茂樹　野原四郎
松島栄一

東洋経済新報社

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАПИТУЛЯЦИЯ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ

1. Сталинградская битва и капитуляция Италии

ВОПРОС ОБ ОТКРЫТИИ ВТОРОГО ФРОНТА

Несмотря на то, что в начале лета 1942 года военное положение трех фашистских стран — Японии, Германии и Италии — было омрачено первыми зловещими тенями, казалось, что общее превосходство остается на стороне стран оси. Хотя в июне японская армия потерпела первое серьезное поражение в морском сражении у острова Мидуэй, однако в юго-западной части Тихого океана Япония в основном сохраняла господство в воздухе и на море. Обстановка на северо-африканском фронте, где союзники с трудом добились превосходства, резко изменилась в результате июньского наступления Роммеля. Казалось, что и битва за Средиземное море развертывается в благоприятную для стран оси сторону. Даже Северная Атлантика — единственный морской путь, связывавший Америку с Англией и Советским Союзом, — находился под угрозой подводной войны со стороны Германии.

На советско-германском фронте, куда Гитлер бросил свои основные силы, уже стал ясным провал вынашивавшихся им планов молниеносной войны. Немцы с каждым днем теряли преимущество, которое они имели в начале войны в результате внезапности нападения. Однако весной и летом 1942 года немецкая армия сконцентрировала на этом фронте 240 дивизий и, подобно «раненой змее, проснувшейся от зимней спячки» [1], развернула крупное наступление. Такой ход событий соз-

---

[1] H. Cassidy, Moscow Dateline.

дал ситуацию, имевшую решающее значение не только для Советского Союза, но и для исхода второй мировой войны в целом. Следовательно, с точки зрения стратегии открытие второго фронта в Северной Франции, обещанное Советскому Союзу США и Англией, было для союзных стран разумной, важной и в то же время осуществимой операцией. И действительно, в марте 1942 года начальник Генерального штаба американской армии Маршалл заявил: «Объединенные вооруженные силы США, Великобритании и Советского Союза должны быть одновременно, причем в удобный для этого момент, обращены исключительно против Германии». Он советовал Рузвельту осуществить к 15 сентября высадку десанта на северном побережье Франции (кодированное название операции «Следжхэммер»), а ведомство планирования военных действий Эйзенхауэра уже разработало план высадки.

1 апреля на Тихоокеанском совете Рузвельт одобрил этот план и направил в Лондон Маршалла и Гопкинса для переговоров с английским командованием относительно его осуществления. Во время англо-американских переговоров, начавшихся 8 апреля, Черчилль также выразил согласие с этим планом. После этого, 5 мая, Рузвельт телеграфировал Сталину, что существует «важный военный замысел, целью которого является использование наших вооруженных сил для ликвидации кризиса на Вашем Западном фронте», и просил его срочно направить в Вашингтон Молотова и «генерала, пользующегося доверием». В июне Молотов прилетел в Вашингтон. По пути в США, в конце мая, он посетил Лондон. 11 июня в Вашингтоне было опубликовано совместное советско-американское коммюнике, в котором говорилось, что достигнуто полное согласие о неотложном открытии второго фронта в Европе еще в 1942 году.

Однако 22—25 июня во время Вашингтонского совещания Рузвельта и Черчилля последний уже начал говорить о невозможности открытия второго фронта в 1942 году. Он убеждал Рузвельта, что немецкая армия сосредоточила на французском побережье по крайней мере 25 дивизий, что высадка 6—8 американских и англий-

ских дивизий явится всего лишь повторением Дюнкерка и что это приведет к крупному поражению армии союзников. Далее Черчилль вместо открытия второго фронта предложил провести десантную операцию в Северной Африке.

В это «черное», по выражению Маршалла, время ход военных действий в результате наступления Роммеля в Северной Африке принял для союзников еще более неблагоприятный оборот. Все более реальной становилась возможность соединения Японии и Германии через Сталинград — Кавказ — Иран — Индию — Бирму; в Индии начались волнения, вызванные движением за независимость. «Система обороны союзной армии на Среднем Востоке стояла перед лицом краха, опасались даже падения Суэцкого канала и потери абаданских нефтепромыслов» (Маршалл).

Черчилль ловко использовал эту ситуацию, добившись замены операции по открытию второго фронта в Европе операцией в Северной Африке. Замыслы Черчилля шли далеко. Он надеялся, что, пока Советский Союз и Германия будут сражаться, нанося друг другу глубокие раны, его войска через Северную Африку, Сицилию, Италию проникнут в бассейн Дуная и на Балканы и установят там свою сферу влияния. Говорили также, что и для президента Рузвельта операция в Северной Африке «была любимым детищем» (Стимсон). В середине — конце июля он изменил первоначальный план и встал на точку зрения Черчилля.

22 июля на Лондонском совещании выдвинутый Маршаллом план десантной операции в Северной Франции встретил противодействие английских военных кругов, к которым присоединилась часть представителей американского военно-морского флота. В результате, 25 июля этот план был на время отложен и упор сделан на план Черчилля.

Советский Союз не был предупрежден об этих изменениях. Поэтому Сталин 31 июля послал Черчиллю телеграмму, в которой просил его приехать в Москву, чтобы обсудить конкретные мероприятия по открытию второго фронта. 12 августа Черчилль встретился в Моск-

ве со Сталиным и здесь впервые сообщил ему об изменениях, происшедших в вопросе открытия второго фронта.

Как сообщал американский посол в СССР Гарриман, Сталин тогда выразил Черчиллю свое недовольство, заявив, что если бояться немцев и опасаться риска, то нельзя добиться победы в войне. Сталин продолжал: хотя Советский Союз не согласен с этим решением, он не намерен принуждать к открытию второго фронта. В меморандуме, который Сталин 13 августа вручил Черчиллю и Гарриману, говорилось, что «Советское Командование строило план своих весенних и летних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году». Меморандум предупреждал, что «отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в Европе в 1942 году наносит моральный удар всей советской общественности».

Таким образом, перед лицом серьезной военной опасности, возникшей в 1942 году, шестимиллионный военный потенциал американской и английской армий так и не был использован против немецкой армии на европейском материке.

Америка присылала в Советский Союз снаряжение по соглашению о ленд-лизе, но в 1942 и начале 1943 года эта помощь оказывалась в незначительных размерах. И в дальнейшем общие размеры ее не превышали 4 процентов общей стоимости промышленной продукции в Советском Союзе. Естественно, что эта помощь не могла заменить второй фронт, открытия которого так ожидал Советский Союз. 3 октября 1942 года Сталин, отвечая на вопрос корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», указал: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна».

Таким образом, Советская Армия вынуждена была вести одна тяжелые бои против огромной германской армии, поддержанной войсками, которые нацисты насильно пригнали на Восточный фронт из Италии и Балканских стран.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Самая большая цель, к которой стремилась немецкая армия, был захват Сталинграда. Захватив в июле 1942 года Ростов, немцы продолжали наступление по двум направлениям. Войска вспомогательного направления (1-я армия и 1-я танковая армия) двигались на Кавказ и Кубань, а основные силы немецких войск — 6-я армия под командованием фон Бока (22 пехотные, 3 механизированные и 4 кавалерийские дивизии), 4-я танковая армия (5 танковых дивизий) и 4-я воздушная армия — «неслись потоком по донским степям; тысячи самолетов, закрывая небо, словно тучи саранчи», стремились к Сталинграду. Так началась фатальная для Германии битва за Сталинград.

Армии фон Бока удалось окружить Сталинград 25 августа. Это означало, что по сравнению со сроком, намеченным Гитлером для захвата Сталинграда (12 июля), немецкие войска опоздали на полтора месяца. Дело в том, что после форсирования Дона армия фон Бока в течение месяца вела «битву за Дон», преодолевая сопротивление 64-й и 62-й советских армий, которыми командовал генерал Еременко.

В это время в Сталинграде укреплялась система обороны, весь город превратился в крепость. Оборонительными мероприятиями руководили Маленков (от Государственного комитета обороны) и маршал Василевский (от Верховного командования Советской Армии).

23 августа в 16 часов несколько тысяч немецких самолетов начали непрерывную бомбардировку города. В результате этой ожесточенной «психической» бомбардировки весь Сталинград был объят пожарами. Говорят, что одно время даже не стало воды для тушения пожаров.

Весь город ушел под землю. Бои велись в подземных галереях, пересекавших город во всех направлениях; наземная война сменилась подземной. 14 сентября немецкие войска ворвались в городские кварталы, но были отброшены назад. Однако позднее, 26—27 сентября, им наконец удалось захватить часть заводского района города. В ходе сражения возникли всевозможные формы

уличных боев, каждый дом стал вооруженной крепостью. 14 сентября Сталин отдал приказ: «принять все меры для обороны Сталинграда. Сталинград не должен пасть».

В результате ряда атак, предпринятых 4, 7 и 14 октября, немецкие войска рассекли город пополам, выдвинувшись на рубеж Волги. Сталинграду угрожала небывалая опасность. Но советские войска и население днем и ночью вели ожесточенные уличные бои. Они дрались за каждую улицу, за каждый дом, нанося огромный урон немецкой армии. В середине октября в обстановке наступил переломный момент. С военной точки зрения немецкая армия теперь уже должна была отказаться от дальнейших атак и отступить, чтобы сократить свои потери до минимума.

Однако Гитлер отклонил предложение своих генералов об отводе войск из Сталинграда. Он заменил фон Бока генерал-полковником фон Паулюсом и, выслав подкрепление, приказал продолжать военные действия[1].

Героический город нашей современности Сталинград встретил 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в окружении немецкой армии. 7 ноября на заводах, превращенных в крепости, в траншеях воины Советской Армии и гражданское население, затаив дыхание, слушали приказ народного комиссара обороны Сталина. В этом приказе говорилось:

«Враг остановлен под Сталинградом. Но, остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы. Борьба на советско-германском фронте становится все более напряженной. От исхода этой борьбы зависит судьба Советского государства, свобода и независимость нашей Родины.

Наш советский народ с честью выдержал испытания, выпавшие на его долю, и преисполнен непоколебимой веры в победу. Война явилась суровой проверкой сил и прочности советского строя. Расчеты немецких импери-

---

[1] W. Allen, P. Muratoff, The Russian Campaigns.

алистов на распад Советского государства провалились полностью.

...Красная Армия выносит на себе всю тяжесть войны против гитлеровской Германии и ее сообщников. Своей самоотверженной борьбой против фашистских армий она завоевала любовь и уважение всех свободолюбивых народов мира.

...Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он еще узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии.

...Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти.

Для этого необходимо:

1) стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперед, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику;

2) всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии, совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу;

3) раздуть пламя всенародного партизанского движения в тылу у врага, разрушать вражеские тылы, истреблять немецко-фашистских мерзавцев» [1].

Солдаты и офицеры Советской Армии, население города с воодушевлением выполнили этот приказ. 11 ноября немецкая армия после трехмесячной осады Сталинграда начала свое последнее генеральное наступление. Немцы атаковали четыре раза. В каждой атаке участвовало 10 с лишним дивизий, 500 танков. Советские войска упорно отражали все эти атаки.

В это время и началось окружение сталинградской группировки немецких войск Советской Армией, которая двигалась с обоих флангов, вдоль Волги и Дона. Подготовка к этому наступлению началась еще в августе. На Урале, в Сибири, Средней Азии обучались вновь сформированные армии. В октябре — ноябре эти

---

[1] И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне, Госполитиздат, М., 1946, стр. 59—61.

армии были скрытно сконцентрированы на правом берегу Дона и левом берегу Волги.

Контрнаступление Советской Армии началось на рассвете 19 ноября северо-западнее Сталинграда из района г. Серафимович на реке Дон; в наступление перешел Донской фронт под командованием Рокоссовского. Ранним утром следующего дня, 20 ноября, юго-восточнее Сталинграда с рубежа Волги начал боевые действия Сталинградский фронт под командованием Еременко. Эти два фронта, наступавшие с юга и с севера, рассекли тылы армии Паулюса и 23 ноября соединились вблизи Калача, полностью замкнув в железном кольце 330-тысячную немецкую армию.

Чтобы еще сильнее сомкнуть это кольцо, 16 декабря в районе среднего течения Дона двинулись Юго-западный фронт под командованием Ватутина и Воронежский фронт под командованием Голикова. Они преградили путь немецким подкреплениям, наступавшим к Сталинграду на выручку армии Паулюса.

Растерявшееся гитлеровское командование вызвало с Балкан фельдмаршала Манштейна, прославившегося в боях за Севастополь. К Сталинграду на помощь окруженной группировке были двинуты немецкие войска, сколоченные из частей, находившихся в Ростове, Воронеже, Орле (3 танковые, 4 пехотные, 2 кавалерийские дивизии и 9 артиллерийских полков). 12 декабря Манштейн телеграфировал Паулюсу: «Спасение близко». Через неделю, 20 декабря, Манштейн приблизился к «железному кольцу» на 60 километров. Однако 29 декабря, исчерпав свои танковые резервы и совершенно обессилев, он отступил к Ростову, потеряв надежду на спасение сталинградской группировки. Таким образом, исход сталинградской битвы был предрешен.

Немцы использовали транспортную авиацию для снабжения армии Паулюса продовольствием. Это им стоило 600 самолетов, сбитых советскими войсками. В конце концов и эта помощь стала невозможной. Однако окруженная 330-тысячная немецкая армия продолжала отчаянно сопротивляться.

8 января 1943 года немецкому командованию был

предъявлен ультиматум о капитуляции. Генерал Паулюс отклонил ультиматум. 10 января начались бои по уничтожению окруженных немецких войск. 20 января Паулюс еще ободрял своих солдат, говоря им, что помощь приближается. В это время запасы продовольствия подходили к концу, немцы стали целыми партиями сдаваться в плен.

31 января был, наконец, окружен штаб Паулюса. «В 10 часов утра в подвальное помещение здания, где раньше находился универмаг, вошел советский парламентер. В подвале толпились заросшие бородой и черные от грязи генералы немецкой армии. Из помещения командного пункта вышел Паулюс с усталым и мрачным лицом. Он был в парадной форме фельдмаршала, вся его грудь закрыта орденами, на шее висел железный крест». Паулюс был взят в плен. Его армия потерпела полное поражение и капитулировала. Во время сталинградского сражения немецкая армия потеряла 329 тысяч человек, было уничтожено 3 тысячи немецких танков и сбито 2 тысячи самолетов. Кроме того, Советской Армии досталось в качестве трофеев 750 самолетов, 1550 танков, 6 тысяч орудий, 61 тысяча автомашин, 56 паровозов, 1125 вагонов.

Сталинградская битва ознаменовала решительный поворот в ходе второй мировой войны. Отстояв Сталинград, Советская Армия спасла человечество от фашизма. В те дни даже небезызвестный генерал Макартур не жалел слов для похвал великому подвигу советских воинов: «За всю свою жизнь мне не приходилось видеть такого эффективного сопротивления, которое оказывалось бы сильнейшему удару со стороны вражеской армии, до сих пор считавшейся непобедимой... Без преувеличения можно сказать, что по размаху и величию это был крупнейший успех в истории войн» [1]. И действительно, кто может утверждать, что не победа советского народа и его армии под Сталинградом способствовала возвращению Макартура на Филиппины, откуда он бежал в Австралию, преследуемый японской армией.

---

[1] Schuman, International politics.

Победа Советской Армии под Сталинградом явилась тяжелым ударом не только для Германии, но и для Японии и Италии. Япония давно ожидала случая напасть на Советский Союз. Теперь этот случай был утерян навсегда. Более того, в этот момент впервые по-настоящему пошатнулась вера японской военщины в силу германской армии. В марте 1943 года в Берлин (по Сибирской железной дороге) для изучения способности Германии к сопротивлению была командирована миссия во главе с начальником 2-го отдела Генерального штаба генерал-майором Окамото.

Колебавшаяся до сих пор Турция укрепилась в своем решении соблюдать нейтралитет.

Не менее сильным был удар и по союзникам Германии — Италии, Румынии, Финляндии. В этих странах обнаружилось стремление к сепаратному миру. В городах Европы подпольщики писали на стенах домов слово «Сталинград». Это слово вдохновляло участников движения Сопротивления, и даже в гитлеровских лагерях смерти оно стало ободряющим призывом. Со словом «Сталинград» партизаны шли в атаку на немецкие войска.

НАЧАЛО ОБЩЕГО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Вслед за Сталинградом контрнаступление Советской Армии развернулось на всех фронтах юга. Войска Малиновского, отразившие армию Манштейна, форсировали Дон и атаковали отступающую немецкую армию. Армия Масленникова подошла к Ростову. Немецкое командование было вынуждено очистить весь район нижнего течения Дона. Немцы отступали также на Кубани и Кавказе, их войска оставили Армавир, Майкоп и сосредоточились в Краснодаре. Но уже было трудно восстановить южный фронт немецкой армии, который стоял на грани развала.

Советская Армия продвигалась также и на воронежском направлении, рассекая немецкую линию обороны. Подвижные части Голикова из района Воронежа совершили неожиданный бросок к Курску и уже 7 февраля

1943 года заняли этот город. 9 февраля был взят Белгород и началось наступление на Харьков. Падение этих двух стратегически важных пунктов решило судьбу немецких войск на юге. 9 февраля Советская Армия освободила Ростов, 12 февраля — Краснодар и 16 февраля — Харьков. Немецкая армия разваливалась. Лишь в конце февраля ей с трудом удалось приостановить наступление советских войск и перегруппироваться западнее Харькова. Советская Армия перешла в наступление также на фронтах в районе Москвы и Ленинграда и вышла на линию Великие Луки — Орел. Сообщалось, что за три месяца зимнего наступления Советская армия разгромила 120 немецких дивизий.

Однако в марте немецкая армия вновь захватила инициативу. Целью мартовского наступления был захват промышленного района Украины, но истинные намерения немцев носили политический характер. Они стремились вернуть престиж, утраченный в результате поражения в Сталинградской битве. 14 марта немецкая армия вновь заняла Харьков и стала готовить мощное летнее наступление.

В 1943 году решающим сражением на советско-германском фронте была начавшаяся 5 июля битва под Курском. На узкий участок фронта Орел — Курск и Курск — Белгород длиной всего лишь в 180 миль немцы бросили 38 дивизий (17 танковых, 21 пехотную и механизированную дивизии), оснастив их новейшим оружием — тяжелыми танками «Тигр», самоходными орудиями «Фердинанд». Советская Армия несколько уступала немецкой по числу танков, но имела абсолютное превосходство в артиллерии. Воздушные силы обеих сторон были приблизительно равны. В первые три дня немцы прорвали фронт и продвинулись на 5—10 миль, но потеряли при этом 40 процентов танков. 13 июля Советская Армия перешла в контрнаступление. 5 августа она освободила Орел и Белгород и 23 августа заняла Харьков. Таким образом, последняя крупная наступательная операция немцев закончилась крахом.

В боях на Курской дуге потери немцев, по советским сведениям, составили 120 тысяч убитых и раненых,

5 тысяч танков, 11 тысяч грузовиков, 2500 самолетов. Гитлер вначале скрывал это поражение. Он объявил, что эта операция завершилась успехом, потери русских огромны и русская армия уже не сможет наступать. На самом же деле «если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой» (Сталин).

Советский Союз начал общее наступление. В сентябре 1943 года был освобожден Смоленск, а в ноябре — Киев. С наступлением 1944 года Советская Армия перешла в мощное наступление на Ленинградском фронте и в январе прорвала блокаду Ленинграда, который выдержал тридцатимесячную осаду немецкой армии. Затем были освобождены Новгород и Нарва. Советские войска с боями вошли в Эстонию, на юге в конце декабря 1943 года они начали новое наступление на Украине, заняли Кривой Рог, вышли к реке Буг и овладели Черновицами.

Продолжая наступление, советские войска освободили Ровно и Луцк, вступили в Польшу, освободили бассейн реки Днестр и вошли в Бессарабию и Румынию. В апреле 1944 года немцы оставили Одессу, Советская Армия вступила в Крым и после 24-дневной осады освободила Севастополь. На севере была прорвана линия Маннергейма и в июне взят Выборг. Таким образом, Советская Армия почти полностью закончила очищение своей страны от оккупантов. С каждым днем все отчетливее становились признаки поражения Германии.

ОПЕРАЦИИ В АФРИКЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ИТАЛИИ

Успех операции в Африке — той операции, которую Черчилль называл «компенсацией второго фронта», — стал возможным благодаря тому, что страны оси бросили на Сталинградский фронт подавляющее большинство своих дивизий и не могли оказать достаточную поддержку своим войскам в Северной Африке. Операции в Африке не смогли заменить второй фронт.

Несколько раньше, весной 1942 года, немецко-итальянская армия под командованием Роммеля начала на-

ступление в Ливии. В июне она вторглась в Египет и подошла вплотную к Александрии. В октябре английская армия Монтгомери перешла в контрнаступление. Вслед за этим в начале ноября англо-американские союзные войска под командованием Эйзенхауэра, воспользовавшись тем, что основные силы Германии, Италии и их балканских союзников были брошены к Сталинграду, начали высадку на Средиземноморском побережье Африки — в Оране и Алжире и на атлантическом побережье — в Сафи, Федале, Порт-Лиоте.

Особенностью операции в Северной Африке было то, что она проходила на территории французских колоний, где французским флотом командовал адмирал Дарлан. Дарлан подчинялся правительству Виши, которое капитулировало перед Германией. Америка поддерживала нормальные отношения с правительством Виши и пыталась привлечь Дарлана на сторону союзников. С другой стороны, Англия поддерживала Французский национальный комитет (образован в сентябре 1941 г.) генерала де Голля, находившийся в эмиграции в Англии. Это своего рода эмигрантское французское правительство призывало к сопротивлению Германии. Англичане стремились поставить это правительство во главе французских колоний в Северной Африке с тем, чтобы заручиться его поддержкой. В то же время английское правительство вело тайные переговоры с правительством Виши.

В конце концов маневры командующего американской армией Кларка и его представителя Мэрфи привели к успеху: в ноябре Дарлан не выполнил приказ вишийского правительства оказать сопротивление союзникам и стал сотрудничать с ними, возглавляя французскую администрацию в Северной Африке. Таким образом, в ноябре англо-американская союзная армия установила свое господство в Западной Африке и стала хозяином положения на Средиземном море.

В это время усилились раздоры между сторонниками Дарлана и де Голля. 24 декабря было совершено убийство Дарлана. Несколько позднее, в январе 1943 года, в северо-африканском городе Касабланке встретились для

переговоров Рузвельт, Черчилль, де Голль и преемник Дарлана — Жиро. Была достигнута договоренность о том, что де Голль объединит в своих руках руководство французскими владениями. Одновременно были подтверждены намерения союзников продолжать войну до безоговорочной капитуляции Германии и не заключать сепаратного мира.

На конференции был обсужден план десантной операции в Сицилии и принято решение открыть, наконец, второй фронт во Франции 1 августа 1943 года. Об этом решении Рузвельт немедленно телеграфировал Сталину. В ответной телеграмме Сталин выразил свое удовлетворение.

На этой же конференции было решено осуществить алеутскую операцию с дальнейшим продвижением союзных войск в направлении Мидуэй — Трук — Гуам и операцию в Юго-Восточной Азии — наступление из Восточной Индии в Бирму. Рузвельт информировал Чан Кайши об этих операциях.

Перешедшая в наступление армия Монтгомери в январе 1943 года заняла Триполи. Роммель отступил в Тунис. В марте развернулось совместное наступление союзников — американцы наступали с запада, англичане и французы — с юга. В апреле были взяты Габес и Сфакс. В мае немецко-итальянская армия была окружена у мыса Бон и капитулировала. Таким образом, фронт в Северной Африке был ликвидирован. После этого Французский национальный комитет обосновался в Алжире и стал именоваться Французским комитетом национального освобождения. При поддержке американской и английской армий он обратился к французам с призывом оказать сопротивление немецким войскам.

В связи с окончанием операции в Северной Африке англо-американские союзники по плану Черчилля приступили к осуществлению высадки в Италии. Вторжение в Италию началось 11 июля с десантной операции в Сицилии.

С момента своего вступления в войну Италия потерпела ряд поражений — в Греции, на Средиземном море, в Африке. Ее военная мощь была сильно ослаблена и

зависимость от Германии возрастала с каждым днем. Муссолини часто смещал командующих, обращался к народу с ободряющими речами, но все это было безрезультатно, и сам Муссолини слепо шел на поводу у Гитлера. С другой стороны, итальянский народ с давних пор питал глубокую ненависть к фашистской тирании и вмешательству немецкой армии, — в Италии развертывалось подпольное антифашистское и антинемецкое движение. В феврале 1943 года незадолго перед крахом северо-африканского фронта Муссолини сместил Чиано и ряд других руководящих лиц в правительстве, а также тех деятелей фашистской партии, которых он считал пораженцами или настроенными против Германии. Он пытался мобилизовать весь народ перед лицом решающих сражений. Однако теперь народные массы Италии нанесли первый серьезный удар по господству Муссолини и Гитлера.

5 марта рабочие авиационного завода компании «Фиат» в Турине (Северная Италия) под руководством Коммунистической партии начали забастовку, выдвинув требования об увеличении заработной платы и улучшении снабжения предметами первой необходимости. Забастовка мгновенно охватила весь Пьемонт, 24 марта она перекинулась на военные заводы Милана в Ломбардии, а затем и на всю Северную Италию. Рабочие не ограничивались экономическими требованиями, они стремились добиться хлеба, мира, свободы и свергнуть Муссолини. Крестьяне приветствовали борьбу рабочих, торговцы, служащие, домашние хозяйки помогали забастовщикам. Усилились волнения в армии и полиции. 2 апреля правительство Муссолини вынуждено было, наконец, удовлетворить экономические требования рабочих. В этой борьбе рабочий класс Италии и весь итальянский народ обрели уверенность в возможности свержения фашизма. Быстро развертывались единые действия против фашизма[1].

Одновременно с ростом антифашистской, антивоенной борьбы народных масс среди части правящих клас-

---

[1] Umberto Massola, März, 1943, 10 Uhr.

сов Италии — королевской семьи, крупных капиталистов, военщины — появилось стремление сохранить свою власть и, устранив Муссолини, получить поддержку со стороны Англии и Америки. Высадка англо-американских войск в Сицилии, начавшаяся в июле, решила судьбу Муссолини. 16 июля Рузвельт и Черчилль обратились к итальянскому народу с призывом свергнуть фашистский режим. Вслед за этим началась бомбардировка военных баз, расположенных в районе Неаполя и Рима. Муссолини встретился в Вероне с Гитлером. Там ему был предложен план эвакуации Южной Италии. После этой встречи с Гитлером Муссолини поспешно возвратился в Рим, чтобы присутствовать на заседании Большого совета фашистской партии 24—25 июля. Большой совет, наоборот, выступил против этого плана и 19 голосами против 5 выразил недоверие Муссолини. Король Италии Виктор-Эммануил немедленно сместил Муссолини и поручил бывшему начальнику Генерального штаба маршалу Бадольо сформировать новое правительство. По всей Италии, и особенно в городах ее северной части, вновь поднялась волна забастовок. Муссолини был арестован, а фашистская партия распущена.

Казалось, что итальянский фашизм после 20-летнего господства рухнул. Однако в Италии находились немецкие войска, и правительство Бадольо, чтобы избежать ответных мер со стороны нацистской Германии, делало вид, что продолжает сопротивление союзникам. Одновременно в Лиссабоне представитель правительства Бадольо вел с союзниками тайные переговоры о капитуляции. Наконец, 3 сентября в результате довольно запутанных переговоров были подписаны условия капитуляции. 8 сентября после высадки англо-американской армии в континентальной части Италии Эйзенхауэр и Бадольо огласили эти условия. В ответ на это немецкие войска немедленно оккупировали Рим, разоружили итальянские войска, находившиеся под влиянием антигерманской группировки, и освободили из заключения Муссолини, содержавшегося в тюрьме в окрестностях Рима. Правительство Бадольо бежало на юг Италии. 29 сентября на острове Мальта оно официально подпи-

сало документ о капитуляции союзникам и объявило войну Германии.

В октябре англо-американская армия продвинулась до Неаполя. В этот момент в Италии противостояли друг другу две политические силы: на севере фашистское правительство во главе с Муссолини, требовавшее продолжения войны и поддерживаемое немцами, а на юге правительство Бадольо, которого поддерживали союзники. Однако новое правительство Бадольо вступило в сговор с реакционной монархией и стремилось сохранить ее власть. Оно не могло обеспечить подлинное освобождение итальянского народа. В связи с этим Христианско-демократическая, Социалистическая и Коммунистическая партии, сотрудничавшие в деле свержения фашизма и ставшие легальными после капитуляции, начали организовывать народные комитеты и требовать устранения короля и Бадольо. С другой стороны, англо-американская армия встала на путь поддержки правительства Бадольо. Еще в середине июня один из американских журналистов писал об оккупации Италии союзниками следующее: «Римское подполье отважно действовало и боролось в течение девяти месяцев в условиях немецкого террора... Его участники надеялись, что их подвиги будут должным образом оценены и послужат восстановлению Италии. Однако сейчас не видно ни малейшего признака, который бы говорил о стремлении осуществить эти надежды... В то время как люди, тесно сотрудничавшие с немцами и фашистами, пользуются поддержкой и расположением союзников, противники фашизма отвергаются и игнорируются»[1].

2. Капитуляция Германии и взаимоотношения между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Англией

КОНФЕРЕНЦИИ В КВЕБЕКЕ, КАИРЕ, ТЕГЕРАНЕ

Победа у Сталинграда и последовавшее за ней мощное наступление Советской Армии подняли престиж и влияние Советского Союза. В то же время в Англии

---

[1] H. Meyer, Must [be] we perish? The logic of XX centary barbarism, 1949.

и Америке эти победы вызвали страх и опасение перед Советским Союзом. Наиболее империалистические элементы из среды американских финансовых магнатов, противники Рузвельта, изоляционисты из Республиканской партии начали твердить о «красной опасности». Это способствовало усилению психологической войны немцев, которые стремились вызвать разрыв между Советским Союзом, Англией и США.

8 марта 1943 года американский посол в СССР Стэндли выступил с критикой советского правительства, использовав для этого сообщение одного из американских корреспондентов о том, что, «получая американскую помощь, Россия скрывает этот факт от своего народа и внушает ему, что Россия борется только своими силами».

Этот инцидент взволновал общественное мнение как в США, так и в Советском Союзе. Посол Гарриман из Лондона предупреждал Рузвельта, что подобная пропаганда лишь усиливает антиамериканские настроения в Советском Союзе. Нацисты немедленно использовали сложившееся положение. 17 апреля нацистский министр пропаганды Геббельс пытался приписать Советскому Союзу зверское убийство 12 тысяч польских офицеров из трех лагерей военнопленных западнее Смоленска, которое было совершено нацистами осенью 1941 года в Катынском лесу. Польское эмигрантское правительство в Лондоне сразу ухватилось за эту клевету и передало дело для расследования в Международный Красный Крест. Это означало, что расследование должно было проводиться под наблюдением нацистского режима. Советский Союз был вынужден порвать отношения с польским правительством в Лондоне. Правда об этом убийстве становится ясной из дневника Геббельса. В записи от 8 мая говорится: «К несчастью, в катынских могилах было найдено немецкое снаряжение... В любом случае это следует держать в строгой тайне. Если об этом станет известно врагу, то катынский инцидент рухнет до основания» [1].

---

[1] H. Meyer, Must be we perish? The logic of XX century barbarism, 1949.

Вследствие того что США поддались на удочку этой злонамеренной демагогической пропаганды, направленной против Советского Союза, отношения между США и СССР внезапно обострились. В июне Советский Союз отозвал в Москву посла в США Литвинова и посла в Англии Майского. Эта мера вызвала переполох в западных странах, которых пугала перспектива заключения сепаратного мира между СССР и Германией. Гопкинс советовал Рузвельту: поскольку Россия является решающим фактором в этой великой войне, необходимо оказывать ей всяческую помощь и завоевать ее дружбу. Необходимо стремиться к установлению самых дружеских отношений с Россией.

Гопкинс продолжал: наиболее серьезным вопросом в отношении России, который Америка должна иметь в виду, является вопрос о завершении войны на Тихом океане. Добившись участия России в войне против Японии, мы сможем закончить эту войну в короткий срок, причем с малыми жертвами. Трудности будут неизмеримы, и война на Тихом океане может окончиться нашим поражением, если нам придется вести ее, имея неприязненные, враждебные отношения с Россией [1].

В этой обстановке Рузвельт решил отозвать из Москвы Стэндли; с другой стороны, в мае он направил в Москву в качестве своего личного представителя бывшего американского посла в СССР Дэвиса, известного своими дружескими чувствами по отношению к Советскому Союзу. Целью поездки Дэвиса было подготовить почву для встречи Рузвельта со Сталиным. Рузвельт, по всей видимости, был убежден, что для устранения напряженности в отношениях между США и СССР ему необходимо встретиться для откровенной беседы один на один со Сталиным, без Черчилля. Американский президент надеялся, что эта встреча поможет полностью рассеять взаимные подозрения.

На встречах со Сталиным, длившихся в общей сложности около 11 часов, Дэвис добился неофициального согласия Сталина на созыв конференции глав четырех

---

[1] R. Sherwood, Roosevelt and Hopkins.

держав. Открытие этой конференции было намечено на 15 июля.

В такой обстановке 15 мая было неожиданно опубликовано сообщение о роспуске Коминтерна. Это решение выбило важный козырь из рук гитлеровской пропаганды и, как передают, привело Геббельса в глубокое отчаяние. В результате на этот раз удалось избегнуть раскола между союзными государствами, а антисоветские элементы вынуждены были умолкнуть. Более того, роспуск Коминтерна способствовал активизации единых действий коммунистических партий и всех антифашистских сил в различных странах.

Между тем на совещании между Рузвельтом и Черчиллем, открывшемся в конце мая в Вашингтоне, открытие второго фронта было вновь отсрочено на год и назначено на 1 мая 1944 года. Естественно, что Советский Союз укреплялся в своем неверии в «искренность» союзников, видя, что открытие второго фронта каждый раз оттягивается. Намечавшаяся встреча Рузвельта со Сталиным также не была осуществлена ввиду того, что Черчилль в противовес этому плану выдвинул предложение о созыве подготовительной конференции министров иностранных дел трех держав.

В июле среди союзников возникли разногласия по итальянскому вопросу в связи с необходимостью определить отношение к Бадольо. Это послужило поводом к открытию 11 августа 1943 года Квебекской конференции (Рузвельт — Черчилль). На конференции произошло расхождение мнений по вопросу о том, следует ли признать законным правительство Бадольо, который был главнокомандующим итальянской армии во время итало-абиссинской войны. Черчилль, а также союзное военное командование, возглавляемое Эйзенхауэром, считали выгодным использовать правительство Бадольо в военных целях. В конце концов сошлись на том, что Италия не будет признаваться союзником, но ей будет оказана всяческая помощь в борьбе против Германии.

На конференции была вновь подтверждена дата предполагаемого начала операции по открытию второго

фронта на северном побережье Франции — 1 мая 1944 года, — а также обсуждался план операции по высадке в Южной Франции. К концу работы конференции был получен ответ Сталина, в котором выражалось согласие на предложение Черчилля об открытии в Москве конференции министров иностранных дел трех государств. Таким образом, появились первые признаки смягчения напряженности, возникшей в отношениях между Советским Союзом, США и Англией.

Открывшаяся 19 октября Московская конференция была первым совещанием министров иностранных дел; кроме того, она носила также характер подготовительного совещания перед встречей глав трех держав. Конференция опубликовала «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» и «Декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности». Обсуждались также вопросы, касающиеся послевоенного мирного устройства. По окончании конференции, 30 октября, государственный секретарь США Хэлл имел беседу со Сталиным, во время которой он выяснил возможность встречи Сталина с Рузвельтом. Сталин сказал Хэллу: «В настоящее время осуществляются важные военные операции, поэтому я не могу отлучиться дальше Тегерана. Что, если нам отложить встречу до будущей весны и провести ее в Фербенксе-на-Аляске?» [1] Так Тегеран был избран местом первой конференции глав трех держав.

Перед конференцией в Тегеране 22 ноября открылась 1-я Каирская конференция, на которой кроме Рузвельта и Черчилля присутствовал Чан Кай-ши с супругой. Главным на этой конференции был вопрос о Японии. Правительства трех стран заявили о своей решимости продолжать войну до безоговорочной капитуляции Японии, а также лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с 1914 года, возвратить Китаю все отторгнутые Японией территории и предоставить независимость Корее (Каирская декларация).

---

[1] C. Hull, The Memoirs, London, 1948.

Из военных вопросов обсуждалась наступательная операция в Юго-Восточной Азии («Анаким»). Чан Кай-ши заявил: «Бирма является ключом к боевым операциям в Азии. В первую очередь следует изгнать врага из Бирмы, после этого наступит очередь Северного Китая и, наконец, Маньчжурии. Япония будет упорно сопротивляться, так как утрата Бирмы явилась бы большим ударом для японцев». В союзной армии уже давно существовали разногласия по вопросу об основном курсе ведения Тихоокеанской войны. Черчилль считал, что наиболее неотложной задачей является захват Сингапура и Гонконга, а не операция в Бирме, требовавшая больших жертв. Он поддерживал план группы Кинга — Нимица, согласно которому поражение Японии должен был нанести военно-морской флот. С другой стороны, группа Маршалла — Арнольда из Генерального штаба поддерживала план группы Макартура — Стилуэлла, который предусматривал изгнание японской армии с азиатского материка как предпосылку окончательной победы над Японией. Естественно, что эта группа горячо желала участия Советского Союза в войне против Японии.

При обсуждении наступательных операций в Юго-Восточной Азии Чан Кай-ши настаивал на осуществлении комбинированного — с моря и с суши — наступления Маунтбэттена в Бирме, которое должно было начаться на юге. В то же время он возражал против вторжения в Бирму с севера, так как это грозило большими потерями для китайской армии. Рузвельт поддержал Чан Кай-ши, и было принято решение осуществить операцию в Бирме, после чего 28 ноября Чан Кай-ши с супругой удовлетворенные возвратились в Чунцин. В конце работы Каирской конференции в порядке подготовки к Тегеранской конференции Англия и США рассмотрели ряд военных вопросов. Черчилль особенно настаивал на важности операций в Юго-Восточной Европе, утверждая, что не следует жертвовать средиземноморскими операциями для операции по высадке во Франции. Английский премьер упорно не желал отказываться от стремления как можно сильнее ослабить Советский Союз и окружить его врагами.

28 ноября во время первой встречи с Рузвельтом в Тегеране Сталин рассказал о положении на фронтах в России, заметив, что «оно развивается не так стремительно, как об этом сообщают на Западе». Рузвельт отметил, что «основным вопросом на Тегеранской конференции является вопрос об открытии второго фронта, цель которого отвлечь на Запад 30—40 немецких дивизий с советско-германского фронта».

Тегеранская конференция глав трех держав продолжалась с 28 ноября по 1 декабря. Кроме Молотова, Идена, Гопкинса в ней принимали участие Ворошилов, Кинг и другие. Главное внимание на конференции было уделено десантной операции в Северной Франции («Оверлорд»). Рузвельт оправдывал затягивание осуществления этой операции транспортными трудностями, существовавшими до Квебекской конференции. Черчилль полемизировал со Сталиным, выдвигая свою излюбленную теорию «удара в мягкое подбрюшье», что означало вторжение в Юго-Восточную Европу и Балканы со стороны Средиземного моря. Сталин же доказывал, что «Оверлорд» является наиболее важной и решающей операцией, и, с точки зрения русских, остальные операции почти не играют серьезной роли и что операцию «Оверлорд» нельзя откладывать. Он считал также, что вторжение в Южную Францию до и после начала операции «Оверлорд» было бы более эффективным, чем развертывание военных действий в Италии или на Балканах. Рузвельт занимал промежуточную позицию между Черчиллем и Сталиным, являясь как бы посредником.

Для англичан и американцев наиболее ценным достижением на Тегеранской конференции было ясно высказанное Сталиным намерение Советского Союза принять участие в войне против Японии. Сталин заявил: Советский Союз не может в настоящее время присоединиться к борьбе против Японии, поскольку его вооруженные силы ведут ожесточенные бои с немецкой армией. Советских войск на Дальнем Востоке достаточно для обороны, но для наступления против Японии их надо было бы по меньшей мере утроить. После поражения Германии Советский Союз будет в состоянии послать

на Дальний Восток необходимые подкрепления. Тогда можно будет вместе выступить в поход против Японии.

Заявление Сталина по поводу участия в войне против Японии было настолько важным, что, по выражению Черчилля, «потребовался полный пересмотр планов военных действий против Японии». В связи с этим после окончания Тегеранской конференции 4—6 декабря в Каире была проведена вторая конференция (Рузвельт — Черчилль). На этой конференции было решено отменить наступление в Юго-Восточной Азии, которое было раньше обещано Чан Кай-ши. 5 декабря Рузвельт и Черчилль послали Чан Кай-ши телеграмму, в которой сообщали, что «ввиду крупных совместных действий в Европе оказалось невозможным выделить достаточные силы для осуществления операции в Юго-Восточной Азии». Основная причина такого решения — обещание Советского Союза вступить в войну против Японии — была умышленно скрыта, так как опасались разглашения этой тайны чунцинским правительством.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

В этот период в странах Европы (Франции, Италии и других), страдавших под игом жестокой нацистской оккупации, развернулось массовое движение Сопротивления народов против нацистов и правителей, предавших родину (la Résistance).

Во Франции Коммунистическая партия начала борьбу за освобождение своей родины с самого начала немецкой оккупации. После студенческой демонстрации в Париже в ноябре 1940 года и забастовки в угольном бассейне Северной Франции в декабре того же года по всей стране начали возникать тайные организации сопротивления немецким оккупантам. В начале лета 1942 года в горы бежало много рабочих, уклонившихся от нацистской мобилизации. Они организовали партизанские отряды, которые назывались «маки». Эти отряды предпринимали всевозможные действия, чтобы парализовать тыл немецкой армии: нарушали военные перевозки, прерывали коммуникации.

Немцы встретили это движение пытками и расстрелами, но это не сломило французский народ. Борьба за освобождение, за независимость родины сплотила людей различных убеждений, религиозных взглядов, профессий — католиков, студентов, интеллигенцию, и в первую очередь рабочих, коммунистов, социалистов, — и тем самым придала необыкновенную силу движению Сопротивления. В мае 1943 года была установлена связь между организациями Сопротивления по всей стране и в Париже был создан Национальный совет Сопротивления.

Организации движения Сопротивления издавали множество нелегальных газет и журналов, значительную активность проявили поэты и писатели — участники движения Сопротивления. Появилась литература Сопротивления («Сборник глубокой ночи» и др.), которая воодушевляла борющийся французский народ. Подобный размах сопротивления немецкой оккупации со стороны французского народа вынудил деголлевцев, представлявших правые силы, пойти на союз с движением Сопротивления во Франции, поскольку они сами призывали к сопротивлению немцам. В апреле 1944 года де Голль вынужден был включить представителей компартии в возглавляемый им Французский комитет национального освобождения. В июне этот комитет был преобразован во Временное правительство Французской республики, которое должно было стать законным правительством страны после освобождения.

Движение Сопротивления было борьбой против немецкого фашизма, но в то же время это была борьба против правящих классов Франции, продавших страну нацистам, поэтому оно не могло не стать прогрессивным движением, социально и политически идущим по демократическому пути. В процессе этой борьбы рождались идеи послевоенного общественного устройства Франции. Программа, выдвинутая в марте 1944 года Национальным советом Сопротивления, даже говорила о перспективах социализма во Франции. Во главе движения Сопротивления стояли коммунисты. Они вели наиболее активную борьбу против немцев, и поэтому влияние компартии в движении Сопротивления постоянно возрастало.

«Résistance» — французское слово, оно означает движение сопротивления французского народа немецким оккупантам. Но движение Сопротивления в Италии, Польше, Чехословакии и других странах Восточной Европы, находившихся, так же как и Франция, под игом нацистской тирании, тоже стали называть «резистанс». В Италии после мартовских забастовок 1943 года и событий, связанных с приходом к власти правительства Бадольо, все шире развертывалась и обострялась антинацистская, антифашистская борьба сил Сопротивления за национальную независимость. В результате этой борьбы в июне 1944 года антинародное правительство Бадольо было вынуждено уйти в отставку. Позднее, перед самой капитуляцией Германии, 26 апреля 1945 года, Муссолини был арестован и расстрелян. Это сделали народные партизаны Италии. В ходе этой борьбы необыкновенно выросли авторитет и влияние Коммунистической партии, возглавлявшей силы Сопротивления. Компартия Италии превратилась в крупную политическую партию, которая в июле 1944 года насчитывала 400 тысяч, а в 1945 — уже 1 миллион 710 тысяч членов.

Движение Сопротивления охватило всю Европу. Даже в маленькой Дании в Копенгагене в ноябре 1941 года произошла мощная демонстрация протеста против решения датского правительства присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, которое было принято по указке нацистской Германии. Вскоре там возникли партизанские организации, а в августе 1943 года вся страна в течение нескольких недель была охвачена антинемецкими забастовками и демонстрациями. Весной 1945 года подпольные организации датского движения Сопротивления насчитывали 56 тысяч народных героев.

Революционное антифашистское движение Сопротивления народных масс, начавшееся во Франции и распространившееся в Западной Европе, быстрый рост авторитета и популярности коммунистических партий, возглавивших эту борьбу, в ходе которой они понесли больше жертв, чем любая другая партия, и особенно грозное наступление Советской Армии, освободившей всю территорию своей страны от немецких окку-

пантов и теперь гнавшей немецкие войска на запад, — все это вынудило Черчилля и Рузвельта осуществить открытие второго фронта, чтобы удержать Европу в своих руках. Начиная с апреля, крупные соединения англо-американской авиации, базировавшиеся на аэродромах в Великобритании и Италии, днем и ночью ожесточенно бомбили немецкие войска во Франции и территорию самой Германии.

Ранним утром 6 июня 1944 года союзная англо-американская армия, собрав сухопутные, морские и воздушные силы общей численностью свыше 2 миллионов человек, высадилась на полуострове Нормандия в Северной Франции. Немедленно после высадки союзных войск по Франции прокатилась бурная волна движения Сопротивления. 10 августа началась стачка на железных дорогах, а 19 августа вспыхнуло восстание населения Парижа, которое своими руками освободило город до прихода туда англо-американских войск, занявших столицу Франции 25 августа. 15 августа союзная армия высадилась также в Южной Франции, и, таким образом, немецкое господство во Франции было сокрушено.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Одновременно с высадкой союзной армии в Нормандии продолжалось наступление Советской Армии на Востоке. В июне 1944 года Советская Армия освободила Минск и вошла в Латвию. Были освобождены также Пинск, Люблин, Брест-Литовск. В августе Советская Армия вышла на Вислу и встала перед Варшавой.

Перед этим независимо от эмигрантского правительства, образованного в 1943 году в Лондоне, в Варшаве возникла Крайова Рада Народова во главе с Болеславом Берутом (Польская рабочая партия — Коммунистическая партия Польши), в создании которой приняли участие крестьянские и молодежные организации, профсоюзы и партизанские соединения Польши. Программа Крайовой Рады Народовой предусматривала проведение социальных реформ, отказ от конституции

Пилсудского 1935 года, восстановление демократической конституции 1921 года, сотрудничество с Советским Союзом. Была создана польская Народная армия во главе с генералом Роля-Жимерским. В результате взаимодействия между этими организациями и находившимся в Москве Союзом польских патриотов в мае 1944 года был образован Польский комитет национального освобождения.

Между эмигрантским правительством в Лондоне и новым правительством освобождения Польши немедленно возникли серьезные противоречия. Разжиганию этих противоречий способствовали антисоветские планы Англии и США. Как мы уже видели на примере позиции, занятой польским эмигрантским правительством в отношении событий в Катынском лесу, оно уже с 1943 года встало на путь раздувания вражды против Советского Союза. Советский Союз был в конце концов вынужден порвать отношения с этим правительством (26 апреля). С образованием Польского комитета национального освобождения встал вопрос о единстве политической власти в Польше.

Когда Советская Армия форсировала Вислу, генерал Бур без всякой договоренности с советским командованием поднял в Варшаве сторонников лондонского эмигрантского правительства на восстание против нацистов. 3 октября восстание было подавлено и повстанцы капитулировали перед немцами. До сих пор неясно, какие цели преследовал генерал Бур, подняв восстание. Лондонское эмигрантское правительство преувеличивало значение этого восстания, которое Советский Союз осудил как «необдуманное и бесполезное выступление».

31 декабря 1944 года в Люблине Польский комитет национального освобождения был преобразован во Временное правительство. 5 января 1945 года Советский Союз признал это правительство. С другой стороны, Англия и США поддерживали лондонское эмигрантское правительство. Это привело к серьезным разногласиям между этими странами и Советским Союзом по польскому вопросу. В июне 1945 года люблинская и лондонская группировки договорились о создании в Польше

единого коалиционного правительства, и тем самым на этот раз вопрос был улажен.

Наступление Советской Армии всколыхнуло страны Юго-Восточной Европы. В Югославии и Болгарии в условиях немецкой оккупации сражались партизаны. В Румынии и Чехословакии дело не дошло до партизанской войны, но и здесь развернулось мощное сопротивление, участники которого, многочисленные патриоты, проливали кровь за свою родину. Так же как и в Западной Европе, эту борьбу возглавляли коммунисты, вместе с ними в борьбе принимали участие и другие патриотические партии и организации. В Румынии король Михай уже с начала 1944 года вел тайные переговоры с англичанами и американцами о заключении перемирия, но перед лицом наступающей Советской Армии был вынужден 25 августа сместить кабинет министров и капитулировать. 1 сентября Советская Армия вступила в Бухарест.

Болгария не находилась в состоянии войны с советским Союзом, но ее правящие классы на всем протяжении войны сотрудничали с гитлеровцами. Когда же правители Болгарии увидели, что поражение Германии неизбежно, они 1 сентября объявили о нейтралитете Болгарии, пытаясь тем самым сохранить в стране порядки, существовавшие во времена сотрудничества с нацистами.

5 сентября Советский Союз объявил войну Болгарии; 8 сентября его войска вошли в страну, а уже 9 сентября было сформировано правительство Отечественного фронта, который вел борьбу против немцев, и военные действия были прекращены. 16 сентября войска Советской Армии, преследуя отступавшие немецкие части, вступили в Софию. Вся территория страны была очищена от гитлеровцев, и 28 октября было подписано соглашение о перемирии.

На финском фронте в 1944 году январское наступление Советской Армии поставило Финляндию в тяжелое положение. В феврале финны начали мирные переговоры с Советским Союзом, но в апреле под давлением немцев прекратили их. Однако вскоре после того, как

гитлеровцы потерпели ряд тяжелых поражений, Финляндия возобновила переговоры. В сентябре она порвала отношения с Германией и заключила с Советским Союзом соглашение о перемирии. Находившиеся в Финляндии немецкие войска ушли в Норвегию.

В Прибалтике Советская Армия в октябре 1944 года освободила Таллин и Ригу и вошла в Восточную Пруссию.

На Южном фронте Советская Армия заняла Клуж и вступила в Чехословакию. Действуя совместно с югославской партизанской армией, части Советской Армии развернули наступление в Югославии и в октябре освободили Белград. В ноябре Советская Армия форсировала Дунай и начала окружение Будапешта. 13 февраля 1945 года после ожесточенных боев, длившихся 50 дней, Будапешт был освобожден.

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Таким образом, германская армия сжималась клещами с востока и запада, и крах немецкого фашизма был уже предрешен. Германия стремилась нарушить единство союзников — заключить сепаратный мирный договор с Англией и Америкой и продолжать до конца военные действия на Восточном фронте. В связи с этим командование англо-американской армии считало ликвидацию Западного фронта вопросом нескольких дней или недель. В середине сентября была в спешном порядке организована вторая встреча Рузвельта и Черчилля в Квебеке, на которой они обсуждали ставший столь неотложным германский вопрос.

Но Советская Армия не давала немцам времени для осуществления их планов. После капитуляции Финляндии и Болгарии Советская Армия прошла через Прибалтику, пересекла Польшу и в октябре вышла у Вислы к границам Германии. На Балканах Советская Армия, пройдя через Венгрию и Югославию, приближалась к границам Греции и Турции.

Черчилль, которого всегда страшила перспектива выдвижения Советского Союза в Юго-Восточную Евро-

пу, на Балканы, спешил теперь заблаговременно принять меры, прежде чем Советский Союз поставит его перед «совершившимся фактом». Он стремился договориться со Сталиным о «разделе сфер влияния» на Балканах, но американцы были против соглашения без их участия. Все это привело к исторической встрече глав трех государств в Крыму, в Ялте.

Ялтинская конференция открылась 4 февраля 1945 года. Помимо «большой тройки», в ней участвовали министры иностранных дел Молотов, Стеттиниус, Иден. До 10 февраля, дня окончания работы конференции, произошло семь встреч, которые протекали в дружеской и откровенной обстановке. 12 февраля часть решений конференции была опубликована в виде совместного коммюнике.

На конференции были приняты решения по следующим вопросам: 1) по германскому — завершение военных операций с целью безоговорочной капитуляции Германии, разоружение и демилитаризация Германии и раздел ее на советскую, американскую, английскую и французскую зоны, платежи по репарациям; 2) по польскому — определение ее восточных и западных границ, создание временного правительства; 3) по югославскому вопросу; и, наконец, 4) наиболее важными были решения, принятые по вопросу об Организации Объединенных Наций — международного органа для поддержания мира в послевоенный период. Представители трех стран единодушно одобрили американский проект, основанный на принципе единогласия великих держав. По этому проекту предусматривалось, что СССР, США, Англия, Франция, Китай как постоянные члены Совета Безопасности, который должен был стать центральным органом создаваемой Организации Объединенных Наций, будут иметь право вето.

Державы согласились, что кроме Советского Союза в ООН будут представлены также две союзные республики, входящие в его состав, — Белоруссия и Украина [1].

---

[1] Это означало, что СССР получал три голоса в Организации Объединенных Наций. Черчилль и Рузвельт вынуждены были дать на

Было также принято решение об открытии в апреле 1945 года учредительной сессии ООН в Сан-Франциско. Конференция показала, что связанные общей борьбой Советский Союз, США и Англия, несмотря на проявившиеся острые противоречия, оказались единодушными в своем решении сообща взять на себя ответственность за сохранение международного мира в послевоенный период.

Две трети ялтинских соглашений держались в секрете, одним из них было соглашение по вопросу о Японии. Положение на фронтах Тихоокеанской войны в тот период характеризовалось следующими чертами: Марианские острова и Филиппины вновь попали в руки американцев, американская авиация совершала непрерывные налеты на территорию собственно Японии, с каждым днем ослабевала военная мощь японского империализма. Но все же Япония сохраняла огромную сухопутную армию, в Маньчжурии она имела крупную кадровую армию, развитую тяжелую промышленность и большие запасы продовольствия.

В связи с этим военные круги США, исходя из опыта ожесточенных сражений на острове Иводзима, очень опасались, что война с Японией может затянуться до 1947 года и что, если Советский Союз не вступит в войну, она обойдется американской армии в миллион жизней. Любой ценой они стремились добиться вступления Советского Союза в войну против Японии. Рузвельт был согласен с мнением военного командования, и 11 февраля главы трех держав заключили секретное соглашение о Японии. Основные пункты этого соглашения заключались в следующем: 1. Советский Союз через три месяца после капитуляции Германии вступит в войну против Японии на стороне союзников. 2. В качестве компенсации: а) США и Англия признают статус-кво Монгольской Народной Республики; б) Советскому Союзу будет возвращен Южный Сахалин, захваченный Япо-

---

это согласие, ибо они не могли отрицать той громадной роли, которую играл в международных делах Советский Союз с его огромной территорией и населением.

нией у царской России во время русско-японской войны, а также переданы Курильские острова (в том числе и остров Хабомай); в) порт Дайрен будет интернационализирован с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту. В Порт-Артуре будет создана советская военная база. Советский Союз и Китай будут осуществлять совместную эксплуатацию Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

Союзники не возражали против передачи Советскому Союзу южной половины Сахалина и Курильских островов в качестве «компенсации за вступление в войну против Японии», но на совместную эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги и создание военной базы в Порт-Артуре, естественно, требовалось согласие Китая. Сталин и Рузвельт считали, что Чунцину опасно доверять такое секретное соглашение, поэтому они договорились, что когда через 3—4 месяца после окончания военных действий на Западном фронте Советский Союз закончит перемещение своих войск на Дальний Восток, Рузвельт пошлет к Чан Кай-ши своего представителя, который ознакомит его с этим соглашением и добьется согласия Китая. Союзники понимали, что если Чан Кай-ши откажется, то им придется прибегнуть к силе, но в то время Рузвельта больше всего привлекали те выгоды, которые должно было принести участие Советского Союза в войне на Тихом океане.

Так были заключены ялтинские соглашения в отношении Японии. По настоянию Сталина эти положения были закреплены протоколом, где было сказано: «Главы правительств трех держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза будут безусловно удовлетворены после победы над Японией». Протокол был подписан главами трех великих держав, в том числе и Черчиллем.

Результаты Ялтинской конференции были встречены с одобрением. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» указывала, что конференция «явилась замечательным подтверждением сотрудничества, силы и решимости Объединенных Наций». Журнал «Тайм» писал: «Кажется,

что теперь полностью отметены сомнения относительно того, сможет ли большая тройка сотрудничать в мирное время так же, как она это делала во время войны». Но вскоре Ванденберг, Даллес и другие члены Республиканской партии начали атаку на Рузвельта. Они разжигали антисоветскую истерию, кричали, что Рузвельт капитулировал перед «красными». Бирнс следующим образом рассказывает об этом времени: «Это правда, что советско-американская дружба поднялась на новый высокий уровень, но, как только президент Рузвельт ступил на американскую почву, начался отлив».

КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНИИ

В то время когда проходила Ялтинская конференция, на полях сражений в Европе развертывалось неудержимое наступление союзников. На востоке войска Советской Армии, овладев 17 января 1945 года Варшавой, прорвались через германскую границу в Силезию и взяли Бреслау и Кюстрин, на другом направлении был занят Данциг. Один за другим пали Кенигсберг, Вена и ряд других городов, а 16 апреля войска Жукова с востока с рубежа Одера и войска Конева с юга с рубежа Нейсе начали наступление на Берлин. На западе после провала германского контрнаступления в Арденнах в конце 1944 года войска союзников под командованием Эйзенхауэра возобновили наступление и в феврале 1945 года заняли левобережье Рейна, в марте овладели Кобленцом и Дюссельдорфом. Форсировав Рейн, они заняли Кельн, Майнц, Франкфурт и двигались к Эльбе. В это же время на итальянском фронте войска англичан и американцев постепенно продвигались на север, сражаясь с немецкими войсками Кессельринга.

Между тем 12 апреля внезапно скончался Рузвельт. Его смерть взволновала весь мир и омрачила советско-американскую дружбу. Вице-президент Трумэн, ставший преемником Рузвельта на посту президента, направил в Москву в качестве своего специального представителя Гопкинса, чтобы подтвердить неизменность американской внешней политики, но, как уже указывалось выше,

с этого момента трещина в отношениях между США, Англией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, стала углубляться и одновременно с крушением немецкого фашизма все яснее обозначались советско-американские противоречия.

Уже на следующий день после смерти Рузвельта враждебно настроенный по отношению к Советскому Союзу американский сенатор Ванденберг записал в своем дневнике: «Это (смерть Рузвельта. — *Авт.*) дает возможность самым прекрасным образом покончить с секретными обещаниями, которые он дал Сталину и Черчиллю»[1].

Поражение немецких войск на Восточном фронте, капитуляция Италии, усиление движения Сопротивления на оккупированных территориях — все это оживило антифашистское движение в Германии. Уже в октябре 1941 года Ульбрихт и ряд других коммунистов, эмигрировавших в СССР, организовали первую конференцию немецких военнопленных. Конференция обратилась к германскому народу с призывом, в котором говорилось: «Чтобы добиться свободы и независимости Германии, необходимо ускорить военное поражение Гитлера». В июле 1943 года это движение еще более расширилось — в Москве был создан национальный комитет «Свободная Германия» во главе с Вейнертом, целью которого было «освобождение германского народа от нацизма». Таким образом, за пределами Германии начало расти антифашистское движение, использовавшее радио и прессу. В сентябре 1943 года военнопленные, взятые под Сталинградом, организовали Союз немецких офицеров под руководством генерала Зейдлица. За счет этого союза вскоре был расширен состав национального комитета «Свободная Германия».

В самой Германии также существовали антифашистские группы. Однако нацисты жестокими репрессиями лишили народные массы их руководителей. С 1933 по 1939 год было арестовано 350 тысяч человек и 14 тысяч казнено, в 1939 году 90 тысяч антифашистов

---

[1] Marzani, Carl, We can be friends, N Y, 1952.

были заключены в концентрационные лагеря. Этих цифр достаточно для того, чтобы представить жестокость репрессий [1].

Временные дипломатические и военные успехи и демагогия гитлеровцев, державших в своих руках весь пропагандистский аппарат, помогли фашистам обмануть германский народ, который был полностью изолирован от антифашистских сил. Но непрерывные поражения немецкой армии на всех фронтах взбудоражили народные массы, в связи с чем стала оживляться деятельность антифашистских групп. Коммунисты вели агитацию, распространяя листовки и другие печатные материалы, организовывали саботаж. Стали появляться антифашистские настроения в церковных кругах как протестантских, так и католических, стремившихся к свободе совести, независимости церкви и протестовавших из чувства гуманности против нацистской тирании. Эти круги не могли действовать политическими методами, но, используя церковь, они сумели организовать довольно значительное число антифашистских групп. Среди крестьян, интеллигенции, служащих, торговцев, а позднее даже среди крупных правительственных чиновников и капиталистов стали раздаваться голоса протеста против фашизма. Однако дело обычно кончалось созданием небольших разрозненных группировок. Между вермахтом и нацистами еще с 1938 года начали обнаруживаться разногласия по стратегическим вопросам, которые усиливались по мере того, как все яснее вырисовывалось полное поражение Германии.

Осведомленные о подобных настроениях народных масс, гитлеровцы все более усиливали репрессии. Поэтому антифашистские группы были не в состоянии расширять и укреплять свою организацию и действовали разрозненно. В связи с этим антифашистский переворот подготавливался вермахтом. Но и планы этого переворота до 1944 года оставались только на бумаге, так как его исполнители опасались Советского Союза. Так, намечалось осуществить переворот в 1942 году, но в то вре-

---

[1] Gerhard Eisler & others, The Lesson of Germany.

мя армия союзников еще не высадилась на европейский материк, и заговорщики опасались, что в таком случае наибольшее влияние на Германию будет иметь Советский Союз, а это приведет к распространению коммунизма в Германии. Поэтому они решили, что осуществление плана переворота следует отложить до высадки армии союзников в Европе[1].

С наступлением 1944 года началась тщательная подготовка покушения на Гитлера и переворота, причем главную роль в осуществлении этого плана, носившего название «Валькирия», играл вермахт.

Временное правительство, которое должно было прийти к власти в результате покушения на Гитлера и переворота, включало в себя представителей всех антифашистских групп — социал-демократов, центристов, консерваторов. На пост премьер-министра намечался Гёрделер (имперский комиссар по вопросам цен при кабинете Брюнинга), а на пост его заместителя — Рейснер (Социал-демократическая партия). В июне для участия во временном правительстве были приглашены и коммунисты, и, таким образом, появилась возможность создания единого фронта антифашистских групп. Общее командование над всей немецкой армией должен был взять на себя Витцлебен. Было решено осуществить разоружение войск СС и СА и всего остального гитлеровского механизма. Ближайшими задачами нового правительства были «прекращение войны, ликвидация тоталитаризма, создание нового государства, базирующегося на европейской христианской цивилизации, которое осуществит национализацию важнейших отраслей хозяйства и будет способствовать развитию социализма». Но, по всей видимости, эта программа была недостаточно конкретной.

Осуществление покушения было возложено на фон Штауфенберга. Покушение должно было явиться сигналом к перевороту. 11 июля на совещании в ставке Гитлера не присутствовали Гиммлер и Геринг, в связи с чем покушение на Гитлера было отложено. 16 июля на

---

[1] Allen Welsh Dulles, Germany's underground.

совещании отсутствовал Гитлер, поэтому и этот день пропал даром. Бомба была заложена 20 июля — на этот день было намечено совещание, на котором должен был присутствовать Гитлер. Однако из-за сильной жары и других причин совещание состоялось не в бомбоубежище, как обычно, а в деревянном здании. Таким образом, Гитлер чудом спасся. Узнав о взрыве бомбы, фон Штауфенберг вернулся в Берлин и немедленно приступил к действиям, предусмотренным планом. Но воля малодушных заговорщиков была окончательно сломлена, когда они узнали, что Гитлер жив. Заговор был быстро подавлен. Само собой разумеется, что гестапо усилило репрессии по всей стране. Перед Германией вставали все более мрачные перспективы. Хотя заговорщики и потерпели неудачу, однако сам заговор достаточно ясно свидетельствовал о военном и политическом кризисе нацизма. Нацизм должен был рухнуть под натиском наступающих войск Объединенных Наций извне и сопротивления народных масс изнутри.

Гитлеровцы не сознавали этого. Они тщетно искали спасение в расколе союзных держав. Вплоть до 23—24 апреля 1945 года, когда Советская Армия уже вела генеральное наступление на Берлин, Гиммлер через графа Бернадота предлагал англичанам и американцам заключить мир с тем, чтобы капитулировать на Западном фронте, а на Восточном фронте продолжать бои до подхода войск западных союзников. Американцы отвергли это предложение. Попытки разъединить союзников продолжались и после смерти Гитлера — его преемник Дениц вновь повторил предложение Гиммлера.

Говорят, что, когда Советская Армия приближалась к Берлину, Черчилль хотел, чтобы англо-американская армия первой заняла Берлин, но Эйзенхауэр считал это нецелесообразным по стратегическим соображениям. Черчилль был очень расстроен в связи с тем, что англо-американской армии не удалось войти в Берлин раньше Советской Армии. Эйзенхауэр пришел к заключению, что после Каирской конференции в позиции Черчилля по военным вопросам немалую роль играли политические соображения. Несомненно, эти политические сообра-

жения Черчилля имели в виду Европу после крушения нацизма.

22 апреля 1945 года советская артиллерия получила приказ: «Огонь по столице фашистской Германии!» Через 2 часа после этого танковые части Советской Армии ворвались в город. 25 апреля армии Жукова и Конева соединились северо-западнее Потсдама, и Берлин был полностью окружен. В тот же день на Эльбе на разрушенном мосту в Торгау произошла волнующая встреча армии Конева с американскими войсками генерала Ходжа.

ГАВА ВТОРАЯ

ОТСТУПЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

1. Тихоокеанский фронт

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ЗА ОСТРОВ ГУАДАЛКАНАЛ

Крупное и беспримерное в истории поражение войск стран оси в Сталинградской битве (июль 1942 г. — февраль 1943 г.) явилось поворотным пунктом в развитии военных действий во всем мире. Поражение японской армии в битве за небольшой островок Гуадалканал, расположенный в юго-западной части Тихого океана (август 1942 г. — февраль 1943 г), произошло одновременно с разгромом немецко-итальянских войск под Сталинградом, и хотя бои за остров Гуадалканал по масштабам нельзя сравнить со Сталинградской битвой, поражение в районе острова Гуадалканал можно считать поворотным пунктом в ходе военных действий на Тихом океане. Тот факт, что остров Гуадалканал перешел из рук японской армии в руки американских войск, сам по себе не имел серьезного стратегического значения. Но, поскольку в эту битву Япония поочередно бросала отборные сухопутные, морские и воздушные силы, а затем теряла их, было коренным образом нарушено равновесие, существовавшее между японской и американской авиацией в юго-западной части Тихого океана в начале военных действий. В результате Япония впервые в ходе войны потеряла 2 линкора и, кроме того, лишилась целой военной флотилии из 38 кораблей, в состав которой входили эскадренные миноносцы и крейсеры. Без прикрытия авиации судьба доктрины «крупные военные корабли — крупнокалиберные орудия» была предопределена. Далее, сухопутные войска в составе свыше двух пехотных диви-

зий, в число которых входила и 2-я дивизия, считавшаяся цветом японской армии, в незначительной степени уступали по своей численности противнику, но и они потерпели поражение от американских наземных вооруженных сил, действовавших при поддержке авиации с наземных баз, а уцелевшие японские войска почти полностью погибли от голода и болезней. Все это достаточно ясно свидетельствует о том, что доктрина «наступать, невзирая на жертвы», которой так гордилась японская армия, оказалась несостоятельной перед лицом вооруженных сил, представленных всеми родами войск. После этого в наступлении и обороне Япония и США полностью поменялись местами, и японская армия, утратившая инициативу на театре военных действий, в условиях всеобщего контрнаступления американских войск придерживалась только пассивной тактики.

Чем же было вызвано такое серьезное поражение японской армии, ее крупная неудача с точки зрения военной стратегии?

Во-первых, был совершен просчет со стороны Главной ставки Японии при оценке положения противника. Уже перед войной (1936—1938) выработка продукции американской промышленностью составляла 32,2 процента мирового промышленного производства и примерно в 9 раз превышала объем производства в Японии, а начиная с 1940 года выпуск продукции в Америке стал быстро увеличиваться. Если принять объем промышленного производства Америки в 1940 году за 100, то в 1942 году он возрос до 136, в то время как объем промышленного производства Японии за тот же период увеличился всего лишь на 2 процента. Спустя год после нападения на Пирл-Харбор выпуск военных материалов в Америке стал равняться объему военного производства Германии, Японии и Италии вместе взятых. В начале 1942 года президент Рузвельт потребовал, чтобы в течение года было произведено 60 тысяч самолетов и 45 тысяч танков, но еще до конца года было выпущено 48 тысяч самолетов и 58 тысяч танков и самоходных орудий. Далее, в конце 1941 года в дополнение к существовавшим верфям в США была построена 131 судоверфь, и

с каждой из них спускалось на воду ежедневно по одному судну. По сравнению с предыдущим годом на стапелях находилось втрое больше военных кораблей. Осенью 1942 года от призводства оборонительного оружия Америка перешла к производству наступательного оружия. Раны, полученные в Пирл-Харборе, были легко залечены. Более того, Америка стала выполнять роль арсенала для всех союзных держав, исключая Советский Союз.

Разумеется, из этого американский монополистический капитал извлекал неслыханно высокие прибыли. Вследствие роста военного производства выпуск товаров массового потребления сократился, цены поднялись за один год на 8 процентов, но такие явления не заставили трудящиеся массы Америки жаловаться на новые житейские трудности, вызванные войной. Падения морального состояния американского народа, на которое рассчитывали японские военные круги, не произошло. Напротив, внезапное нападение Японии на Пирл-Харбор и ожесточенные бои на полуострове Батаан для правящих кругов Америки явились, по-видимому, чуть ли не божеской милостью, которая использовалась для усиления воинственных настроений в народе. В январе 1943 года, когда исход Сталинградской битвы почти не вызывал сомнений, главнокомандующий войсками союзных держав в юго-западной части Тихого океана Макартур откровенно признал, что союзные державы были спасены в результате победы Советской Армии. Он произносил такие панегирики в ее адрес, что американцы обрели веру в благоприятные перспективы развития военных действий во всем мире. Подобную ситуацию в Америке и быстрый рост созданного в этой стране военного потенциала не смогли правильно оценить ни правительство, ни военные круги Японии. Больше того, Главная ставка предполагала, что контрнаступление американских войск развернется самое раннее только во второй половине 1943 года. И когда началась высадка американских войск, Главная ставка не расценила ее как настоящее наступление, а считала чисто разведывательной десантной операцией. Вследствие этого ставка и не помышляла о посылке достаточных вооруженных сил для спа-

сения острова Гуадалканал. Она не подумала также и о том, чтобы с самого начала боев оставить этот остров; вместо этого ставка продолжала беспорядочно посылать подкрепления, и дело кончилось тем, что все эти войска были потеряны.

Во-вторых, была допущена переоценка боевых возможностей самой японской армии. Стратегический план военных операций в начале военных действий состоял в том, чтобы захваченные территории вследствие слабости национальной мощи, и в особенности военного потенциала Японии, ограничить районом, простирающимся от Бирмы через Голландскую Индию и острова южных морей до атолла Уэйк, и, удерживая эту область, в течение длительного времени занимать выжидательную позицию. Уже сам по себе факт начала военных действий даже без приблизительного подсчета шансов на достижение победы был поразительным безрассудством, однако на первом этапе войны Японии сопутствовали неожиданные успехи. Она захватила Рабаул, затем вопреки первоначальным планам продвинулась до Новой Гвинеи и Соломоновых островов, значительно превысив свои возможности. И, хотя в руках Японии находились богатые ресурсами обширные оккупированные территории, она не имела экономических возможностей поставить эти ресурсы на службу войне и не располагала силами для политического руководства территориями. Поэтому, как было указано выше, уровень производства по сравнению с предыдущим годом остался, по существу, прежним, а потребление увеличилось. Вдобавок к этому в результате поражения при острове Мидуэй Япония потеряла главные силы авианосцев. Совершенно не сознавая стратегического значения этого факта, испытывая недостаток в истребителях, действующих с сухопутных военно-воздушных баз, Япония была вынуждена вести военные действия на растянувшейся линии фронта без достаточного прикрытия авиации, действующей с авианосцев, без налаженного снабжения и коммуникаций.

В-третьих, в дополнение к вышеуказанным стратегическим просчетам крупной причиной поражения японских войск явились также косность тактической мысли

японского командования и обусловленные этим принцип упорной защиты определенной местности и отрицательное отношение к отступлению. Остров Гуадалканал в стратегическом отношении не стоил того, чтобы Япония боролась за него, бросая в бой все свои подвижные вооруженные силы. Кроме того, он находился далеко за пределами стратегической зоны, намеченной планом военных операций. В ходе борьбы за этот остров Япония использовала недостаточно оснащенные вооруженные силы и впустую потеряла большое количество самолетов, крупных и мелких судов и живой силы. Этот факт оказывал большое влияние на престиж и дух армии. Подобная нерациональность в использовании вооруженных сил, недоверие к народу и слепая вера в боевой дух войск были основными противоречиями в японской армии.

В-четвертых, существовали противоречия и недоверие между сухопутной армией и флотом. Во избежание конфликтов все оккупированные территории распределялись между армией и флотом, и получалось так, как будто и армия и флот имели отдельные сферы влияния. В частности, на острове Гуадалканал, который находился в ведении военно-морского флота, в начале военных действий не было ни одного солдата сухопутной армии.

Армия и флот остерегались даже сообщать друг другу о реальном положении вещей на фронте и в тылу. Они постоянно ссорились между собой, в связи с чем было невозможно наладить согласованные действия. Имели место даже такие факты, когда военные круги вынуждены были во всем, словно речь шла о союзных армиях различных стран, подчеркивать важность объединенных военных операций армии и флота. Подобное сектантство проявлялось в течение всего хода войны.

Поражение на острове Гуадалканал явилось концентрированным выражением того, о чем говорилось выше. Следовательно, данное поражение означало не только то, что Япония потеряла не имевший большой стратегической ценности остров. Это поражение означало наступление в ходе войны поворотного пункта.

БИТВА НА СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВАХ И НОВОЙ ГВИНЕЕ

До начала и после битвы за остров Гуадалканал развернулось отступление японской армии и в юго-восточной части Новой Гвинеи. В этом районе австралийские войска из состава американо-австралийской объединенной армии, находившейся под командованием генерала Макартура, преследовали отступавшие японские части группы «Юг». Одновременно 6-я американская армия высадилась с моря в окрестностях Буны. В первой декаде января 1943 года японские войска, дислоцированные в Буне, были разгромлены, а остатки японской армии отступили в северо-западном направлении, в районы Лаэ и Саламауа. В начале 1943 года, когда закончилась битва за остров Гуадалканал, американская армия из этого района двинулась на север вдоль Соломоновых островов, имея целью достичь Рабаул, в то время как американо-австралийские союзные войска, захватившие окрестности Буны, продвигались на запад вдоль северного побережья Новой Гвинеи, держа курс на далекие Филиппины. В противовес этому японская Главная ставка вновь усилила 17-ю армию одной дивизией и возложила на нее оборону Соломоновых островов. На Новой Гвинее она заново сформировала 18-ю армию и с помощью трех переброшенных с материка дивизий намеревалась поручить ей оборону острова. С целью установления общего контроля за обеими армиями в конце 1942 года ставка создала в Рабауле 8-й местный фронт.

Однако и здесь японские войска не извлекли уроков из проигранного сражения за остров Гуадалканал. Центральная часть Соломоновых островов, которую японская армия стремилась использовать для усиления военных приготовлений, и в особенности районы Лае и Саламауа, оказались в сфере господства американской авиации, действовавшей с военно-воздушных баз на острове Гуадалканал и в юго-восточной части Новой Гвинеи. В то же время эти районы были значительно удалены от военно-воздушной базы японской армии в Рабауле. Естественно поэтому, что транспортировка живой силы была чрезвычайно затруднена, а снабжение боеприпасами,

4*

продовольствием и фуражом оказалось почти невозможным, в связи с чем подготовка к военным действиям проходила весьма медленно. Желая каким-то образом выйти из этого положения, японские войска, не имевшие в этом районе опорных баз, в первой декаде апреля предприняли воздушную операцию под названием «операция А», бросив в нее все оставшиеся главные силы авиации. Но и эта операция не привела к изменению хода борьбы за господство в воздухе и закончилась тем, что были понапрасну потеряны военно-воздушные силы, а во время инспектирования на передовой линии был убит командующий Объединенной эскадрой Ямамото.

Обладая абсолютным превосходством в воздухе, американская армия шаг за шагом продвигалась на север. Американские войска численностью от одной до двух дивизий в конце июня 1943 года высадились на острове Рендова, в центральной части Соломоновых островов, в середине июля — на острове Мундуа, а в середине августа — на острове Вела-Лавела. Все гарнизоны японской армии, не подготовившиеся к обороне, испытывавшие недостаток боеприпасов и страдавшие от голода, были быстро разгромлены. Военно-воздушные силы, которые путем контратак пытались выручить их, вновь понесли огромные потери. При отсутствии господства в воздухе морские подразделения при помощи ночных атак замышляли штурмом овладеть опорными пунктами на суше, но были одно за другим потоплены силами американских эсминцев. В начале октября все острова в центральной части Соломонова архипелага оказались в руках американских войск, и, используя их как базу, американская истребительная авиация установила контроль над северной частью Соломоновых островов.

При таком положении дел японское командование сконцентрировало на острове Бугенвиль (в северной части Соломоновых островов) главные силы 17-й армии, намереваясь противостоять здесь американским войскам. В начале ноября две дивизии американской морской пехоты высадились на этом острове. Военные действия в этом районе развивались точно так же, как и в прошлом. Уцелевшие отряды разбитой японской армии укрылись

в джунглях. Японские военно-воздушные силы, бросившие в бой всю имевшуюся в наличии авиацию с целью воспрепятствовать американскому десанту, были разгромлены в боях с авиацией противника. Из крупных воздушных схваток в этом районе данная битва оказалась последней. Поскольку военно-воздушная база на острове Бугенвиль перешла в руки американской армии, Рабаул в результате ежедневных воздушных атак был выведен из строя, и японский морской флот, использовавший его в качестве базы, отошел к острову Трук. Когда военные действия приблизились к Рабаулу, на его аэродромах уже не было японских самолетов. В декабре 1943 года одна дивизия американских войск высадилась на мысе Макса, на западной оконечности острова Новая Британия, на котором расположен Рабаул, и обратила в бегство два батальона японских войск, занимавших здесь оборону. В феврале следующего, 1944, года одна дивизия американских войск под непосредственным командованием Макартура прорвалась через пролив Дампир между островами Новая Британия и Новая Гвинея и высадилась на островах Адмиралтейства, расположенных к северу от Новой Гвинеи.

Так завершилась битва за Рабаул и Соломоновы острова, которые японские войска пытались удержать силами 300-тысячной сухопутной армии, а также главными силами авиации и флота. Крепость Рабаул осталась в тылу неприятеля. Подвергаясь постоянным атакам американских войск, сожалея об утрате недостаточно подготовленных к обороне островов и бросая в бой все новые крупные подразделения, японская армия в этих бессмысленных боях потеряла 130 тысяч солдат и 70 военных кораблей общим водоизмещением в 210 тысяч тонн, а также обрекла на уничтожение 8 тысяч участвовавших в операциях самолетов.

В период боев в районе Соломоновых островов быстрыми темпами развивалось наступление американо-австралийских союзных войск, продвигавшихся в северо-западном направлении по Новой Гвинее. Начиная с мая 1943 года развернулось наступление союзных войск на районы Лае и Саламауа —самые передовые аванпосты

японской армии, оставшиеся у нее после эвакуации Буны. Одна пехотная дивизия японских войск, с трудом сконцентрированная в этом районе, подверглась сокрушительному удару и в сентябре 1943 года отступила в северном направлении. Одновременно с наступлением на мыс Макса на восточном побережье пролива Дампир союзные войска в ноябре начали осуществлять десантные операции против Финсхафена, расположенного на западном побережье того же пролива. Пехотная дивизия японских войск, с трудом прибывшая сюда с запада, совершив 200-километровый марш через джунгли, понесла потери, исчислявшиеся в 5 тысяч человек, и была вынуждена отступить. Союзные войска, создавшие на обоих берегах пролива прочные опорные базы, получили возможность вести военные операции при непосредственном взаимодействии с подразделениями, расположенными в центральной части Тихого океана. После этого темпы контрнаступления союзной армии стали еще более интенсивными. Находившиеся в этом районе японские войска оказались затерянными в непроходимых джунглях Новой Гвинеи и не могли установить наземной связи, а поскольку господство в воздухе находилось в руках неприятеля, то снабжение и связь по морю были такими же, как у их собратьев по оружию на Соломоновых островах. Военные действия на фронте от Буны до Финсхафена оказались повторением битвы на Соломоновых островах.

Совершившие прорыв через пролив Дампир американские войска под прикрытием подвижных отрядов обеспечили себе на северном побережье Новой Гвинеи господство в воздухе и на море. Они высаживались в любом пункте острова и постепенно в результате так называемых операций «скачок лягушки» оказывались в тылу японских войск. В апреле 1944 года американские войска высадили три пехотные дивизии в окрестностях Холландии (примерно в 1000 километров к западу от пролива Дампир) и Айтапе. Японской армии на Новой Гвинее пути отступления на восток были отрезаны. Американские войска продолжали продвигаться вперед. В середине мая одна американская пехотная дивизия высади-

лась на острове Вакде (около 200 километров к западу от Холландии) и заняла аэродром в заливе Марфин. Против нее была брошена пехотная дивизия японских войск, однако в результате высадки американских войск на Биаке в последней декаде мая у японских войск были отрезаны пути отступления, и они оказались изолированными. Американские войска установили безраздельный контроль над северным побережьем Новой Гвинеи. Загнав потерпевшие поражение японские войска в джунгли и фактически целиком обезвредив их, они заняли позиции для непосредственного продвижения на Филиппины.

Когда японские войска вели ожесточенные бои в районе Соломоновых островов, началось новое контрнаступление американской армии в северной части Алеутских островов. В апреле 1943 года развернули наступательные операции подвижные отряды американского военно-морского флота под командованием адмирала Кинкэйда и дивизия сухопутных войск. 12 мая они высадились на острове Атту. Местный гарнизон японской армии численностью свыше одного батальона был быстро оттеснен в угол острова. Он продолжал сопротивление до 30 мая. Всему японскому гарнизону, насчитывавшему 2500 человек, было приказано «погибнуть славной смертью», и он был полностью уничтожен.

Эти военные действия по отношению к главной наступательной операции на Соломоновых островах носили побочный характер и были предприняты союзниками с целью отвлечь японский военно-морской флот и авиацию на север. Не желая расставаться с Алеутскими островами, японское командование вынуждено было начать 17 мая переброску главных сил Объединенной эскадры из района Соломоновых островов в Токийский залив. Без особой нужды оно отвело из района Соломоновых островов также военно-воздушные силы, перебросив их в важнейшие пункты Алеутских островов. Этими силами японское командование намеревалось отбить остров Атту, однако вследствие усиления американской армии в этом районе и изменения положения на фронте в районе Соломоновых островов оно было вынуждено отказаться от этого плана и линию обороны ему пришлось отнести

к Курильским островам. В результате изменений в планах японские войска, находившиеся на острове Кыска, в последней декаде июля погрузились на корабли 5-й эскадры и отступили. Остров также перешел в руки американских войск.

Таким образом, эта военная операция имела своим следствием не только то, что Япония потеряла Алеутские острова, а северная линия обороны была перенесена к Курильским островам. Поддавшись на уловку американских войск, японское командование понапрасну отвело на север свои военно-морские и воздушные силы, а это обстоятельство имело важные последствия для хода военных действий на главном театре войны — в районе Соломоновых островов.

ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

В сентябре 1943 года капитулировала Италия; так обрушился один из углов лагеря стран оси. Это событие оказалось серьезным ударом для правителей Японии, которые связывали исход войны с надеждами на европейский театр военных действий. На фронтах в юго-западной части Тихого океана — на Соломоновых островах и на Новой Гвинее — военные действия окончились полным крахом, а ущерб, нанесенный военной мощи Японии на суше, на море и в воздухе, равно как и потери в кораблях и материальных ценностях, были весьма значительными. Курс ведения войны, принятый Японией после начала военных действий и заключавшийся в том, чтобы закреплять и расширять военные успехи, длительно и упорно удерживать занятые позиции, полностью обанкротился и с точки зрения стратегии претерпел коренной поворот.

30 сентября Главная ставка и правительство на императорской конференции приняли решение «Об общих принципах ведения войны», определив соответствующие чрезвычайные меры для его осуществления. Новый стратегический курс состоял в том, чтобы сферу государственной обороны ограничить районом, включающим Ку-

рильские острова, острова Огасавара, внутреннюю часть района Южных морей, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму, в соответствии с этим сократить прежнюю стратегическую зону, подлежащую удержанию, а тем временем попытаться направить все силы на пополнение военного потенциала, сделав главный упор на авиацию.

Однако это изменение курса слишком запоздало. Спустя всего лишь год с небольшим после начала битвы за остров Гуадалканал ущерб, нанесенный военной мощи Японии, оказался весьма значительным. Острие меча американской армии теперь было направлено на западную часть Новой Гвинеи и внутренний район Южных морей, являвшийся одним из устоев так называемой сферы государственной обороны, куда, выигрывая время, отступали японские войска. Более чем 300-тысячная японская армия, брошенная в Рабаул и на Новую Гвинею, уже не могла осуществить отход и должна была в бездействии оставаться в тылу неприятеля. Был признан анахронизм борьбы за господство на море по доктрине «крупные корабли — крупнокалиберные орудия». Кроме того, оказалась весьма существенной разница между планами увеличения авиации и наличными военно-воздушными силами. Производительные силы внутри страны были уже парализованы. Новая стратегия во многих отношениях опоздала более чем на год.

Эта стратегия удержания всеми мерами сферы государственной обороны начала сразу рушиться в результате контрнаступления американских войск из южной части Тихого океана. Одновременно с наступлением в районе Новой Гвинеи, которое велось главным образом сухопутными войсками, американский тихоокеанский флот, дислоцировавшийся в южной части Тихого океана, начал оказывать непосредственное давление на базу японского военно-морского флота — остров Трук. В противовес этому командование японской армии путем переброски части вооруженных сил из Маньчжурии и при помощи вновь созданного экспедиционного корпуса пыталось укрепить свои позиции на Марианских и Каролинских островах — крайне важных в стратегическом

отношении, но совершенно не подготовленных к защите пунктов сферы государственной обороны в странах Южных морей. Но, поскольку под угрозой прежде всего оказались Маршалловы острова и острова Гилберта, новые войска были немедленно переброшены в этот район, где почти сразу же по прибытии они подверглись нападению американских вооруженных сил. В результате оборонные работы на Марианских островах задержались еще более. В отличие от юго-западного района в центральной части Тихого океана в открытом море разбросаны небольшие островки, которые представляют собой коралловые рифы. Поскольку они совершенно непригодны для ведения наземных военных действий, японские войска были почти не в состоянии производить инженерно-строительные работы оборонного характера.

В ноябре 1943 года американский флот под командованием адмирала Спруанса произвел переброску значительных подвижных отрядов из района Соломоновых островов и начал наступление на острова Тарава и Макин из группы островов Гилберта. Несколько дивизий американской морской пехоты под прикрытием мощного артиллерийского огня к 25 ноября заняли острова Макин и Тарава. В конце января следующего, 1944 года американские подвижные части приступили к штурму Маршалловых островов; находившиеся на островах примерно 200 японских самолетов и кораблей были уничтожены, причем они не смогли нанести противнику ни одного ответного удара. В начале февраля две дивизии американской морской пехоты высадились на атолле Кваджелейн и оккупировали его. При поддержке самолетов Б-24, использовавших в качестве базы захваченный атолл и острова Адмиралтейства, американские войска повели наступление на военную базу японской армии на острове Трук. Вслед за этим 17 февраля три группы американских подвижных отрядов взяли приступом остров Трук и полностью уничтожили находившиеся там японские вооруженные силы, в состав которых входило 300 самолетов, 32 корабля, 3 легких крейсера и 4 эскадренных миноносца. Военно-морская база Трук, являвшаяся с довоенных времен главным опорным пунктом в

центральной части Тихого океана, была уничтожена, не получив возможности нанести ни одного ответного удара.

Находившийся здесь командующий Объединенной эскадрой Кога Минэити перевел штаб на остров Палау. 23 февраля американские подвижные отряды подвергли воздушному налету Марианские острова и нанесли серьезный удар по 1-му воздушному флоту, являвшемуся стратегическим резервом японской морской авиации. С конца марта до начала апреля американские войска вели наступление на остров Палау и вынудили отступить на север бо̀льшую часть Объединенной эскадры — этой основной силы японского военно-морского флота, выведя при этом из строя 200 японских самолетов и 20 кораблей. Как только налеты американской авиации на эскадру усилились, адмирал Кога, прослывший как образец «самурая, скрывающегося в кустах», покинул палубу военного корабля и укрылся на суше. Когда же начала подвергаться воздушным атакам и суша, адмирал, вбив себе в голову, что назавтра неприятель высадит десант, 31 марта впереди всех бежал на летающей лодке и пропал без вести в окрестностях Давао на Филиппинах.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ ИМПХАЛЕ

Одновременно с поражением на Тихоокеанском театре военных действий стал полностью разваливаться фронт японских войск и в Бирме. Ослепленные неожиданными успехами на фронтах Тихоокеанской войны, японские войска оккупировали территорию Бирмы и тем самым перешли границы потенциальных возможностей Японии в области ведения войны. Однако в дальнейшем японская армия намеревалась проникнуть в Индию и расстроить военные планы Англии. Для Главной ставки, которая рассчитывала использовать выход Англии из войны для окончания военных действий в целом, вторжение в Индию было постоянным предметом обсуждения, и, несмотря на перемены в ходе войны, подобная концепция не была отброшена. Попытка вторгнуться на территорию Индии была предпринята после 1943 года, когда в ответ на контрнаступление англо-индийских войск японская

армия развернула наступление, в ходе которого английским войскам было нанесено поражение. Но, с другой стороны, из района Бирмы было запланировано контрнаступление и союзных армий. На конференции в Касабланке в январе 1943 года союзники наметили проложить через Северную Бирму сухопутную дорогу в Китай, а на конференции в Вашингтоне в мае того же года — развернуть наступательные операции союзных войск в Бирме осенью 1943 года. На конференции в Квебеке, состоявшейся в августе того же года, данный план военных операций союзных войск был конкретизирован, союзное командование создало объединенный англо-американский штаб под командованием адмирала английского флота Маунтбеттэна и приняло решение начать контрнаступление сразу из двух районов — из Северной Бирмы и с морского побережья Западной Бирмы. В конце октября 1943 года две дивизии китайских войск, оснащенные современным американским вооружением, во взаимодействии с подразделениями американской армии и при поддержке американского 10-го воздушного флота повели наступление в Северной Бирме.

Однако японские войска, не оценившие масштабов контрнаступления армий союзных держав, не отказались от ранее намеченных планов относительно вторжения в Индию. Они по-прежнему вынашивали безрассудный план неожиданного прорыва на территорию Индии и захвата Импхала для нарушения коммуникаций между Китаем и Индией и создания плацдарма для продвижения в глубь Индии. В марте 1944 года, после окончания сезона дождей, три дивизии 15-й армии начали военные операции в районе Импхала. Данная местность покрыта густыми лесами, по ней тянутся цепью высокие горы, и рельеф местности таков, что проезд для автомобилей и орудий весьма затруднителен, в связи с чем пополнение частей было возможно только по воздуху. Однако уже в этот период господство в воздухе перешло в руки союзников. Японские войска, продемонстрировав присущее им традиционное игнорирование снабжения, действовали в соответствии с абсурдным планом, суть которого состояла в следующем: нагрузить 20-дневный запас продо-

вольствия на волов и слонов и, если кончится запас продовольствия, употреблять в пищу вьючных волов и дикие травы, а после захвата Импхала сразу же подбросить снаряжение и продовольствие на автомашинах. На передовых позициях войска сражались с ожесточением и в начале апреля окружили Импхал. Командование союзных армий в дополнение к действовавшим в этом районе двум дивизиям индийских войск направило подкрепление в количестве еще двух дивизий, организовав снабжение своих подразделений по воздуху, а в начале месяца бросило войска в контрнаступление. Японские войска, у которых уже истощились запасы продовольствия, испытывали недостаток и в боеприпасах, и к концу апреля их боеспособность составляла менее 40 процентов обычной. В первых числах июня начался период дождей, и положение японской армии еще более ухудшилось. Командующий войсками генерал-лейтенант Мудагути Ясуя, прославившийся во время инцидента при Лугоуцзяо, из своего штаба, расположившегося в тылу, в Мандалае, приказывал продолжать наступление, но войска, находившиеся на передовых позициях, вопреки этим приказам начали отступление и, наконец, 10 июля прекратили вовсе военные действия. Три дивизии японских войск почти полностью погибли от голода, в ходе проигранных сражений их потери составили свыше 50 тысяч человек.

Одновременно с военными операциями при Импхале в начале февраля дивизия японских войск развернула наступление против двух дивизий индийских войск, расположенных на морском побережье в районе Акьяба. Временно японцам удалось окружить индийские войска, однако из-за отсутствия господства в воздухе японские части не смогли помешать индийцам получать подкрепления по воздуху. В результате прибытия подкрепления — трех английских дивизий — японцы сами попали в окружение. Английские войска повели наступление против японских войск, которым в конце февраля удалось с трудом отступить. Японские подразделения были прижаты к горному хребту Маю и понесли большие потери. Неблагоприятно развивались военные действия и во внутренних районах Бирмы. Одновременно с военными дей-

ствиями в Северной Бирме 5 марта авиадесантные части союзников под командованием генерал-лейтенанта Уингейта высадились в районе Ката (на восточном берегу Иравади), и коммуникации дивизии японских войск, которая вела в этом районе бои с китайскими войсками, были прерваны. Кроме того, это создало помехи для транспортировки подкреплений и вооружения в район Импхала и лишило возможности подтянуть в этот район достаточно мощные военно-воздушные силы, чтобы оказать существенное влияние на военные операции. Китайские войска, дислоцировавшиеся в Северной Бирме, в мае начали наступление против Мьиткьины, главного опорного пункта на коммуникациях между Индией и Китаем. К середине августа японские войска, находившиеся в этом районе в течение 80 дней в окружении, были полностью уничтожены, а Северная Бирма освобождена войсками союзных держав. Одновременно с этими операциями в начале мая китайские войска повели наступление из района Нуцзян (провинция Юнань) двумя группами. В первой декаде сентября они разгромили японские войска при Тэнчуне и Лайюй, в результате чего удалось установить сухопутную связь между Китаем и Индией. С этого времени в Бирме развернулась антияпонская борьба бирманского народа, о чем речь пойдет ниже.

Развал бирманского фронта явился серьезным ударом для военных кругов Японии. Оправдываясь тем, что бои на островах Тихого океана преследовали главным образом цель сохранения господства на море и в воздухе и захвата ресурсов, Главная ставка все еще верила в боеспособность японских войск, дислоцировавшихся на материке. Но вот на бирманском фронте «крепкая духом» сухопутная японская армия была разбита индийскими и китайскими войсками, к которым раньше она относилась с презрением. Так и в военных действиях на суше отчетливо проявилась разница между войсками союзников и японскими войсками в области снабжения и военно-воздушных сил. Однако особенно большое замешательство в военных кругах вызвал развал воинской дисциплины в японской армии. Командиры трех дивизий,

бежавшие в панике из Импхала, были разжалованы по обвинению в нарушении приказа главнокомандующего, а один командир дивизии был предан суду военного трибунала. Войска были разбиты наголову, система командования расшатана, обращенные в бегство подразделения оказались в хаотическом состоянии. Так наряду с тяжелым положением на фронтах появились признаки разложения японской армии.

2. Китайский фронт

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА КИТАЙСКОМ ФРОНТЕ

Как было сказано выше, фронт японской армии начал разваливаться и на Тихом океане и в Бирме. Чтобы задержать всеобщее контрнаступление союзников из этих районов, Япония должна была сосредоточить все имевшиеся в ее распоряжении военные силы. Однако, когда вспыхнуло пламя войны на Тихом океане, главные силы сухопутной японской армии по-прежнему были скованы на китайском фронте, где они оказались в чрезвычайно затруднительном положении. К концу 1943 года сухопутная армия, дислоцированная на китайском театре военных действий, состояла из 25 дивизий, 11 отдельных бригад и одной танковой дивизии общей численностью свыше 600 тысяч человек. Вместе с войсками, расположенными в Маньчжурии и Корее, и тыловыми частями она представляла собой огромную армию, личный состав которой превышал 2 миллиона человек. Заветное желание Японии состояло в том, чтобы как можно быстрее завершить военные действия против Китая, избежать из стратегических соображений военных операций на два фронта, обеспечить по мере возможности общественное спокойствие на оккупированных территориях и, облегчив бремя, легшее на военный потенциал, использовать Китай в качестве базы для развертывания военных операций против стран Южных морей. Теперь это желание с точки зрения ведения войны превратилось в настоятельную необходимость. Именно этим было обусловлено

то обстоятельство, что 21 декабря 1942 года на императорской конференции были приняты «Основные принципы политики в отношении Китая в целях успешного завершения войны в Великой Восточной Азии», этим же объяснялся коренной поворот в политических мероприятиях в Китае. Однако этот поворот не сопровождался какими-либо качественными изменениями в общем положении. Как и прежде, безвыходное положение на китайском фронте и ухудшение состояния общественного спокойствия на оккупированных территориях являлись самым больным местом для военных лидеров Японии. В 1941—1942 годах японские войска неоднократно проводили крупные карательные операции против 8-й армии и одновременно вели подготовку к наступательной операции против Чунцина, однако в феврале 1942 года японское командование было вынуждено ее прекратить. Это было вызвано тем, что к тому времени стало очевидным поражение японских войск на острове Гуадалканал и надо было срочно готовиться к оборонительным мероприятиям в этом районе. Кроме того, в связи с победой Советского Союза в Сталинградской битве ощущалась необходимость по-прежнему держать в боевой готовности Квантунскую армию. Но главная причина отказа от операции против Чунцина заключалась в том, что надлежало сосредоточить усилия не столько на стратегическом ударе по чунцинскому правительству, сколько на поддержании общественного спокойствия в оккупированных районах и на очищении их от китайских коммунистических войск. Другими словами, это означало, что вместо войск гоминьдановского правительства главной силой сопротивления Японии стала китайская коммунистическая армия (8-я армия, Новая 4-я армия и др.) и руководимые ею отряды народных партизан. И в самом деле, в то время гоминьдановские войска были либо отведены с антияпонского фронта и брошены на борьбу с коммунистами, либо капитулировали перед японской армией[1]. Операции японских войск были на-

---

[1] Бóльшая часть марионеточных войск (армии правительства Ван Цзин-вэя), численность которых превышала 800 тысяч человек состояла

правлены главным образом на то, чтобы ликвидировать Освобожденные районы и очистить территорию от китайских коммунистических войск. К концу 1942 года на китайском фронте 60 процентов японской армии и 95 процентов войск правительства Ван Цзин-вэя (основную их массу составляли капитулировавшие войска гоминьдановского правительства) вели операции против коммунистических войск.

В апреле 1943 года японские войска, воспользовавшись разногласиями между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, развернули наступательные операции в провинциях Хэнань и Шаньси с целью поодиночке уничтожить армии обеих сторон. Расположенные в этом районе гоминьдановские войска были представлены 24-й объединенной армией под командованием Пан Бин-сюня и рассматривались как единственный в Северном Китае оплот сопротивления Чунцина. Однако и эти войска совершенно утратили волю к сопротивлению. Как только началось наступление японских войск, гоминьдановские войска сразу же оказались в катастрофическом положении. Командующий 5-й армией Сунь Дянь-ин вместе со своими подчиненными сдался в плен, а в начале мая сам Пан Бин-сюнь заявил о переходе на сторону правительства Ван Цзин-вэя вместе с 70 тысячами своих подчиненных. Воспользовавшись этим, японские войска развернули наступление против коммунистических войск в районе горного хребта Дасин, однако им пришлось отражать налеты партизан, и в последней декаде мая они были вынуждены в конце концов прекратить операции.

Почти одновременно с этой операцией японские войска, расположенные в Центральном Китае, в первой декаде мая частью своих сил развернули наступление в провинции Хунань. Эта операция, начатая перед

либо из частей, уведенных гоминьдановскими генералами, либо из частей, созданных капитулировавшими гоминьдановскими генералами. Эти войска сдавались под предлогом «спасения родины кружным путем» и даже после капитуляции в моральном организационном отношении были связаны с Гоминьданом (см. работу Мао Цзэ-дуна «О коалиционном правительстве»).

уборкой хлебов в районе, расположенном по берегам озера Лунтинху, являющемся житницей Китая, имела своей целью нанести удар по экономике чунцинского правительства. В то же время она должна была урегулировать серьезные экономические волнения на оккупированных территориях. Надо сказать, что на этом этапе войны все локальные операции японских войск начинались в период жатвы и превращались в мародерские операции по изъятию урожая у китайских крестьян. Об этом с полной ясностью свидетельствует операция к западу и югу от озера Тайху, проведенная японскими войсками в октябре 1943 года против партизан, действовавших в дельте реки Янцзы. Перед началом операции, которая велась по пяти направлениям из районов к западу и югу от озера Тайху японскими войсками, дислоцированными в Центральном Китае, командующий заявил, что «в случае обильного урожая риса и других злаковых культур имеется возможность в текущем году вывезти несколько десятков тысяч тонн в другие районы».

Подобные мародерские операции по изъятию урожая в период жатвы свидетельствовали не только о тяжелом положении японских войск на китайском фронте. Они привели к тому, что в тылу японских войск, действовавших против партизан, создавались крепкие партизанские организации (не говоря уже о том, что такие организации возникали и по пути их следования), а это еще больше укрепляло силы сопротивления китайского народа. Уже к лету 1943 года коммунистические войска установили связь с отдельными партизанскими отрядами, действовавшими в Северном и Центральном Китае, создали сплошной красный коридор, протянувшийся с севера на юг, и начали развертывать решительную партизанскую войну по всему фронту. В середине сентября японские войска, дислоцированные в Северном Китае, снова начали операции по очищению этого района от коммунистических войск. Их основной удар был направлен против войск Западнохэбэйского военного округа (ими командовал генерал Нэ Жун-чжэн), которые предположительно считались основным ядром коммунистических войск. На стыке провинций Хэбэй и Шаньси развернулись ожесто-

ченные бои по прочесыванию местности. Однако коммунистические войска поддерживали тесную связь с отрядами партизан, повсеместно захватывали у японской армии подвижной состав, минометы, танки и другое вооружение и развертывали ожесточенную партизанскую войну. После трехмесячных боев к середине декабря японские войска в конце концов были вынуждены прекратить операции в Северном Китае в силу того, что «сопротивление неприятеля достигло крайней степени упорства». К этому времени Освобожденные районы располагали реальной силой, чтобы отразить даже крупные фронтальные атаки японских войск.

РАСШИРЕНИЕ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ И РАЗЛОЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

Подобный рост китайских коммунистических войск как главной силы сопротивления Японии происходил отнюдь не легко. Как было отмечено в томе III нашего исследования, в 1941—1942 годах Освобожденные районы в Северном Китае неоднократно оказывались в критическом положении. В течение двух лет, прошедших с начала войны на Тихом океане, японские войска, откладывавшие активные военные действия против войск чунцинского правительства, нанесли по Освобожденным районам несколько десятков и сотен ударов. После инцидента с Новой 4-й армией гоминьдановские войска установили блокаду всех Освобожденных районов, продолжая операции против китайских коммунистических войск. Части гоминьдановских войск, сдававшиеся в плен, пополняли марионеточную армию, находившуюся в руках правительства Ван Цзин-вэя, и вели борьбу против Освобожденных районов. К военным трудностям добавились свирепствовавшая в течение трех лет, начиная с 1941 года, на всей территории Освобожденных районов небывалая по силе засуха и неурожаи, каких крестьяне не помнили за прошедшие сто лет.

Но в конце концов население Освобожденных районов и 8-я армия вышли из этого критического положения. Все атаки японских войск закончились крахом, а

8-я армия, как было показано ранее, в 1943 году уже располагала реальной силой, чтобы отбить даже крупное наступление японских войск. Эти силы сопротивления Японии выросли в Освобожденных районах, переживавших неимоверные трудности. В основе этого сопротивления лежали результаты проведения в жизнь программы Коммунистической партии Китая из 10 пунктов (введение демократического правления, снижение арендной платы и ростовщических процентов, очищение армии и упрощение системы управления, коалиционное руководство, упорядочение трех стилей, обследование руководящих кадров, поддержка правительства и любовь к народу, расширение производства, ликвидация службы особого назначения, развертывание народного ополчения). В частности, движение за упорядочение трех стилей, провозглашенное Мао Цзэ-дуном перед всей партией в феврале 1942 года, представляло собой не только движение за упорядочение стиля внутри китайской компартии — в области партийной учебы, партийной работы и партийной литературы, — но оно явилось также основой, которая обеспечила рост сопротивления со стороны армии и народа во всех Освобожденных районах. В обстановке наступления японских войск и резкого падения производства, вызванного засухой, по всей территории Освобожденных районов развернулось движение за упорядочение стиля работы. Это явилось крупнейшим почином партии. Одновременно началось движение за расширение производства, ставившее целью обеспечить Освобожденные районы различного рода продукцией; во всех политических и культурных мероприятиях был принят новый стиль работы с опорой на народные массы. Движение за упорядочение стиля являлось движением за воспитание членов Коммунистической партии Китая, но одновременно это было также движение за социальные преобразования в интересах армии и населения Освобожденных районов. И если в районах, подчиненных чунцинскому правительству, царили мрак и кризис, то в Освобожденных районах утверждались демократические формы правления, опиравшиеся на весь народ, и крепли силы сопротивления.

В результате этих усилий Освобожденные районы расширились, а территории, оккупированные японскими войсками, постепенно уменьшались. Экономический кризис, вызванный сокращением оккупированных областей Китая, поставил японскую армию в еще более тяжелое положение. Осуществляя грабеж материальных ресурсов, японские войска выпускали чрезмерное количество оккупационной валюты, а это вместе с потерей доверия к оккупационным денежным знакам, что было вызвано неблагоприятно складывавшейся военной обстановкой, обострило инфляцию в оккупированных районах и довело народные массы до крайней нищеты. Преступные элементы из войск правительства Ван Цзин-вэя, из числа должностных лиц и спекулянтов, действуя рука об руку с японской армией, перешли все границы беззакония. Будучи на грани разложения, само правительство Ван Цзин-вэя было вынуждено принять так называемое «Законоположение об организации ускоренного судопроизводства в особых трибуналах» и ввести над ними контроль, а также заниматься выявлением утаиваемого продовольствия в Шанхае. Но поскольку коренного улучшения общего положения не могло произойти, то каждый раз при выявлении скрываемых продовольственных ресурсов еще больше поднимались цены, а от этого страдали народные массы. Ненависть к японским войскам и правительству Ван Цзин-вэя со стороны народных масс, проживавших в оккупированных районах, усиливалась, а с другой стороны, китайские коммунистические войска и партизанские отряды на оккупированных территориях пользовались широкой поддержкой населения.

Японские войска прилагали отчаянные усилия, чтобы воспрепятствовать расширению Освобожденных районов и сохранить захваченные территории. В оккупированных районах были усилены репрессии против партизан и оказывавших им поддержку народных масс, продолжались жестокие «мероприятия по очищению деревень». В мае 1943 года под руководством правительства Ван Цзин-вэя была проведена реорганизация так называемого «Комитета по очищению деревень»;

органы по проведению этих мероприятий были непосредственно подчинены административным органам власти. Правительство объединило вокруг себя помещиков, капиталистов, деклассированные и прочие элементы и начало проводить репрессии путем поджогов, убийств и пыток на основе так называемого закона «О виновных в укрывательстве оружия».

Бесчеловечные злодеяния совершали не только чиновники правительственного аппарата Ван Цзин-вэя и его войска, но и японская армия. Испытывавшие удары партизанских коммунистических войск и обозленные тем, что установление империалистического господства и грабеж материальных ресурсов не продвигаются успешно, японские войска жестоко мстили китайскому населению. Для того чтобы получить сведения о коммунистических войсках, они без разбору производили аресты среди жителей партизанских районов и подвергали их пыткам. Если партизанские отряды наносили урон японской армии, разрушали дороги и телефонные линии, то японские войска сжигали дома окрестного населения и убивали жителей. Без каких бы то ни было причин они истязали и убивали жителей, насиловали женщин. Осенью 1942 года в одной из деревень на севере уезда Луань провинции Хэбэй под тем предлогом, что партизанами были убиты три солдата, японские войска арестовали всех жителей деревни, в том числе женщин и детей, и зверски убили их, предав одних сожжению в домах, а других — закопав живьем. Такие примеры встречались повсеместно. Политика «трех лучей» («сжигай, убивай, грабь») осуществлялась на практике.

В ответ на подобные варварские действия японских войск не только росло сопротивление китайского народа, но раздавались голоса осуждения японской армии со стороны международного общественного мнения. Поэтому командующий японскими войсками в Северном Китае Окамура Ясуцугу в 1943 году вынужден был в демагогических целях дать своим войскам указание «не поджигать, не убивать, не совершать насилий». Разумеется, всерьез никто не намеревался пресечь злодеяния, и не было ни одного случая, чтобы за совершенные зверства

кого-либо подвергли наказанию. Вследствие расширения Освобожденных районов и усиления партизанской борьбы увеличились трудности, связанные с поддержанием господства на оккупированных территориях; злодеяния японских войск после этого стали еще более жестокими. Эти злодеяния ничем не отличались от насилий, совершенных японскими империалистами во время интервенции против Советской России в 1918—1922 годах. Они не отличались от зверств, совершенных в свое время нацистами против населения захваченных районов. Их можно, наконец, сравнить со злодеяниями, совершенными в недалеком прошлом английскими войсками в Малайе и особенно американскими войсками в Корее. Эти зверства — неотъемлемый атрибут империалистических войск, которые потеряли надежду на победу над революционными народными массами, борющимися за национальную независимость.

Однако эти злодеяния отнюдь не определялись национальными особенностями или характером японцев. Лучшие представители японского народа в это трудное время на передовой линии фронта в Северном Китае развернули борьбу против империалистической войны, которую вела их родина. Находившийся в Яньани Носака Сандзо при поддержке 8-й армии в 1942 году организовал Антивоенную лигу японцев, членами которой стали многие японские военнопленные, понявшие характер войны против китайского народа. Поставив перед собой цель противодействовать войне, добиться ниспровержения милитаристской клики и построить демократическую Японию, лига организовала работу по просвещению японских военнопленных, воспитывала их в духе антивоенных идей и обращалась с антивоенными лозунгами к японским войскам на передовой линии фронта. Деятельность лиги, направляемая вначале небольшим количеством людей, постепенно расширялась. Подвергая себя опасности, в работе лиги стали принимать участие и солдаты японской армии. В 1944 году лига была реорганизована в Союз освобождения японского народа, она превратилась в значительную силу, объединявшую в своих рядах тысячу человек. Кроме того, просвеще-

нием военнопленных в Яньани занималась Японская рабоче-крестьянская школа, филиалы которой были созданы и в других районах Китая.

Китайские коммунистические войска проводили четкое различие между японским народом и японским империализмом. И, несмотря на неслыханные злодеяния японской армии, не было случая, чтобы они мстили отдельным японским солдатам. С японскими пленными обращались человечно. Тем, кто изъявлял желание вернуться в японскую армию, предоставляли такую возможность; тех, кто, опасаясь наказания, не хотел возвращаться и кто выражал намерение присоединиться к Антивоенной лиге, отправляли в тыл. Японское командование делало все, чтобы японские солдаты ничего не знали об этих фактах, оно тщательно изолировало солдат, возвращавшихся из плена, и не давало им возможности соприкасаться с другими военнослужащими. Однако, призыв, гласивший, что китайские коммунистические войска считают своим врагом не японский народ, а японский империализм, просачивался к японским солдатам самыми различными путями: посредством листовок, стенгазет и т. д. Постепенно в японской армии стало известно, что военнопленных не убивают, что с ними хорошо обращаются и что существует Антивоенная лига японцев. Стали известны случаи, когда японские солдаты дезертировали с передовых позиций к китайским коммунистическим войскам либо преднамеренно сдавались в плен.

Японские войска потеряли всякую надежду на успешный исход войны. В японской армии, погрязшей в трясине этой бойни, росло число лиц, предававшихся пьянству и азартным играм, среди солдат стало распространяться недовольство разлагавшейся верхушкой армии. В начале 1943 года солдаты гарнизона японских войск, расположенного в уезде Гуаньтао (северо-запад провинции Шаньдун), не сдержав накопившегося недовольства, подняли мятеж; командир гарнизона и офицеры скрылись в штабе соседнего гарнизона[1]. Примерно в это же

[1] Изложение этого инцидента основано на рассказе одного из офицеров 41-й дивизии, дислоцировавшейся в Северном Китае; офицер находился в это время в уезде Дэсянь провинции Шаньдун.

время имели место многочисленные случаи массового неповиновения начальству и убийств офицеров. Даже воинская дисциплина, которой гордилась японская армия, расшаталась на китайском фронте. Укрепление дисциплины стало предметом особой заботы японской экспедиционной армии в Китае. С этой целью проводилось инспектирование и применялись суровые меры наказания, но это не давало никаких результатов.

Таким образом, к 1944 году японская армия на китайском фронте оказалась перед лицом внутреннего и внешнего кризиса.

ПРОВАЛ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОММУНИКАЦИОННОЙ ЛИНИИ НА МАТЕРИКЕ

В такой обстановке японские войска испытывали трудности даже в поддержании своего господства в оккупированных районах. Тем не менее японское командование решило весной 1944 года провести на китайском театре военных действий невиданную по своим масштабам наступательную операцию, целью которой было путем установления железнодорожного сообщения Пекин — Ханькоу, Кантон — Ханькоу и Хунань — Гуанси (Гуйлинь) проложить сплошную коммуникационную линию из Северного Китая в Южный Китай, а также захватить американские военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае.

Замышляя эту операцию, японская Главная ставка намеревалась выполнить две основные задачи. Во-первых, положить конец действиям американской авиации, которая базировалась на военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае, и прежде всего в Гуйлине и Лючжоу. С конца 1942 года действия американской авиации в Китае особенно активизировались, и господство в воздухе целиком перешло в ее руки. Американские самолеты начали бомбить даже северную часть острова Кюсю и остров Тайвань. Поскольку нанести удар с воздуха по этой группе баз у Японии уже не было сил, ставка задумала захватить их с суши. Во-вторых, в связи с критическим положением, создавшимся на Тихоокеан-

ском фронте, ожидалось, что в недалеком будущем будут полностью прерваны морские коммуникации между Японией и странами Южных морей, поэтому необходимо было заложить основы для длительной войны на материке путем установления единой коммуникационной линии через континент, от Маньчжурии до Сингапура.

Однако при проведении этого плана в жизнь японская армия натолкнулась на ряд серьезных и совершенно непреодолимых трудностей. Во-первых, японская армия уже полностью исчерпала свои стратегические резервы и не могла позволить себе послать подкрепления для осуществления вновь запланированной операции на китайском фронте. Экспедиционная армия получила в свое распоряжение всего лишь одну дивизию от Квантунской армии, вследствие чего была вынуждена использовать войска, дислоцировавшиеся в тыловых оккупированных районах. Мобилизованные на эту операцию 13 дивизий были брошены на фронт за счет оголения оккупированных территорий. И, несмотря на возможный временный успех этих войск, обеспечить такими силами новую линию фронта, которая протянулась бы с севера на юг на 2 тысячи с лишним километров, японская армия была бы не в состоянии. Во-вторых, японские войска испытывали острый недостаток в боеприпасах и снаряжении. Излишков, которые можно было бы перебросить в Китай из Японии, почти не было, но, если бы они и существовали, доставить их в Китай все равно не представлялось возможным. Не было также надежды и на пополнение запасов продовольствия и фуража, и войска первого эшелона должны были стремительно продвигаться вперед в расчете на то, что «пища окажется у врага». Не было материалов для строительства железных дорог; войска снимали рельсы с уже существующих линий в оккупированных районах страны, но, поскольку доставить их к месту назначения стало невозможно, дело ограничивалось тем, что рельсы попросту сваливали в кучи. Учитывая реальные возможности японских войск, железная дорога, проложенная через континент, уподоблялась рисовым лепешкам, нарисованным на картине. В-третьих, японские военно-воздушные силы заметно уступали

авиации противника. Горький опыт, полученный на тихоокеанском театре военных действий, предстояло вновь испытать и в данной операции. Грузовики и речные суда, которые использовались для переброски войск и для транспортировки дополнительного снаряжения, служили мишенью для неприятельских самолетов. Сплошь и рядом создавалось такое положение, когда японские войска не могли совершать переходы даже в ночное время. Господство японской армии на оккупированных территориях, уже находившееся на грани кризиса, в результате форсированного проведения указанной операции оказалось перед угрозой полного военного крушения.

Игнорируя все эти противоречия, японское командование начало операцию в апреле 1944 года. На первом этапе военных действий на Пекин — Ханькоуском направлении четыре дивизии 12-й армии, развернувшись на северном берегу реки Хуанхэ и форсировав ее, нанесли сокрушительный удар по первому и пятому участкам обороны гоминьдановских войск. Часть японских войск продвигалась в южном направлении, по линии Пекин — Ханькоу, и достигла Ханькоу, в то время как главные силы японских войск, преследуя отступавшие гоминьдановские войска, заняли древнюю столицу Китая — Лоян. Военные действия в районе Сянгуй, которые рассматривались как второй этап намеченной операции, развернулись в последней декаде мая с восточного берега озера Дунтинху. Восемь дивизий 11-й армии двумя колоннами начали продвижение на юг и в середине июня взяли город Чанша. Для дальнейшего наступления на юг, на город Хэнъян, необходимо было пополнить запасы продовольствия и боепитания, в связи с чем продвижение японских войск приостановилось. С конца июня до первой декады августа в результате трех наступательных кампаний японские войска нанесли гоминьдановской армии огромный урон, а вследствие капитуляции начальника обороны Чунцина генерала Фан Сян-цзяо угроза захвата нависла и над этим городом. Далее, реорганизованная 11-я армия во взаимодействии с двумя дивизиями 23-й армии, продвигавшимися в западном направлении из района Кантона, в первой декаде октября вступила в про-

винцию Гуанси, в ноябре заняла города Гуйлинь и Лючжоу, а затем за январь—февраль 1945 года достигла Кантон-Ханькоуской железной дороги. Подразделения этих войск захватили аэродромы в Суйчуане, Ганьчжоу, Наньсюне и других пунктах провинции Цзянси.

Тот факт, что японские войска, невзирая на многочисленные трудности, смогли в конце концов достичь намеченных целей, объясняется тем, что гоминьдановская армия совершенно утратила способность к сопротивлению. Многие подразделения гоминьдановских войск уклонялись от боя и отступали, а войска, находившиеся под непосредственным командованием Чан Кай-ши, оснащенные американским оружием, расположенные в провинции Гуйчжоу, готовились к гражданской войне против коммунистов. Они заботливо сохранялись и ни разу не появились на полях сражений. Но конечная цель операции, так или иначе, не была достигнута японскими войсками. Если на ранее захваченных территориях их господство ограничивалось отдельными пунктами и линиями коммуникаций, то теперь стало трудно обеспечивать безопасность даже отдельных пунктов и линий дорог. Были разрушены главные линии железных дорог, многие уезды перешли в руки коммунистических войск. Уже в ходе военных действий японские войска испытывали трудности в обеспечении новой линии фронта.

В противоположность гоминьдановским войскам, которые в ходе боев спасались беспорядочным бегством, главную роль в боях с японской армией стали играть 8-я армия и Новая 4-я армия. В мае 1944 года, когда японским войскам удалось с боем очистить южную часть Пекин-Ханькоуской железной дороги, в зоне, расположенной к востоку от северного участка дороги, 8-й армией были освобождены 8 уездов, в том числе уезды Наньян, Сунин, Аньсинь и другие, а важные пункты Баодин и Шицзячжуан на железнодорожной линии Пекин — Ханькоу один за другим подверглись ожесточенным атакам коммунистических войск. Национально-освободительная армия создала 15 военных баз и располагала 470 тысячами регулярных войск и 2 миллионами народного ополчения. Установив безраздельный контроль на территории

Освобожденных районов, население которых составляло 86 миллионов человек, она совершала нападения на тылы японских войск. Растянувшаяся линия фронта японской армии начала повсеместно разваливаться. Японским войскам пришлось немедленно отказаться от захваченных с большим трудом военно-воздушных баз, и к маю 1945 года почти все аэродромы снова перешли в руки американских войск. Лопнула идея создания трансконтинентальной железнодорожной линии, которая ни разу так и не была использована на всем своем протяжении. В результате этой безрассудной операции, которая считалась крупнейшей в истории, не было ничего достигнуто; в качестве вознаграждения она принесла с собой лишь огромные жертвы и развал оккупированных территорий.

3. Развал «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания»

КРУШЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

Колониальная Корея служила опорной базой для агрессии японского империализма на материке. С давних пор она являлась для Японии наиболее важным источником сырья и продовольствия, а также объектом вывоза товаров и капиталов. По мере расширения масштабов войны в Корее все более усиливалась тотальная мобилизация, грабеж рабочей силы и хищническое расходование ресурсов. Чтобы покрыть недостаток продовольствия, который испытывала Япония в ходе войны, японские империалисты на основании системы принудительных поставок вывозили из Кореи свыше двух третей производимого здесь риса. Они ввели жестокую карточную систему на продукты питания; создалось такое положение, при котором корейское население, по существу, было лишено возможности употреблять рис. Такая политика проводилась не только в области продовольствия. С целью восполнить недостаток сырья для текстильной промышленности японские империалисты вынуждали корейских крестьян, помимо риса, выращивать хлопок-сырец и коноплю, поставив разведение этих культур под свой контроль. Несмотря на то, что

корейские крестьяне сами были без одежды, их вынуждали в обязательном порядке сдавать хлопок и коноплю по ценам, составлявшим менее одной десятой издержек производства. Не только продукты сельского хозяйства, но и естественные ресурсы добывались рабским трудом корейцев и вывозились в Японию. Особо важное для военных нужд сырье — вольфрам, ртуть, графит, кобальт, слюда, плавиковые шпаты, асбест и т. д. — целиком добывались в Корее. На Амнокканс, Чанчжингане, Пучжонгане и других реках были пущены мощные гидроэлектростанции. Однако их энергия отнюдь не шла на удовлетворение бытовых нужд корейского народа: на основании системы контроля за потреблением электроэнергии эти электростанции использовались исключительно для снабжения промышленности легких металлов, химической промышленности и других отраслей военного производства, созданного в Маньчжурии и Корее.

Вывозились не только естественные ресурсы. Лишенные в результате жестокой колониальной эксплуатации средств к существованию, корейцы уезжали в Японию и Маньчжурию, где использовались в качестве дешевой рабочей силы. В годы войны японские империалисты, стремясь восполнить вызванный войной недостаток в рабочей силе, самыми варварскими методами в принудительном порядке отправляли в Японию сотни тысяч корейцев и обрекали их на бесчеловечный труд на шахтах и рудниках. Не только мужчины, но и корейские женщины в массовом порядке отправлялись на фронт. Последние пополняли собой публичные дома. Как известно, в Китае и в странах Южных морей, там, где располагались японские войска, непременно присутствовали корейские женщины, становившиеся жертвами империализма. Корейская деревня, лишенная рабочей силы, приходила в запустение; производительные силы падали, народные массы были обречены на невыносимые страдания.

Но японские империалисты испытывали недостаток не только в рабочей силе. Они использовали корейцев в качестве пушечного мяса непосредственно на фронте. В 1938 году был издан указ «Об особых добровольческих соединениях армии», согласно которому корейцев начали

ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАКОНТРАКТОВАННЫХ КОРЕЙСКИХ РАБОЧИХ В ЯПОНИИ[1]

Год	Всего	На шахтах	На рудниках	На строительных работах	В прочих отраслях, в том числе на заводах
1939	38 700	24 279	5 042	9 379	—
1940	54 944	35 431	8 069	9 898	1 546
1941	53 492	32 099	8 988	9 540	2 865
1942	112 007	74 576	9 483	14 848	13 100
1943	122 237	65 208	13 660	28 280	15 089
1944	280 304	85 953	30 507	33 382	130 462
1945[2]	6 000	1 000	—	2 000	3 000
Всего	667 684	318 546	75 749	107 327	166 062

[1] В состав законтрактованных рабочих не входят корейцы, переселявшиеся в Японию в массовом принудительном порядке.

[2] Приведены данные только за три месяца, с апреля по июнь 1945 г. Американское управление по изучению результатов стратегических бомбардировок, «Крах военной экономики», стр. 176.

привлекать в армию в качестве добровольцев. Разумеется, и речи не может быть о том, чтобы среди корейцев нашлись люди, которые добровольно согласились бы сотрудничать с японскими империалистами и жертвовать ради них своей жизнью. Так называемая добровольность поступления в армию являлась номинальной. На деле это был настоящий призыв в армию; в принудительном порядке он проводился по всей Корее. В 1942 году была введена в силу так называемая «система особой подготовки корейской молодежи», начало осуществляться обязательное военное обучение юношей. В 1943 году, когда положение на фронтах особенно ухудшилось и стала ощущаться нехватка в вооруженных силах, в Корее была введена воинская повинность. Многие корейские юноши были мобилизованы на фронт, где использовались в качестве прикрытия от пуль и снарядов.

Японские империалисты, грабившие национальные ресурсы и рабочую силу Кореи, стремились искоренить

язык, обычаи и культуру корейского народа. В 1943 году был полностью пересмотрен указ о системе образования в Корее, согласно которому все корейские органы просвещения были перестроены в соответствии с японской системой образования. Корейскому населению настойчиво внушались такие идеи, как «преданность национальному государственному строю», «Япония и Корея — единое целое» и т. д. Японские империалисты запретили употребление корейского языка, старались искоренить корейский национальный дух и национальную культуру. Не только в школах, но и среди всего корейского народа они в принудительном порядке внедряли японский язык, все настойчивее претворяли в жизнь изданный в 1939 году указ «Об изменении фамилий аборигенов» и заставляли население произносить на японский лад корейские имена и фамилии. Запрещалось даже носить белое платье, которое с древнейших времен считалось в Корее традиционной одеждой. Больше того, они установили крайне унизительную для корейцев процедуру «клятвы в верности японской империи» и заставляли корейское население посещать синтоистские храмы.

Подобные притеснения не могли не вызвать у корейцев чувства враждебности и ненависти к Японии, и чем больше ухудшалось положение на фронтах и сильнее становились репрессии, тем более расширялась борьба корейского народа за независимость и освобождение своей родины.

Наиболее мощным звеном антияпонской вооруженной борьбы в Маньчжурии, развернувшейся после захвата ее Японией, была борьба корейского народа. В 1935 году под руководством Ким Ир Сена было создано Общество возрождения отечества, явившееся одним из звеньев корейского Национального единого фронта в Маньчжурии. Оно не только развернуло партизанские действия на территории Маньчжурии, но направляло в северные и восточные районы Кореи своих функционеров, обеспечивая, таким образом, непосредственное руководство революционной борьбой народных масс. Повсеместно одна за другой создавались крупные антияпонские организации, членами которых становились рабочие и крестьяне. В Корее тайно

распространялись печатный орган Общества возрождения отечества — ежемесячник «Самиль», журнал «Хвачжонмин» и многочисленная пропагандистская и агитационная литература. В последний период войны на Тихом океане партизаны неоднократно пересекали государственную границу Кореи и совершали рейды по северным районам страны. В июле 1942 года на территории Китая была создана Лига независимости Кореи. Вместе с партизанскими соединениями корейцев, в состав которых входили и представители китайского народа, она развернула мужественную антияпонскую борьбу. Японские военные круги, проводившие в Корее принудительные мобилизации, опасались массового неповиновения со стороны корейцев, когда в их руках окажется оружие. Поэтому они не создавали специальных корейских подразделений, а направляли корейцев в различные части и придавали их другим воинским соединениям. Солдаты-корейцы при каждом удобном случае дезертировали и, как правило, присоединялись к корейской партизанской армии. Развертывалась борьба и в самой Корее. Резко увеличилось число забастовок, арендных конфликтов и случаев саботажа; несмотря на репрессии, росло подпольное движение. Имя Ким Ир Сена было известно даже юношам Южной Кореи, где гнет жандармерии и полиции японского империализма был особенно сильным. Оно «пользовалось уважением и восхищением» (Камада Саваитиро).

Таким образом, господство японского империализма в Корее было на грани полного краха еще до поражения Японии в войне. Направленное на освобождение родины, национальное движение, поднявшееся на новую ступень 15 августа, после капитуляции Японии, созрело еще в годы войны.

По мере развития военных действий затягивались все туже грабительские сети японского империализма на Тайване, опутавшие все без исключения отрасли экономики острова. В частности, Тайвань в силу своего географического положения и сравнительного богатства продовольственными ресурсами после начала войны на Тихом океане использовался в качестве основной базы для военных операций против стран Южных морей. На острове дисло-

цировались крупные соединения армии и флота. Народные массы Тайваня жестоко угнетались. С другой стороны, японские империалисты отправляли на фронт награбленные на острове материальные ресурсы, насильно вербовали жителей Тайваня и посылали их на передовые позиции в качестве прислуги. В связи с ухудшением положения на фронтах и нарушением морских коммуникаций японские вооруженные силы, дислоцированные на Тайване, увеличились еще больше. К концу 1944 года Главная ставка, ожидавшая, что очередной американский десант будет высажен на Тайване, сконцентрировала здесь 6 дивизий, 7 отдельных бригад, сухопутную и морскую авиацию. Общая численность японских войск на Тайване составила 300 тысяч человек. Кроме того, к этому надо добавить личный состав вооруженных сил, постоянно находившихся на острове. Японские войска, по своей численности равные 10 процентам всего населения Тайваня, грабили остров, осуществляя самоснабжение. Провозгласив лозунг о «превращении Тайваня в крепость», они широко использовали принудительный труд на строительстве оборонительных сооружений. Японская армия обрекла население острова на нечеловеческие страдания. Стремясь подавить сопротивление тайваньского народа, японские империалисты еще больше усилили жандармский режим, созданный на острове после установления японского господства. Для превращения тайваньцев как нации в своих рабов они развернули кампанию «за объединение империи и народа» и так же, как в Корее, делали все, чтобы искоренить их язык, обычаи, верования и традиции. Такое господство не могло продолжаться бесконечно долго. Только силами крупных соединений войск, жандармерии и полиции японским империалистам удавалось с трудом сдерживать взрыв народного возмущения. Народные массы Тайваня, стиснув зубы, накапливали силы для национального отпора, который вылился в восстание 28 апреля 1946 года.

Не удалось японским империалистам подавить вооруженную антиимпериалистическую борьбу и маньчжурского народа, несмотря на то, что в течение 15 лет после захвата Японией Маньчжурии Квантунская армия

проводила беспрерывные карательные операции. Под руководством Маньчжурского бюро Коммунистической партии Китая одновременно с началом агрессии со стороны японского империализма была создана Народно-революционная армия Северо-Востока. Затем в 1935 году в качестве единой организации вооруженной борьбы маньчжурского народа, которая объединила многочисленные партизанские отряды, действовавшие в различных частях страны, была создана Объединенная антияпонская армия Северо-Востока. Карательные экспедиции Квантунской армии отличались особой жестокостью. Использовав крупные военные силы, насчитывавшие несколько сотен тысяч человек, она взяла курс на полное уничтожение горных деревушек, которые могли служить убежищем для отрядов партизан, и осуществляла его на практике. Однако при поддержке всего народа антияпонское движение в Маньчжурии постепенно расширялось, и уже в 1937 году в районах Дунбяньдао, Цзяньдао, восточнее Харбина и других местах были созданы Освобожденные районы. Один из высших офицеров Квантунской армии вынужден был признать: «Относительно борьбы коммунистических мятежников в Маньчжурии... можно сделать весьма пессимистические выводы. По-видимому, в течение некоторого времени их не удастся истребить» [1].

По мере расширения масштабов войны грабеж маньчжурского народа принял еще более значительные размеры. Но вместе с тем ширилось и антияпонское движение. Одновременно с увеличением территории Освобожденных районов в Северном Китае после 1943 года авангардные части 8-й армии, расположенные в провинциях Хэбэй, Чахар, Жэхэ, пересекли линию Великой Китайской стены и освободили бо́льшую часть провинции Жэхэ. В последний период войны, когда Квантунская армия оказалась ослабленной, партизанские отряды действовали в большинстве районов Маньчжурии, и даже так называемая «армия Маньчжоу-го», как сообщают, вот-вот была готова повернуть оружие против японского импери-

[1] См. *Мансю кёсандзоку-но кэнкю* (Исследование деятельности коммунистических мятежников Маньчжурии).

ализма. Основы японского господства в Маньчжурии были поколеблены. При таких условиях, как только Советский Союз вступил в войну с Японией, народ Маньчжурии поднялся на борьбу и изгнал из своей страны японских империалистов.

КРУШЕНИЕ ГОСПОДСТВА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Началом краха военной системы Японии явилось крушение ее господства на оккупированных территориях. Став на путь агрессии против стран Юго-Восточной Азии, Япония выдвинула лозунг «Великой Восточно-азиатской сферы совместного процветания», заявив, что японские войска ведут войну за освобождение Азии от американо-европейского империализма. Однако эти громкие слова были не чем иным, как камуфляжем для прикрытия агрессивной политики. Господство на оккупированных территориях преследовало цель прежде всего награбить стратегические материалы для ведения войны, что же касается народов этих стран, то речь шла исключительно об их угнетении. Этот курс отчетливо проявился в «Основных принципах управления оккупированными территориями в странах Южных морей», принятыми на Совете связи между Главной ставкой и правительством непосредственно перед началом войны, 10 ноября 1941 года. Данный документ гласил, что «на оккупированных территориях необходимо немедленно установить военную администрацию, восстановить общественное спокойствие, содействовать самоснабжению действующей армии и способствовать быстрейшему обеспечению материальными ресурсами, имеющими важное значение для государственной обороны». В нем говорилось, что «тяготы, которые возникнут при самоснабжении оккупационной армии и обеспечении стратегическими материалами и которые неизбежно отразятся на общественном благосостоянии, следует по возможности терпеть, а требования, которые будут возникать, должны оставаться в пределах, не идущих вразрез с упомянутыми выше целями». Осуществляя откровенно грабительскую политику, японские

империалисты выразили свое отрицательное отношение к национально-освободительному движению следующим образом: «В отношении местного населения... избегать таких действий, которые могут вызвать с его стороны движение за независимость»[1].

На практике оккупационная политика осуществлялась в еще более жестоких формах, чем это было сформулировано в упомянутом выше курсе. Как только японские империалисты вторгались в какую-либо страну, они сразу же устанавливали на оккупированных территориях военную администрацию и создавали законченную систему военного господства. Они выпускали военные боны, иными словами, бумажки, не имевшие никакой ценности, которые должны были как полноценные денежные знаки поступать в обращение. Под угрозой штыков в обмен на военные боны они забирали не только всевозможные военные материалы, не говоря уже о таких стратегических ресурсах, как нефть, олово, каучук, бокситы и прочее, но и продовольствие и одежду или просто грабили эти ресурсы, не давая взамен ничего.

Военная экономика Японии строилась прежде всего в расчете на материальные ресурсы оккупированных территорий. При этом совершенно не обращалось внимание ни на развитие промышленности этих стран, ни на благосостояние местного населения. Однако подобная политика с самого начала таила в себе глубокие противоречия, которые в один прекрасный момент должны были обернуться жестокой местью против самих грабителей. Дело в том, что японский империализм не смог в течение длительного времени разрабатывать и использовать захваченные им богатые ресурсы. Разграбив все, что попадалось ему на глаза, он быстро истощил эти ресурсы и в конце концов был вынужден пойти по пути сокращения производства. Например, несмотря на то, что нефтяное оборудование в Голландской Индии было почти полностью разрушено, добыча нефти (именно эта нефть была главным предметом вожделения Японии, из-за нее она и

---

[1] Хатторн Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 1.

предприняла агрессию против стран Южных морей) в 1942 году составила 25 927 тысяч барелей, в 1943 году производство ее увеличилось до 49 614 тысяч барелей, а в 1944 году сократилось до 36 916 тысяч барелей [1]. Далее, японский империализм повсеместно встретился с движением сопротивления народов захваченных стран, с их борьбой за национальное освобождение. В первый период оккупации Япония использовала националистическое движение в своих целях: она стремилась заставить руководителей этого движения сотрудничать с ней в военных мероприятиях и при помощи обмана и различных посул привлечь их на свою сторону. Однако в число сотрудничавших лиц входила лишь небольшая часть помещиков и крупных капиталистов. По мере того как проявлялась сущность оккупационной политики, огромное большинство народных масс вливалось в боевые ряды антияпонского сопротивления.

На Филиппинах 10 декабря 1941 года Коммунистическая партия Филиппин опубликовала программу из 12 пунктов и обратилась с воззванием о создании национального антияпонского фронта. Как только японские войска вторглись в страну, на базе крестьянских союзов и других народных организаций одна за другой стали расти антияпонские группы. В январе 1942 года японские войска ворвались на заседание Исполнительного комитета Коммунистической партии в Маниле, захватили руководящее ядро партии, в том числе и секретаря компартии Крисанто Эванхелиста, подвергли их пыткам, а затем зверски убили. Однако Коммунистическая партия не была сломлена. Она вела подготовку к вооруженной борьбе. В марте 1942 года, когда на Батаане еще продолжались военные действия, ею была создана организация единого фронта вооруженной борьбы — Хукбалахап (Народная антияпонская армия), в которую входили Объединенный социалистический и коммунистический фронт, профсоюзы, крестьянские союзы и другие объеди-

---

[1] См. Материалы Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок, «Крах военной экономики».

нения. Люди, состоявшие в Хукбалахапе, не имели ни оружия, ни боеприпасов; им не были знакомы методы ведения войны, но они пользовались поддержкой со стороны народа и были страстными патриотами, боровшимися против фашизма. Не только японские войска, но и сотрудничавшие с японцами помещики, чиновники и члены партии «Националиста» и даже партизаны, действовавшие под руководством американской армии, объединили свои усилия в борьбе с Хукбалахапом. Однако эта антияпонская армия захватывала на полях сражений оружие и боеприпасы и неуклонно расширяла свои ряды. В центральной части острова Лусон, где преобладало крупное феодальное земледелие, деятельность Хукбалахапа была наиболее успешной. В этих районах Хукбалахап производила перераспределение помещичьих земель, владельцы которых сотрудничали с японцами, и создавала Освобожденные районы. На действия Хукбалахапа японские войска отвечали зверствами, подобными тем, какие они совершали в Китае. В результате крупных карательных операций японских войск, а также вследствие интриг со стороны лиц, сотрудничавших с японцами, Хукбалахап неоднократно оказывалась в критическом положении; тем не менее ее деятельность активизировалась с каждым днем. На значительной части острова Лусон и на ряде других островов были созданы Освобожденные районы. Одним из самых выдающихся отрядов Хукбалахапа являлась сформированная из китайцев 48-я рота (ее номер составлен из порядковых номеров Новой 4-й и 8-й китайской армий). Этот факт явился замечательным проявлением международной солидарности со стороны народа, борющегося против империализма.

Антияпонский фронт вьетнамского народа сложился особенно рано. В 1941 году, сразу же после вступления японских войск в южные районы Французского Индо-Китая, в Лючжоу (китайская провинция Гуанси) была создана Лига независимости Вьетнама (Вьетмин), во главе которой встала Коммунистическая партия Вьетнама, руководимая Хо Ши Мином. Эта лига стала организацией единого фронта сопротивления. С 1942 по 1944 год на базе единого фронта повсеместно стали создаваться

общества спасения Вьетнама, велась подготовка к партизанской борьбе. Организация сопротивления, руководимая Коммунистической партией, была создана и в Индонезии. В Малайе, где Япония взяла открытый курс на превращение этой страны в японское владение, также началось партизанское движение, в котором участвовали китайские эмигранты и малайцы.

Подобное положение, по существу, опрокинуло идею «Великой Восточно-азиатской сферы совместного процветания», иными словами, идею превращения оккупированных территорий в экономическую базу для ведения войны. В ноябре 1943 года в Токио с большой помпой открылась конференция Великой Восточной Азии, в которой приняли участие премьер-министр Тодзио, Ван Цзин-вэй, Чжан Цзин-хуэй (Маньчжоу-го), Ванвайтаякон (Таиланд), Лаурель (Филиппины), Ба Мо (Бирма) и Субхас Чандра Бос (Индия). Это мероприятие свидетельствовало о том, что японские правящие круги прилагали отчаянные усилия с целью урегулировать создавшееся положение. Однако и конференция, о которой пропаганда шумела, будто она «соединила воедино волю миллиардного населения Великой Восточной Азии и вписала блестящую страницу в мировую историю», в сущности, опубликовала только пустую и половинчатую «Декларацию о Великой Восточной Азии».

Имевшая целью укрепить японское господство на оккупированных территориях, конференция не выработала даже конкретного курса, чтобы сдержать повсеместно растущую волну национально-освободительного движения. Декларация о Великой Восточной Азии явилась похоронным звоном по «Великой Восточно-азиатской сфере совместного процветания».

После 1944 года, когда положение на тихоокеанском театре войны с каждым часом ухудшалось, когда из-за прекращения морских перевозок страны Южных морей оказались совершенно изолированными от собственно Японии, военное господство японского империализма в этих районах стало осуществляться в еще более жестоких формах. Эти страны потеряли свое значение как базы снабжения стратегическими материалами, поскольку

коммуникации были прерваны. Однако грабеж материальных ресурсов ради продолжения военных операций в южной части Тихого океана усилился. Против партизанского движения, действовавшего во взаимодействии с перешедшими в контрнаступление союзными войсками, применялись неслыханные по своей жестокости репрессии. Тем не менее с ухудшением положения на фронтах национально-освободительное движение расширялось и становилось более могучим, а господство японской армии с каждым днем рушилось.

По мере приближения американских войск усиливалась вооруженная борьба филиппинского народа. Больше половины личного состава японских войск, расположенных на Филиппинах, была истреблена в боях с партизанами.

Во Вьетнаме все более расширялась организация Вьетмин. Используя некоторых националистов, Япония в марте 1945 года поддержала Бао Дая и создала марионеточное государство Аннам. Однако в противовес этому Вьетмин провозгласил лозунг: «Требуем полной независимости Вьетнама, долой фашистскую Японию!» В июне Вьетмин сформировал вьетнамскую освободительную армию и, создав в девяти провинциях Северного и Центрального Вьетнама Освобожденные районы, развернул ожесточенную вооруженную борьбу. В Бирме после 1943 года началась организация движения сопротивления, а в 1944 году в качестве единой организации сопротивления была создана Антифашистская лига народной свободы. К ней примкнул и Аунг Сан, вначале сотрудничавший с Японией.

В марте 1945 года восстала бирманская армия, действовавшая вместе с японскими войсками. Бирманские войска повсеместно атаковали японскую армию, отступавшую из Центральной Бирмы.

Так и в экономическом и в политическом отношениях рушилось господство японского империализма на оккупированных территориях. Страны Южных морей не только потеряли значение для японской военной машины, но и превратились для нее в обузу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЖИЗНИ НАРОДА

1. Крах экономики

ВСЕОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Признаки поражения на фронте остановились все более отчетливыми. Ощущалась острая необходимость в расширении военного производства, в первую очередь производства самолетов и судов. С 1942 года стали осуществляться мероприятия по повышению общего промышленного потенциала, а также мероприятия по перераспределению сырья, средств промышленного оборудования и т. д. И без того скудное гражданское производство было сокращено до минимума, а высвободившиеся производственные мощности мобилизованы в военное производство. В связи с этим старые формы государственного контроля с помощью контрольных ассоциаций оказались недостаточными. С ухудшением военного положения обострялось соперничество армии и флота в вопросах размещения заказов и снабжения. Остро ощущалась необходимость создания государственного органа, который был бы наделен бо́льшими правами в области единого производственного планирования и руководства приоритетными производствами. В конце концов в сентябре 1943 года были ликвидированы министерство торговли и промышленности и Плановое бюро и создано министерство вооружений, которое возглавил премьер-министр Тодзио.

Министерство вооружений получило право контроля над всей военной промышленностью, за исключением судостроительных арсеналов и арсеналов по производству вооружения, находившихся в непосредственном подчине-

нии морского и военного министерств; оно полностью распоряжалось производственным оборудованием, рабочей силой, сырьем, денежными средствами и имело право требовать роспуска или объединения компаний. Считают, что это была высшая форма подчинения государственного аппарата интересам монополий. Но министерство вооружений не могло в достаточной степени эффективно использовать свои права и осуществлять полный контроль над военным производством. Дело в том, что соперничество между дзайбацу, борьба монополий за получение максимальных прибылей все более обострялись, причем не так-то легко было заставить военное и морское министерства отказаться от своего привилегированного положения в пользу министерства вооружений, и чем скуднее становились запасы материалов, тем сильнее обострялась борьба за получение большей доли в этих запасах.

Одновременно с созданием министерства вооружений был принят закон о военно-промышленных компаниях.

На основании этого закона компаниям, ведавшим определенными отраслями военного производства, вменялись особые обязанности и предоставлялись привилегии: они должны были подчиняться приказам «ответственных за производство лиц», назначаемых правительством; правительство могло определять «сроки, планы, количественные показатели и другие важнейшие элементы производства» и осуществлять контроль над материальными средствами, капиталами, рабочей силой и т. д. С другой стороны, военно-промышленные компании пользовались особым приоритетом при распределении материалов, денежных фондов, рабочей силы, им гарантировалось получение прибылей с помощью правительственных субсидий и компенсация убытков.

Так была создана система, имевшая своей целью обеспечение резкого подъема производства в пяти сверхприоритетных отраслях, в том числе производства самолетов и судов.

Первый список военно-промышленных компаний был опубликован в январе 1944 года. В него вошло 150 компаний, в первую очередь связанных с самолетострое-

нием. В апреле в этот список было включено еще 424 металлургические, угольные, газовые, электрические компании. В октябре добавились еще 97 компаний, находившихся в Корее и на Тайване. Таким образом, общее число военно-промышленных компаний достигло 671. Нельзя также пройти мимо так называемой «национализации» военных предприятий. В начале 1945 года, когда стратегические бомбардировки, осуществлявшиеся американскими летающими крепостями Б-29, становились все более ожесточенными, монополии потребовали передачи под государственное управление военных предприятий с тем, чтобы государство само возмещало убытки на этих предприятиях. Они хотели добиться гарантии «предпринимательской» прибыли (минимум 5 процентов), а убытки в результате военных действий через государство переложить на народные массы. Так, авиационная компания Накадзима была объявлена 1-м государственным арсеналом вооружений (апрель 1945 года), а авиационная компания Каваниси — 2-м арсеналом вооружений (июль). Другие крупнейшие компании, например компанию «Мицубиси дзюкогё», «национализировать» не успели, так как наступило поражение и капитуляция.

При такой системе контроля все силы экономики оказались сконцентрированными в военном производстве. В 1940 — 1944 годах очень быстро росла общая сумма военных расходов, увеличивалась их доля в национальном валовом продукте, в то время как потребительские расходы и средства частного капитала в мирных отраслях резко сокращались.

Применялись всевозможные меры для того, чтобы сконцентрировать денежные средства в военном производстве. С помощью системы финансового контроля (от закона «О регулировании чрезвычайных денежных фондов», принятого немедленно после начала войны с Китаем, до указа «О финансовых контрольных ассоциациях», изданного в апреле 1942 года), которая вела к концентрации банковских средств и усиливала контроль банков над народным хозяйством, все большая и большая доля финансовых средств направлялась в военные отрасли промышленности.

СОКРАЩЕНИЕ НЕВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
(в млрд. иен)

	Годы				
	1940	1941	1942	1943	1944
Национальный валовой продукт (I)	39,8	40,3	40,6	45,1	49,3
Военные расходы центрального правительства (II)	4,7	6,6	9,9	14,5	20,2
Военные отрасли среди частного валового капиталонакопления (III)		2,8	2,5	4,5	4,9
$\frac{II+III}{I}$	11,8%	23,3%	30,5%	42,1%	50,9%
Потребительские расходы и частное капиталонакопление в невоенных отраслях	26,7	27,5	24,7	23	19,2
$\frac{IV}{I}$	67,1%	68,2%	60,8%	51,0%	38,9%

Таблица составлена на основании данных, приводимых в книге Japan's economy in war and reconstruction by Jerome B. Cohen, N-Y, 1949 (русский перевод Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, М., 1951).

В январе 1944 года начала действовать «система приписного финансирования военно-промышленных компаний», согласно которой компании военной промышленности получили возможность почти полностью удовлет-

ворять свои финансовые нужды в специальных банках, к которым они были приписаны.

Кроме того, осуществлялась система предварительного авансирования заказов на вооружение. Как только правительство делало заказ на военные материалы, оно немедленно авансировало компанию на сумму, равную половине стоимости заказа. В трех сверхприоритетных отраслях — самолетостроении, судостроении и машиностроении — авансы составляли 50—70 процентов общего капитала. Сплошь и рядом предприятия получали заказы, значительно превышавшие их производственные возможности. Такие компании тяжелой промышленности, как «Мицубиси дзюкогё», «Хитати сэйсакусё», «Сибаура сэйсакусё», «Мицубиси дэнки», «Икэгаи тэкко», «Гасу дэнко», «Исикавадзима дзосэн», «Дзидося когё» и другие, иногда получали заказы, в 3—6 раз превышавшие их производственную мощность; в соответствии с этим им и выплачивались авансы. Сверх этого военная промышленность поощрялась субсидиями и дотациями.

ДОЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО АВАНСИРОВАНИЯ В ОБЩЕМ КАПИТАЛЕ ОСНОВНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Компания	Второе полугодие 1942 г.		Первое полугодие 1943 г.	
	млн. иен	%	млн. иен	%
«Мицубиси дзюкогё» . . .	1232	63,5	1279	59,1
«Накадзима хикоки»	406	39,1	527	37,2
«Кавасаки кокуки»	139	60,2	136	51,3
«Каваниси кокуки»	88	34,0	146	39,3
«Татикава хикоки»	55	38,0	67	34,0
«Хитати кокуки»	39	34,2	38	27,8

Сведения взяты из книги Иноуэ, Усами «Кики-ни окэру нихон сихонсюги-но кодзо» («Структура японского капитализма в кризисный период»), стр. 128.

В целях концентрации всех производственных мощностей в военном производстве, в котором господствовал

крупный капитал, все более упорно осуществлялось так называемое «упорядочение» мелких и средних предприятий и легкой промышленности. В 1942 году было слито 410 предприятий с капиталом 2,9 миллиарда иен, в 1943 году — 570 предприятий с капиталом 7,8 миллиарда иен.

В результате ликвидации и слияния из 300 предприятий по производству красителей осталось 60, из 20 цементных компаний — 6, из 800 стекольных заводов — 90, из 334 судостроительных компаний — 10, из 700 кожевенных предприятий — 28. Довоенные мощности по производству хлопчатобумажной пряжи и штапельного волокна (всего 13 700 тысяч веретен) были сокращены на 77 процентов, а число компаний сократилось до 10.

В то время как крупные компании переходили на пропроизводство военной продукции, прядильное оборудование небольших фабрик обращалось в железный лом. Производство хлопчатобумажных тканей достигло высшей точки в 1937 году и составило 4,8 миллиарда квадратных ярдов, из них на экспорт пошло 2,7 миллиона квадратных ярдов, в 1941 году оно сократилось до 1,3 миллиарда квадратных ярдов, из них на экспорт пошел 1 миллиард квадратных ярдов; в 1943 году—до 1 миллиарда квадратных ярдов, из них экспорт составил 150 миллионов квадратных ярдов, а в 1945 году экспорт составил лишь 100 миллионов квадратных ярдов. Неуклонно сокращалось производство шелковой пряжи: в 1936 году оно составило 720 тысяч кип, из них на экспорт пошло 500 тысяч кип, в 1941 году было произведено 680 тысяч кип, из них на экспорт пошло 150 тысяч кип, в 1943 году было произведено 300 тысяч кип (экспорта не было) и в 1945 году 110 тысяч кип (экспорта не было). Происходило катастрофическое сокращение производственных мощностей в хлопчатобумажной промышленности — в 1936 году было 420 тысяч текстильных машин, в 1941 году — 450 тысяч, в 1943 году — 310 тысяч, в 1945 году — 160 тысяч.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ НАБОР РАБОЧИХ

На военное производство были мобилизованы не только финансы, сырье, материалы, но и все, кто только мог

работать, за исключением солдат, причем рабочая сила черпалась также из сельского хозяйства, которое само нуждалось в рабочей силе для производства продовольствия в соответствии с требованиями военного времени. Главным источником пополнения рабочей силы было по-прежнему сельское население. В военную промышленность шли также работники доведенных до разорения мелких и средних предприятий и низшие слои городской мелкой буржуазии. Как видно из приведенной ниже таблицы, количество рабочих, мобилизованных в военную промышленность, достигло своего максимума в 1942—1943 годах.

КОЛИЧЕСТВО МОБИЛИЗОВАННЫХ РАБОЧИХ, НАПРАВЛЕННЫХ В ВАЖНЕЙШИЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
1939—1945 гг.

Год	Годовой итог	Нарастающий итог
1939	850	850
1940	52 692	53 542
1941	258 192	311 734
1942	311 692	623 383
1943	699 728	1 323 111
1944	229 448	1 552 559
1945[1]	47 741	1 600 300
Всего	1 600 300	1 600 300

[1] По август 1945 года.

Примечание. Под мобилизованными рабочими здесь подразумеваются мужчины, работающие в основных отраслях промышленности по принуждению со стороны правительства. (Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, М., 1951, стр. 308.)

Кроме того, росло число крестьян, женщин, юношей и подростков, добровольно уходивших на предприятия из-за боязни получить белую бумажку, которая означала приказ явиться на место трудовой повинности.

Само собой разумеется, что мобилизованные рабочие в принудительном порядке прикреплялись к предприятию и не имели права уйти с него; то же самое случалось и с рабочими, попавшими на завод вне мобилизации.

В 1944 году было проведено закрепление рабочих всех военно-промышленных компаний. На предприятиях этих компаний рабочих заставляли работать в исключительно тяжелых условиях, даже применение трудового законодательства здесь было исключено. Так, народ согнали на принудительные работы, а к концу войны в стране был создан режим военной тюрьмы, на многих предприятиях рабочие работали под присмотром жандармов.

Но, как это видно из таблицы, в 1944 году число людей, которых можно было мобилизовать в военную промышленность, приблизилось к своему пределу. Тогда началась мобилизация учащихся и женщин. Мобилизация учащихся началась в 1943 году и осуществлялась министерством просвещения, но на следующий год этим занялось министерство народного благосостояния. В апреле 1944 года были отменены все ограничения и промышленность стала поглощать огромные массы учащейся молодежи. К 1945 году в военном производстве работало свыше 3 миллионов учащихся; таким образом, в 1944—1945 годах они явились основным источником, из которого черпалась замена рабочих, призванных на военную службу. Планировалось создание школ-фабрик, но практически это было осуществлено лишь в незначительном количестве, так как структура школ не соответствовала заводской. Труд учащихся оплачивался не по количеству выполняемой работы, а в зависимости от класса, в котором они учились, и от пола. К тому же плата за работу производилась через учебное заведение, при этом в принудительном порядке удерживались сбережения, которые предполагалось выдать учащимся по окончании учебного заведения. Продолжительность рабочего дня составляла 10 часов, но предприниматели имели право оставлять учащихся на 2 часа сверхурочной работы без дополнительной оплаты, что должно было служить проявлением патриотизма учащихся. Уча-

щиеся сильно возмущались низким уровнем своей заработной платы по сравнению с постоянными рабочими, а также тем, что они не получали денег на руки. Неудивительно поэтому, что были назначены специальные осведомители для слежки за «опасными мыслями» среди учащихся.

Недостаток мужской рабочей силы восполнялся женским трудом. За 1940—1944 годы число молодых женщин, занятых в производстве, возросло на 1 260 тысяч человек. Власти вначале не решались на мобилизацию женщин, так как это могло «оказать вредное влияние на патриархальные устои империи», но в конце 1943 года были сформированы женские отряды служения отечеству через производство, через которые незамужние женщины привлекались на краткосрочную работу в течение полугодия. В июне были внесены изменения в указ «О контроле над рабочей силой»; согласно этим изменениям было определено 17 профессий, которыми запрещалось заниматься мужчинам. Для выполнения работ, связанных с этими профессиями, стали использовать женщин — членов отрядов служения отечеству через производство. В 1944 году произошла реорганизация этих отрядов, после чего они стали называться «Женским добровольческим корпусом». В феврале 1944 года всех незамужних «неработающих» женщин в возрасте от 12 до 39 лет через «соседские группы» вынудили вступить в отряды Женского добровольческого корпуса. Численность этих отрядов к марту 1945 года превысила 450 тысяч человек. В то время как девушки из состоятельных классов, как правило, избегали трудовой повинности, устраиваясь на конторскую работу в компании, где служили их отцы или родственники, большое число простых женщин были прикреплены к военному производству. Законодательные акты по охране труда, запрещавшие работу женщин и детей в ночную смену и ограничивавшие их использование на опасных работах, в большинстве случаев игнорировались, а на Хоккайдо женщины использовались даже в качестве шахтеров.

Кроме того, в Японию было ввезено большое количество корейцев. В 1945 году среди 412 тысяч рабочих

угольных шахт насчитывалось 136 тысяч корейцев. Издалека в Японию были пригнаны китайцы, которых обрекли на рабский труд на шахтах и рудниках и с жизнью которых совершенно не считались.

В результате всех этих мероприятий в марте 1945 года среди постоянных рабочих женщины составляли 11 процентов, студенты и школьники — 14 процентов. Возьмем, например, судостроительную промышленность: средний состав рабочей силы на 8 крупнейших судостроительных верфях в октябре — ноябре 1944 года складывался следующим образом: мобилизованных рабочих японцев — 45 процентов, постоянных рабочих — 20 процентов, учащихся — 10 процентов, заключенных — 9 процентов, корейцев — 8 процентов, женщин — 4 процента, военнопленных — 3 процента, китайцев — 1 процент.

По сообщению газеты «Майнити» от 20 марта 1945 года, в авиационную промышленность были мобилизованы даже глухонемые и слепые. Это была действительно страшная мобилизация «под метелку».

РАЗВАЛ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

На первый взгляд казалось, что в результате того, что все деньги, материалы, люди были брошены в военную, и прежде всего в авиационную и судостроительную промышленность, военное производство достигло кульминационного пункта своего развития. Но, если тщательно проанализировать приводимую на следующей странице таблицу, можно будет легко понять, насколько эфемерным и противоречивым был этот, на первый взгляд, нормальный рост производства.

Производство основных материалов — угля, чугуна, стали, алюминия, — достигнув высшей точки в 1943 году, уже в 1944 году резко пошло на убыль. Производство товаров народного потребления с каждым годом сокращалось, а в 1943—1944 годах оно полностью развалилось. Таким образом, в тот момент, когда военное производство достигло своей высшей точки, началось резкое

	Единица измерения	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Общий индекс производства	100	100	107	112	114	117	113	132	144	57
Индекс производства обрабатывающей промышленности	100	100	105	110	111	114	110	130	141	56
Индекс производства добывающей промышленности	100	100	107	113	124	123	126	133	119	51
Добыча угля	млн. *т*	45,3	48,7	52,4	57,3	55,6	51,2	55,5	49,3	23,3
Добыча железной руды	тыс. *т*	624	732	910	1092	1380	2160	2630	3504	1174
Производство электроэнергии	млрд. *квт-ч*	27,2	29,3	29,9	31,5	33,9	33,6	33,9	32,2	20,1
Чугун	тыс. *т*	2400	2676	3312	3660	4368	4416	4416	2795	984
Сталь	» »	5796	6468	6696	6852	6840	7044	7821	5916	2088
Алюминий	» »	14,0	20,7	26,9	40,9	71,7	103,1	141,4	110,4	8,7
Медь	» »	86,8	95,3	96,0	99,8	100,6	105,2	124,8	99,0	40,2
Цемент	» »	5988	5448	5476	6048	5832	4356	3744	2944	1176
Судостроение	тыс. брутто-т	451	442	324	226	260	424	1124	1584	490
Производство самолетов	штук	2700	—	—	—	2664	9206	16 264	28 392	11 000
Производство станков	»	1823	5607	5570	4842	3838	4236	5011	4487	609
Производство хлопчатобумажной пряжи	тыс. *т*	720	553	505	415	308	162	96	56,4	24
Производство искусственного шелка	» »	152	97	108	98	76	43	23	10	2,4
Производство штапельного волокна	» »	79	149	137	130	134	79	55	38	10
Производство хлопчатобумажных тканей	млн. *м*	4032	2760	2472	2196	1116	924	900	149	48
Общая площадь обрабатываемой земли	тыс. *тё* (*тё*—0,99 *га*)	6098	6078	6079	6007	6056	6028	5982	5843	5346
Сбор риса	млн. коку	66,3	65,9	68,9	60,9	55,1	66,8	62,8	58,6	39,1

Таблица составлена на основании данных, приводимых в Monthly Bulletin of Statistics, U. N, № 6, 1950. Japanese Economic statistics, 1948. 3, GHQ SCAP.

сокращение производства основных материалов и быстрый развал основных отраслей промышленности; как уже отмечалось выше, подходили к концу резервы рабочей силы, потребление сократилось настолько, что не могло обеспечить народу даже физического существования. Все это означало, что начали разрушаться сами основы экономики и что если даже и удалось в результате использования наличных запасов поднять производство вооружения на высокий уровень, то этот подъем был недолговечным и должен был оборваться через несколько месяцев.

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ
(в ценах 1945 г.,
в млрд. иен)

1941	1942	1943	1944
5,1	6,7	10,8	15,6

Материалы Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок, «Крах военной экономики», стр. 57.

Где же следует искать причины развала производства? В своей пропаганде правительство и капиталисты в качестве решающих факторов, приведших к краху военной экономики, указывают на то, что Япония вообще бедна природными ресурсами и что вдобавок к этому произошло ухудшение военной обстановки, усилилась морская блокада, в результате чего резко сократилось, а в конце концов и прекратилось снабжение материальными ресурсами из колоний и оккупированных территорий. Действительно, резкое сокращение транспортных возможностей и ввоза сырья имело место (см. таблицы). Действительно также и то, что это явилось серьезной помехой для производства. Тем не менее эти причины не были главными.

ИЗМЕНЕНИЯ ТОННАЖА ЯПОНСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА

Конец месяца	Наличный тоннаж (тыс. *т*)	Число месяцев, прошедших от предыдущей даты
Ноябрь 1942 г.	5946	—
Декабрь 1943 г.	4944	13
Март 1944 г.	3966	3
Октябрь 1944 г.	2911	7
Апрель 1945 г.	1961	5

Материалы Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок, «Крах военной экономики», табл. 52.

СОКРАЩЕНИЕ ВВОЗА ОСНОВНОГО СЫРЬЯ (в тыс. тонн)

Годы	Уголь	Железная руда	Сырая и очищенная нефть
1942	8750	4880	9 270
1943	6030	3870	14 560
1944	3140	1670	7 040

(Источник тот же.)

Основной причиной развала производства была сама агрессивная война, масштабы которой непрерывно расширялись после 1931 года. Все финансовые средства, материалы, рабочая сила концентрировались в военном производстве; крупному монополистическому капиталу в области производства вооружений обеспечивалась максимальная прибыль, в то же время произведенный продукт уничтожался на фронте и не поступал в воспроизводство. Поэтому если военная экономика существует длительное время, то от этого страдают не только невоенные отрасли — ее неизбежным следствием является сокращение и основных отраслей производства и самого военного производства, которое держится на них. В I—III томах данного исследования мы уже не раз писали о кризисах военной экономики, неоднократно повторявшихся после захвата Маньчжурии.

Эти кризисы удавалось временно облегчить при помощи хищнической системы производства, игнорировавшей условия воспроизводства, а также путем грабежа колоний, полуколоний и оккупированных террито-

рий — Кореи, Тайваня, Китая, стран Юго-Восточной Азии, но это только углубляло противоречия, загоняло их внутрь. Сокращение ввоза сырья, особенно резко усилившееся с ухудшением военной обстановки, сопротивление империалистическому грабежу со стороны народных масс Японии и народов колоний и оккупированных территорий, резкое падение производительности труда, усиление соперничества между монополиями, между армией и флотом, которые, принося в жертву чужие интересы, не хотели поступаться своими и стремились обеспечить себе прибыли и расширить производство вооружения, необходимого для военных действий на своем участке, — все эти факторы, наслаиваясь друг на друга, в конце концов привели к взрыву уже достаточно созревших противоречий, а от сокращенного воспроизводства привели вскоре к всестороннему краху военной экономики. Это делало военное положение безнадежным, что в свою очередь ускоряло развал производства. Подобный процесс взаимодействия развивался с неуклонно возрастающей скоростью.

Падение производительности труда имело для японской военной экономики не менее важное значение, чем нехватка сырья. По мере того как усиливалась и расширялась система принудительного труда, нашедшая свое выражение в мобилизации и «прикреплениях», движении служения отечеству через производство, мобилизации учащихся, создании женских отрядов, использовании рабского труда корейцев и китайцев, по мере этого возрастало и расширялось сопротивление рабочих, которое возникало и сознательно и стихийно и проявлялось в самых различных формах. Вместе с этим падала производительность труда. Современное производство несовместимо с рабским трудом. Даже в далеком прошлом, когда рабский труд вступил в противоречие с развивающимися производительными силами, это привело к гибели рабовладельческого строя. Еще больше это относится к современной промышленности, которая может развиваться только при условии добровольности труда рабочего, его любви к работе, старания и прилежности, при условии активного сотрудничества всего

коллектива рабочих. В Японии же в военные годы труд носил характер рабского труда, осуществляемого по принуждению властей; он означал ограбление рабочих, которые не могли даже рассчитывать на минимум зарплаты. При этом большинство населения начинало сомневаться в целях войны. Понятно, что в таких условиях не могло нормально осуществляться сложное и точное производство, как например производство самолетов.

В результате нескончаемых мобилизаций в армию из производства большими массами вырывались способные квалифицированные рабочие. К 1944 году из японского рынка труда было исключено около 9 миллионов человек — военных, вольнонаемных и гражданских лиц, переселившихся на оккупированные территории (общее число работоспособных в те годы было равно 33—35 миллионам человек). Был издан ряд законов, направленных на то, чтобы покрыть недостаток квалифицированной рабочей силы, который возник в результате нового резкого увеличения спроса на нее. На капиталистов была возложена обязанность подготовки квалифицированных рабочих, но капиталисты не желали тратить на это ни одного гроша, стремясь к тому, чтобы все расходы по подготовке квалифицированных кадров взяло на себя государство. Они отвергали любое предложение, которое хотя бы в малейшей степени противоречило условиям, гарантировавшим их предприятиям дешевую рабочую силу.

Таким образом, во время войны дело подготовки квалифицированных кадров было фактически заброшено, вследствие чего появилась острая нужда в этих кадрах. Нехватку квалифицированной рабочей силы пытались возместить интенсификацией труда и количественным увеличением рабочей силы с помощью мобилизованных рабочих и прочих мобилизаций «под метелку», о которых говорилось выше. Однако это чаще приводило к разбазариванию и без того скудных материалов и к ослаблению трудовой дисциплины. Ни «премии» водкой для поощрения увеличения выработки, ни террористический жандармский надзор не могли привести к повышению производительности труда. Рабочие уходили с предприя-

тий, где платили низкую заработную плату, и нанимались на поденные работы в качестве чернорабочих или же занимались кустарными промыслами у себя дома. На предприятиях увеличилось число прогулов. На одном из крупных авиационных заводов в г. Нагоя в 1944 году на работу не являлось в среднем 26 процентов рабочих, а на авиационных предприятиях всей префектуры Аити создалось такое положение, когда простои составляли в среднем 65 процентов рабочего времени. Такое снижение производительности труда явилось концентрированным выражением внутренних противоречий агрессивной войны и работающей на нее военной промышленности.

В свою очередь соперничество и борьба между монополиями, между армией и флотом, разрушая производство, обострялись и углублялись по мере того, как усугублялась нехватка денежных фондов, материалов и рабочей силы. Министерство вооружений оказалось не в состоянии наладить единое и рациональное руководство военным производством. После ухода Тодзио с поста министра вооружений его преемником стал способный крупный предприниматель представитель дзайбацу Мицуи — Фудзивара Гиндзиро. Казалось, что ему удалось добиться каких-то результатов, но ни он, ни кто-либо другой были не в силах положить конец соперничеству монополий и тем более соперничеству армии и флота в области производства вооружений.

Летом 1943 года Фудзивара, будучи правительственным инспектором, обследовал положение в области производства самолетов. Он пришел к выводу, что годовое производство самолетов, составлявшее тогда 8—10 тысяч машин, можно было увеличить до 53 тысяч. Для этого надо было только прекратить бессмысленную конкуренцию между армией и флотом и рационально использовать материалы. Эти цифры, по всей видимости, несколько преувеличены, но и из сказанного ясно, до какой степени доходило соперничество между армией и флотом и между отдельными капиталистами, до какой степени возросла их алчность. В конце войны произошел почти анекдотический случай: армия решила сама по-

строить подводные лодки для снабжения армейских частей, но никак не могла наладить их производство. Флот предложил свою помощь, на что армия ответила отказом [1]. Предпринимались различные административные меры для осуществления обмена техническим опытом между компаниями, производящими вооружение, но практически этот обмен так и не был осуществлен.

Таким образом, когда военное производство достигло своей высшей точки, оно подготовило все условия для своего стремительного и всестороннего развала, и этот развал уже начался.

РАЗРУХА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Война не могла не оказать своего разрушительного влияния и на сельское хозяйство. Это влияние проявилось в различных областях. Во-первых, сократилась мужская рабочая сила в деревне. Если в 1940 году в деревне насчитывалось 6620 тысяч работающих мужчин, то в 1944 году это число уменьшилось до 5670 тысяч человек (примерно на миллион). Это серьезно повлияло на японское земледелие, слабо механизированное и основанное главным образом на ручном труде. В конце концов в феврале 1944 года правительство вынуждено было освободить сельскохозяйственных рабочих от трудовой мобилизации; были приняты меры по возвращению в сельское хозяйство крестьян, до этого мобилизованных в промышленность. С января 1945 года к работе в сельском хозяйстве были принудительно привлечены учащиеся сельскохозяйственных учебных заведений, сельских средних и женских школ, а также ученики старших классов сельских начальных школ.

Во-вторых, стал остро ощущаться недостаток средств производства, особенно удобрений. Вместе с недостатком рабочей силы и тягла это привело к снижению урожайности и сокращению обрабатываемой площади. В 1940—1944 годах площадь обрабатываемых земель уменьши-

[1] Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, М., 1951.

лась на 8,5 процента, особенно значительное уменьшение произошло в 1943—1944 годах.

В результате сократилось производство риса и других важнейших продуктов питания. Положение усугублялось сокращением сельскохозяйственного производства в Корее и на Тайване, снижением ввоза сельскохозяйственных продуктов из этих районов в связи с нехваткой транспортных средств (особенно это касается Тайваня).

ПРОИЗВОДСТВО РИСА И ЕГО ВВОЗ

Годы	Посевная площадь (в *тё*)	Урожайность риса на *тан* (в коку)	Общий сбор урожая (тыс. коку)	Ввоз (тыс. коку)	Ввоз из Кореи (тыс. коку)	Ввоз из Тайваня (тыс. коку)	Общий итог производства и ввоза (тыс. коку)
1941	3 182 020	1731	55 088	8744	5235	1702	70 769
1942	3 164 126	2110	66 776	5588	—	1638	74 003
1943	3 110 232	2022	62 887	—	3500	1300	67 687
1944	2 979 368	1569	58 559	—	1421	151	60 131
1945	2 892 660	1353	39 149	110	—	—	39 259

1 *тан* равно 0,1 *тё*. Сведения взяты из «Нихон токэй нэнкан» («Японский статистический ежегодник»), разделы «Производство», «Потребление».

С появлением признаков военного поражения резко уменьшился ввоз риса из Таи, Бирмы и других стран Юго-Восточной Азии. Продовольственный кризис был чреват катастрофическими последствиями.

Чтобы противостоять этому кризису, проводились мероприятия по обеспечению сельского хозяйства рабочей силой — возвращение в деревню сельскохозяйственных рабочих, трудовая повинность учащихся; была установлена система нормирования удобрений, кормов, сельскохозяйственных орудий. Осуществление этих мер при условии их нормального проведения в жизнь было бы

все же более полезно для увеличения производства продовольствия, чем непринятие никаких мер. Тем не менее эти мероприятия привели к укреплению связей между чиновниками и помещиками, державшими в своих руках аппарат нормирования, и ухудшили положение земледельцев. Мобилизация учащихся не столько способствовала росту производства, сколько вынуждала крестьян продолжать обработку земли и тем самым поддерживала систему помещичьего землевладения.

Но еще более важное значение имели политика цен и земельная политика. Цены на сельскохозяйственные продукты были закреплены указом «О контроле над ценами», изданным в сентябре 1939 года. В результате ухудшения условий сельскохозяйственного производства и роста инфляции доход крестьянских хозяйств начал падать, возникла серьезная опасность того, что земледельцы ограничатся производством риса для своих потребностей и бросят дальнейшую обработку своих участков. Чтобы предотвратить эту опасность, правительство в 1941 году повысило цены на рис, ввело поощрительные премии производителям за поставляемый рис. Таким образом, фактически была принята двойная система цен. С другой стороны, в декабре 1939 года, по закону «О контроле над арендной платой», было запрещено повышение арендной платы. После этого в июле 1941 года было произведено изменение цен на поставляемый государству рис. Была введена двойная система цен — на арендный рис, поставляемый помещикам, и рис, поставляемый производителями, причем цены на последний превышали цены на помещичий рис. При этом натуральная арендная плата вносилась таким образом, что арендатор передавал помещику, проживавшему в деревне, только рис, необходимый для удовлетворения его личных потребностей, а остальное сдавал государству, возвращая помещику полученное вознаграждение.

Может показаться, что такая политика была направлена на защиту интересов арендаторов и явилась ударом по помещикам. На самом деле эта политика преследовала цель усилить контроль помещиков и государства над

крестьянами — арендаторами и собственниками, облегчить изъятие продовольствия у крестьян, в том числе и продовольствия, шедшего на личное потребление. Помещик получил возможность спокойно ожидать, когда под принудительным воздействием властей, которые, конечно, стояли на его стороне, арендатор принесет ему арендную плату. Повышение арендной платы могла остановить лишь борьба крестьян, а не закон «О контроле над арендной платой», осуществлением которого ведали чиновники и помещики. Помещик под всякими предлогами, помимо установленной законом денежной платы и риса для личного потребления, получал арендную плату натурой. Необходимо также подчеркнуть, что эта политика цен была направлена на удержание низких цен на рис, являвшихся основой низкой заработной платы.

С 1944 года принудительными поставками были обложены даже те крестьяне-бедняки, у которых не хватало риса для собственного потребления. Для каждой деревни устанавливалась определенная квота поставок риса с коллективной ответственностью за ее выполнение. Это напоминало систему круговой поруки внутри деревень и «пятидворок» (исторический предшественник «соседских групп»), установленную в эпоху владычества сёгунов Токугава для обеспечения выплаты оброка и обработки земли крестьянами.

Закон «О контроле над обрабатываемыми землями», принятый в 1938 году, провозглашал укрепление прав арендаторов, принудительную передачу в собственность крестьян пустующих помещичьих земель. В действительности же он был направлен на то, чтобы еще сильнее привязать крестьян к земле. Так же как и принятые в следующем году закон «О контроле над сельскохозяйственным производством» и указ «Об управлении сельскохозяйственными угодьями», он являлся не чем иным, как орудием крепостнической эксплуатации крестьян. Эта цель особенно откровенно выражена в «Программе сохранения и создания хозяйств крестьян-собственников», которая отвергала принудительную передачу помещичьей земли и, наоборот, гарантировала возможность

изъятия земли у арендаторов помещиками, проживающими в деревне[1].

Таким образом, сельскохозяйственное производство в силу своей сущности не затрагивало основ полуфеодальной помещичьей системы, а, наоборот, в условиях военного времени укрепляло ее позиции. Оно вело к усилению ограбления крестьян и не могло преодолеть тяжелого продовольственного положения и увеличить производство продуктов питания. Сельскохозяйственное производство неумолимо шло к своей гибели, а жизнь народа — к катастрофе.

БАСНОСЛОВНЫЕ ПРИБЫЛИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

По мере того как расширялась война и связанная с ней система экономического контроля и тотальной мобилизации, увеличивалась концентрация и централизация капитала и производства в руках монополий, возглавляемых четырьмя крупнейшими дзайбацу. Крупный монополистический капитал все сильнее подчинял себе государственный аппарат. В условиях монополистического капитализма контролируемое хозяйство вовсе не означало органического планового контроля за экономической деятельностью и наиболее рационального использования возможностей экономики. Оно выражалось исключительно в том, что государство вместе с крупнейшими монополиями в интересах этих монополий укрепляло их экономическое господство и обеспечивало им максимальную прибыль.

В области финансов пять крупнейших банков — «Тэйкоку гинко» (возникший после слияния «Мицуи гинко» и «Дайити гинко»), «Мицубиси гинко», «Сумитомо гинко», «Ясуда гинко» и «Санва» в 1944 году контролировали 70 процентов общей суммы вкладов в обыкновенные банки всей страны, 78 процентов банковских ссуд, 61 процент общей суммы ценных бумаг и капиталовло-

---

[1] Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), т. 1, № 2.

жений. Число обыкновенных банков с 245 в довоенные годы сократилось до 88. Около 70 процентов суммы страховых договоров приходилось на пять крупнейших страховых компаний, связанных с дзайбацу. Различные финансовые учреждения — в первую очередь Промышленный банк, Специальный банк, Центральный сельскохозяйственный фонд, — являвшиеся банками, в которых принимал участие государственный капитал, разделяли с банками дзайбацу их монопольное положение. При этом Японский банк, значительно увеличивший свои ссуды Специальному банку, Центральному сельскохозяйственному фонду, банкам дзайбацу и т. д., господствовал в финансовом мире Японии. На основании «системы приписного финансирования военного производства» Промышленный банк и пять крупнейших банков фактически монополизировали финансирование около 200 компаний военной промышленности.

Особенно интенсивно шел процесс концентрации производства в промышленности, производившей вооружение. С 1941 по 1945 год в области судостроения 2 судостроительных завода военно-морского флота и 11 частных заводов сосредоточили в своих руках 45 процентов всего строительства судов; в торговом судостроении 12 предприятий давали 70 процентов продукции этого рода; в самолетостроении 6 предприятий выпускали 33 процента всех самолетов; в моторостроении 4 предприятия давали 67 процентов общей продукции; 2 завода изготавливали 75 процентов всех пропеллеров; 75 процентов вооружения для военно-морского флота производили 5 военно-морских арсеналов и 8 частных компаний. Военный арсенал сухопутной армии и 4 частных предприятия производили 75 процентов артиллерийских орудий; 3 компании выпускали 95 процентов всех автомобилей. Если рассматривать концентрацию производства с точки зрения капитала, то оказывается, что доля крупных компаний, капитал которых превышал 10 миллионов иен, в общей сумме капитала увеличилась с 57 процентов в 1937 году до 70 процентов в 1945 году. Среди монополий особенно выросла роль четырех крупнейших дзайбацу — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда. Еще до войны эти четыре

крупнейших дзайбацу контролировали 60 процентов всего акционерного капитала Японии. Получив колоссальные прибыли во время войны на Тихом океане, они еще больше укрепили свои позиции. Например, только три крупнейших дзайбацу — Мицуи, Мицубиси и Сумитомо — контролировали свыше 50 процентов добычи меди и угля, 50 процентов тоннажа торгового флота, 33 процента внешней торговли. Только Мицуи и Мицубиси контролировали свыше 50 процентов предприятий судостроения, 100 процентов предприятий бумажной промышленности, 70 процентов предприятий мукомольной промышленности, 100 процентов предприятий сахарной промышленности и бо́льшую часть предприятий химической промышленности. Концерн Мицубиси господствовал в производстве самолетов и стекла. Более того, эти крупнейшие дзайбацу разделяли с правительством господство в области производства чугуна, стали и в других отраслях металлургии. В год окончания войны четыре крупнейших дзайбацу имели 12 миллиардов иен оборотного капитала, контролировали банковские депозиты и средства на сумму до 110 миллиардов иен, непосредственно управляли 320 промышленными компаниями и, кроме того, косвенно контролировали бесчисленное количество компаний. Таким образом, дзайбацу укрепили свое

ДОЛЯ ОПЛАЧЕННОГО КАПИТАЛА КОМПАНИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ЧЕТЫРЕХ ДЗАЙБАЦУ, ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕЙ СУММЕ ЭТОГО КАПИТАЛА ЯПОНИИ (В %)

	1937	1941	1946
Финансы	22,5	25,2	49,8
Тяжелая промышленность	14,6	18,0	32,4
Легкая промышленность	7,0	7,5	10,7
Прочие отрасли	6,1	5,7	12,9
Итого	10,4	12,0	24,5

Сведения взяты из материалов Особого комитета по упорядочению компаний «Нихон дзайбацу то сопо кайтай» («Японские монополии и их роспуск»).

положение «безраздельных хозяев» всей японской экономики, выросшей в огромных масштабах в годы войны.

Путем рабской эксплуатации народа, в принудительном порядке мобилизованного в военную промышленность, благодаря системе предварительного авансирования государственных заказов, обильной финансовой поддержке — предоставлению различных субсидий и дотаций, наконец, с помощью политики инфляции, системы приписного финансирования, субсидируемого государством, и тысячами других способов государство обеспечивало монополиям колоссальные прибыли, на которые они не могли бы рассчитывать в мирное время.

Выше уже было показано, насколько баснословные прибыли получали монополии в военной промышленности только благодаря системе предварительного авансирования. Можно привести еще один пример, когда такое авансирование зашло особенно далеко, — так, компании «Канто токусю когё» министерство вооружений выплачивало в порядке авансирования от 2/3 до 8/10 стоимости заказа, и, несмотря на то, что компания почти совсем не сдавала продукции, она до самого конца войны получала новые заказы и новые авансы.

По мере приближения конца войны все значительнее становилась доля финансовых средств, поступавших в военное производство в виде военных расходов: она составляла бо̀льшую часть всех расходных статей бюджета. Так, в 1932 году в общей сумме расходов, равных 1950 миллионов иен, военные расходы составляли 696 миллионов иен, в 1937 году из 4742 миллионов иен бюджетных расходов — 3278 миллионов иен, в 1941 году из 16 543 миллионов иен — 12 500 миллионов иен, в 1944 году из 86 160 миллионов иен — 73 515 миллионов иен. Эти средства шли не на капитальные вложения, не на расширение средств производства, а использовались как оборотный капитал, служили источником получения капиталистами огромных прибылей путем усиления эксплуатации рабочих.

Источником доходов, за счет которых финансировались эти расходы, были государственные займы, ограбле-

ние оккупированных территорий и рост налогов. В 1937—1945 годах на войну было истрачено 120,9 миллиарда иен, 53 процента этих расходов было покрыто за счет государственных займов, 27 процентов — за счет «займов у стран Юго-Восточной Азии», иными словами, за счет непосредственного ограбления оккупированных территорий и, наконец, остальные 20 процентов — за счет увеличения налогов. Сумма государственных займов в июле 1945 года достигла 113 040 миллионов иен. Предполагается, что 94,8 процента облигаций этих займов было реализовано. Такое поглощение облигаций происходило исключительно за счет принудительной подписки на займы и принудительных сбережений. Все рабочие и служащие получали свою заработную плату лишь после того, как из их дневной или месячной зарплаты в принудительном порядке вычиталась определенная сумма, предназначавшаяся для сбережений и оплаты займа. Когда же они возвращались домой, то в «соседских группах» у них вновь вымогали деньги на вклады и займы.

Банковская эмиссия осуществлялась Японским банком и обеспечивалась государственными займами. С 1,4 миллиарда иен в июне 1937 года она возросла до 5,6 миллиарда иен в конце 1941 года и 26,2 миллиарда иен — в июне 1945 года. Это привело к усилению инфляции и падению реальной заработной платы. Таким образом, и здесь капиталисты получили возможность загребать огромные прибыли.

Даже одних официальных данных достаточно для того, чтобы убедиться, насколько высоки были прибыли монополий, возглавляемых дзайбацу. Например, в черной металлургии средняя норма прибыли в 1930—1934 годах составила 3,7 процента, выплачиваемые дивиденды — 2,6 процента, в 1941—1944 годах средняя норма прибыли была равна уже 11,1 процента, а дивиденды — 7,3 процента, то есть произошло увеличение в три раза. Общая сумма прибылей и дивидендов всех компаний, согласно официальным данным, за 1937—1944 годы возросла соответственно на 340 и 180 процентов. Само собой разумеется, что львиная доля этих средств попала в руки четырех крупнейших дзайбацу.

8*

РОСТ ПРИБЫЛЕЙ И ДИВИДЕНДОВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
(в млрд. иен)

	1937	1941	1943	1944
Сумма прибылей	2,1	4,8	6,3	7,1
Рост прибылей (%)	100	229	300	338
Сумма дивидендов	1,2	1,8	2,1	2,2
Рост дивидендов (%) . . .	100	150	175	183

Сведения взяты из «Дзидзи нэнкан», 1947 г.

2. Катастрофическое падение уровня жизни народа

ЯПОНИЯ — ВОЕННАЯ ТЮРЬМА

В то время как монополии, прикрываясь лозунгом всеобщей мобилизации наций, наживали баснословные богатства, в то время как помещики, ничего не делая, грабили крестьян, получая свою земельную ренту, а военные и чиновники, размахивая знаменем божественного авторитета императора, набивали себе карманы, разбазаривая государственные средства, в это время мужья, сыновья, отцы — опора единой семьи японского народа — под давлением и принуждением этих сил уходили в солдаты, проливали свою кровь на полях сражений, устилали своими костями дно Южных морей. Население в тылу находилось под постоянным надзором жандармерии, полиции и связанных с ними вспомогательных организаций. Этот надзор осуществлялся везде — дома и на работе, на полях и в учебных заведениях и даже на улицах и дорогах. Население было опутано системой «соседских групп», иными словами, системой круговой поруки и взаимной слежки; ему затыкали уши и закрывали рот, гнали на принудительные работы, связали по рукам и ногам крепостнической системой земледелия. Из него выжимали соки тяжелыми налогами, инфляцией, принудительными сбережениями и займами; население с

трудом влачило существование, получая по карточкам тюремное питание и одежду.

Короче говоря, японский народ стонал в огромной военной тюрьме, именуемой «Великой Японской империей». Вскоре к этим страданиям присоединились бесчеловечные, варварские бомбардировки, осуществлявшиеся американской авиацией.

В Японии издавна существовала не знавшая себе равных в мире концентрация центральной власти, выражавшаяся в неограниченном господстве бюрократии и полиции. В центре и на местах она укреплялась организациями Ассоциации помощи трону и организациями Союза помощи трону «Ёкусан сонэндан». Народ ненавидел эти организации, сокращенно именовавшиеся «ёкусо», и называл их не иначе, как «инукусо» — «собачье дерьмо». В префектурах, городах, поселках и деревнях организовывались охранные отряды, куда насильно загонялась местная молодежь. Эти отряды, возглавляемые боссами, рассматривались как вспомогательные органы полиции. Через штабы полковых округов они были связаны также и с армией.

Своего рода первичной ячейкой угнетения масс, которое постоянно усиливалось и принимало самые изощренные формы, явились созданные по приказу министерства внутренних дел в сентябре 1940 года «соседские группы», опутавшие всю страну. Все население организовывалось по месту жительства в эти группы, состоявшие приблизительно из 10 семей, живущих по соседству. Один-два раза в месяц члены такой группы созывались на «регулярное собрание». В деревнях соседские группы подчинялись сельскому комитету, в городах — городскому комитету. Последние также проводили «регулярные собрания», на которых присутствовали главы соседских групп. В свою очередь эти комитеты были связаны с Ассоциацией помощи трону. Попечитель соседской группы (глава группы) и глава городских и сельских комитетов должны были назначаться по рекомендации сельских и поселковых старост и мэров городов, а главы провинциальных комитетов Ассоциации помощи трону (губернаторы префектур) — от имени президента Ассо-

циации (премьер-министра). Фактически же главы городских и сельских комитетов с самого начала просто назначались властями, а впоследствии это делалось уже официально, и главы соседских групп, сельских (городских) комитетов были приравнены к должностным лицам, назначаемым в административном порядке. Само собой разумеется, что такими получиновниками становились городские и деревенские боссы, а также помещики.

По мысли ее создателей, система соседских групп должна была преследовать следующие цели: «1) выполнять общие для данного района задачи, руководствуясь духом всенародной помощи трону; 2) стать основной организацией морального воспитания народа и достижения его духовного единства; 3) повсеместно прививать народу дух служения национальной политике и ее гармоничного осуществления; 4) в качестве единицы территориального контроля экономической жизни народа осуществлять функции, необходимые для ведения контролируемого хозяйства и стабилизации жизни».

Таким образом, подлинная сущность соседских групп заключалась в том, что это была первичная территориальная организация, построенная по принципу круговой поруки. Эти группы осуществляли духовную, политическую и экономическую мобилизацию населения на войну и осуществляли над ним строгий контроль. То, к чему население нельзя было принудить даже с помощью законов, императорских указов и министерских распоряжений — даже такие вещи, как запрещение женщинам делать перманент (тогда вместо иностранного «перманент» заставляли говорить японское «дэмпацу») [1], — осуществлялось по «добровольному» уговору соседских групп, в условиях взаимной слежки.

Распределение предметов первой необходимости, принудительная подписка на заем, принудительные вклады, сбор металлолома и тряпья, разверстка трудовой повинности; в деревне — поставка риса и других продуктов, помощь семьям фронтовиков в обработке земли, посещение храмов, проводы солдат, маневры противовоздушной

[1] Букв. «электрическая завивка». — *Прим. ред.*

обороны и другие мероприятия, требовавшие применения власти и контроля, осуществлялись через соседские группы, и никто не мог избежать их. Если кто-либо не соглашался с «верховной идеей», доводимой через соседские группы, например с подпиской на заем или принудительными вкладами, то ему приклеивали кличку «отщепенца», называли государственным преступником. Немало людей подвергалось допросу в жандармерии, домашнему обыску или бросалось в тюрьмы, если на них поступал донос, что на регулярном собрании соседской группы они говорили, что «войну на Тихом океане начали самовольно военные вопреки воле императора», или же просто за то, что они высказывали сомнение в правдивости военных сводок. Кроме соседских групп, в 1940—1942 годах были созданы другие территориальные организации — всевозможные «общества служения отечеству», начиная от обществ служения отечеству через производство и кончая обществами служения отечеству через прессу, живопись, музыку и т. д. Не остались в стороне и женские организации: Общество патриотических женщин и Женское оборонное общество были объединены в Женское общество Великой Японии. Таким образом, население было опутано сетью самых различных организаций; вне этих организаций оно не могло даже существовать.

Жандармско-полицейский режим был исключительно жестоким и свирепым. В конце войны во время воздушного налета на Осаку жандарм задержал на вокзале одну старуху по подозрению в воровстве. Он привязал ее к столбу, на котором вывешивались объявления, и написал, что она воровка. Тот же жандарм поймал людей, которые в воскресенье стояли в очереди перед кинотеатром, и направил их на принудительные работы, после чего заставил булочника продать нормированный хлеб для кормления этих задержанных. Даже принц Такамацу жаловался, что жандармов стало слишком много и им дали слишком много власти [1].

---

[1] Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно-ни тассэдзу (Император остается в неведении).

В условиях такого режима притеснений мужчины, женщины — все работоспособное население — мобилизовывались на работу в военной промышленности, а там военные и получиновники из обществ служения отечеству через производство, используя надсмотрщиков — бригадиров, мастеров, — силой заставляли их работать. За ничтожную добавку к жалованию и за молчаливое разрешение уносить с предприятия различные материалы надсмотрщики с рвением командовали простыми рабочими, особенно мобилизованными.

Заработная плата строго контролировалась и снижалась. Средняя номинальная заработная плата заводских рабочих с 1 иены 96 сен в день в 1936 году выросла до 3 иен 90 сен в 1944 году, но цены росли еще быстрее, и поэтому реальная заработная плата снизилась на 69 процентов[1].

Однако и эти цифры не дают полной картины: ведь из заработной платы высчитывались взносы по принудительной подписке на заем и на принудительные сбережения. То, что оставалось, трудно было даже назвать низкой заработной платой. Рабочий день продолжался как минимум 12 часов, нередки были случаи, когда рабочих заставляли работать 450 часов в месяц, то есть по 15 часов в день без выходных. Это был буквально труд заключенных в военной тюрьме.

С рабочими-китайцами и корейцами обращались еще хуже — с максимальной жестокостью, которой не знал даже древний рабовладельческий строй. Монархо-фашисты днем и ночью избивали их, пинали ногами, волочили по земле, называя это «кнутом любви и наказанием слезами». Когда же рабочий-кореец бежал, будучи не в силах больше выносить такое обращение, то его пистолетом и штыком заставляли работать на тяжелых физических работах на угольных шахтах в совершенно нечеловеческих условиях, так как «наиболее подходящей работой для рабочих с полуострова является специфический тяжелый физический труд, например работа на

[1] Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), т. 1, стр. 177.

шахтах и рудниках»[1]. О незначительной части тех бесчисленных, не поддающихся описанию актов произвола, которые совершили японские монополисты, военные, полицейские над китайскими военнопленными и проживавшими в Японии корейцами, рассказывает Лю Чжи-цюй — один из мучеников Ханаока, чудом избежавший смерти[2].

В 1944—1945 годах более 900 китайских военнопленных было вывезено из Китая на рудник Ханаока (префектура Акита), где они были превращены в рабов. В это же время на руднике в нечеловеческих условиях работали рабочие-корейцы. Вновь прибывшие китайцы не получили даже ни одного одеяла, весь их дневной рацион заключался в трех пирожках с бобовой начинкой, и тем не менее их гоняли на тяжелые физические работы, непосильные для человека. От сильного голода они с жадностью ели траву. Если это замечали «воспитатели», то они нещадно избивали китайцев. Вторично провинившемуся просовывали между ног раскаленный железный прут, пока тот не умирал в страшных муках. Так сотни совершенно неповинных китайских граждан погибли ужасной смертью от рук монархо-фашистов—правителей Японии. Если кореец и китаец, проходя мимо друг друга, обменивались приветствием, то их подвергали мучительному наказанию. Японские империалисты больше всего боялись установления дружбы между угнетенными народами.

30 июня 1945 года несколько сот оставшихся в живых китайцев, несмотря на полное истощение, поднялись на борьбу. За нечеловеческие страдания погибших соотечественников они отомстили трем из восьми зверей-«воспитателей», с утра до ночи избивавших китайцев железными прутьями. Но восстание было подавлено, большое число китайцев было убито. Площадь перед зданием кинотеатра «Кёракукан» в городе Ханаока была забита трупами. Они лежали там, пока трупный запах

---

[1] Одно из пяти правил трудового использования корейцев, Нихон сэйдзи нэнпо (Японский политический ежегодник), вып. 1.

[2] См. записки Лю Чжи-цюя «События в Ханаока» (издание Комитета помощи пострадавшим военнопленным).

стал невыносимым. В одном Ханаока из 900 китайских военнопленных было зверски убито 416 человек[1].

Эти зверства были направлены не только против китайцев и корейцев. Одновременно они служили средством устрашения японского народа. Всякое усиление гнета в отношении других наций вело к дальнейшему усилению угнетения и ограбления японского народа.

ПОДАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ, КУЛЬТУРЫ, ЗАПРЕЩЕНИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Давление на прессу осуществлялось таким образом, чтобы не оставить даже намека на правду; придирались даже к самым безобидным пустякам. Не будет преувеличением сказать, что из газет, журналов, радио исчезло все, за исключением лжи и демагогии. На базе законов «О газетах», «О сохранении военной тайны», «О всеобщей мобилизации нации», легших в основу системы бюрократического контроля, были приняты указ «Об ограничении газетных публикаций» (январь 1941 года) и закон «О чрезвычайных мерах по надзору над прессой, собраниями и организациями» (декабрь 1941 года). В соответствии с этими законами подвергались самому суровому наказанию лица, «в условиях военного времени смущающие человеческие сердца, вызывающие социальное беспокойство и тем более выступающие против национальной политики и препятствующие ведению войны».

В мае 1941 года был создан орган контроля над прессой — Японская газетная лига, в своей деятельности опиравшаяся на названные выше законы. Этот орган должен был «постоянно приводить в соответствие с правительственным режимом мобилизации силы единой и сплоченной прессы». Внешне это была консультативная

---

[1] После поражения японского империализма в храме Хонгандзи в районе г. Токио Асакуса состоялась панихида по 416 китайским гражданам, погибшим во время событий в Ханаока. Представляя Лю Чжи-цюя, председатель попросил его «рассказать собравшимся о всем зле, которое скрывали нечистые руки». В этот момент глава представительства чанкайшистского правительства в Японии, сидевший на самом почетном месте, приказал Лю Чжи-цюю замолчать: «Не надо рассказывать. Все это ушло в прошлое».

организация представителей японских газет. Однако на посты советников и членов правления лиги были назначены заместитель начальника Информационного управления, начальник 2-го отдела этого управления и начальник полицейского управления министерства внутренних дел. Этот факт ясно указывает на подчиненность лиги властям.

В феврале 1942 года лига была преобразована в Японское газетное общество, которое установило еще более строгий контроль над газетами, пользуясь тем, что в его руках находился такой мощный рычаг, как право распределения газетной бумаги и других материалов, которые в условиях военной экономики становились все более дефицитными.

Но в феврале 1945 года, когда положение на фронтах стало особенно неблагоприятным, даже эта организация была распущена и контроль над прессой перешел непосредственно в ведение Информационного управления. В условиях такого контроля и многократной цензуры в газеты и журналы не пропускались даже фотографии людей с раскрытыми зонтиками или выражения наподобие «жаркий и душный день», так как это, по мысли цензоров, говорило о погоде и могло быть использовано неприятельской авиацией.

Примером лживости сводок Главной ставки может служить следующий факт: на протяжении всей войны на Тихом океане потери, нанесенные Японией американскому флоту, систематически преувеличивались. Так, в отношении

1) военно-морских судов потери были преувеличены в 5,3 раза, из них авианосцев — в 6,5 раза, линкоров — в 10,3 раза, крейсеров — в 10,3 раза, эскадренных миноносцев — в 1,5 раза, подводных лодок — в 6,6 раза.

2) вспомогательных кораблей — приблизительно в 6 раз;

3) самолетов — приблизительно в 7 раз;

4) транспортных (торговых) судов — приблизительно в 8 раз.

Потери, понесенные японским флотом, были преуменьшены в отношении

1) боевых кораблей — в 5 раз, из них авианосцев — в 5,5 раза, линейных кораблей — в 2,7 раза, крейсеров — в 4,5 раза, эскадренных миноносцев — в 6,6 раза;

2) вспомогательных кораблей — в 5 раз;

3) самолетов — в 7 раз;

4) транспортных (торговых) судов — приблизительно в 16 раз[1].

Но были случаи, когда статьи даже после проверки военными кругами в конце концов запрещались из-за соперничества между армией и флотом. Так, в феврале 1944 года в связи с сообщением о воздушном налете на остров Трук газета «Майнити» поместила статью под заголовками: «Победа или гибель», «С бамбуковыми пиками не выйдешь из положения. Нужны самолеты, морские самолеты». Инспирированная морским флотом, эта статья критиковала курс сухопутной армии на так называемую тактику «бамбуковых пик» и указывала на неотложную необходимость увеличения производства самолетов. Статья привела армию в ярость, номер газеты был изъят из продажи, автору статьи грозило тюремное заключение, вместо которого он был призван в армию.

Поскольку газеты были сплошь насыщены ложью, население невольно начало сомневаться — не скрывают ли сводки Главной ставки и газетные сообщения другую, истинную, правду. Эти сомнения дали пищу различным слухам и толкам и явились проявлением недоверия народных масс к изощрявшимся во лжи, угодничавшим перед властями журналистам. Дело в том, что даже в тех статьях и обзорах, которые писались под нажимом правительства и военных кругов, честные журналисты старались тайком, как бы невзначай, включить хотя бы одно слово правды, а тот журналист, имя которого связано с «инцидентом с бамбуковыми пиками», приложил все усилия к тому, чтобы, пользуясь раздорами между армией и флотом, раскритиковать одну из этих сторон.

Однако объективно эти попытки давали крайне незначительный эффект. Случается, что добавление к са-

[1] См. Ясунага Кэнго, Дайхонэй хаппё (Сводки Главной ставки).

хару небольшого количества соли только увеличивает его сладость. Ни одна из крупных или мелких японских газет ни разу не подвергалась запрещению. Газеты всегда играли роль глашатаев монархо-фашизма.

В противоположность газетам журналы оказывали некоторое сопротивление, но оно было сломлено жесточайшими репрессиями властей. Статья Хосокава Кароку «Ход мировой истории и Япония», опубликованная в августовском и сентябрьском номерах журнала «Кайдзо» за 1942 год, была признана «коммунистической», а сам Хосокава был арестован. Это дало повод для фабрикации ряда инцидентов в связи с «попытками восстановления коммунистической партии»; таковыми явились инцидент в Томари (май 1943 г.), инцидент в колледже Сёва (сентябрь 1943 г.), инцидент в Ёкогаме (январь 1944 — апрель 1945 г.), было арестовано и подвергнуто изощренным пыткам более 30 талантливых журналистов, сотрудничавших в «Тюо корон», «Кайдзо» и других журналах. В июне 1944 года этим двум журналам было приказано «самоликвидироваться», так как они мешали ведению войны и становились опорными пунктами антимилитаризма и пацифизма»[1]. После этого из толстых журналов остались лишь «Гэндай» и «Корон», издававшиеся ультранационалистами. Они вели яростную пропаганду «усиления ненависти к врагу» и «подъема производства», но народ попросту не желал читать их. Была уничтожена даже свобода молчать. Тосака Дзюн и Хани Горо, от которых до сих пор требовали молчания, теперь были брошены в тюрьму как пацифисты.

Даже так называемая «киотоская философская школа», подводившая «теоретическую» базу под агрессивную войну своей «философией тотальной войны», нашедшей выражение в «философии мировой истории» (Такаяма Ивао) и «философии войны» (Такасака Масааки), была подвергнута критике за «созерцательное» отношение к войне. Ее представителей изгнали с кафедр, так как они якобы «подрывали боевой дух народа». Место киотоской школы заняла школа «японизма» (Кихира Масами, Сато

---

[1] Из заявления министра внутренних дел Андо Кидзабуро.

Митидзи), известная «философией разгрома Англии и Америки». Тон в науке задавали такие книги, как «Борьба нации против бедности» (Такада Ясуму), излагавшая методы «рационализации» нищенской жизни народа, «Государство и экономика», «Теория усиления военного потенциала» (Нанивада Харуо), восхвалявшие военную экономику, а также историческая теория «императорского пути», которую выдвинул Хираидзуми Киёси. С другой стороны, запрещалось печатание даже таких книг, как «Мой взгляд на человеческую жизнь» (Амано Садасукэ), «Эпоха и культура» (Абэ Ёсинари), «Древняя культура Японии» (Вацудзи Тэцуро).

Конечно, в подобных условиях не могли рождаться подлинно художественные литературные произведения. Писатели подвергались контролю со стороны Общества служения отечеству через литературу, а специфические задачи литературы как таковые оказались забытыми. Раз такие произведения, как «Снежная пыль» Танидзаки Дзюнъитиро и «Человек, который вряд ли вернется» Ивата Кунио, вызвали недовольство властей, то это говорило о полном отсутствии всякой свободы творчества, всякой свободы выражения. В это время процветали только прозаические и поэтические произведения монархической, ультранационалистической литературы, воспевавшие агрессивную войну.

В апреле 1943 года на съезде Общества служения отечеству через литературу Кикути Кан выступил с заявлением, в котором вообще отрицал художественную литературу. «Сейчас в условиях решительных сражений, — сказал Кикути Кан, — в любом виде искусства не должен ставиться вопрос о художественной ценности произведения. Главное, чтобы оно пользовалось спросом у покупателей и давало как можно больше денег стране — в этом будет выражаться его служение отчизне». Были запрещены переводы Достоевского и Толстого, не говоря уже о произведениях английской и американской литературы. Переводчики «по собственному почину» отказывались от переводов Бальзака, и лишь некоторые произведения Чехова избежали этой участи.

Кино, театр целиком были мобилизованы для подъема

военного духа и восхваления агрессии. В феврале 1942 года была организована Японская кинопрокатная компания, введена система регистрации режиссеров и артистов. В результате этих мероприятий кино полностью подпало под власть чиновников. Один за другим выпекались фильмы, проповедовавшие «национальную политику» и призванные насаждать «веру в победу» путем пропаганды борьбы со шпионажем, призывов к увеличению производства и раздувания ненависти к врагу. Такого рода фильмы и спектакли не могли, конечно, затронуть души народа. Однажды, например, шла пьеса театральной труппы Мидзутани Яэко. Это была нудная агитационная пьеса. Зрители, которым надоело смотреть, шумели, покидали свои места, ходили по залу. Тогда, несмотря на то, что занавес был открыт, неожиданно из микрофона раздался голос: «Господа зрители, внимание! По указанию соответствующих органов просим прекратить шум во время действия» [1]. Случалось, как мы уже отметили выше, что жандармы тащили в полицейский участок людей, стоявших в очереди перед кинотеатром. В марте 1944 года была осуществлена так называемая «ликвидация развлекательных предприятий первого разряда»: было закрыто большое количество театров и кинотеатров, в том числе токийский театр «Кабуки», и театры «Тэйгэки» и «Нитигэки». Зрелища были переведены в клубы и бомбоубежища.

После закрытия «Нитигэки» женщины из организованного при театре отряда Добровольческого корпуса занялись производством бомб. В Корейской Народно-Демократической республике в разгар неслыханных в истории зверских бомбардировок, осуществлявшихся американскими империалистами, глубоко под землей строились крупные театры и кинотеатры. Сравнив это с тем, что творилось в Японии, можно понять истинный характер империализма.

Различные виды спорта из занятия, доставляющего удовольствие, были превращены в средство военной под-

[1] Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно-ни тассэдзу (Император остается в неведении), запись от 26 января 1944 г.

готовки. Спорт был поставлен на службу всеобщей мобилизации, упор делался на «закалку и подготовку сражающегося солдата». Особенно поощрялись «сумо» — японская борьба, «будо» — японское фехтование и, наконец, плавание ввиду их утилитарного характера. С другой стороны, ставились всяческие препятствия для игр с мячом, тем более что для них не хватало спортивного инвентаря.

Особым гонениям подвергался бейзбол — наиболее распространенный и любимый в Японии вид спорта, которым занимались миллионы любителей. По той причине, что бейзбол является спортивной игрой «англо-американского» происхождения, в апреле 1943 года была распущена бейзбольная лига шести токийских университетов. Профессиональный бейзбол еще некоторое время влачил жалкое существование, но представлял собой исключительно странную картину — на поле выходили игроки в боевых шлемах и обмотках, им запрещалось употреблять английские спортивные термины — вместо «страйк» они должны были говорить «хорошо», вместо «бол» — «нельзя». Но и такой бейзбол в 1944 году был запрещен.

ГОЛОДАЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ

У народа отняли не только свободу молчания и тем более свободу слова, но даже возможность заниматься спортом и смотреть кинофильмы. Единственным его занятием могли быть принудительный труд и противовоздушные маневры — занятия, достойные рабов [1].

Таким образом, жизнь народа ничем не отличалась от жизни в тюрьме, причем в годы войны на Тихом океане народ жил, питался, одевался хуже, чем заключенные в

---

[1] Противовоздушные маневры проводились в составе соседских групп — население учили тушить огонь водой из ведра, сметать и тушить зажигательные бомбы подручным материалом, удалять с чердака зажигательные бомбы с помощью примитивного пожарного багра, укрываться от бомб и т. д. Все с самого начала понимали, что это не может принести никакой пользы. На самом деле противовоздушные маневры, так же как и призывы к решающим сражениям с бамбуковыми пиками, имели своей целью психологическую подготовку населения к рабскому труду и к военно-полицейскому режиму.

тюрьме в мирное время. Вот что писал один человек, побывавший в тюрьме:

«Все, что я помню о питании во время моего пребывания в тюрьме, дает мне полное право утверждать, что в настоящее время положение с питанием простого народа обстоит гораздо хуже, чем у людей, находившихся в тюрьме в мирное время. Само собой разумеется, что норма питания заключенного установлена таким образом, чтобы держать его жизнь на той опасной границе, когда малейшее сокращение этой нормы приводит к опасным последствиям для его организма. Поэтому если мы говорим, что положение с питанием простого народа обстоит еще хуже, то это означает, что народ в настоящее время находится в состоянии голода и что он не получает достаточного количества продовольствия, необходимого для роста или существования. Люди еще не умирают от голода, но есть, по-видимому, немало таких людей, здоровье которых непрерывно подрывается плохим питанием.

В сегодняшней газете мы прочли обращение министра финансов ко всему народу с призывом быть готовым к жизни в осажденном замке, но неожиданно оказывается, что народ уже находится в осажденном замке, и можно сказать, что в некоторых отношениях весь народ сидит в тюрьме.

С утра до вечера думать только о пище, говорить только о пище, постоянно страдать от недостатка сахара — все это характерно для заключенных. В последнее время я чувствую, что все, по крайней мере городские, жители уже обладают этой особенностью. Власти неустанно толкуют о необходимости быть готовым к затяжной войне, но народ не может продолжительное время находиться в состоянии голода — это уже не психологическая, а физиологическая проблема» [1].

Система нормированного распределения риса была введена в апреле 1941 года в шести крупных городах. На одного взрослого человека выдавалось 330 граммов риса, но качество риса постоянно ухудшалось — сначала выдавался полностью очищенный рис, затем очищенный на

---

[1] Каваками Хадзимэ, Дзидзёдэн (Автобиография), январь 1943 г.

70 процентов, наполовину и, наконец, на 20 процентов (январь 1943 г.), а кроме того, к рису стали подмешивать импортный рис, гаолян, кукурузу, ячмень и т. д. Поощрялись всевозможные заменители риса: с 1943 года начали провозглашать необходимость повышения производства обыкновенного и сладкого картофеля, а впоследствии в паек стали включать плоды различных деревьев.

В последний год войны в июле паек основных продуктов питания был сокращен до 300 граммов в пересчете на рис. Считалось, что калорийность такого пайка равняется 1061 калории, но на самом деле она была гораздо ниже, так как при расчете учитывалась даже калорийность картофельной кожуры.

Фашистские «медики» с ученым видом доказывали, что «японцам достаточно иметь неочищенный рис, мисо [1], немного овощей, и им совершенно не придется беспокоиться о продовольствии» [2]. Но выше мы уже отметили, что даже неочищенный рис выдавался неполностью, мисо выдавали 183 моммэ (1 моммэ — 3,75 *г*) на один месяц (то есть 6 моммэ в день), максимальная выдача овощей составила 217,5 грамма в 1943 году и сократилась до каких-нибудь 75 граммов в 1945 году. Такими были официальные нормы снабжения, в действительности же рядовое население не получало и половины этого. Чиновники и боссы перехватывали нормированные продукты, а пункты снабжения переправляли их на черный рынок. О рыбе вообще нечего было и думать.

Согласно правительственной статистике, потребление рыбы снизилось в 1945 году до 65 процентов уровня 1939 года [3], но большая часть этих 65 процентов потреблялась военными, чиновниками, капиталистами, мастерами на предприятиях и шахтах и т. п., простому же народу почти ничего не доставалось. В общем, если судить

---

[1] Паста, приготовляемая из соевых бобов, риса или ячменя путем брожения. —*Прим. ред.*

[2] Из статьи Суги Сэйсабуро в январском номере журнала «Гэндай» за 1944 г.

[3] Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, М., 1951 г.

о положении с продовольствием, одеждой, жилищем, сложившемся после 1942 года, на основании официальных статистических данных, то это значит представить жизнь народа в ложном свете. Официальная цена на фунт сливочного масла была 3 иены 80 сен, а на черном рынке 6 иен 50 сен, 1 кан (3,75 *кг*) сахара стоил на черном рынке 50 иен, в то время как на него была установлена цена 2 иены 20 сен. Но и тут можно прийти к ложному выводу, что стоило только заплатить 6 иен 50 сен или 50 иен, как получишь и сахар и масло. На самом деле, не имея связи со «звездочками» (армия), «якорями» (флот) или с «чинами» (чиновники, боссы, лица, имеющие отношение к экономическому контролю), простые люди не имели возможности даже видеть эти продукты.

В то же время необходимость участия в труде, противовоздушных тренировках и т. д. привела к увеличению затраты энергии вдвое, а это означает, что население уже находилось где-то на грани жизни и смерти. Народ на собственном организме ощущал те выводы и наблюдения, которые сделал Каваками.

СНАБЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТКАНЯМИ
(в тыс. кв. ярдов)

1937	5 159 778
1938	3 694 856
1939	3 143 314
1940	2 757 478
1941	2 121 802
1942	1 216 487
1943	611 500
1944	387 742

Таблица взята из книги «Крах военной экономики», стр. 314, Материалы Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок.

Такое же положение было и с одеждой. Данные, приведенные в помещенной здесь таблице, свидетельствуют о том, что гражданское потребление тканей составило в 1944 году всего лишь 7,4 процента от уровня 1937 года.

При таком уровне снабжения семьи не имели тканей даже для того, чтобы укрыть младенца, снабжение рабочей одеждой на предприятиях и в сельском хозяйстве было также совершенно недостаточно. Толпы исхудавших, изможденных людей одевались в лохмотья, ходили в обмотках, в рваных ботинках или дырявых тапочках.

В руках они держали так называемые «противовоздушные башлыки» из материи, подшитой матрацным тряпьем. Люди ссорились из-за пустяков, сосед завидовал соседу. Они жили, подобно рабам или заключенным, в голоде, холоде, в грязи, встречая каждый день тревогой.

В городах в связи с разбуханием военного производства появился острый недостаток жилой площади. Мобилизованные рабочие ютились в землянках барачного типа на площади, достаточной лишь для того, чтобы кое-как улечься.

Все это сильно отражалось на состоянии здоровья населения, которое резко ухудшалось. В результате обследования одной начальной школы в Токио было установлено, что за 1940—1943 годы средний рост учащихся снизился с 141 сантиметра до 137,3 сантиметра, средний вес — с 33,4 килограмма до 31,5 килограмма, объем груди — с 72,2 сантиметра до 70,8 сантиметра [1]. Смертность на 1000 человек населения в городе Токио с 13 человек в 1938 году возросла до 22,6 человек в 1943 году, в Осака за тот же период — с 13,4 человек до 25,7 человек [2]. В это же время правительство и военщина обращались к населению с призывами иметь больше детей, говорили о преимуществе ранних браков, так как девушка, вышедшая замуж до 20 лет, может родить много детей. Еще вчера те же чиновники, те же угодливые «ученые» и газеты истошно кричали о том, что в Японии существует избыточное население и что поэтому надо завоевать материк. И те же люди, те же газеты через несколько лет после окончания войны стали вновь кричать о перенаселенности Японии.

---

[1] Газета «Нихон сангё кэйдзай симбун», 21 января 1944 г.
[2] Газета «Токио симбун», 10 мая 1944 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ

1. Общее контрнаступление союзных армий и падение правительства Тодзио

ПАДЕНИЕ МАРИАНСКИХ ОСТРОВОВ

В июне 1944 года военный режим внутри страны был уже на грани развала, моральное состояние народа катастрофически ухудшалось; на европейском театре союзные войска приступили к высадке в Нормандии, в Бирме японская армия начала общее отступление из района Импхала, в Китае развернулось сражение в Хунани (это был второй этап операции по обеспечению непрерывной коммуникационной линии на материке, когда на карту была поставлена судьба всей японской экспедиционной армии), на Тихом океане воздушными налетами была уничтожена военно-морская база на острове Трук, которую называли японским Пирл-Харбором. В это время атакам американской армии подверглись Марианские острова — исключительно важный в стратегическом отношении узел обороны Японии, который японская армия, стремившаяся удержать его во что бы то ни стало, непрерывно укрепляла. Эти острова, находящиеся в 3 тысячах километров к югу от Токио, имели очень серьезное стратегическое значение как для американской, так и для японской армии ввиду того, что с их падением вся территория Японии попадала в зону налетов новейших американских бомбардировщиков Б-29.

Учитывая это, американская армия, которой с помощью воздушных налетов удалось полностью парализовать японскую военную базу на острове Трук, отказалась от своего первоначального плана захвата этого острова и следующим объектом наступления избрала Ма-

рианские острова. Захват этих островов подготовлялся крупным морским оперативным соединением, состоявшим из более чем 800 кораблей (из них 16 авианосцев), которое возглавлял командующий 5-м флотом адмирал Спруанс, 879 самолетами, действовавшими с наземных баз, тремя дивизиями и одной бригадой морской пехоты, а также двумя армейскими дивизиями.

Японская армия тоже понимала большое стратегическое значение Марианских островов. Поэтому она дислоцировала на островах две дивизии 31-й армии и две отдельные бригады, а военно-морской флот создал специальную эскадру, которая должна была развернуть операции в центральной части Тихого океана и, кроме того, сосредоточил на островах 1200 самолетов 1-го воздушного флота, правильнее сказать, все наличные силы авиации военно-морского флота. На случай американского нападения был выработан план решающего сражения в воздухе под названием операция «А», которая должна была быть осуществлена этими силами и оперативными соединениями, дислоцировавшимися в собственно Японии и на Филиппинах. Однако осуществлению этого оборонительного плана мешала недостаточная подготовленность японской армии и множество просчетов, допущенных японским командованием. Сухопутные войска только месяц находились на островах, и оборонительные укрепления были крайне запущены; авиация состояла из плохо обученных летных частей, переброшенных из метрополии; качество летного состава было низким, сложная система командования армией и флотом препятствовала осуществлению единых боевых действий. Кроме того, японская армия неправильно оценила обстановку: она предполагала, что высадка американской армии произойдет не раньше июля. В связи с этим при подготовке было сделано много промахов. Около половины японских авиационных частей участвовало в сражениях за остров Биак, а командующего армии в момент начала высадки союзников не оказалось на месте: он находился в командировке.

11 июня с воздушного налета подвижных отрядов флота началось американское наступление. 1-й воздуш-

ный флот, то есть основные силы японской авиации, был уничтожен в одно мгновение. Из-за плохой службы оповещения и подготовки летного состава бóльшая часть японских самолетов была уничтожена на земле. Добившись господства в воздухе, американская армия 15 июня силами двух дивизий начала высадку на главном острове — Сайпане. Находившаяся на острове японская дивизия оказала упорное сопротивление. Американская армия потеряла в боях на прибрежных позициях 2500 человек убитыми и ранеными, но благодаря поддержке авиации и корабельной артиллерии сумела захватить плацдарм на побережье.

Как только стало ясным намерение американцев произвести высадку на острове Сайпан с помощью подвижных соединений, Объединенная эскадра получила приказ рано утром 15 июня начать решительные боевые действия согласно плану операции «А». 19 и 20 июня развернулось морское сражение вблизи Марианских островов. Командующий Объединенной эскадрой адмирал Тоёда, предчувствуя, что эта операция явится последним решительным сражением с участием всех воздушных и надводных сил военно-морского флота, перед началом сражения обратился ко всем частям с посланием: «От одного этого боя зависит судьба империи». 19 июня одновременно с вылетом японской авиации с острова Гуам воздушные части, базировавшиеся на 9 авианосцев, которыми командовал вице-адмирал Одзава, пытались совершить налет на американский флот. Однако им преградили путь все наличные силы американских истребителей, и лишь небольшому числу японских самолетов удалось достичь неприятельского флота.

Между тем японская Объединенная эскадра понесла огромные потери в результате атак американской авиации и подводных лодок. Было сбито 640 самолетов, а американские подводные лодки потопили авианосцы «Тайхо» и «Сёкаку». На следующий день, 20 июня, американская авиация потопила авианосец «Хиё» и ряд других кораблей.

В разгар морского сражения у Марианских островов развернулась ожесточенная битва на острове Сайпан.

Через 7—9 дней после высадки американских войск американские истребители стали использовать аэродромы внутри острова, а на 11-й день американцы овладели горой Тапотё, расположенной в центральной части острова. Поражение японского гарнизона было неминуемым. Ко 2 июля силы обороняющихся были исчерпаны, 4 июля американские войска прорвали последнюю оборонительную линию японцев. Сражение на острове Сайпан быстро подходило к концу. Ночью 6 июля остатки японских войск в количестве 3000 человек бросились на штурм американских позиций, располагавшихся перед ними по фронту, и были почти полностью уничтожены.

Таким образом, наземные бои на острове Сайпан закончились. В этих боях также осуществлялась пресловутая «тактика поголовной гибели», но все же 1612 человек сдались в плен. Это свидетельствовало о том, что в боевом духе японской армии происходили существенные изменения.

В тот момент, когда наземные бои приближались к концу, на северной оконечности острова Сайпан развернулись трагические события, которых еще никогда не видел мир. Толпы японцев, проживавших на острове, бросались с высокого утеса в море, где торчали заостренные кверху скалы, некоторые из них бросали в море своих детей. Японские солдаты загоняли в море большие группы людей, многие подрывали себя гранатами. Тех японцев, которые отказывались кончать жизнь самоубийством, пристреливали японские солдаты. Здесь погибло около тысячи человек. Гибель этих людей была не проявлением активной воли — «лучше смерть, чем позор плена», а трагедией отчаяния и утраты человеческого облика.

Провал операции «А» неизбежно приводил к прекращению помощи японским гарнизонам Гуама и Тиниана с моря и воздуха. Но американцы наступали на эти острова с исключительной осторожностью. Сражение на Сайпане было чрезвычайно ожесточенным: американская армия потеряла в этих боях 4412 человек убитыми и 12 724 человека ранеными. В связи с этим американцы были не в состоянии одновременно вести бои на Сайпа-

не и Гуаме. Операция по захвату острова Гуам была временно отложена до окончания боев на Сайпане и до прибытия из Пирл-Харбора свежей дивизии американских войск, которая должна была усилить части, предназначенные для операции против острова.

В то время на острове Гуам находился гарнизон численностью до одной дивизии. Американские войска в течение двух недель до высадки десанта вели ожесточенный огонь из корабельных орудий по позициям японских войск, после чего 21 июля начали высадку силами двух с половиной дивизий. Вскоре им удалось захватить на острове плацдарм. Начались тяжелые продолжительные бои. 10 августа связь острова с внешним миром была прервана; большая часть японских войск численностью в 18 500 человек погибла в боях и организованное сопротивление прекратилось. Оставшиеся в живых солдаты долгое время скрывались в густых горных лесах; прошло более двух лет после окончания войны, а некоторые из них все еще оставались в джунглях.

Тем временем 24 июля началась высадка американского десанта на острове Тиниан, расположенном южнее Сайпана. В ходе восьмидневных боев японский гарнизон острова был почти полностью уничтожен. Во время боев на острове Тиниан впервые в Тихоокеанской войне были использованы напалмовые бомбы, сбрасывавшиеся с самолетов для поддержки наземных войск. В результате этих боев японская армия потеряла около 10 тысяч человек убитыми и 250 человек пленными.

Таким образом, Марианские острова перешли в руки американской армии. На Сайпане, Гуаме, Тиниане был построен ряд крупных аэродромов. Уже 24 ноября 70 тяжелых бомбардировщиков Б-29 совершили с этих аэродромов налет на Токио. После этого налеты американской авиации с каждым днем становились все более ожесточенными.

ПАДЕНИЕ ТОДЗИО

По мере того как ухудшалось военное положение, а жизнь населения приближалась к катастрофе, в народе стало появляться сомнение в целях войны, в глубине его

души поднималось недовольство против правительства и военщины. Первоначально оно приняло форму недовольства против правительства Тодзио. На фоне этого недовольства внутри правящих классов зашевелилась антитодзиевская группировка. Часть дзюсинов во главе с Коноэ Фумимаро, часть командования армии и флота, мечтавшие переложить всю ответственность за поражение на одного Тодзио, высшие руководители полиции, недовольные высокомерием жандармерии, утешали себя всякой руганью в адрес Тодзио или же строили различные планы замены кабинета путем дворцовых интриг.

Однако у них не было достаточной решимости во что бы то ни стало сменить власть Тодзио. Одно время они носились с идеей замены Тодзио принцем Хигасикуни. Тогда Коноэ заявил: «Пусть лучше остается Тодзио. Конечно, если его замена изменит ход войны в благоприятную для нас сторону, то это надо сделать. Но если его нельзя сместить, то и это неплохо — ведь весь мир ненавидит Тодзио так же, как он ненавидит Гитлера, поэтому всю ответственность можно будет возложить на него».[1]

Таким образом, эти силы ни за что не хотели поступиться своей безопасностью, не решались взять на себя ответственность, нисколько не задумывались о страданиях народа.

Открыто выступали против Тодзио только правые — Накано Масатакэ, Исихара Кандзи и другие. Но и они пошли на это потому, что принадлежали к той же компании, что и Тодзио, и были заинтересованы в ведении войны с тех же позиций, что и он. Поэтому они могли ничего не бояться. Они стремились подменить ответственность за развязывание войны ответственностью за военное поражение и все недовольство народа войной и правящими классами обратить на одного Тодзио. Но стоило Накано, решившему сыграть роль спасителя страны, выступить в октябре 1943 года с критикой кабинета Тодзио и начать тем самым наступление дзюсинов против Тодзио, как он был арестован жандармерией. В связи

---

[1] Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно-ни тассэдзу (Император остается в неведении), запись от 12 апреля 1944 г.

с открытием сессии парламента его быстро отпустили домой, но так и не приступив к решительной борьбе, Накано совершил бессмысленное самоубийство.

Перед лицом такой непопулярности в народе и противодействия со стороны правящих классов Тодзио развил лихорадочную деятельность. В марте 1944 года, когда военное положение еще более ухудшилось, Тодзио, и без того совмещавший портфели премьер-министра и военного министра, под предлогом необходимости объединения военного командования и государственного управления взял на себя обязанности начальника Генерального штаба, а морской министр Симада по совместительству занял должность начальника Главного морского штаба.

Таким образом, сконцентрировав в своих руках всю политическую и военную власть, Тодзио фактически стал диктатором. Народ начал говорить о «бакуфу[1] Тодзио». И все же Тодзио никак не удавалось добиться единства военного командования и государственной власти, между которыми зияла широкая пропасть. Морской министр Симада, не делавший ни шагу без указаний Тодзио, получил кличку «адъютант Симада». В военно-морских кругах, которые постоянно соперничали с армией, росло сильное недовольство своим морским министром.

Падение острова Сайпан еще более усилило недоверие народа к правительству Тодзио. Всем было ясно, что правительство полностью утратило популярность. Однако Коноэ и его сторонники и на этом этапе стремились удержать Тодзио у власти. Они считали, что поскольку народу ничего не известно о приближающемся поражении, то, если сейчас сменить кабинет Тодзио и искать мира с союзниками, народ их не поддержит. Они говорили: «Как это ни печально, но чтобы народ понял нас, нужно, чтобы он несколько раз подвергся бомбардировке, чтобы враг высадился в Японии, а до тех пор надо повременить со сменой кабинета»[2].

---

[1] Бакуфу — правительство сёгуна в феодальной Японии, обладавшее неограниченной властью.— *Прим. ред.*

[2] Хосокава Морисада, Император остается в неведении, 26 июня 1944 «.

Несмотря на все эти разговоры, сторонники Коноэ в большей степени, чем правительство Тодзио, беспокоились о том, как бы помешать критике войны со стороны народа. Хосокава Морисада, ведавший информацией в группе Коноэ, требовал, чтобы Информационное управление привлекало к ответственности газеты, которые «во внешне ничем не выделяющихся статьях пропагандируют красные идеи» — пишут, например, что сила советских офицеров в том, что они выходцы из трудящихся или сообщают, что на совещании прокуроров говорилось о высших слоях общества как об источнике спекуляции. Хосокава указывал также, что газеты излишне злоупотребляют вежливыми оборотами при упоминании императорской семьи и что это, наоборот, свидетельствует о потере уважения к ней[1].

Таким образом, Коноэ и его приспешники — представители из поколения в поколение паразитирующего класса — ничего не хотели предпринимать и только и думали о том, как бы загребать жар чужими руками. По сравнению с ними Окада Кэйсукэ и ряд других дзюсинов действовали более активно, стремясь путем смены кабинета Тодзио спасти от кризиса все правящие классы. Узнав о существовании подобных планов, Тодзио предпринял последние усилия, чтобы путем переформирования кабинета ослабить недовольство и продлить свою власть.

13 июля, когда Тодзио встретился с Кидо и сообщил ему о своем намерении реорганизовать кабинет, Кидо ответил ему: «В настоящее время все озабочены не реорганизацией кабинета, а тем, все ли в порядке с организацией верховного командования». Кидо выдвинул три предложения: 1) разделить посты начальника Генерального штаба и военного министра; 2) сместить морского министра; 3) создать кабинет национального единства, включив в него дзюсинов. Эти три пункта были выработаны группой дзюсинов (при их выработке особую активность проявили Окада и Ионай), после чего были переданы Кидо. В разговоре с Тодзио Кидо намек-

---

[1] Хосокава Морисада, Император остается в неведении, 14 августа 1944 г.

нул, что император одобряет этот план: «Такова верховная воля», — сказал он [1]. Тодзио волей-неволей пришлось подчиниться.

В отношении первого и второго предложений Тодзио выдвинул следующий план распределения постов: Тодзио — военный министр, Усироку Дзюн — начальник Генерального штаба (до этого Усироку занимал пост заместителя начальника), Савамото Ёрио — морской министр, Симада — начальник Главного морского штаба, но 17 июля в качестве начальника Генерального штаба трону был «секретно представлен» главнокомандующий Квантунской армией Умэдзу Ёсидзиро, а на пост морского министра неожиданно назначен Номура Наокуни, являвшийся до этого командующим военно-морским районом Сасэбо; Симада остался на посту начальника Главного морского штаба.

Вечером 17 июля состоялась церемония введения Номура в должность. Таким образом, Тодзио добился успеха на первом этапе переговоров с дзюсинами без особого ущерба для своего положения. Однако его планы шли дальше: чтобы укрепить свой кабинет, Тодзио намеревался отстранить Киси Нобусукэ и включить в состав кабинета двух дзюсинов — Ионай и Абэ [2]. Но когда Киси предложили «уйти с почетом», тот, заранее проинструктированный дзюсинами, не согласился уйти в отставку один, а потребовал общей отставки кабинета. С другой стороны, Ионай, Абэ, Хирота, которым было предложено войти в кабинет в качестве министров без портфелей, заявили о своем отказе. Дзюсины прибегли к довольно изощренному приему, чтобы поставить Тодзио в безвыходное положение: выдвинув условие о включении дзюсинов в кабинет, они в то же время отказывались войти в него. Вечером 17 июля они собрались в особняке Хиранума, чтобы окончательно добить Тодзио. Среди собравшихся были Вакацуки, Окада, Хирота, Коноэ, Абэ, Ионай, Хиранума и другие.

Настроение собравшихся можно было выразить сле-

---

[1] Хосокава, цит. соч.
[2] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро, т. 2, стр. 508.

дующими словами: «Сначала должен уйти Тодзио». Всеобщее мнение было сформулировано в декларации с требованием отставки кабинета Тодзио. Один лишь Абэ, дружески расположенный к Тодзио, предлагал сначала «предупредить его». В декларации говорилось: «В настоящее время реорганизация кабинета нисколько не облегчит тот тяжелый путь, перед которым стоит страна. Необходимо создать сильный кабинет национального единства, который был бы в состоянии пробивать дорогу, выражая всеобщую волю народа»[1]. В тот же вечер Окада вручил декларацию Кидо. Кидо сочувствовал дзюсинам, но в то же время опасался Тодзио. Он сказал, что «поскольку о документе просят доложить Его величеству, этот вопрос требует тщательного рассмотрения». Лишь после того как Окада заверил, что документ носит информационный характер, Кидо успокоился и принял декларацию. Узнав о сговоре дзюсинов, Тодзио, наконец, вынужден был отказаться от реорганизации кабинета и утром 18 июля, окруженный торжествующими врагами, ушел вместе со всем кабинетом в отставку. Это произошло ровно через 4 года после того, как он 18 июля 1940 года прибыл в Токио в качестве военного министра в кабинет Коноэ.

Наконец-то рухнула диктатура Тодзио. Хотя конец ей положила дворцовая интрига дзюсинов, сила, заставившая этих трусливых старцев решиться на такой шаг, поднялась из толщи народа. Такой силой явился рост недовольства властью Тодзио. В военном режиме японского империализма появилась трещина.

ПОРАЖЕНИЕ НА ФИЛИППИНАХ И УДАРНЫЕ ОТРЯДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ОТРЯДЫ СМЕРТНИКОВ)

После падения Марианских островов усилились воздушные налеты американской авиации, начавшей использовать эти острова в качестве базы, на территорию Японии. Одновременно с этим на всех фронтах развернулось общее контрнаступление союзных армий, которое

[1] Окада Кэйсукэ, Мемуары.

должно было нанести последний удар по вооруженным силам Японии. Наступление американских войск, начавшееся после падения Гуадалканала, развивалось из центральной части Тихого океана и из района Новой Гвинеи в направлении Филиппинских островов. Целью этой операции, охватившей всю западную часть Тихого океана от Марианских островов до острова Биак у северо-западной оконечности Новой Гвинеи, было наступление на Филиппины. Американские войска должны были сломить предполагаемое сопротивление японской авиации и флота в период высадки и занять Филиппинские острова. Срок начала операции обсуждался в сентябре на конференции в Квебеке. На основании данных разведки боем, проведенной в августе — сентябре силами 3-го американского флота, было решено начать операцию 20 октября.

Избрание Филиппин объектом предстоящего наступления американской армии определялось сочетанием политических соображений (успехи партизанского движения на островах, необходимость выполнить обещание относительно их освобождения и т. д.) с требованиями стратегического порядка: занятие Филиппин вело к полной изоляции Японии от стран Юго-Восточной Азии.

Японская Главная ставка также рассматривала Филиппины как район предстоящих военных действий, но в то же время считала возможной непосредственную атаку американских войск на территорию самой Японии.

В соответствии с этими соображениями 24 июля был принят план операций «Сёгосакусэн» (в четырех вариантах), согласно которому военные приготовления предполагалось развернуть на обоих направлениях. С этой целью на Филиппинах была создана 14-я армейская группа под командованием генерала Ямасита Томофуми, которая в спешном порядке приступила к подготовке операции. Однако трудно было скрыть слабость этого направления. Экспедиционная армия настаивала на том, что судьба Филиппин решится в сухопутных сражениях на Лусоне, в то время как Главная ставка делала упор на сражения в воздухе. Предполагалось, что американская армия высадится на Минданао в январе 1945 года,

а на Лусоне — лишь в марте, поэтому подготовка к отражению десанта фактически не велась.

Ошибка в определении срока высадки американцев на Минданао, недостаточная подготовленность обороны усугублялись тем, что в результате неоднократных поражений японская армия утратила свой боевой дух, всюду ей чудилась опасность, она, как говорится, боялась дуновения ветра и крика журавля. Так, 9 августа командующий военно-морскими силами в Давао (на острове Минданао) издал приказ, в котором говорилось о том, что «завтра возможна высадка противника». На следующее утро наблюдательный пост, приняв волнение у входа в бухту за неприятельские десантные катера, доложил о высадке американцев. После этого известие о высадке начало разрастаться; во всей армии поднялся переполох. 1-й воздушный флот доложил о «камуфлированных вражеских танках-амфибиях». По Объединенной эскадре был издан приказ о готовности по плану операции «Сёгосакусэн-1», сухопутные войска вызвали с Хальмахеры авиачасти[1]. Командующий военно-морскими силами в Давао был привлечен к ответственности и смещен со своего поста.

9 сентября с целью прикрыть фланг армии, наступавшей на Филиппины, американские подвижные отряды атаковали остров Окинава, 12 октября ожесточенной атаке подвергся остров Тайвань. Объединенная эскадра контратаковала союзников силами авиации. 12 октября 2-й воздушный флот, развернувший операции в южной части острова Кюсю, в составе 450 самолетов завязал воздушные бои в районе Тайваня. В боях, продолжавшихся до 15 октября, японская авиация потеряла свыше 300 самолетов, но не смогла нанести существенного урона подвижным соединениям американцев, которые 16 октября продвинулись в район восточнее Филиппин.

Было доложено, что американский флот почти полностью уничтожен. Главная ставка объявила о большой победе в воздушных боях над Тайванем. Военщина, ко-

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 4.

торая постоянно обманывала народ, неминуемо должна была обмануть саму себя. Главная ставка и особенно армия уверили себя в том, что американские подвижные соединения действительно разгромлены. Такой самообман привел к гибельной ошибке: когда началась высадка американцев на острове Лейте, туда, несмотря на отсутствие поддержки с воздуха, были посланы крупные силы.

17 октября американская армия начала высадку на острове Сулуан в восточной части залива Лейте. 20 октября американский 7-й флот, состоявший в общей сложности из 650 боевых единиц, в том числе из 18 авианосцев, 6 линейных кораблей, 53 транспортных и 54 грузовых судов, начал высадку на острове Лейте. 3-й флот прикрывал высадку с севера. План операций японского флота предусматривал вторжение в район высадки силами 2-го флота, в состав которого входили два крупнейших линейных корабля — «Мусаси» и «Ямато» (флотом командовал вице-адмирал Курита), контрдесант в районе высадки американцев силами 5-го флота и, наконец, отвлекающие действия морских подвижных отрядов (4 авианосца) на севере. Главная ставка решила дать здесь, на Филиппинах, последнее решительное сражение, бросив в него все силы японского флота. Уже 23 октября 2-й флот, направлявшийся с юго-запада к острову Лейте, подвергся атаке американских подводных лодок, в результате которой были потоплены корабли «Атаго» и «Мая». 24 октября самолетами противника был потоплен линкор «Мусаси», а линкор «Ямато» и другие подверглись торпедной атаке.

В 1 час ночи 25 октября Объединенная эскадра, получив приказ главнокомандующего «атаковать врага всеми силами с верой в небесное провидение», двинулась на юг вдоль острова Самар и в 6.40 вошла в соприкосновение с американским флотом.

Но даже 18-дюймовые орудия «Ямато» не помогли японскому флоту нанести решительный удар противнику. Под непрерывными атаками с воздуха, не имея возможности точно определить местонахождение противника, флот так и не смог атаковать Лейте и отступил. В этот же день в 1 час дня главные силы подвижных отрядов,

имевшие задачу отвлечь противника на севере, направились к острову Лейте, но подверглись воздушному нападению и были разгромлены, потеряв к 3 часам 4 авианосца. 5-й флот, действовавший в качестве ударного соединения, двигался с юга к острову Лейте с целью высадки контрдесанта. В полночь 24 октября 5-й флот прорвался в пролив Суригао, но был встречен концентрированным огнем и почти полностью уничтожен.

Таким образом, к 27 октября японские военно-морские силы, будучи не в состоянии атаковать американские войска, высадившиеся на острове Лейте, поспешили вернуться на свои базы. В этом морском сражении было потоплено 3 японских линейных корабля, 4 авианосца, 9 крейсеров, 8 эскадренных миноносцев. Удар был настолько тяжел, что не могло быть и речи о воссоздании Объединенной эскадры. Говорят, что причиной этого поражения явилась трусость командиров, что выразилось, например, в отходе флота вице-адмирала Курита, но скорее сам план операции, согласно которому в безрассудную атаку были брошены главные силы флота, когда господство в воздухе было в руках противника, свидетельствовал о порочности тактики японской армии.

В это время способность японского командования управлять войсками и правильно оценивать обстановку была совсем парализована и, как это мы уже видели на примере «инцидента с морской зыбью», происшедшего в Давао, всей армией владел панический страх. Отход соединения вице-адмирала Курита — это лишь один из таких примеров. Исключительная слабость японской авиации принимала все более угрожающие размеры — авиация, совершавшая налеты на остров Лейте, теряла ежедневно 20—25 самолетов, в то время как ежедневное пополнение составляло лишь 10 самолетов. Чтобы как-нибудь восполнить эту слабость, против острова Лейте впервые были брошены так называемые «ударные отряды специального назначения» (отряды смертников), но сколько-нибудь существенного результата они не дали. Американская армия была застигнута врасплох первыми налетами смертников, но потом с презрением называла их «атаками самоубийц». В военно-морских

кругах говорили о якобы добровольном характере этих «специальных атак», в действительности же они совершались по приказу — это ясно хотя бы из того факта, что в то время велись исследовательские работы по созданию ракетных снарядов, управляемых человеком. Такая тактика была предложена еще в июле 1944 года командующим японской армией, разбитым на Марианских островах, — это достаточно для того, чтобы навести на мысль о том, что подобный способ атаки начал изучаться довольно давно[1]. Пропаганда трубила о том, что «специальные атаки» берут начало с нападения на Гавайские острова, а император не жалел слов похвалы и ободрения для «смертников». Впоследствии эта варварская «тактика» стала единственным «тактическим» средством японской военщины, которая с отчаянием утопающего хваталась за эту соломинку. Когда американская армия высадилась на острове Лусон, командующий 4-м воздушным флотом на Филиппинах, генерал-лейтенант Томинага Кёдзи (в начале войны — заместитель военного министра), неоднократно бросавший в атаку молодых летчиков-смертников, покинул свои войска, не имея на то приказа, и на уцелевшем самолете сбежал на Тайвань.

План наступления против американских войск, высадившихся на острове Лейте, подвергался постоянным изменениям из-за споров между штабом 14-й армейской группировки, настаивавшим на первоочередном значении боев на острове Лусон, Главной ставкой и штабом войск южного направления, которые считали необходимым дать решительный бой на Лейте. В связи с этим решение о концентрации на острове Лейте 5 дивизий и одной бригады было принято лишь 25 октября. Но во время многочисленных рейсов под огнем неприятельской авиации большая часть транспортов была потоплена. Если 26-й дивизии и удалось добраться до берега, то оказалось, что высадились только люди, а оружие осталось на морском дне. 16-я дивизия, оборонявшая остров

[1] Дж. А. Фильд, Японский флот в заливе Лейте (японское издание).

Лейте с самого начала боев, была сразу же разгромлена американскими войсками, имевшими подавляющее превосходство. Судьба острова Лейте была решена. Японская армия не только лишилась остатков главных сил флота и авиации, она понапрасну потеряла в море и на острове Лейте 5 дивизий, на которых держалась оборона Филиппин, что привело к ослаблению гарнизона острова Лусон. Так военные действия все ближе подступали к Лусону.

9 января 1945 года, когда 14-я армейская группировка, основные силы которой были переброшены на остров Лейте, не успела еще как следует подготовить оборону Лусона, 6-я американская армия под прикрытием 850 кораблей 7-го флота начала высадку на острове в районе залива Лингаен. 14-я армейская группировка, утратившая веру в благополучный исход открытого сражения, приняла решение прибегнуть к тактике затяжной войны в горных районах, бросив на это 90 тысяч человек. Но затяжная война во внутренних районах острова без поддержки местного населения не могла привести к успеху. Особенно затрудняли действия японских войск партизанские отряды. 6 февраля американские войска вышли к пригородам Манилы, а 23 февраля ворвались в город. Японские части, покидавшие Манилу, устроили в городе резню местного населения, которая по своей жестокости могла сравниться только с массовой резней, устроенной японской армией в Нанкине. В Маниле было зверски убито несколько десятков тысяч мирных жителей: тысячи людей подверглись пулеметному обстрелу, некоторых сжигали заживо, обливая бензином в целях экономии боеприпасов. Это было варварское злодеяние. Совершила его империалистическая армия, которая, попав в отчаянное положение, потеряла всякий человеческий облик и превратилась в обезумевшего от крови зверя.

В марте—апреле японская армия была загнана в горные районы, а в середине июня она уже была почти полностью разгромлена. В горных районах бродили изголодавшиеся японские солдаты и офицеры, оставшиеся от разбитой армии, они дрались друг с другом из-за пищи и становились буквально людоедами. Это была адская

жизнь. В разгроме японской армии большую роль сыграла также Хукбалахап — организация, которая с момента вторжения японской армии вела против нее партизанскую борьбу. В 1943 году Хукбалахап организовала объединенные отряды для обороны населенных пунктов. Неся военные функции, эти отряды в тоже время являлись для сельских жителей школой демократического воспитания. В центральной части острова Лусон образовался своего рода Освобожденный район; жители этого района срывали снабжение японских войск продовольствием, выдвинув лозунги: «Не давать врагу риса!», «Защитим народное продовольствие!» В ноябре 1944 года японская армия провела крупные карательные операции с целью обеспечить безопасность тыла на случай высадки американских войск, но успеха не добилась [1]. Когда началась оккупация Филиппин американцами, Хукбалахап, считавшая американскую армию своим «союзником, поскольку она была союзником прогрессивных сил, разгромивших оплот фашизма в Европе», мешала продвижению японских войск, разрушая дороги, мосты, тоннели. Бойцы Хукбалахапа освобождали американцев из японского плена, проводили активные действия в центральной части острова Лусон с целью помочь сражающимся частям 6-й американской армии.

За всю эту деятельность американцы отблагодарили Хукбалахап беспощадными репрессиями.

Утрата Филиппин по времени совпала с полным разгромом японской армии в Бирме. Японская армия, пытавшаяся после поражения под Импхалом установить фронт на рубеже реки Иравади в Центральной Бирме, оказалась зажатой в клещи между англо-индийской армией, наступавшей с запада, американо-китайской армией, двигавшейся с севера, и гоминьдановской армией, наступавшей с северо-запада. В феврале 1945 года после разгрома в битве под Мэйктила (эта битва началась с форсирования реки Иравади бронетанковым корпусом англичан) японская армия начала рас-

---

[1] Хаяси Сабуро, Тайхэйё сэнсо рикусэн гайси (Краткая история сухопутных сражений во время войны на Тихом океане),

падаться по всему фронту. К тому же 27 марта под руководством Антифашистской лиги народной свободы бирманская армия подняла антияпонское восстание. Бирманские части ударили в тыл отступающей японской армии, довершив ее поражение. В начале мая был освобожден Рангун, японская армейская группировка в Бирме, состоявшая из 10 дивизий и насчитывавшая 300 тысяч солдат и офицеров, сократилась до одной трети, и, потеряв большую часть захваченной территории Бирмы, распалась.

КИТАЙ В КОНЦЕ ВОЙНЫ

В это время в Китае разваливались и отступали гоминьдановские армии в ходе предпринятой японцами операции по обеспечению непрерывной линии коммуникаций на материке. Это вызвало внутри страны и за ее пределами открытую критику позиции, занятой чунцинским правительством в борьбе против Японии. Антикоммунистическая политика Чан Кай-ши, проводившаяся им после вступления Китая в стратегическое соприкосновение с японской армией, принимала все более злостный характер. Саботируя военные действия против Японии, чанкайшисты неоднократно совершали бандитские налеты на 8-ю и Новую 4-ю армии, усиливали блокаду Освобожденных районов. В районах, контролируемых чунцинским правительством, была значительно усилена диктатура и политика репрессий. Гонения обрушивались не только на коммунистов, репрессиям подвергались даже либералы. У населения были отняты все свободы: свобода слова, мысли. Среди народа росло недовольство. Районы, находившиеся под властью Гоминьдана, были полны брожения и мрака. В такой обстановке и началось наступление японской армии.

4 мая 1944 года 3 тысячи студентов Куньмыня на митинге, посвященном годовщине событий 4 мая, приняли резолюцию, требовавшую от чунцинского правительства демократии и свободы. Своими действиями они выразили растущее недовольство народа мрачным господством Чан Кай-ши. 21 июля в южной части провин-

ции Хэнань, на фронте, где началось наступление японской армии, несколько десятков тысяч человек подняли восстание против прогнившей гоминьдановской армии и гоминьдановских чиновников. Чтобы продолжать сопротивление японцам, они организовали крестьянскую армию спасения отечества.

Сложившаяся обстановка напугала американского генерала Стилуэлла, который, будучи начальником Объединенного штаба американской, английской, голландской и китайской армий, должен был помогать Чан Кайши в руководстве военными операциями. Стилуэлл опасался, что ослабление сопротивления Китая японской армии невыгодно отразится на войне против Японии, а падение чунцинского правительства нанесет ущерб послевоенной американской политике в отношении Китая. Поэтому он выступил с резкой критикой Чан Кай-ши, обвинив его в том, что вместо борьбы против Японии, он отдает предпочтение антикоммунистической политике и усилению своей диктатуры. В июле 1944 года Рузвельт направил Чан Кай-ши послание, в котором предлагал предоставить Стилуэллу право командования всеми войсками союзников в Китае, в том числе и войсками китайских коммунистов с тем, чтобы осуществить операции, необходимые для приостановки наступления японской армии. Однако Чан Кай-ши считал, что передача Стилуэллу, высоко ценившему боевую мощь китайской коммунистической армии, всех полномочий по руководству боевыми операциями подорвет его собственный авторитет в гоминьдановском правительстве. Поэтому он для виду выражал согласие с предложением Рузвельта, но ответ каждый раз откладывал. Отношения между Чан Кай-ши и Стилуэллом неуклонно ухудшались. В конце сентября Стилуэлл, наконец, сделал следующее заявление: «У Чан Кай-ши нет никакого желания предпринимать дальнейшие усилия для ведения войны... Он не думает ни о создании истинно демократического режима, ни об организации единого фронта с коммунистами. Главной помехой на пути к единству Китая и искреннему сотрудничеству для борьбы против Японии является сам Чан Кай-ши...

В настоящее время он держится на однопартийном правительстве, на реакционной политике, а также на подавлении демократических мыслей, которое осуществляется им при активной помощи его тайной полиции. Единственной целью такой тактики (тактики оттягивания) является сохранение его нынешнего положения»[1].

Поддерживая точку зрения Стилуэлла и стремясь передать в его руки командование всей китайской армией, американское правительство рассчитывало на то, что после изгнания из Китая японских империалистов американцы смогут легко заполучить их наследство. Но позднее, когда стало очевидным поражение японской армии и исключалась возможность ее наступления на Чунцин, их стало интересовать в первую очередь не усиление способности Китая к сопротивлению, а подавление Коммунистической партии Китая. Правящие круги США опасались, что если ведущая роль в войне против Японии перейдет к коммунистам, то будет утрачена надежда на закабаление Китая после ухода японцев. Первым признаком такой перемены в американской политике по отношению к Китаю явилась посылка в Китай в августе 1944 года личного представителя президента Патрика Хэрли. Вслед за этим, 9 августа, последовало смещение Стилуэлла. Перед Хэрли была поставлена новая задача — предотвратить развал гоминьдановского правительства, поддержать Чан Кай-ши как главу Китайской республики и генералиссимуса и под его контролем использовать китайскую коммунистическую армию для разгрома Японии. Вначале, чтобы представить дело так, будто Чан Кай-ши готов пойти на некоторые уступки китайским коммунистам, Хэрли в ноябре отправился на самолете в Яньань, где имел беседу с Мао Цзэ-дуном. Хэрли согласился с предложением китайской компартии упразднить диктатуру одной партии и создать демократическое коалиционное правительство. По этому поводу было решено заключить между Гоминьданом и гоминьдановским правительством, с одной стороны, и Коммуни-

---

[1] Государственный департамент США, Белая книга по Китаю (японское издание).

стической партией — с другой, соглашение из пяти пунктов. Но у Хэрли, вновь вернувшегося в Чунцин, не было никакого намерения урегулировать отношения между Гоминьданом и Коммунистической партией в соответствии с этим соглашением. Проект соглашения из трех пунктов, выработанный в ходе неоднократных совещаний между Хэрли и Чан Кай-ши и противопоставленный проекту соглашения из пяти пунктов, был направлен на то, чтобы взамен мнимых политических уступок со стороны Гоминьдана вручить Чан Кай-ши власть, которая позволила бы разоружить коммунистическую армию под предлогом создания единой китайской армии. Этот фарс, сыгранный Хэрли и Чан Кай-ши, привел только к ухудшению отношений между коммунистами и Гоминьданом. После переговоров Чан Кай-ши с целью укрепления своего диктаторского режима сместил ряд видных членов чунцинского правительства.

На открывшейся в середине сентября сессии Национально-политического совета представитель Коммунистической партии Китая Линь Бо-цюй широко информировал народные массы о ходе переговоров между Гоминьданом и Коммунистической партией и внес на повестку дня сессии важнейший вопрос о реорганизации правительства и верховного командования. Это предложение встретило горячую поддержку не только всех патриотов района Чунцин-Чэньду, но и всего китайского народа. 24 сентября Фын Юй-сян, Шао Ли-цзы, Хуан Янь-пэй, Шень Гоу-жу и другие, всего более 500 представителей различных партий, группировок и слоев общества, потребовали реорганизации гоминьдановского правительства и создания коалиционного правительства. 1 октября несколько тысяч человек, собравшихся на траурную панихиду, посвященную памяти незадолго перед этим умершего в Шанхае Цзоу Тао-фыня, выкрикивали антифашистские лозунги и выступали с требованием демократических свобод.

Но клика Чан Кай-ши не хотела и слышать этих требований народных масс Китая. Национально-политический совет постарался похоронить предложение компартии. Феодальная, фашистская диктатура Чан Кай-ши

принимала все более грубые формы. Даже такие уважаемые всеми люди, как профессора Юго-западного объединенного университета Вэнь И-да и Чжань Си-ин, были изгнаны со своих постов и переданы под специальный надзор полиции. Но никакое насилие не могло заставить замолчать китайских демократов-патриотов. В январе Демократическая лига Китая вновь опубликовала декларацию, обращенную ко всему народу, в которой содержалось требование немедленно ликвидировать однопартийную диктатуру Гоминьдана. Усиливая репрессии, Чан Кай-ши в то же время заявил о созыве 12 ноября съезда народных представителей для осуществления конституционной политики, но это не могло удовлетворить требований народа. Американский империализм, представленный Хэрли, разоблачил свою сущность, выступив в начале апреля с заявлением о прекращении сотрудничества с Коммунистической партией Китая и о необходимости ликвидации ее завоеваний. Америка также стремилась к тому, чтобы советское правительство заключило договор о дружбе и союзе с чанкайшистским правительством и таким образом официально подтвердило, что оно поддерживает власть Чан Кай-ши. Тем самым американцы пытались помешать китайским коммунистам критиковать Чан Кай-ши. В начале июня Сун Цзы-вэнь, незадолго перед этим (в конце мая) вступивший на пост председателя Исполнительного юаня гоминьдановского правительства, вылетел на самолете в Москву, где имел ряд бесед со Сталиным, которые положили начало переговорам о заключении советско-китайского договора о союзе. Этот договор был подписан 14 апреля 1945 года. Но его заключение не означало, что Советский Союз признал диктаторскую политику Чан Кай-ши. СССР еще раз открыто подтвердил свое дружеское отношение к китайскому народу.

В то время как на территории, находившейся под контролем Чунцина, становились все громче требования о реорганизации Гоминьдана, ширился фронт Освобожденных районов, а успешные локальные контратаки приводили к огромным потерям в японской армии. Освобожденные районы настолько разрослись, что занимали те-

перь 19 провинций Северо-Восточного, Северного, Центрального, Южного и Северо-Западного Китая, в которых проживало в общей сложности около 100 миллионов человек. Открывшийся в последней декаде апреля 1945 года в Яньани 7-й съезд Китайской коммунистической партии перед лицом генерального контрнаступления призвал весь китайский народ к сплоченности в деле строительства нового независимого, свободного, демократического, единого Китая. В начале съезда Мао Цзэ-дун выступил с политическим отчетом «О коалиционном правительстве», в котором наметил общую программу Китайской коммунистической партии в период строительства новой демократии и конкретный план антияпонского сопротивления на данном этапе. Мао Цзэ-дун еще раз заявил, что Коммунистическая партия Китая приложит все усилия для создания демократического коалиционного правительства и осуществления его демократической программы. Положения, высказанные Мао Цзэ-дуном в докладе «О коалиционном правительстве», целиком соответствовали чаяниям всего китайского народа, требовавшего демократических свобод и ликвидации однопартийной диктатуры Гоминьдана. И у американского империализма, и у чанкайшистской клики уже не было сил, чтобы расколоть союз широких масс китайского народа и Коммунистической партии. Доклад «О коалиционном правительстве» заканчивался следующими словами:

«Товарищи, я твердо верю, что с такой партией, как Коммунистическая партия Китая, имеющей опыт трех революций, мы сможем выполнить стоящие перед нами великие политические задачи.

Тысячи тысяч борцов уже героически принесли в жертву свои жизни во имя интересов народа. Поднимем же выше их знамя, пойдем вперед по обагренному их кровью пути!

Уж близок день, когда родится Китай новой демократии! Так вперед же, навстречу этому великому дню!»

И действительно, этот день был близок. С апреля по август 1945 года территория Освобожденных районов расширялась с поразительной быстротой. Атаки 8-й ар-

мии в Северном Китае вынуждали японцев покидать один опорный пункт за другим. Японская армия уже не решалась действовать небольшими частями, крупные части отсиживались в городах, расположенных вдоль железных дорог. Экономика оккупированных районов переживала период полного упадка и страдала от разрушительной инфляции. Восьмилетнее господство японского империализма на китайском театре военных действий еще до 15 августа находилось на краю катастрофы.

ИВОДЗИМА И ОКИНАВА

В декабре 1944 года Главная ставка уже отказалась от своего плана продолжать бои на острове Лейте. Был принят «План руководства войной на середину 1945 года» [1]. В нем впервые появилась мысль о «решительном сражении в метрополии» в ответ на нападение союзных войск на территорию собственно Японии. В этом плане говорилось: «Продолжая решительные усилия в области ведения войны и рассчитывая на благоприятный поворот в военных событиях, империя в то же время немедленно создаст систему активной обороны, опирающуюся на Японию, Маньчжурию, Китай, и будет упорно вести затяжную войну». После определения основного стратегического курса в плане излагались конкретные меры по проведению решительного сражения в метрополии и сохранению государственного строя: «1) Перестроить систему организации народа и осуществить его всеобщее вооружение с тем, чтобы довести до предела его насыщение политической силой и создать совершенную оборону территории государства; 2) неуклонно осуществляя государственный контроль над важнейшими отраслями производства и транспортом, реорганизовать их с целью полной военизации; 3) ликвидировать все ненужные и маловажные отрасли в политической, экономической, культурной и военной областях и мобилизовать все усилия на укрепление государства и военного потенциала

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 4.

как с материальной, так и с духовной стороны; 4) принять необходимые меры для приведения системы местной администрации в точное соответствие с оборонительными операциями, осуществляемыми армией» [1].

Таким образом, уже в начале 1945 года был принят «курс на решительное сражение в метрополии». Предполагалось, что союзная армия в середине 1945 года высадится на территории Японии, и в связи с этим было решено подготовиться к отражению нападения. Окончательный план мероприятий был изложен в «Программе чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы». Этот план, принятый 25 января на заседании Высшего совета по руководству войной, представлял собой дальнейшую конкретизацию предыдущего плана. Он предусматривал конкретные меры по консолидации государственной политики и военного руководства, а также по сплочению Японии, Маньчжурии и Китая. Цель этих мероприятий заключалась в обеспечении производства вооружения (в первую очередь самолетов), материалов, жидкого топлива, судов, подвижного состава железных дорог, продовольствия, а также в обеспечении противовоздушной обороны, готовности транспорта и снабжения необходимым количеством рабочей силы.

Таким образом, безрассудная идея «решительного сражения на территории Японии» постепенно начинала осуществляться. Но, как уже говорилось выше, разрушение производства в результате участившихся воздушных налетов и ухудшение условий жизни народа, естественно, вели к резкому сокращению производительных сил. Определившиеся еще в довоенное время противоречия внутри самой системы управления (соперничество между армией и флотом, разногласия между правительством и верховным командованием и т. д.) препятствовали нормальному осуществлению административных функций. И хотя в план был внесен пункт, в котором говорилось, что «будут предприняты усилия для облегчения жизни народа путем чистки черного рынка, улучшения системы снабжения и т. д.», уже нельзя было ожидать, что

---

[1] Хаттори, цит. соч.

народ, начавший осознавать противоречия, вызванные войной, примет активное участие в осуществлении подобного рода проектов.

Говорят, что в тот момент, когда вырабатывалась концепция решительного сражения в метрополии, Главная ставка предполагала, что предстоящее наступление американской армии развернется по одному из двух направлений: или же, используя в качестве базы Филиппины, она высадится на юге Китая, создаст там авиационные базы, после чего будет наступать на остров Окинава; или же сразу высадится на островах Огасавара, после чего двинется в направлении Окинавы и Тайваня[1]. В действительности же американская армия стремилась создать плацдарм в южной части островов Огасавара — на острове Иводзима. 19 февраля 1945 года американские войска высадились на этом острове. Главная ставка считала этот остров одним из звеньев в цепи обороны Японии, учитывая его важное стратегическое значение как промежуточного пункта, находящегося на расстоянии 1200 *км* от Токио и от Сайпана. Но нехватка самолетов, отдаленность от баз вынудили японское командование отказаться от активной обороны острова и прибегнуть к «тактике затяжных и кровопускательных боев с использованием подземных укреплений». Положение острова было трагическим. Весь гарнизон острова состоял из 9 батальонов пехоты, 23 танков, 600 орудий разных калибров и насчитывал в общей сложности 23 тысячи человек. Запас продовольствия был на два месяца.

Рано утром 16 февраля подвижные отряды американской армии одновременно с воздушным налетом самолетов Б-29 на Токио начали ожесточенный артиллерийский обстрел острова Иводзима с кораблей. 19 февраля началась высадка десанта с помощью 130 кораблей. К 11 часам утра на остров были высажены войска числен-

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), Хаяси Сабуро, Тайхэйё сэнсо рикусэн гайси (Краткая история сухопутных сражений в войне на Тихом океане).

ностью в 10 тысяч человек и свыше 200 танков. Сопротивление японских войск было настолько ожесточенным, что 20 февраля американцы дали открытым текстом телеграмму, в которой говорили о больших потерях и просили подкрепления. Но построенные на побережье острова железобетонные укрепления были полностью разрушены, а 21 февраля произошла третья по счету высадка американских войск, их береговой плацдарм к 23 февраля был расширен до 2 километров в глубину. К этому времени американцы захватили позиции на горе Сурибатияма, к 26 февраля была уничтожена половина оружия японской армии, ее людские потери составили 50 процентов наличного состава. К 2 марта японцы потеряли гору Мотояма, где находился аэродром и важнейшие укрепления, и организованное сопротивление японской армии прекратилось. После ожесточенных боев, во время которых японцам один раз даже удалось отбить гору Сурибатияма, японская армия была вынуждена укрыться в укрепленных пещерах. Американские танки выжигали японцев огнеметами. 17 марта японские войска на острове Иводзима были полностью уничтожены — в этот день они отправили последнюю телеграмму.

Во время боев у острова Иводзима японская авиация не смогла нанести сколько-нибудь существенных потерь американскому флоту. С другой стороны, после захвата американцами аэродромов на этом острове территория Японии оказалась в радиусе действия истребителей П-51.

Предполагалось, что после захвата острова Иводзима очередной удар американских войск будет направлен против Тайваня и Окинавы. 17 марта подвижные отряды американской армии начали операции против Южного Кюсю и Сикоку. Объединенная эскадра отбила эту атаку, бросив против американцев 193 самолета. Однако японский флот потерял при этом 161 самолет, тогда как американские подвижные отряды вышли из этой операции почти невредимыми. 23 марта подвижные соединения американцев развернули операции против островов Окинава. Заключение Главной ставки о том, что американские подвижные отряды понесли большие потери и

отступили на свою базу, от начала до конца было ошибочным.

20 марта Главная ставка издала приказ «Общая программа предстоящих боевых операций» (приказ № 513), в котором говорилось о решающем значении боев на острове Окинава. Но не успели еще японцы как следует подготовиться к обороне, как 25 марта американские войска неожиданно захватили острова Керама, а 1 апреля их крупные соединения высадились на острове Окинава в районе Катэна и в тот же день захватили два аэродрома — на севере и в центре острова. Главнокомандующий Объединенной эскадрой отдал приказ действовать по оперативному плану «Тэн», но японская авиация не была в состоянии нанести решающий удар, так как понесла большие потери во время налета американской авиации на Кюсю. 12 и 13 апреля японцы безуспешно атаковали американский десант, численность которого достигала 183 тысячи человек[1]. 4 мая японцы предприняли генеральное наступление, но оно принесло им только крупные потери. Тем временем американские войска, используя эффективные огневые средства, прорвали японские позиции. В начале июня японцы отступили в район Кияму на южной оконечности острова. 17 июня организованное сопротивление японцев по существу прекратилось, а 25 июня Главная ставка объявила об окончании боев на острове Окинава[2].

В этих боях японская армия потеряла до 90 тысяч человек, кроме того, жертвой этого сражения пали 150 тысяч жителей острова. В армию были мобилизованы все проживавшие на острове мужчины в возрасте от 17 до 45 лет. В огне сражений погибали даже школьники и школьницы, которых зачислили в обслуживающий персонал армии. Трагедия «отряда лилий»[3] предвещала печальную судьбу мирных японских граждан в предсто-

---

[1] По послевоенным американским данным. См. книгу Хаттори Такудзиро.

[2] Американцы объявили об этом 22 июня. См. книгу Хаяси Сабуро.

[3] «Отряд лилий» — отряд японских учащихся-девушек, несших санитарную службу и целиком уничтоженных во время боев на Окинаве. — *Прим. ред.*

ящем «решительном сражении в метрополии». По американским данным, 404 американских военных корабля было потоплено самолетами, пилотируемыми летчиками-смертниками, число которых составило 2393, но этим самолетам не удалось потопить ни одного американского авианосца, линейного корабля или крейсера. К этим огромным потерям японской армии присоединился линейный корабль «Ямато», который вышел на операцию в сопровождении лишь нескольких эскадренных миноносцев и подвергся ожесточенной атаке американской авиации.

ПОДГОТОВКА К «РЕШИТЕЛЬНОМУ СРАЖЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ ЯПОНИИ»

После потери Иводзимы и Окинавы военное командование вынуждено было спешно готовиться к отражению нападения американской армии на территорию собственно Японии. Необходимость такой подготовки стала провозглашаться уже после падения Сайпана, а после утраты Филиппин идея «решительного сражения» была ясно высказана в принятой в январе 1945 года «Программе чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы». План предусматривал создание на территории Японии 5 армейских группировок и сформирование в общей сложности 44 дивизий, которые должна была дать третья очередь мобилизации. Однако по данным регистрации населения, проведенной в ноябре 1944 года, оказалось, что 39 процентов занятого населения работает в военной промышленности, 21 процент—в отраслях, производящих продукты народного потребления, и 40 процентов — в сельском хозяйстве. Из лиц мужского пола, занятых в различных отраслях хозяйства, 47 процентов имело отношение к военной службе. Все это свидетельствовало о том, что резервы рабочей силы были почти полностью исчерпаны [1]. В книге Хаяси Сабуро приводятся данные о запасах сырья и материалов: оставалось 260 тысяч тонн стали, в конце

[1] См. книгу Хаяси Сабуро, Краткая история сухопутных сражений во время войны на Тихом океане.

марта запасы авиационного бензина составляли около 120 тысяч килолитров, горючее для автомобилей и тяжелое топливо должны были исчерпаться со второго квартала, поставки риса из других стран прекращались, а из урожая 1945 года предполагалось собрать менее 60 миллионов коку риса.

В этих условиях 20 января 1945 года была принята «Общая программа боевых операций императорской армии и императорского флота», в соответствии с которой последовательно осуществлялась подготовка к использованию всего японского народа в качестве пушечного мяса в непосредственных военных действиях. Основное содержание этой программы становится ясным из выступления заместителя начальника Генерального штаба Кавабэ на императорской конференции. По его словам, программа была составлена, исходя из следующей предпосылки: американская армия зависит от растянутых морских путей снабжения и направляет колоссальные силы против такой цитадели, какой является территория собственно Японии. Это является слабостью американской армии, следовательно, японская армия, которая должна встретить ее на территории Японии, находится в более выгодном положении. «Особенностью территории Японии, — говорил Кавабэ, — является то, что на ней живет стомиллионный народ, исполненный духом безграничной преданности монархии, готовности ее защищать и несокрушимым духом Ямато, народ, который будет сотрудничать с армией и сражаться вместе с нею. Кроме того, Япония отличается исключительно выгодным характером местности». Программа призывала «вооружить все живое на императорской земле» и воевать так, чтобы, «погибая, тянуть вместе с собой на тот свет и противника». А еще до этого, 25 апреля, армейский отдел Главной ставки распространил среди населения «Руководство для населения по ведению оборонительных боев», в котором говорилось о необходимости подготовиться к участию в «решительном сражении». Было приказано создавать «боевые отряды гражданского добровольческого корпуса» для участия вместе с армией в боевых действиях.

В соответствии с принятым курсом Общество служения отечеству через печать рекомендовало армии придерживаться теории решительного сражения на территории Японии с «надеждой на помощь богов». 13 апреля было принято решение о сформировании «гражданского добровольческого корпуса». 22 июня 87-я сессия парламента приняла закон о добровольной военной службе. Согласно этому закону, на военную службу «в случае необходимости» могли быть призваны мужчины от 15 до 60 лет и женщины от 17 до 40 лет. На следующий день был опубликован и вошел в силу приказ «О боевых отрядах гражданского добровольческого корпуса», по которому люди, подпадавшие под действие этого приказа, зачислялись в боевые отряды корпуса. С другой стороны, опубликованный 21 июня закон «О чрезвычайных мерах военного времени» давал правительству неограниченные права в период чрезвычайного положения: оно могло издавать любые распоряжения и принимать любые меры, не связывая себя с существующими законами. Благодаря этому правящие классы получили возможность попирать права народа, как им заблагорассудится.

Таким образом, лозунг «решительного сражения на территории Японии» требовал новых жертв от японского народа. В это же время председатель Тайного совета Хиранума Киитиро, выступая 8 июня на императорской конференции, заявил, что «мероприятия по руководству идеологией населения» имеют наиболее важное значение. Хиранума отметил: «Нельзя рассчитывать на полное искоренение той деморализации, которая охватила общественное мнение. Тем не менее исключительно важно принять против деморализации необходимые меры подавления, иными словами, ответить на нее применением силы со стороны властей. Однако подавление с применением силы лишь предотвратит выход вредных мыслей на поверхность. Чтобы в корне исправить идеологию населения, одновременно с применением жестких мер необходимо проявить мягкость». Тем самым Хиранума откровенно выразил недоверие народу, страх перед тем, что народ может оказать сопротивление прави-

тельству и военщине. Именно таким был подход военщины и ее приспешников к «решительному сражению на территории Японии».

Таким образом, план «решительного сражения на территории Японии», рассчитанный на отражение наступления американской армии войсками численностью в 2 миллиона 250 тысяч человек и авиацией в 7 тысяч самолетов, и с материальной и с духовной стороны концентрированно выражал противоречия Тихоокеанской войны, которые были заложены в ней с момента ее возникновения. Однако 6 июня Высшим советом по руководству войной были приняты «Основные принципы оценки современного состояния государственной мощи и международного положения». Хотя в этом документе и отмечалось катастрофическое состояние, в котором находилась «государственная мощь на современном этапе», в него были включены такие фразы, как «защищать устои национального государственного строя, ведя войну до победного конца, черпая силы из принципа вечной преданности императору» и «укрепляя решимость превратить землю монархов в поле сражения». «Решительное сражение на территории Японии» означало последнее отчаянное усилие японского империализма, который был готов принести в жертву жизнь всего японского народа, чтобы навязать американской армии кровопролитное сражение и найти выход для спасения монархии. Император и Главная ставка намеревались использовать весь народ, вплоть до женщин, стариков и детей в качестве заслона против вражеского огня. В Мацусиро—наиболее отдаленной от моря местности в Японии — они строили огромную подземную крепость и тайком готовились укрыться в ней. Часть военщины даже настаивала на том, чтобы в случае оккупации метрополии бежать вместе с императором на материк и здесь продолжать сопротивление силами Квантунской армии и экспедиционной армии в Китае.

В то время как в Японии, не считаясь ни с какими жертвами со стороны народа, осуществлялась подготовка к решительному сражению на ее собственной территории, американцы с исключительной осторожностью

подготавливали вторжение. Поскольку их потери на Иводзиме и Окинаве оказались неожиданно большими, предполагалось, что сопротивление японцев на территории самой Японии окажется еще более упорным. Американская армия была усилена войсками, переброшенными из Европы, и готовилась к осуществлению плана операций невиданных масштабов. По этому плану предполагалось сконцентрировать против Японии все наличные силы флота и авиации, перебросив их с восточного и западного театров военных действий, и в ноябре 1945 года силами 14 дивизий высадиться на юге острова Кюсю, а весной следующего года силами 25 дивизий осуществить вторжение на равнину Канто[1]. Учитывая трудности предстоящей операции на территории собственно Японии и факт существования главных сил японской армии на материке, США возлагали большие надежды на вступление, в соответствии с решениями Ялтинской конференции, Советского Союза в войну против Японии и разгром им кадровой японской армии.

ВОЗДУШНЫЕ НАЛЕТЫ

И, наконец, начались воздушные налеты.

К этому времени в результате беспорядочных бомбардировок, в которых принимали участие американские самолеты Б-29, территория Японии превратилась в выжженное поле. Когда американцы захватили остров Сайпан, всем стало ясно, что теперь начнутся воздушные налеты на Японию. Правительство и военщина кричали о «решительном сражении» на территории Японии. Но при этом никто не думал о защите народа. Больше того, правительство и военщина считали женщин, стариков и детей помехой для военных действий и при удобном случае старались избавиться от них. На Сайпане разбитые японские войска либо сами убивали жителей острова — японцев, либо принуждали их к массовому самоубийству; на Окинаве солдаты врывались в дома, насиловали

[1] Равнина Канто расположена на главном японском острове Хонсю. — *Прим. ред.*

женщин, выгоняли их из выкопанных противовоздушных убежищ и сами занимали их.

Начальник штаба 13-й армии, оборонявшей Окинаву, Тё Исаму (один из зачинщиков октябрьских событий 1931 года, видный представитель монархо-фашистов, попытавшихся в 1938 году в районе озера Хасан совершить агрессию против Советского Союза, но потерпевших поражение) заявил местным властям префектуры Окинава следующее: «Население острова является помехой для ведения боевых операций, поэтому оно должно убраться в горы. Армия не может о нем заботиться — каждый должен жить, как может». Свои слова он не преминул привести в действие. Но так делал не один Тё Исаму. Как свидетельствует бывший начальник осакского полицейского управления, командующий армии, дислоцировавшейся в Осака (командующий военным округом Тюбу), в июне 1945 года открыто заявил: «В настоящее время, когда в стране не хватает продовольствия и ее территория превращается в поле сражения, существует необходимость уничтожить всех стариков, детей, больных и слабых. Они не годны для того, чтобы погибнуть вместе с Японией». Даже дьявол не решился бы высказаться подобным образом [1].

Так относилось к народу военное командование, гордившееся своей преданностью императору, вечной и непрерывной линией императорской династии. А такие люди, как Коноэ, питавшие ненависть к военщине за то, что она отняла у них власть, давали советы подавлять малейшие признаки недовольства среди населения. Некоторые из них договорились до того, что настаивали на продолжении войны, чтобы связанные с ней страдания народа и его ненависть обратить против Тодзио. Короче говоря, не только Тодзио и военщина, но и их противники из среды правящих классов готовы были без малейшего зазрения совести уничтожить весь народ, лишь бы удержаться у власти [2].

---

[1] Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно-ни тассэдзу (Император остается в неведении), запись 16 декабря 1944 г. и 11 июня 1945 г.

[2] С каким хладнокровием император, Коноэ и его приспешники, дзюсины ив оенщина гнали народ на смерть, чтобы удержаться у

Ясно, что при таком правительстве, при существовании подобным образом настроенной военщины не могло быть и речи о сколько-нибудь серьезной противовоздушной защите населения. Противовоздушные маневры, как уже отмечалось выше, не носили характера подготовки населения к противовоздушной обороне, а являлись средством его порабощения. Население не получило никакого снаряжения, необходимого для ПВО. Металлические шлемы продавались за большие деньги. Противогазы изготовлялись в первую очередь не для защиты населения, а для того, чтобы раздувать в народе ненависть к врагу, внушая ему мысль о том, что враг может прибегнуть к таким бесчеловечным методам ведения войны, как применение ядовитых газов, кроме того, продажа противогазов дала возможность нажиться компаниям, занимавшимся их производством. Правительство не строило никаких противовоздушных сооружений для народа. Бомбоубежища строились только для императора, военных и чиновников. В целях якобы противовоздушной обороны разрушались дома. В домах ломали потолки, чтобы на чердаках не застревали зажигательные бомбы. Таким образом, мероприятия по противовоздушной обороне, осуществлявшиеся военщиной и правительством, сводились к ломке народной жизни. Особенно проявилась эта ломка в так называемом «рассредоточении», иными словами, эвакуации.

Старики, женщины, дети, жившие в городах, рассматривались как обуза. Их заставляли эвакуироваться к своим родственникам. Число эвакуированных достигло почти 10 миллионов человек. По существу эта эвакуация мало чем отличалась от действий армии на Окинаве, которая загнала стариков, женщин и детей в горы и оставила их там на произвол судьбы. Эвакуированным

власти и спасти положение, ясно видно хотя бы из событий, развернувшихся перед капитуляцией. Когда решался вопрос о принятии условий Потсдамской декларации, они всячески оттягивали капитуляцию только по той причине, что выясняли — будут ли сохранены устои государственного строя, то есть их положение и власть. Им было совершенно безразлично, что в это время миллионы людей умирали на поле боя и гибли от воздушных налетов.

разрешалось брать с собой только ограниченное количество вещей. Они приезжали к людям, которые жили в совершенно других условиях, со своими обычаями и образом мыслей; не хватало самого необходимого для существования; эвакуация еще больше обостряла и без того тяжелые семейные отношения и отношения между семьями, сложившиеся в специфических условиях японского патриархального строя. Все это причиняло невыносимые страдания как эвакуированным, так и местному населению. В то время большим счастьем считалась совместная эвакуация детей и родителей. Бедняки-трудящиеся были не в состоянии жить на две семьи, поэтому проводилась коллективная эвакуация одних школьников. Причем делалось это не из стремления защитить детей, насколько возможно укрепить их физически и морально, а просто из желания избавиться от них как от обузы. Так, только из пяти префектур — Токио, Канагава, Айти, Осака, Хёго — было коллективно эвакуировано свыше 14 тысяч детей. Оторванных от родителей мальчиков и девочек поселяли в буддийских и синтоистских храмах. Целый день они ходили голодными, использовались на тяжелых работах, а по вечерам плакали от тоски по родителям. Если бы у Тодзио, Коноэ и им подобным была бы хоть капля человеческого чувства, разве они допустили бы это?

Совершенно беззащитный народ беспрерывно подвергался налетам американских самолетов Б-29. В 1944 году объектом воздушных нападений были главным образом военные предприятия, но после крупного ночного налета на Токио 9 марта 1945 года американцы начали каждую ночь бомбить какой-нибудь город на территории Японии. Причем, так же как и во время налетов англо-американской авиации на Германию, бомбы сбрасывались куда попало. Более того, целью этих налетов было убивать, сжигать мирных людей, что же касается военных объектов, то они намеренно избегались. Налеты на военные аэродромы, военные предприятия, железные дороги совершались лишь изредка, в основном же бомбили жилые дома, больницы, школы и т. п., на которые сбрасывались зажигательные и напалмовые бомбы. Аме-

риканцы сжигали мелкие и средние города, не имеющие никакого стратегического значения. В результате 9 миллионов человек остались без крова и лишились своего имущества. По подсчету, проведенному после войны, 70 процентов всего ущерба, нанесенного войной, приходилось на жилые дома, домашнее имущество, школы, больницы, а ущерб, причиненный воздушными налетами промышленному оборудованию, средствам связи и железным дорогам, оказался незначительным. Во время этих налетов войска, полиция, пожарные отряды спасали дворцы императора, членов императорской семьи, крупных богачей, высших чиновников и военных, а также здания, в которых размещались учреждения, и не обращали никакого внимания на горевшие дома простых людей. Потерпевшие бедствие получали немного сухарей, а об остальном должны были заботиться сами. Кульминационным пунктом этой трагедии явилась атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

Таким образом, из-за того, что японский народ не смог предотвратить агрессивную войну, развязанную его правителями, эти господа и американские империалисты заставили его испытать все ужасы ада, подобных которым еще никогда не знала японская история.

2. Кабинеты Койсо и Судзуки и попытки выйти из войны

АНТИВОЕННЫЕ И ПАЦИФИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Какими же способами сопротивлялся народ, когда от него отрывали близких и родных, гнали на принудительные работы, когда горели его жилища, когда он страдал от недостатка пищи и одежды, когда в стране, превратившейся в огромную военную тюрьму, его лишили всех свобод и стремились принести в жертву «решительному сражению на территории Японии» — этой отчаянной попытке монархо-фашистов спасти свою шкуру? В условиях, когда любые организации, могущие стать базой для сопротивления, подавлялись, народ, будучи связан-

ным по рукам и ногам жандармерией, Ассоциацией помощи трону, соседскими группами, мог платить за все свои мучения единственным пассивным способом сопротивления — уклоняться от всех действий, способствовавших ведению войны и, насколько возможно, саботировать ее. Монархо-фашисты, которым всевозможными принудительными мерами удалось навязать народу войну, так и не смогли пробудить в народе желание сотрудничать с ними в ведении войны. Признаки «антигосударственных настроений», проявившиеся еще до начала войны на Тихом океане, с каждым годом становились все более характерными для широких масс. «Люди живут в мире, отличном от того режима, который создан в стране»,— писал «Японский экономический ежегодник».

Рабочие, которым было запрещено объединяться в профсоюзы и у которых было отнято право на любое выступление, напоминающее трудовые конфликты, оказывали максимальное сопротивление войне прогулами и саботажем. Число прогулов настолько возросло, что уже в 1944 году превратилось в серьезную проблему. Прогулы ускоряли развал военной экономики, подрывая такой ее важный элемент, как рабочая сила. Правительство предпринимало отчаянные усилия для борьбы с прогулами, но в 1945 году, когда военное положение Японии особенно ухудшилось и начались воздушные налеты, эта проблема приобрела еще большую остроту. Несмотря на принудительные меры и пропагандистские призывы, число длительных прогулов резко увеличилось — рабочие не выходили на работу либо под предлогом закупки продовольствия в деревне, либо сопровождали семьи в эвакуацию, либо симулировали болезнь. По данным обследования, проведенного правительством в июне 1944 года, из 8 770 057 заводских рабочих 289 105 рабочих отсутствовали на работе свыше трех месяцев. За период с октября 1943 года по сентябрь 1944 года в результате прогулов было потеряно 20 процентов рабочего времени, а к июлю 1945 года эта цифра возросла до 49 процентов [1]. Так, на предприятии авиационной компании Накад-

[1] Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, М., 1951.

зима в Ота в течение первой декады сентября 1940 и 1941 годов прогулы составили соответственно 12,29 и 12,94 процента рабочего времени. Судя по тому, что за тот же период в 1942 году прогулы составили 14,82 процента, по-видимому, в дальнейшем их число еще больше возросло. Как это видно на примере шахт префектуры Сага, большое распространение получила так называемая «страховая болезнь», когда рабочие не выходили на работу, симулируя болезнь и получая пособие по страхованию [1]. Но дело не ограничивалось прогулами: даже когда рабочие являлись на работу, они старались саботировать ее насколько возможно. Причем стало обычным явлением, когда рабочие не просто отлынивали от работы, а сознательно выпускали бракованную продукцию. В 1940 году на важном предприятии по производству вооружения в префектуре Канагава был случай, когда рабочие испортили секретное оружие, которое имелось у императорской армии только в единственном экземпляре [2]. Ничего не делать, когда рядом нет мастера, спать днем в бомбоубежище — это в годы войны проделывали большинство японцев. С другой стороны, в деревне до самого конца войны не прекращались арендные конфликты. Даже по официальным статистическим данным, в год их происходило не менее 2 тысяч. Но основной формой сопротивления было уклонение от поставок. Крестьяне небрежно обрабатывали культуры, шедшие на поставки, и заботливо ухаживали за культурами, которые предназначались для собственного потребления. В мешки с рисом, сдаваемым по поставкам, крестьяне сыпали на дно песок, чтобы они были потяжелее.

Горожане-рабочие вынуждены были покупать все необходимое для жизни по спекулятивным ценам. В то время как крупные капиталисты наживались на спекуляциях, простым людям часто не хватало денег, чтобы купить хотя бы немного пищи. Тот, кто покупал или продавал на черном рынке, в душе считал себя правым, но,

---

[1] Мураяма Сигэтада, Нихон родосоги си (История трудовых конфликтов в Японии).

[2] Кобаяси Горо, Токко кэйсацу хицуроку (Секретные записки тайной полиции),

конечно, не мог об этом говорить открыто, перед властями. С другой стороны, никакие меры, предпринимаемые императорскими чиновниками, не могли ликвидировать черный рынок. Более того, чем жестче становились ограничения, тем упорнее население уклонялось от того русла жизни, в которое стремилось втиснуть его государство. Японским правителям не давало покоя такое положение, когда, как заявил Андо Кидзабуро, «всесторонний контроль, связанный с напряженной обстановкой нашего времени, нередко приводит население в состояние безучастной пассивности» [1].

Итак, монархо-фашисты стремились максимально мобилизовать население на войну, но население отдавало ей лишь минимум своих усилий. Однако такое пассивное сопротивление имело ясно очерченный предел: население не решалось открыто высказать правителям недовольство условиями жизни и заявить о своем стремлении к миру; люди удовлетворялись тем, что тайком обменивались между собой этими мыслями. В зависимости от места и времени народ говорил на двух разных языках. Когда приходил красный листок — повестка о явке на призыв, то получивший ее говорил: «Наконец-то я смогу быть полезным родине», а тот, к кому он обращался, отвечал: «Желаю успеха». Но стоило им остаться одним, как первый упавшим голосом начинал сетовать: «Ну вот меня и забрали», а другой ему сочувствовал: «Да, очень жаль, что так случилось» [2]. Эти два совершенно противоположных друг другу способа выражения — «показной» и «оборотный» — хорошо характеризовали полную страданий, двойственную жизнь народа в те годы.

Одновременно с «оборотным» способом выражения создавалось соответствующее ему общественное мнение, которое проявлялось во всякого рода слухах и разговорах, причем с течением войны их становилось все боль-

---

[1] Из директивного указания министра внутренних дел Андо Кидзабуро на всеяпонском совещании начальников префектуральных управлений полиции в июле 1943 года.

[2] Курода Хидэтоси, Ти-ни нурарэта гэнрон (Истекающая кровью свобода слова).

ше. Слухами делились между собой знакомые, соседи[1]. Когда же страдания, причиняемые войной и угнетением, стали особенно мучительными и жизнь населения стала повсеместно одинаково плохой, то в каждой семье, в каждой соседской группе начали высказывать ту же ненависть, то же недовольство, страх, беспокойство, надежды. Народные массы полностью перестали доверять стереотипным официальным сообщениям, переполненным ложью, выгодной правителям. Это в свою очередь способствовало дальнейшему распространению и без того многочисленных слухов. «В армии даже лошади едят сахар» (октябрь 1944 г.), «Начальник полицейского участка при переходе на другую работу получил пять мешков прекрасного риса», — такие разговоры были единственным способом, которым население оказывало сопротивление ненавистным монархо-фашистам[2]. Так сводились на нет жестокие и разнузданные гонения, которыми императорский строй встречал всякое выражение общественного мнения, разлагался механизм его контроля. В то же время это становилось препятствием на пути политического пробуждения народных масс, их решительной борьбы против фашизма. Нередко случалось, что само стремление народа к миру проявлялось в искаженном виде. Однажды люди, поверив слухам о том, что «американская армия безоговорочно капитулировала на Окинаве» (апрель—июнь 1945 года), трижды провозгласили «банзай!» «Победа» в агрессивной войне, к которой упорно стремились правители, связывалась в понимании народа с его постоянным стремлением к миру, несмотря на то, что эти два понятия противоречили друг другу. Так рождалось «стремление к миру», не отвергавшее войну.

Организационное укрепление союза помощи трону «Сонэндан», проводившееся монархо-фашистами, должно было противостоять подобного рода тенденциям в

---

[1] Икэути Хадзимэ, Тайхэйё сэнсоси-но сэндзи рюгэн (Слухи в годы войны на Тихом океане), статья в журнале «Сякайгаку хёрон», июнь 1951 г.

[2] См. отчеты жандармского управления в работе Икэути «Слухи годы войны на Тихом океане».

жизни народа. Монархо-фашисты внедряли режим тирании в самые труднодоступные уголки его жизни. С этой целью они стремились бюрократизировать деревенскую и городскую верхушку, «сплотить ведущие и отборные элементы различных слоев общества», на которых «мог бы равняться весь народ» [1]. Это была попытка господствовать над народом, расколов его не только по вертикальной, но и по горизонтальной линиям. В то время как доведенное до голода городское население вынуждено было продавать свою одежду и отправляться в деревню на закупки продовольствия, правящие классы с целью отвести от себя недовольство крестьян, которых они заставляли поставлять рис по низким ценам, стремились направить его на городских жителей. Крестьян толкали на то, чтобы они взвинчивали цены на черном рынке и отыгрывались тем самым на жителях города — таких же трудящихся, как и они. Японский капитализм, десятки лет процветавший за счет угнетения крестьян, воспитывал у них чувство зависти и враждебности по отношению к «городу». Чтобы купить одежду, удобрения, сельскохозяйственные орудия, крестьянки, у которых отняли мужей — единственную опору семьи, вынуждены были отрывать от себя кусок хлеба — продукт их непосильного труда — и продавать его на рынке. Во всем этом были виноваты фашисты, монополистический капитал, но они прибегали ко всяческим ухищрениям, чтобы заставить городских жителей и крестьян обвинять в этом друг друга. Таким образом, в годы войны на Тихом океане народные массы, к сожалению, не могли организовать достаточно серьезную борьбу с агрессорами, оказать им должное сопротивление и защитить мир. Лишь небольшая группа мужественных людей оказалась способной к такой борьбе. Большинство же интеллигентов, знавших наперечет все преступления монархо-фашизма, ушли в свой изолированный мирок, затаив гнев в душе. Вот как об этом пишет Нагаи Кафу в своем «Дневнике бедствий»: «Было бы верхом глупости возмущаться сейчас деспотизмом правителей; нам остается только мол-

---

[1] Японский политический ежегодник, № 1.

чать. Единственным нашим ответом на это может быть только безразличие и равнодушие по отношению к государству»[1].

И все же волна антивоенных настроений, захлестнувшая все слои народа, «жизнь народа вне государства» разлагали изнутри военный режим монархо-фашизма, вызывали в нем, по выражению Судзуки Кантаро, процесс «саморазложения». Так созрели внутренние причины, облегчившие падение этого режима под натиском мировых сил демократии.

КАБИНЕТ КОЙСО

Падение кабинета Тодзио произошло в результате дворцовой интриги дзюсинов. Но вызвано оно было следующими причинами. Дзюсины опасались, что охватившее народ недовольство правительством Тодзио перерастет в недовольство всеми правящими классами, в протест против войны. Они боялись, что пробудившееся сознание народа поведет его по пути мира и революции. Пытаясь отвратить это недовольство, дзюсины и настояли на смещении Тодзио. Понятно поэтому, что ни один из дзюсинов, добившихся смены кабинета Тодзио, не питал никаких иллюзий в отношении будущего кабинета. Не было среди них ни одного честного человека, который взял бы на себя ответственноость за войну или же предпринял решительные усилия по прекращению войны. Совещание дзюсинов, которое должно было наметить нового кандидата на пост премьер-министра, открылось во второй половине дня 18 июля 1944 года — в день отставки кабинета Тодзио. Все выступавшие заботились только о том, чтобы избежать ответственности, поэтому подыскать кандидата было нелегко. В ходе долгих и бесплодных пререканий встал вопрос: кому быть премьером — гражданскому лицу или военному, представителю армии или флота. Было решено, что, поскольку идет война,

---

[1] Нагаи Кафу, Ранхихироку (Дневник бедствий), запись от начала мая 1945 года.

премьером должен быть военный, причем представитель сухопутной армии. Но подходящего генерала действительной службы так и не удалось найти. В конце концов остановились на командующем войсками южного направления Тэраути Дзюити как на первом кандидате и генерал-губернаторе Кореи Койсо Куниаки как на втором. Так как кандидатура Тэраути была отвергнута, поскольку посчитали неудобным отзывать его с фронта, выбор пал на Койсо. Однако Коноэ начал сомневаться в Койсо, ибо хорошо не знал его. Переговорив с Хиранума и Кидо, он добился их согласия на включение в кабинет и Ионай, который хорошо разбирался в обстановке. Кидо, исполнявший обязанности секретаря совещания, обошел всех дзюсинов, выясняя их мнение. Все они, за исключением Абэ, высказались за создание коалиционного кабинета Койсо—Ионай. 20 июля вновь состоялось совещание дзюсинов, на котором единогласно было решено поручить формирование кабинета Койсо и Ионай. Таким образом, дзюсины даже не могли остановиться на одном кандидате на пост премьер-министра. Они уклонились от ответственности, предоставив Койсо и Ионай самим искать выход из положения. Поэтому было уже заранее ясно, что новое правительство не сможет принять какого-либо нового курса в отношении войны.

При формировании кабинета его глава Койсо предложил армии и флоту включить премьер-министра в состав Главной ставки, чтобы тем самым предотвратить разрыв между военным командованием и государственным управлением, но военные круги ответили отказом. Таким образом, с самого начала отпали надежды даже на объединение руководства войной, осуществлявшегося военным командованием и правительством. Созданное с таким трудом правительство сотрудничества Койсо — Ионай имело следующий состав:

премьер-министр — Койсо Куниаки
министр иностранных дел (остался от прежнего кабинета) и по совместительству министр по делам Великой Восточной Азии — Сигэмицу Мамору
министр внутренних дел — Одати Сигэо

министр финансов (остался от прежнего кабинета) — Исивата Сотаро
военный министр — Сугияма Хадзимэ
морской министр — Ионай Мицумаса
министр юстиции — Мацудзака Хиромаса
министр просвещения — Ниномия Харусигэ
министр народного благосостояния — Хиросэ Хисатада
министр сельского хозяйства и торговли — Симада Тосио
министр вооружений — Фудзивара Гиндзиро
министр транспорта и связи — Маэда Ёнэдзо
министр без портфеля — Матида Тюдзи
министр без портфеля — Кодама Хидэо
министр без портфеля и по совместительству начальник Информационного управления — Огата Такэтора
Начальник Юридического управления и по совместительству генеральный секретарь кабинета — Миура Кадзуо

Появившийся таким образом на свет новый кабинет по своему характеру мало чем отличался от кабинета Тодзио. Не был он и достаточно прочным кабинетом «национального единства», на создание которого вначале рассчитывали дзюсины. Даже на их совещании, посвященном подбору главы кабинета, «пожалуй, не было ни одного человека, который заявил бы, что Койсо является *наиболее* подходящей кандидатурой на пост премьер-министра» [1].

Не удивительно поэтому, что Коноэ продолжал испытывать беспокойство даже после того, как он приставил к Койсо Ионай. Коноэ говорил: «Военно-морской флот собирается возвратить адмирала Ионай на действительную службу, но, поскольку армия ведет себя по-прежнему да еще при таком роботе, как Сугияма, вряд ли можно ожидать, что дух Тодзио сколько-нибудь выветрится» [2]. Коноэ, занимавший позиции стороннего наблюдателя, был удручен тем, что командование армии

---

[1] Вакацуки Рэйдзиро, Кофуан кайканроку (Мемуары).
[2] Хосокава, цит. соч., стр. 280.

и флота почти не изменилось и что выдвижение Койсо утратило всякий смысл [1].

Кабинет Койсо, сформированный по императорскому приказу: «выполнить задачи войны в Великой Восточной Азии» и провозгласивший лозунги «единства нации Ямато» и «преодоления национального кризиса», был кабинетом ведения войны, нисколько не отличавшимся от правительства Тодзио. Разве что он был еще более бессильным. Поэтому в вопросах руководства войной, так же как это было и прежде, не было выработано единой линии. 4 августа новый кабинет преобразовал Совет связи между Главной ставкой и правительством в Высший совет по руководству войной, стремясь тем самым взять в свои руки руководство ведением войны. Несмотря на это, руководство по-прежнему оставалось в руках военных , а Высший совет по руководству войной фактически не отличался от Совета связи.

Армейский отдел Главной ставки встал перед необходимостью пересмотреть «Программу руководства войной», принятую в сентябре 1943 года на императорской конференции в связи с изменением обстановки после падения Сайпана, и выработать новые директивы по ведению войны. Были проведены совещания с участием начальника Генерального штаба Умэдзу и военного министра Сугияма, в результате которых к 25 июля было выработано согласованное решение. Согласно этому решению, 70 процентов всех сил сухопутной армии предполагалось выделить для решительного сражения и 30 процентов — для ведения затяжной войны. 27 июля Главная ставка неофициально передала премьер-министру Койсо свои основные соображения по вопросу дальнейшего ведения войны, в основу которых было положено это решение. Вот что говорилось в документе о необходимости выработки директив по руководству войной: «Мы должны откровенно признать, что в настоящее время создалось настолько опасное положение, что малейшая ошибка, допущенная нами в руководстве войной, может сделать невозможным даже сохранение устоев нашего

---

[1] Хосокава, цит. соч., стр. 286.

национального государственного строя. Мы должны нащупывать свой путь, полные решимости искать жизнь в смерти»[1].

Выработанные таким образом оценка международного положения и программа руководства войной существенно не отличались от предшествовавших программ. Хотя при оценке международной обстановки признавалось крайне неблагоприятное положение лагеря оси, в качестве плана дальнейшего ведения войны предлагалось к концу года собрать воедино все ресурсы страны и решительным усилием остановить наступление армий союзников, нарушив их планы продолжения войны. Если же это не приведет к успеху и международное положение станет еще более неблагоприятным, то вопреки всему предполагалось «продолжать войну до победного конца, защищая землю монархов с верой в непременную победу, к которой должна привести железная сплоченность ста миллионов». Таковы были беспочвенные надежды японского командования.

Перед лицом надвигавшейся катастрофы и непрерывно увеличивавшихся мучений народа новое правительство не могло предложить ничего, кроме отчаянных призывов к продолжению войны до победного конца.

КАБИНЕТ СУДЗУКИ

При неспособном и малоинициативном правительстве Койсо процесс разложения военного режима значительно усилился, с каждым днем росло недовольство народа. В этих условиях среди правящих классов, особенно среди дзюсинов, зародились планы создания «правительства мира». Таким путем они стремились защитить монархию от военного поражения и революции. Но для того чтобы движение за создание «правительства мира» оформилось и вышло на поверхность, необходимы были соответствующие условия. Они созрели в начале 1945 года.

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 3, стр. 269.

Японские правители знали, что государства Восточной Европы одно за другим «распускают организации, поддерживающие Гитлера», и что «Советский Союз ведет неустанную работу с целью установления в соседних с ним странах Европы советского режима, а в остальных европейских странах — по меньшей мере близкой ему по духу власти... Эта деятельность в значительной мере приносит свои плоды»[1]. Более того, в Корее — колонии, жизненно важной для японского империализма, такие организации, как Корейская лига независимости и Добровольческая армия Кореи получали все более широкую поддержку корейского народа и наращивали силы.

Ряд дзюсинов — Коноэ, Окада, Вакацуки и другие, считали: если «допустить, что поражение неизбежно», то дальнейшее продолжение войны «сыграет только на руку коммунистам». Поэтому они решили «нижайше донести» императору о необходимости прекратить войну «в целях защиты устоев национального государственного строя». Это произошло в феврале 1945 года. Другими словами, для создания «правительства мира» (вернее, поражения) одного только военного поражения не было достаточно. Только тогда, когда к этому фактору добавился фактор роста и укрепления народных сил во всем мире, появились условия для объединения всех правителей Японии. Их объединяла необходимость защиты императорского строя от этих народных сил.

1 апреля 1945 года американская армия высадилась на острове Окинава, после чего поражение японского империализма стало совершенно очевидным. Эти обстоятельства привели к падению бездеятельного правительства Койсо, 5 апреля оно ушло в отставку. На смену ему пришел последний кабинет японского империализма. В этот же день стало известно о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете. Внутри страны «особенно обращали на себя внимание усилившиеся антивоенные тенденции», которые проявлялись «в связи с продовольственным вопросом, вопросом охраны безо-

---

[1] См. Доклад Коноэ императору, «Приложения», стр. 252.

пасности и проблемой расширения производства» (Кидо). Главой нового кабинета, который должен был противостоять этим тенденциям, стал «человек, в глазах народа ни в чем не замешанный» (Хиранума). Это был человек, который после событий 26 февраля ни разу не появлялся на политической арене и, на первый взгляд, не имел отношения ни к войне, ни к бедствиям народа. Однако для монархии было «важно то, что ему можно было доверять» (Хиранума). Таков был выдвинутый на совещании дзюсинов на должность премьер-министра адмирал Судзуки Кантаро — в прошлом старший генерал-адъютант императора, единственной заслугой которого была «беззаветная преданность трону» и то, что он был «воин, не имеющий никакого опыта в политике» (Судзуки) [1].

Как уже говорилось выше, большинство народа, проклиная жизнь, становившуюся все более тяжелой, не догадывалось еще обратить свой гнев против монархии — оплота японского фашизма. Поэтому для правителей Японии не было более подходящего премьер-министра, чем Судзуки. Несмотря на то, что «беззаветная преданность трону» и «неучастие в политике войны» сами по себе противоречили друг другу, правительство Судзуки, пользуясь пассивностью народа, искусно связывало эти два понятия воедино, используя их в качестве рычага для «перемены курса» монархо-фашизма.

Эти отличительные особенности кабинета Судзуки отразились и на его политике и на его составе. В кабинете Судзуки министерские посты заняли следующие лица:

премьер-министр и по совместительству министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии — Судзуки Кантаро

министр внутренних дел — Абэ Гэнки

министр финансов — Хиросэ Тоёсаку

военный министр — Анами Корэтика

морской министр — Ионай Мицумаса

---

[1] Из протоколов совещания дзюсинов, 5 апреля 1945 года.

министр юстиции — Мацудзака Хиромаса

министр просвещения — Ота Кодзо

министр вооружений и по совместительству министр транспорта и связи — Тоёда Тэйдзиро

министр сельского хозяйства и торговли — Исигуро Тадаацу

министр народного благосостояния — Окада Тадахико

министры без портфеля — Симомура Хироси (начальник Информационного управления), Сакондзи Масадзо, Сакураи Хёгоро, Ясуи Фудзихару

(впоследствии министром иностранных дел и министром по делам Великой Восточной Азии был назначен Того Сигэнори, министром транспорта и связи — Обияма Наото).

«Заключение мира» подавалось как условие «полного завершения войны». Судзуки прислушивался «к гневному голосу народа, доносившемуся из-под земли», но считал, что «если сразу изменить курс, то это не приведет к хорошему. ...Если же пренебречь этим и все-таки повернуть в сторону, то неожиданно вспыхнут беспорядки, возникнут всякие неприятности». Поэтому Судзуки приказал «держать тот же курс» [1].

Правители империалистической Японии «вступили в альянс», чтобы предотвратить «неожиданную вспышку беспорядков». Буржуазия послала своих представителей в правительство, которые нашли там общий язык с придворной аристократией — Судзуки, Анами и другими. Министром вооружений стал президент Контрольной ассоциации сталелитейной промышленности Тоёда Тэйдзиро, принадлежавший к семье Мицуи, кроме того, в правительство вошли Хиросэ Тоёсаку — представитель Контрольной ассоциации страховых обществ и Сакондзи Масадзо — президент Северо-Сахалинской нефтяной компании. Теперь уже не обращали внимания ни на груп-

[1] Судзуки Кантаро, Хицуроку (Личные записки Судзуки Кантаро), «Ниппон сюхо», № 217.

повую, ни на кастовую принадлежность[1]. Недаром это правительство называли «Ноевым ковчегом». Образовалось «искусное переплетение *всех сил* абсолютистского *правления»*[2]. Таким образом правительство Судзуки готовилось к поражению, исполняя концерт под названием «двойная стратегия» (Рот), целью которой было обеспечить монархии и монополистическому капиталу продолжение их господства в послевоенное время.

МАНЕВРЫ С ЦЕЛЬЮ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЙНЫ

Еще до сформирования «правительства мира» Судзуки, часть дзюсинов предприняла маневры для достижения компромиссного мира. В феврале 1945 года Коноэ Фумимаро представил императору доклад, в котором он, исходя из неизбежности военного поражения, настаивал на скорейшем заключении компромиссного мира с Англией и США. Эту необходимость он мотивировал следующим образом: «Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя... Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»[3]. Их желание прекратить войну подогревалось воспоминанием о том, что первая мировая война привела к свержению русского царя и германского кайзера. Придворные — гэнро, дзюсины, паразитирующие на теле монархии и больше других заинтересованные в ее сохранении, стали проявлять особый интерес к достижению компро-

---

[1] Личные записки Судзуки Кантаро.
[2] Andrew Roth, Dillemma in Japan.
[3] Ябэ Садазди, Коноэ Фумимаро.

миссного мира, так как перед их глазами постоянно стоял пример России и Германии. Теперь они стали тщательно взвешивать соотношение сил на фронте и степень своей непопулярности в народе. Занялись они этим на том же этапе войны, что и их предшественники в России и Германии [1].

Падение острова Сайпан усилило их стремление к достижению мира. Но причиной этого явилась не столько военная неудача, сколько то, что после падения Сайпана уже было невозможно скрывать факт поражения; они опасались, что народ станет еще больше не доверять правящим классам. Страх перед тем, что народ отвернется от них, немедленно вырастал в страх перед «красной опасностью». Еще в феврале 1943 года Коноэ заявил: «Дальнейшее обострение напряженности во внутренней обстановке должно неизбежно привести к усилению красного движения. Это говорит о необходимости скорейшего прекращения войны». К Коноэ присоединился Кидо, «разделявший те же опасения» [2]. С точки зрения их интересов, японский империализм мог выбирать только одно из двух — либо военное поражение, либо революцию. Теперь перед ними стоял неотложный вопрос — как добиться компромисса при военном поражении, как добиться того, чтобы государственный строй вышел из него с минимальным ущербом.

Следовательно, «сторонники мира» по существу ничем не отличались от сторонников продолжения войны. Поэтому, если Сигэмицу или Того и предпринимали дипломатические шаги с целью заключения мира, то свою дипломатию они строили в расчете на расширение военных усилий и с этой целью поощряли военщину. Так, например, во время боев на острове Окинава Того следующим образом подбодрял военщину: «Если Японии удастся отразить врага на Окинаве, то Советский Союз и другие страны увидят, что Япония все еще имеет значительные резервы военной мощи. Кроме того, в этом

---

[1] См. Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно-ни тассэдзу (Император остается в неведении) и др.

[2] Показания Кидо.

случае неприятельской стороне потребуется некоторое время, чтобы вновь перейти в наступление. Воспользовавшись подобной ситуацией, можно будет построить фундамент для деятельности нашей дипломатии, находящейся в настоящее время в тупике»[1]. Таким образом, дипломатия империализма основывалась на росте военных усилий и на противодействии военными средствами там, где это только было возможно. Между тем в то время как правители Японии понапрасну тратили время, стремясь провести в жизнь свою политическую линию: компромиссный мир — дипломатия — рост военных усилий, дела в стране все ухудшались; военное положение стало исключительно тяжелым, правители становились все более непопулярными среди народа.

Люди, которые после войны рекламируют себя как сторонников мира, сводят создавшуюся в то время политическую обстановку к борьбе групп, выступавших за мир и за продолжение войны, объясняя ею столь длительную затяжку с прекращением военных действий. Но подобное объяснение — сплошной обман. Конечно, можно привести многочисленные примеры борьбы между «сторонниками мира» и сторонниками продолжения войны. Между военными и правительством, а среди военных — между армией и флотом, существовали довольно резкие разногласия по поводу условий мира и по вопросу о сражении на территории Японии. Но речь шла лишь о том, стоит ли продолжать рискованную линию, начатую на Филиппинах и Окинаве, доведя ее до сражения на территории Японии. Это была разница двух тактик, каждая из которых преследовала цель сохранить старый государственный строй. Линия на заключение мира и линия на продолжение войны были только двумя сторонами одной и той же политики защиты государственного строя. Именно поэтому «сторонники мира» враждебно относились к тому стремлению к миру, которое переполняло народ, и их деятельность не была направлена на поддержку этого стремления.

---

[1] Того Сигэнори, Дзидай-но итимэн (Одна сторона эпохи).

Для дзюсинов в их надеждах на заключение компромиссного мира единственным ободряющим фактором были противоречия между Англией и США, с одной стороны, и Советским Союзом—с другой, а также разногласия между коммунистами и гоминьдановцами в Китае. Как уже говорилось выше, целью так называемых «мероприятий по прекращению войны» в Китае было разжигать и использовать политику саботажа, которую проводил Гоминьдан в антияпонской войне, нападки гоминьдановцев на китайских коммунистов, а в мировом масштабе — углублять раскол между Англией, США и Советским Союзом. В дневнике Коноэ имеется запись от 11 апреля 1943 года о его беседе с Чэнем, представителем правительства Ван Цзин-вэя. Последний рассказал, что к нему явился тайный посланец Чан Кай-ши, который сообщил, что поскольку ни Англия, ни США не хотят полного разгрома Японии, являющейся барьером против Советского Союза, то и Чан Кай-ши, со своей стороны, желал бы в дальнейшем добиться взаимопонимания с японским правительством [1].

Маневры по заключению мира с Чунцином, которые предпринимались по различным линиям — одним из таких маневров была авантюра с Мю-бинем [2], явившаяся

---

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро.

[2] В соответствии с устремлениями правящих классов, о которых говорилось выше, 5 сентября 1944 года на заседании Высшего совета по руководству войной было принято решение «О проведении политических акций в отношении Чунцина». По этому решению предусматривалось заключение мира при условии эвакуации японских войск из Китая и передачи правительству Чан Кай-ши власти над всем Китаем, за исключением Маньчжурии, в обмен на уход из Китая американцев и англичан. Премьер-министр Койсо, проявлявший особую заинтересованность в деятельности правительства по отношению к Китаю, с усердием взялся за проведение одной из таких акций через посредство темной личности — Мю-биня. Последний прибыл в Японию в марте 1945 года. 21 марта открылось совещание Высшего совета по руководству войной, на котором присутствовал инициатор этой акции Огата Такэтора. Выступивший на совещании министр иностранных дел Сигэмицу резко критиковал Койсо и Огата за эту акцию, которую он назвал игнорированием министерства иностранных дел. В результате совет отверг эту акцию. Борьба чиновников за сферы влияния, их взаимная вражда усиливались по мере того, как

поводом для отставки кабинета Койсо, всякие переговоры через правительство Ван Цзин-вэя и т. п. — строились на использовании раскола между Гоминьданом и Коммунистической партией.

Маневры по достижению мира стали по существу первоочередной задачей правительства с момента сформирования кабинета Судзуки. «Программа руководства войной», принятая 19 августа 1944 года на императорской конференции, содержала следующий пункт: «В случае разгрома Германии или заключения ею сепаратного мира необходимо, не теряя времени, предпринять усилия для изменения обстановки в лучшую сторону, используя с этой целью Советский Союз».

Чтобы подготовить для этого почву, предполагалось направить в Советский Союз в качестве специального посла такого видного деятеля, как бывший министр иностранных дел Хирота Хиротакэ. Однако Советский Союз отклонил предложение о посылке специального японского представителя, а Сталин, выступая в ноябре 1944 года с докладом о годовщине Октябрьской революции, назвал Японию агрессором. Но все это не поколебало тех планов, которые строились в этом направлении. План правящих кругов использовать Советский Союз в своих попытках заключить мир был наглой затеей людей, забывших свои многочисленные предательские действия по отношению к Советскому Союзу. Это они не раз предпринимали нападения на СССР (достаточно вспомнить события в районе реки Халхин-гол), а после начала советско-германской войны готовились к военным действиям против СССР, открыто нарушая советско-японский пакт о нейтралитете. 5 апреля 1945 года Советский Союз предупредил Японию о своем нежелании продлить пакт о нейтралитете. Однако дзюсины не отказывались от надежды добиться мира с США и Англией при посредничестве Советского Союза. Они думали, что это будет ускорено успешным наступлением японских войск на

увеличивалась опасность кризиса их режима. Тем самым они мешали друг другу в своей работе. Падение кабинета Койсо явилось следствием этой борьбы.

острове Окинава и с этой целью подбадривали военщину [1].

8 мая, когда был решен исход сражения на Окинаве, Япония узнала о безоговорочной капитуляции Германии. В этих условиях правительству не оставалось ничего другого, как искать выход в посредничестве Советского Союза. 11, 12 и 14 мая проходило совещание Высшего совета по руководству войной, на котором «курс на улучшение обстановки при посредничестве СССР» было решено заменить «курсом на заключение мира с Англией и США при посредничестве СССР». В связи с этим было принято решение осуществить ряд дипломатических мер с целью 1) предотвратить вступление Советского Союза в войну против Японии, 2) более того, добиться доброжелательного отношения Советского Союза к Японии, 3) добиться мира с Англией и США при посредничестве СССР.

Через бывшего министра иностранных дел Хирота послу СССР в Японии Малику было сделано официальное предложение созвать конференцию для улучшения советско-японских отношений. Однако переговоры с Маликом не дали результатов, поэтому японскому послу в Москве Сато было поручено вести переговоры с министром иностранных дел Молотовым. В июле, когда положение особенно обострилось, в Японии начали готовить поездку в СССР Коноэ в качестве специального представителя с посланием императора. Правительство во что бы то ни стало стремилось добиться от СССР благоприятного ответа до Потсдамской конференции. Сам выбор для поездки в СССР Коноэ, до мозга костей пропитанного ненавистью к Советскому Союзу, говорил о неискренности японских правителей по отношению к Советскому Союзу. Да и сам Коноэ не был серьезно настроен ехать в СССР добиваться мира. 13 июля посол Сато обратился к заместителю министра иностранных дел Лозовскому с предложением относительно посылки в СССР специального посла. Ему ответили отказом, заявив, что цели этой поездки не ясны. Когда предложе-

[1] Сюсэн сироку (Хроника конца войны).

ние было повторено уже с ясно сформулированными целями поездки, послу Сато заявили, что ответ последует после окончания Потсдамской конференции. Таким ответом явилась Потсдамская декларация. Это был ответ сил мировой демократии, и суть его сводилась к тому, что нельзя доверять просьбам о мире, исходящим от лиц, развязавших агрессивную войну и по-прежнему остающихся на своих местах.

3. Потсдамская декларация

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЯПОНИИ И ПОТСДАМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Во время второй мировой войны точка зрения союзников на окончание войны с державами оси была пронизана принципом безоговорочной капитуляции. Вполне понятно, что такая точка зрения была обусловлена тем, что эта война, помимо других многочисленных факторов, в своей сущности носила антифашистский характер. Цели, которые преследовались демократическими силами мира, могут быть выражены следующими словами: «Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени»[1]. Эти цели были впервые официально определены в декларации четырех государств — США, Великобритании, Советского Союза и Китая, принятой в октябре 1943 года в Москве, и затем были вновь ясно подтверждены в Каирской декларации и на Ялтинской конференции.

Но с другой стороны, эта война была войной между империалистическими государствами. В войне против Японии американский империализм стремился свалить японский империализм и унаследовать его приобретения в Азии и особенно в Китае. Эти цели обнаруживались

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне, Госполитиздат. М., 1946, стр. 165—167.

в течение всей войны и особенно явно, как указывалось выше, в политике по отношению к Китаю. Когда же стало очевидным поражение Японии, американские империалисты с особой откровенностью стали преследовать эти цели в решении вопроса об отношении к Японии во время окончания войны и после нее.

В Америке уже с давних пор проявлялся интерес к тому, какова будет судьба послевоенной Японии, но конкретно этот вопрос был поднят Государственным департаментом в 1943 и особенно в 1944 году. Вопрос об отношении к Японии вызвал дискуссию в самом Государственном департаменте, а также между ним и военным министерством. В мае 1944 года Государственный департамент закончил составление основного проекта послевоенной политики в отношении Японии и передал его военному министерству. Основными положениями этого проекта были: а) Япония не будет подвергнута разделу. Однако она должна будет возвратить территории, захваченные ею в результате агрессивных войн; б) в период военной оккупации японское правительство прекратит свое существование как политическая единица, а его функции по установлению политической линии будут приостановлены. Тайный совет, кабинет министров, парламент, военное и морское министерства, министерство по делам Восточной Азии и другие будут ликвидированы. Министерство внутренних дел, министерство финансов и другие министерства, несущие административные функции, будут продолжать свою деятельность под руководством военной администрации союзников; в) союзные державы, принимавшие участие в войне против Японии, будут участвовать в оккупации Японии и ее управлении. Это убедит японцев, что агрессия Японии порицается всеми странами мира, и ненависть японцев не будет направлена исключительно против одной страны. К оккупации присоединятся также армии Китая, Индии, Филиппин и других стран Азии. Это создаст впечатление, что война не была войной только одних белых против Японии [1].

---

[1] См. C. Hull, The Memoirs, London, 1948.

Вопрос об императорской власти явился сложной проблемой, «немало занимавшей наши мысли» (Хэлл). Было решено проявить в этом вопросе гибкость; окончательная точка зрения относительно самого существования императорской власти так и не была определена. В Государственном департаменте, так же как и в других учреждениях, по этому вопросу существовали разногласия. В общих чертах их можно охарактеризовать как разногласия между «японской партией», которая рассматривала императора, дзюсинов, крупных капиталистов как «умеренных» и настаивала на сохранении императорской власти, и «китайской партией», которая указывала, что император и «умеренные» играли роль второй скрипки в агрессивной политике, и рассматривала ликвидацию императорской власти как необходимое условие демократизации и демилитаризации Японии.

В мае 1944 года Грю — бывший американский посол в Японии и ведущая фигура «японской партии» — был назначен на пост руководителя дальневосточного отдела Государственного департамента, а после ухода в конце того же года Хэлла с поста государственного секретаря и назначения на его место Стеттиниуса Грю получил повышение, став заместителем государственного секретаря. Вследствие этого в Государственном департаменте усилилось влияние «японской партии».

В 1945 году все более очевидным становился исход военных действий, но правящие круги США считали, что сопротивление Японии будет продолжаться до 1947 года. Опасаясь дальнейших жертв, которых потребует от Америки продолжающееся сопротивление Японии, американские правящие круги желали, чтобы Советский Союз как можно скорее вступил в войну против Японии. Однако, когда после смерти Рузвельта 17 апреля в Японии был сформирован кабинет Судзуки, Грю и его единомышленники решили, что это создан кабинет капитуляции. Они пришли к выводу, что необходимо уточнить содержание понятия «безоговорочной капитуляции» и предложить Японии капитулировать. 8 мая, в день капитуляции нацистской Германии, новый президент Трумэн выступил с заявлением по поводу Японии, в котором призывал к

безоговорочной капитуляции японские вооруженные силы, тем самым несколько ограничив содержание самого понятия «капитуляция».

В этот период обращения США к Японии с требованием о немедленной капитуляции уже не определялись только желанием избежать кровопролития. В процессе крушения гитлеровской Германии между Советским Союзом, с одной стороны, США и Англией — с другой, возникли разногласия по вопросу о политической власти в Польше, наблюдались трения между этими государствами и в ходе учредительной сессии Организации Объединенных Наций (апрель—июнь 1945 года); в самой Америке смерть Рузвельта послужила сигналом для оживления деятельности антисоветских сил.

Таким образом, единый фронт союзных государств против фашизма постепенно рушился. Америка стала рассматривать как угрозу для себя Советский Союз и антиимпериалистические силы, выраставшие в Европе и Азии. Закончить войну с Японией, прежде чем Советский Союз вступит в нее, лишить Советский Союз права голоса при решении дальневосточных проблем, предотвратить слияние национального движения в Азии с вступлением Советского Союза в войну против Японии — подобного рода нелегкие задачи, которые должны были обеспечить интересы американского империализма в послевоенное время, встали перед американскими правящими кругами.

После выступления Трумэна начались организованные полковником Захариасом радиопередачи на Японию, которые призывали Японию капитулировать. Эти передачи, повторенные до 4 августа 14 раз, были обращены к дзюсинам, дипломатам и другим представителям японских правящих кругов, которых считали «умеренными». Хотя по своему содержанию эти передачи соответствовали заявлению Трумэна, они подчеркивали возможность заключения «почетного мира» и делали скрытые намеки на то, что для японских правящих кругов было бы выгоднее капитулировать перед одной Америкой, не дожидаясь вступления в войну Советского Союза.

В конце мая 1945 года заместитель государственного секретаря Грю поручил своему подчиненному Доумэну,

так же как и Грю, являвшемуся центральной фигурой «японской партии», составить документ, который ясно определял бы политику США по отношению к Японии после капитуляции и рекомендовал бы Японии немедленно капитулировать. Документ, представленный Доумэном, лег в основу Потсдамской декларации. Этот проект состоял из 13 статей и, будучи составленным в несколько иных выражениях, в общих чертах совпадал с Потсдамской декларацией за некоторыми исключениями. Так, в статье 12 после текста, содержащегося в окончательном варианте декларации (несколько перефразированного), в ее проекте были записаны следующие слова: «...сюда может быть включена конституционная монархия при (сохранении) существующей династии в том случае, если миролюбивые нации будут убеждены в том, что такое правительство действительно стремится осуществлять политику мира, которая сделает невозможным распространение в будущем агрессивного милитаризма в Японии».

(This may include a constitutional monarchy under the present denasty, if the peace-loving nations can be convinced of the genuine determination of such a government to follow policies of peace which will render impossible the future development of aggressive militarism in Japan.)

Вполне понятно, что наиболее «важной» (Грю) в этом проекте является та часть статьи 12, которая говорит о сохранении императорской системы.

Как рассказывает Грю, этот проект 28 мая был представлен Трумэну. Грю говорил по поводу этого проекта: «Японцы фанатичны, поэтому они будут сражаться до конца. В таком случае трудно предсказать, сколько будет потеряно жизней американских солдат. Препятствием для безоговорочной капитуляции японцев является вопрос об императорской власти. Следовательно, Япония капитулирует, если будет сделано какое-либо указание на то, что после полной капитуляции Японии и полной утраты ею военной мощи выбор формы политической власти будет предоставлен самим японцам». Далее Грю подчеркнул, что для американской политики в отноше-

нии Японии наиболее приемлемой формой политической власти является конституционная монархия. Трумэн согласился с мнением Грю, но сказал, что необходимо посоветоваться по этому вопросу с военным командованием. На следующий день, 29 мая, этот проект обсуждался в Пентагоне, в кабинете военного министра Стимсона. В обсуждении приняли участие Грю, военный министр Стимсон, морской министр Форестолл, начальник Генерального штаба Маршалл и начальник Бюро военной информации Э. Дэвис, а также ряд других лиц. Представители военного командования в общем разделяли взгляды Грю, и большинство их было согласно с этим проектом. Однако было решено, что по военным соображениям нецелесообразно немедленно опубликовывать этот документ, и в конечном счете его публикация была отложена. Эти «военные соображения», как стало известно позднее, заключались в том, что в то время шли бои на Окинаве и подобное заявление могло быть расценено как проявление слабости США[1].

Вскоре после этого, 2 июля, Стимсон направил президенту Трумэну меморандум относительно призыва к капитуляции. Этот меморандум был составлен им на основе совещаний с Грю, Форестоллом и другими. В нем высказывались мысли, близкие к содержанию упомянутого проекта. В меморандуме говорилось о сохранении императорской власти. «Что касается меня,— писал Стимсон, — то я считаю: если указать, что мы не собираемся ликвидировать конституционную монархию при сохранении существующей династии, то это значительно увеличит вероятность принятия капитуляции»[2].

Вскоре государственным секретарем стал Бирнс. Грю убеждал Бирнса в необходимости сделать заявление, в котором содержалось бы предложение Японии капитулировать, но какой-либо новый проект не был составлен, и Бирнс повез в Потсдам старый проект, о котором гово-

---

[1] J. Grew, Turbulent Era.

[2] H. L. Stimson & M. Bundy, On Active Service in Peace and War.

рилось выше. Эта декларация была одобрена в Потсдаме Черчиллем и Молотовым; Чан Кай-ши выразил свое согласие телеграммой, после чего 26 июля декларация была опубликована.

Остается неясным — когда из проекта декларации было исключено то место, где говорилось об императорской системе. По этому поводу Хэлл рассказывает, что перед самым отъездом в Потсдам Бирнс пришел к нему посоветоваться. Хэлл высказался в том смысле, что будет нехорошо, если это заявление покажется слишком примиренческим и будет понято таким образом, что речь идет не только о сохранении императорской власти, но и о поддержке связанных с нею феодальных правящих классов. Потом Бирнс сказал, что то место, где упоминается император, будет исключено[1]. Стимсон также отмечает, что в то время Трумэн и Бирнс считали, что не следует придерживаться позиции, которая может показаться излишне примиренческой[2].

По всей вероятности, пункт о сохранении конституционной монархии оставался в американском проекте вплоть до Потсдамской конференции, и, лишь перед тем как представить проект советской делегации, американцы по собственному почину вычеркнули его. Во всяком случае, в статье 12 Потсдамской декларации ничего не говорится о конституционной монархии.

17 июля 1945 года в пригороде Берлина Потсдаме открылась последняя конференция с участием глав союзных держав, на которой обсуждались вопросы, связанные с ведением войны. С американской стороны в конференции участвовали президент Трумэн, государственный секретарь Бирнс, военный министр Стимсон, начальник Генерального штаба Маршалл, главнокомандующий американскими войсками в Европе Эйзенхауэр и другие, с английской стороны — премьер-министр Черчилль, министр иностранных дел Иден и военные руководители, с советской стороны — премьер-министр Сталин, министр

---

[1] C. Hull, The Memoirs, London, 1948.

[2] H. L. Stimson & M. Bundy, On Active Service in Peace and War.

иностранных дел Молотов, заместитель министра иностранных дел Вышинский и военные руководители.

Основным вопросом повестки дня Потсдамской конференции был вопрос о будущем Европы после капитуляции Германии. На конференции рассматривались такие вопросы, как процедура подготовки мирных договоров с бывшими государствами оси, характер послевоенного режима, принципы оккупации Германии. Конференция продолжалась до 1 августа; 2 августа были опубликованы принципы обращения с Германией и восстановления порядка в послевоенной Европе.

Потсдамская декларация, обращенная к Японии, была опубликована в ходе конференции 26 июля от имени США, Великобритании и Китая. Советский Союз в то время не находился в состоянии войны с Японией и присоединился к декларации 8 августа одновременно со вступлением в войну против Японии. В дни работы Потсдамской конференции в Англии проходили всеобщие выборы. На выборах победила лейбористская партия; Черчилля на посту премьер-министра сменил Эттли, поэтому под Потсдамской декларацией стоит подпись Эттли.

Потсдамская декларация, состоящая из 13 статей, будучи призывом к капитуляции, в то же время знакомила мир с отношением Объединенных Наций к Японии. Первые 5 статей декларации имеют значение своего рода преамбулы. В них содержались требования немедленного и полного принятия условий декларации: «Мы не отступим от них», «Мы не потерпим никакой затяжки», а также подчеркивалось, что дальнейшее сопротивление приведет Японию к быстрому и полному разгрому. Статья 6 настаивала на полном искоренении милитаризма, статья 7 говорила об оккупации территории Японии, чтобы гарантировать осуществление целей декларации, статья 8 ограничивала суверенитет Японии ее территорией, статья 9 провозглашала разоружение японской армии. В статье 10 по поводу обращения с японским народом говорилось, что страны, подписавшие декларацию, «не стремятся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация». В ней также го-

ворилось о наказании военных преступников, о возрождении и укреплении демократических тенденций среди японского народа, о том, что будет введена свобода слова, религии и мышления и будут уважаться основные права человека. Статья 11 содержала разрешение Японии иметь мирную промышленность и запрещала военные отрасли промышленности. В ней упоминалось также о «справедливых репарациях натурой». В статье 12 содержалось обещание вывести из Японии оккупационные войска, как только будет создано демократическое правительство. Как уже указывалось выше, вопрос об императорской власти был исключен из этой статьи. Статья 13 требовала безоговорочной капитуляции всех японских вооруженных сил.

Потсдамская декларация, требовавшая демилитаризации и демократизации Японии, ярко отражала демократический характер второй мировой войны. Она требовала выполнения ее условий со стороны капитулировавшей Японии, но в то же время и уважения со стороны победивших союзников.

Составляя эту декларацию, американцы с самого начала руководствовались политическими соображениями, характер которых ясен из вышесказанного. Однако сам антифашистский характер второй мировой войны поставил Америку в рамки, ограничивавшие ее возможности предстать перед побежденной Японией в качестве империалистического завоевателя.

Итак, Потсдамская декларация была опубликована. В случае ее отклонения «Японию ждал быстрый и полный разгром». День вступления Советского Союза в войну против Японии в соответствии с Ялтинским соглашением приближался, но японский народ оставался в полном неведении относительно этого. В США закончились испытания атомной бомбы.

ИГНОРИРОВАНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ЯПОНИЕЙ

Все эти перипетии, связанные с подготовкой и опубликованием Потсдамской декларации, немедленно оказали влияние на японских правителей. От своих информато-

ров за границей и через радио они получали сведения о разногласиях, существовавших между США и Советским Союзом, а также об оценке императорской власти в Америке.

Правители Японии, стремившиеся использовать разлад между США и Советским Союзом для сохранения императорской власти, все более отчетливо осознавали тот факт, что «среди американцев, которые сохраняют веру в военные цели Объединенных Наций, но не доверяют Советскому Союзу и боятся его, довольно сильны настроения в пользу примирения с Японией» [1].

Да и в самой Потсдамской декларации они угадывали скрытые в ней «истинные устремления» американского империализма, которые стали для них лучом надежды.

Когда министр иностранных дел Того прочел Потсдамскую декларацию, он почувствовал в ней нотки умиротворения, которых не было в прежних требованиях союзников к Японии. В таком случае если и нельзя было безоговорочно принять Потсдамскую декларацию, то и отклонять ее категорически не имело смысла. В первой половине дня 27 июля на аудиенции у императора Того сказал: «Мы должны очень осторожно подойти к этой декларации и в своей стране, и за ее пределами. Особое беспокойство вызывает то, что всякое заявление, отклоняющее эту декларацию, может привести к серьезным последствиям» [2]. Своими опасениями Того поделился с премьер-министром Судзуки и министром хранителем печати Кидо, которые согласились с ним. Поэтому на состоявшемся в тот же день совещании Высшего совета по руководству войной было в конце концов решено действовать сообразно тому, какую позицию займет Советский Союз. Правда, начальник Главного морского штаба Тоёда придерживался противоположного мнения и на-

---

[1] Поцдаму сэнгэн тёкуцзэн ни окэру рэнгококу гава-но тайнити сэрон. (Отношение общественного мнения Объединенных Наций к Японии накануне принятия Потсдамской декларации), Хроника конца войны, изд. министерства иностранных дел Японии.

[2] Того Сигэнори, Дзидай-но итимэн (Одна сторона эпохи).

ставивал на том, что в целях поднятия боевого духа следует издать манифест, который отклонял бы Потсдамскую декларацию как неприемлемую.

Тот факт, что японские правящие круги не решались сделать какого-либо заявления по поводу Потсдамской декларации, объяснялся исключительно их пониманием «истинных устремлений» близкого им по духу американского империализма, которые были закамуфлированы за текстом декларации, чтобы не быть разгаданными простыми людьми.

Другое дело антифашистский, демократический дух, составляющий основу Потсдамской декларации, — его они отвергли с самого начала.

Заседание кабинета министров во второй половине дня 27 июля целиком было посвящено обсуждению мер, которые следовало принять, во-первых, для предотвращения распространения среди японского народа основных идей Потсдамской декларации в том случае, если она будет опубликована и, во-вторых, для предупреждения недоверия и беспокойства, которые могли возникнуть главным образом среди правящих классов в случае, если декларация не будет опубликована. (К попыткам добиться мира имела отношение лишь небольшая кучка представителей правящих классов, их верхушка, остальные же не были в состоянии разобраться в сложной обстановке. Они были подобны зрителям галерки, которые не могут расслышать то, что говорится на сцене.)

В результате этого обсуждения Информационное управление при кабинете министров дало указание газетам опубликовать декларацию с большими купюрами. Так, было предложено исключить те выражения декларации, которые были непосредственно обращены к народу: «Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь», а также: «Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация». Так как правительство не высказалось по поводу этой декларации, у народа могло создаться впечатление, что в пра-

вительстве царит растерянность. Поэтому газетам было дано указание в комментариях к тексту декларации намекнуть, не указывая источника, на то, что правительство, по-видимому, оставило без внимания декларацию.

На этом японские правители завершили первый этап мероприятий, связанных с Потсдамской декларацией. Теперь они только ожидали, что́ предпримет Советский Союз. По крайней мере так считал Того. Ему даже в голову не приходило, что состоявшееся 28 июля очередное заседание кабинета министров и верховного командования для обмена информацией сведет на нет всю ту большую работу, которую ему пришлось проделать в связи с появлением декларации. Занявшись другими делами, он даже не присутствовал на заседании.

Однако, в отличие от Того, для военного командования не все было так просто. Японские правители все более убеждались, что, сколько бы они ни цеплялись за «истинные устремления» американских империалистов, им не удастся спасти всю императорскую систему, если они не принесут в жертву военную касту. К тому же военщина была ведущей силой в войне и теперь находилась между двух огней. Военщину собирались принести в жертву, и поэтому ее стремление продолжать войну все больше приобретало характер истерии, за которой скрывалось отчаяние.

В таких условиях вражда двух группировок — «сторонников мира» и сторонников продолжения войны — особенно обострилась. Если раньше приготовления к решительному сражению на территории собственно Японии и маневры, имевшие своей целью достижение мира, осуществлялись параллельно и дополняли друг друга во имя «национального государственного строя», то теперь эта фаза была уже пройдена. Обе группировки вступили в новую фазу борьбы, где они уже двигались каждая своим путем. Теперь эти группы просто стремились устранить друг друга, и каждая из них прилагала усилия доказать, что только она руководствуется интересами страны. (Прекратить этот хаос могло лишь «высочайшее решение».)

Военный министр Анами и его сторонники еще накануне, на заседании кабинета министров, настаивали на том, что при опубликовании Потсдамской декларации следует одновременно выступить против нее и тем самым направить общественное мнение по надлежащему пути. В конечном счете тогда было принято компромиссное решение. Однако «нерешительная позиция» по отношению к Потсдамской декларации (она была опубликована 28 июля в утренних газетах) лишь усилила раздражение у сторонников продолжения войны из среды военщины. Это заставило Анами и его последователей пойти дальше. 28 июля во время заседания по обмену информацией, происходившего в императорском дворце, военный министр, морской министр и начальники Генерального штаба и Главного морского штаба отозвали премьер-министра Судзуки в отдельную комнату. Они подчеркнули, что отсутствие заявления об отношении к Потсдамской декларации отражается на боевом духе армии. Им удалось убедить Судзуки. Во второй половине дня на пресс-конференции Судзуки заявил по поводу позиции правительства в отношении Потсдамской декларации следующее: «Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

Заявление Судзуки вызвало большую сенсацию. На следующий день газеты поместили его под большими заголовками, а радиовещание на заграницу разнесло по всему миру известие об «игнорировании» Японией Потсдамской декларации. Для Того и его сторонников это означало, что все их усилия лопнули как мыльный пузырь. Но этого следовало ожидать. Ведь они с самого начала игнорировали основной дух Потсдамской декларации. Их политика выжидания, что́ предпримет Советский Союз, свидетельствовала о недооценке демократических сил мира и игнорировании их требований. Пока они закрывали глаза на страдания народа и понапрасну теряли время, заботясь исключительно о сохранении императорской власти, они упустили последнюю возможность капитуляции, что обошлось Японии еще в один миллион человеческих жизней.

4. Вступление в войну Советского Союза и капитуляция Японии

ВЗРЫВ АТОМНОЙ БОМБЫ

Японские правители пренебрегли содержавшимся в Потсдамской декларации требованием демократических сил мира о прекращении войны и, поглощенные интригами, целью которых было сохранение императорской власти, не обращали внимания ни на жертвы, ни на несчастья японского народа. Теперь они снова требовали от него невиданных жертв.

6 августа около 8 часов утра над Хиросимой появились два бомбардировщика Б-29. Сигнал тревоги был дан, но, видя, что самолетов мало, все подумали, что это не крупный налет, а разведка. Люди продолжали работу, не заходя в убежища, и разглядывали вражеские самолеты. Когда бомбардировщики достигли центра города, один из них сбросил небольшой парашют, после чего самолеты улетели прочь. Немедленно после этого в 8 часов 15 минут раздался оглушительный взрыв, который, казалось, в одно мгновение разорвал небо и землю.

Ослепительная вспышка и страшный грохот разрыва — после чего весь город покрыли огромные тучи дыма. Среди дыма, пыли и обломков один за другим вспыхивали деревянные дома, до конца дня город был объят дымом и пламенем. И когда, наконец, пламя улеглось, весь город представлял собой одни развалины. Это было ужасное зрелище, которого до сих пор не видела история. Всюду громоздились обугленные и обожженные трупы, многие из них застыли в той позе, в которой их застал взрыв. Трамвай, от которого остался один остов, был набит трупами, державшимися за ремни. Многие из тех, кто остался в живых, стонали от ожогов, покрывавших все тело. Повсюду можно было столкнуться со зрелищем, напоминавшим сцены из жизни ада.

Одна эта бомба в одно мгновение разрушила до основания 60 процентов города Хиросима. Из 306 545 жителей Хиросимы пострадало от взрыва 176 987 человек.

Погибло и пропало без вести 92 133 человека, тяжелые ранения получили 9428 человек и легкие ранения — 27 997 человек. Эти сведения были опубликованы в феврале 1946 года штабом американской оккупационной армии в Японии. Стремясь уменьшить свою ответственность, американцы насколько возможно занизили число жертв. Так, при подсчете потерь не было учтено число убитых и раненых военнослужащих. Кроме того, надо иметь в виду, что многие из тяжело и легко раненных через несколько дней, месяцев или даже лет погибли от лучевой болезни. Поэтому в действительности число погибших, по-видимому, превышает 150 тысяч человек. Различные здания в радиусе 2 километров от эпицентра взрыва были полностью разрушены, а в радиусе 12 километров подверглись более или менее значительным разрушениям. Люди погибали или получали сильные ожоги в пределах 8,6 километра, деревья и трава обуглились на расстоянии до 4 километров. В результате взрыва и последовавших вслед за ним пожаров было превращено в пепел до $^{9}/_{10}$ всех домов города, которых насчитывалось 95 тысяч. Никогда в прошлом человеческое воображение не могло представить подобных размеров ущерба и подобной жестокости.

Эта бомба была атомной. Идея искусственного расщепления атомного ядра и использования его энергии в военных целях уже давно являлась предметом исследований ученых — военных специалистов многих стран. Следовательно, возможность появления атомной бомбы не была столь неожиданной. Сомневались лишь только в том, хватит ли времени и средств для завершения исследований до окончания второй мировой войны. В Японии после начала войны на Тихом океане армия и флот проводили секретные исследования, но эти исследования были прекращены после того, как пришли к выводу, что они потребуют огромных средств и много времени и не смогут быть использованы в данной войне.

Наиболее успешных результатов в этой области исследований первой добилась Германия. Известие о ходе этих исследований вызвало тревогу среди союзников. 11 октября 1941 года американский президент Рузвельт

предложил Англии осуществить совместные исследования. Это явилось началом сотрудничества американских и английских ученых с целью создания атомной бомбы. 17 июля 1942 года уже после вступления Соединенных Штатов в войну Рузвельт по рекомендации Исследовательского комитета приказал ассигновать на исследования по созданию атомной бомбы громадную сумму в 2 миллиарда долларов. Это дало возможность построить огромные секретные заводы с колоссальными сооружениями, на которых работало 125 тысяч человек. И наконец, 15 июля 1945 года было успешно проведено испытание первой атомной бомбы. Вторая бомба была сброшена на Хиросиму.

На следующее утро 7 августа (по японскому времени; 6 августа по американскому) по радио было передано заявление президента Трумэна. В заявлении говорилось, что сброшенная на Хиросиму бомба была атомной и что, если Япония не капитулирует, на нее вновь будет совершено атомное нападение. Но эти угрозы делались в тот момент, когда США обладали лишь двумя атомными бомбами. Только что закончились испытания, и атомные бомбы в техническом отношении еще не были достаточно подготовлены к использованию. Вряд ли в этот момент существовала стратегическая необходимость сбрасывания атомной бомбы. Военное поражение Японии было уже предрешено, важнейшие стратегические объекты разрушены и не оставалось целей, оправдывавших применение атомной бомбы. Планы вторжения американской армии на территорию Японских островов предусматривали высадку в октябре 1945 года на острове Кюсю и весной 1946 года в районе Канто. Не было и тактической необходимости в сбрасывании атомной бомбы для подготовки вторжения.

Каковы же в таком случае причины, побудившие США в спешном порядке использовать только что созданную атомную бомбу, несмотря на отсутствие технической и военной необходимости? В своем сообщении Соединенные Штаты объясняли это желанием ускорить капитуляцию Японии и избежать ненужного кровопролития при вторжении на Японские острова. В действи-

тельности же поспешное принятие решения о применении атомной бомбы (хотя до предполагаемого вторжения оставалось три месяца) объяснялось тем, что приближалось время, когда по условиям Ялтинского и Потсдамского соглашений в войну должен был вступить Советский Союз. В этот период, когда поражение Японии было предрешено, Соединенные Штаты стремились в одиночку осуществить оккупацию Японии, чтобы обеспечить себе после войны стратегическое превосходство над Советским Союзом. Таким образом, применение атомной бомбы имело целью подавить боевой дух японцев до вступления в войну Советского Союза и осуществить оккупацию Японии в одиночку. Итак, использование атомной бомбы было для Соединенных Штатов скорее не последним военным действием во второй мировой войне, а первым серьезным сражением в холодной войне, которую они ведут против России [1].

Однако ни колоссальная мощь атомной бомбы, ни вызванная ею гибель 100 с лишним тысяч мирных жителей не воздействовали на стремление японского правительства и Главной ставки продолжать войну в такой степени, в какой этого хотели американцы. Так как связь с Хиросимой была прервана, подробности о нанесенном ущербе стали известны в Токио лишь на следующий день — 7 августа. К этому времени по радио уже было передано заявление Трумэна и ставка убедилась, что это и есть та самая атомная бомба, о которой уже давно поступали сообщения.

Но ставка скрыла этот факт от народа. Она ограничилась сообщением о бомбардировке Хиросимы бомбой нового типа и о значительных потерях. Органы противовоздушной обороны для успокоения населения опубликовали инструкцию, рекомендовавшую меры предосторожности по отношению к бомбе нового типа. В ней говорилось, например, что достаточно одеть белую одежду или укрыться в убежище, чтобы избежать опасности, или что необходимо соблюдать осторожность даже в

---

[1] M. S. Blackett, Military and Political Consequences of Atomic Energy, London, 1948.

том случае, когда в налете участвует небольшое количество самолетов. Военное командование ограничилось лишь посылкой в Хиросиму комиссии для расследования. Оно по-прежнему было занято подготовкой к решительному сражению на территории Японских островов. Правительственные органы также весьма слабо реагировали на это событие: не был даже собран кабинет министров, а намеченное заседание Высшего совета по руководству войной было отменено. Руководители правительства интересовались не атомной бомбой — их интересовало только одно: чем закончится встреча в Москве посла Сато с министром иностранных дел Советского Союза Молотовым, которая намечалась на вечер 8 августа.

На следующий день, 9 августа, на город Нагасаки была сброшена вторая атомная бомба. Она добавила еще свыше 70 тысяч жертв.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Как уже отмечалось выше, Ялтинское соглашение предусматривало вступление СССР в войну против Японии через три месяца после капитуляции Германии. На Потсдамской конференции это решение было конкретизировано. Вечером 8 августа правительство СССР опубликовало следующее заявление в связи с объявлением войны Японии:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалсь единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количест-

во жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Одновременно такое же заявление министр иностранных дел Молотов сделал послу Японии Сато.

В 0 часов 9 августа армия Советского Союза, дислоцировавшаяся на Дальнем Востоке, начала военные действия против японской армии в Маньчжурии, Корее и на Сахалине. Само собой разумеется, что основной удар Советской Армии был направлен против дислоцировавшейся в Маньчжурии Квантунской армии. В этот момент Квантунская армия была значительно ослаблена переброской войск на южный театр военных действий, а также в Японию для участия в предполагавшемся решительном сражении на ее территории. Но с другой стороны, в результате тотальной мобилизации почти всех японцев, проживавших в Маньчжурии, было сформировано значительное количество новых частей и к концу июля реорганизация Квантунской армии была в общих чертах завершена. Основу 750-тысячной Квантунской армии составляли 2 фронтовых объединения, 6 армейских корпусов, 24 дивизии, 9 отдельных бригад. Кроме того, с началом военных действий против Советского Союза предполагалось перебросить несколько дивизий из японской экспедиционной армии в Китае. Однако эта огромная армия по своей подготовке и снаряжению име-

ла мало общего с прежней отборной Квантунской армией. Все кадровые части, входившие в ее состав до войны, были переброшены в другие районы. Армия состояла из недостаточно обученных мобилизованых солдат и не была как следует укомплектована снаряжением.

Советская Армия начала наступление на Квантунскую армию с трех сторон — востока, севера и запада. Пограничные укрепления с мощными опорными пунктами были прорваны за два дня — 9 и 10 августа. 12 августа фронт был прорван на всех направлениях. По оперативному плану Квантунской армии предусматривалось, что вначале японские войска, опираясь на укрепленные районы на границе и в приграничной полосе, будут задерживать продвижение противника, после чего перейдут к затяжной сдерживающей обороне в укрепленном районе на маньчжуро-корейской границе вблизи Тунхуа. Но первая линия обороны очень быстро рухнула, и стало ясно, что части не успеют вовремя сконцентрироваться в укрепленном районе на маньчжуро-корейской границе. В связи с этим командующий войсками 3-го направления генерал Усироку, которому была поручена оборона укрепленного района, отказался от заранее намеченного плана и произвел перегруппировку войск, намереваясь сражаться до последнего солдата на центральной равнине. Но советские моторизованные части, вторгнувшиеся с запада со стороны Монголии, продвигаясь со скоростью 100 километров в сутки, вскоре достигли района Чанчуня. Поэтому командующий Квантунской армией генерал Ямада Отодзо 12 августа поспешно перевел свой штаб в Тунхуа и отдал приказ частям, находившимся на центральной равнине отступить к укрепленному району. Такая сумятица в командовании дезорганизовала главные силы Квантунской армии. Разрозненными группами они вступали в бой с продвигавшимися советскими войсками и терпели поражение за поражением. Не прошло и недели с начала военных действий, как главные силы столь многочисленной Квантунской армии были разгромлены.

Об объявлении войны Советским Союзом в Токио узнали в 4 часа 9 августа через перехваченную радиопе-

редачу. Это известие явилось ошеломляющим ударом для руководителей японского правительства, возлагавших свои последние надежды на переговоры Сато с Молотовым, которые должны были состояться в эту ночь. Даже при появлении атомной бомбы государственная политика, определенная Высшим советом по руководству войной, не претерпела никаких изменений (27 июля Высший совет по руководству войной принял решение определить свое отношение к Потсдамской декларации лишь после того, как станут ясны намерения Советского Союза). Но вступление в войну Советского Союза развеяло все надежды на продолжение войны. Лишь теперь у императора, министра хранителя печати Кидо, премьер-министра Судзуки, министра иностранных дел Того, морского министра Ионай, а также у других дзюсинов и руководящих деятелей правительства появилось твердое намерение прекратить войну.

Как уже отмечалось выше, правящие классы Японии больше всего опасались не поражения в войне, а беспорядков и революции, которые могли вспыхнуть в результате поражения. Для них ничего не значили лишения народа, вызванные войной, больше всего они боялись кризиса императорской системы, как организации, обеспечивавшей господство над народом. Вступление Советского Союза в войну означало, что их опасения начинают оправдываться. Теперь у них был единственный выход — капитулировать перед американцами и англичанами до прихода Советской Армии, содействовать США в их односторонней оккупации Японии и тем самым противостоять угрозе коммунистической революции и способствовать сохранению императорской системы. Эта их решимость подкреплялась перспективой углубления разногласий между Советским Союзом и США, которые обнаружились вскоре после поражения Германии. Кроме того, эта решимость подкреплялась благоприятным отношением общественного мнения в США к императорской системе.

Осуществлению этих намерений «сторонников мира» мешали непримиримые сторонники продолжения войны

из среды военщины. Однако уничтожение сухопутных и военно-морских сил привело к относительному ослаблению к этому времени влияния военщины в органах государственной власти. После потери Японией боевой мощи на море и в воздухе военщина аргументировала свое требование продолжать войну следующим: она утверждала, что, когда начнется решительное сражение на территории собственно Японии, совершенно нетронутые силы сухопутной армии, находящейся на материке, позволят Японии продержаться в течение длительного времени. Но эти аргументы потеряли под собой всякую почву после вступления в войну Советского Союза. Главная ставка немедленно отдала приказ начать боевые действия против Советского Союза, однако это были последние судорожные усилия, продиктованные отчаянием. Распоряжения, отданные Квантунской армии, приказ экспедиционной армии в Китае перебросить войска на помощь Квантунской армии — все это осталось на бумаге. Главная ставка полностью утратила контроль над операциями на советско-японском фронте, и ей оставалось только, сложив руки, наблюдать за разгромом Квантунской армии. Капитуляция Японии перед США и Англией была предопределена в результате вступления в войну Советского Союза.

РЕШЕНИЕ О ПРИНЯТИИ ПОТСДАМСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

Утром 9 августа, когда стало известно о вступлении в войну Советского Союза, были поспешно предприняты первые конкретные шаги по осуществлению капитуляции. Рано утром министр иностранных дел Того посетил премьер-министра Судзуки, а затем морского министра Ионай и убедил их в необходимости принять условия Потсдамской декларации. Министр хранитель печати Кидо доложил императору о необходимости прекращения войны, после чего немедленно приступил к согласованию конкретных действий с премьер-министром Судзуки.

В 10 часов 30 минут того же дня открылся Высший совет по руководству войной. Впервые на повестке дня

совета открыто стоял вопрос о принятии Потсдамской декларации, то есть о безоговорочной капитуляции. Ситуация, создавшаяся в результате вступления в войну Советского Союза, полностью изменила позицию военных руководителей. Теперь уже не стоял вопрос: продолжать ли войну или вести мирные переговоры. Нужно было решить: следует ли оговаривать условиями принятие декларации и если следует, то какими. Военный министр Анами, начальник Генерального штаба Умэдзу и начальник Главного морского штаба Тоёда настаивали на выдвижении четырех условий: сохранение существующего государственного строя, наказание военных преступников самими японцами, самостоятельное разоружение и, наконец, недопущение оккупации Японии союзниками, а если оккупация неизбежна, то она должна быть непродолжительной, осуществляться небольшими силами и не затрагивать города Токио. Министр иностранных дел считал, что следует ограничиться первым условием, иными словами, сохранением государственного строя. Заседание затянулось до второй половины дня и наконец закрылось, так и не придя к какому-либо решению.

Вслед за этим в 2 часа дня 9 августа открылось первое чрезвычайное заседание кабинета министров. На заседании в течение 7 часов продолжались те же споры — следует ли выдвигать одно условие или четыре. И на этот раз решение не было принято. Министр иностранных дел настаивал, что абсолютным условием является сохранение государственного строя, во имя этого народ, армия должны вынести все страдания. Выдвигать другие условия — это значит сделать невозможным быстрое достижение мира и, следовательно, осуществление первого условия. Против министра иностранных дел выступили военный министр и начальники штабов, которые утверждали, что если четыре условия не будут выдвинуты, то Япония окажется в совершенно беззащитном положении, а в таких условиях нельзя гарантировать сохранение государственного строя.

Короче говоря, разногласия между обеими сторонами возникли в связи с вопросом о способах сохранения императорской системы. В данном случае затрагивались

непосредственные интересы военных кругов, именно поэтому они проявляли особое упорство. Встретившись со столь сильным противодействием военного министра и не надеясь получить большинства голосов, премьер-министр, министр иностранных дел и их сторонники закрыли заседание, так и не приступив к голосованию.

Таким образом, состоявшиеся 9 августа заседание Высшего совета по руководству войной и заседание кабинета министров не смогли прийти к единому решению. Это обстоятельство очень обеспокоило дзюсинов и приближенных императора. Было ясно, что каждый день, прошедший после вступления Советского Союза в войну, усиливает его право голоса в вопросах, касающихся Японии, а это было не выгодно с точки зрения сохранения императорской системы. В связи с этим они начали особенно остро ощущать необходимость оказания нажима на военных, чтобы заставить их снять предложение о принятии декларации на четырех условиях. С этой целью они предприняли акцию, в которой была сделана ставка на абсолютный авторитет императора. Бывший премьер-министр Коноэ обсудил этот вопрос с принцем Такамацу и бывшим министром иностранных дел Сигэмицу. После этого каждый из них (Коноэ и Сигэмицу непосредственно, а принц Такамацу по телефону) изложил министру хранителю печати Кидо свое несогласие с выдвижением четырех условий. Министр хранитель печати во второй половине дня дважды докладывал об этом мнении императору.

В тот же день в половине двенадцатого ночи, после того как придворные и дзюсины, в том числе и премьер-министр Судзуки и морской министр Ионай, подготовили почву, состоялось заседание Высшего совета по руководству войной в присутствии императора. В начале заседания премьер-министр зачитал заранее заготовленный проект заявления: «Японское правительство готово принять условия декларации трех держав от 26 июля. Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии». Из членов совета этот проект поддержали премьер-министр, ми-

нистр иностранных дел и морской министр; военный министр и начальники штабов выступили против проекта, председатель Тайного совета Хиранума занял неопределенную позицию.

Заседание затянулось до двух часов ночи, а члены совета по-прежнему придерживались двух мнений. Тогда по заранее намеченному плану выступил премьер-министр, заявив, что «ждет высочайшего решения, которое и явилось бы решением совета». Император, который уже советовался с министром хранителем печати и другими деятелями, высказал свое согласие с проектом. В 2 часа 30 минут ночи заседание закончилось. Вслед за этим на внеочередном заседании кабинета министров была выработана вся необходимая процедура, после чего в 7 часов утра 10 августа японское правительство передало по телеграфу правительствам Швейцарии и Швеции уведомление о своем согласии принять условия декларации. Таким образом было наконец принято первое решение о капитуляции Японии, но это вовсе не означало, что в самой Японии разногласия по этому вопросу были ликвидированы.

12 августа после полуночи из перехваченной радиопередачи стал известен ответ американского правительства на это уведомление. Ответ на тот пункт уведомления, в котором японское правительство говорило о своем понимании декларации в том смысле, что она не ущемляет прерогатив императора как суверенного правителя Японии, был составлен в крайне туманных выражениях: «С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав. Конечная форма правления в Японии будет установлена свободно выраженной волей народа».

По поводу толкования этого ответа — следует ли запросить разъяснений или нет — вновь возникли те же разногласия. Опасаясь реакции военных кругов и народа, министерство иностранных дел слова «subject to» (будет подчинена) перевело как «будет ограничена», а «ultimate form of government in» (конечная форма правления в Японии) как «конечная форма правительства

в Японии». Но это не дало никакого результата, так как армия и флот сами слушали заграничные радиопередачи. Представители армии и военно-морского флота в Главной ставке немедленно заявили, что они против принятия условий декларации, так как американский ответ является неприемлемым. 12 августа в девятом часу начальники Генерального штаба и Главного морского штаба доложили об этом императору. На заседании кабинета министров, открывшемся во второй половине дня, военный министр заявил о неудовлетворенности ответом и упорно настаивал на повторном запросе. Большинство на заседании кабинета начало склоняться в пользу мнения о необходимости повторного запроса. Министр иностранных дел, настаивавший на немедленном принятии условий декларации, видя, что создается неблагоприятная обстановка, предложил продолжить обсуждение после получения официального ответа. На этом заседание кабинета закончилось.

Курс национальной политики на принятие декларации, который, казалось, был уже принят в результате вмешательства императора, вновь поколебался благодаря разногласиям, возникшим по поводу толкования американского ответа. Отправив первое телеграфное уведомление о согласии принять условия декларации, правительство начало постепенно подготавливать народ к мысли о возможности прекращения войны, чтобы не ошеломить его неожиданным известием. С этой целью 10 августа Информационное управление опубликовало заявление своего начальника, который сказал: «Правительство, разумеется, принимает все меры, чтобы отстоять последние рубежи, на которых можно будет должным образом защитить наш национальный государственный строй и поддержать честь нации; оно ожидает также, что и наш стомиллионный народ преодолеет все трудности, во имя защиты национального государственного строя».

Одновременно в армии было опубликовано обращение военного министра «Ко всем генералам, офицерам и солдатам армии», в котором подчеркивалась необходимость «довести до конца священную войну». 11 августа утренние газеты поместили одновременно заявление

начальника Информационного управления, составленное в крайне туманных выражениях, и обращение военного министра, который призывал к продолжению войны. В этих уклончивых правительственных заявлениях народ смутно угадывал приближение конца войны и догадывался о борьбе мнений.

Узнав о содержании американского ответа, армия заняла еще более непреклонную позицию. Когда армиям, находившимся за пределами Японии, стало известно о начале переговоров о капитуляции, они одна за другой стали передавать в центр свой решительный протест против этих переговоров. 12 августа всем армиям была разослана телеграмма за совместной подписью военного министра и начальника Генерального штаба, в которой выражалась решимость продолжать войну: «Ранним утром сего дня, 12 августа, стала известна американская радиопередача, являющаяся ответом на предложения, сделанные императорским правительством неприятельской стороне относительно войны в Великой Восточной Азии. Ввиду того что эта радиопередача противоречит подлинным стремлениям армии отстоять национальный государственный строй, армия решительно отвергает этот ответ. Она осуществляет политику нации, придерживаясь твердой позиции, все ее помыслы направлены исключительно на продолжение войны. В этих условиях все армии должны решительно выполнять свой боевой долг».

С 12 августа вокруг военного министерства начал формироваться заговор. Заговорщики намеревались устранить лидеров «сторонников мира» с целью продолжения войны. Сторонники продолжения войны развернули активную деятельность, стремясь привлечь на свою сторону дзюсинов и других видных деятелей. Не менее активной была и деятельность «сторонников мира».

Официальный ответ союзных держав был получен от американского правительства вечером 12 августа. Желая выиграть время, министерство иностранных дел датировало получение ответа утром 13 августа. В это время премьер-министр, министр иностранных дел и министр внутренних дел усиленно совещались друг с другом,

Утром 13 августа открылось второе заседание кабинета для обсуждения ответа. Мнения по-прежнему расходились, и во второй половине дня был устроен перерыв. В перерыве министр иностранных дел встретился с императором, чтобы принять последние меры. На вновь открывшемся в 16 часов заседании кабинета разногласия ликвидировать не удалось, и премьер-министр закрыл заседание, заявив о небходимости вторично прибегнуть к высочайшему решению.

В это время «сторонники мира» осуществляли последний зондаж относительно возможности сохранения императорской системы и предпринимали усилия, чтобы переубедить «сторонников продолжения войны». С 13 августа американские военные самолеты начали сбрасывать на Японию листовки, в которых сообщалось относительно переговоров о капитуляции. Иностранное радио осуждало Японию за промедление с ответом. Мало-помалу население стало догадываться о переговорах, и среди него появилось беспокойство. «Сторонники мира» получили информацию о планах переворота, замышлявшегося военщиной. Вызывала беспокойство и оттяжка принятия решения о капитуляции. Это могло привести не только к беспорядкам в стране, но и сделать союзников более неуступчивыми и, следовательно, повредить интересам сохранения императорской системы. В это время от посла в Швеции Окамото была получена телеграмма, которая еще сильнее укрепила позиции «сторонников мира». В телеграмме сообщалось о газетных откликах на американский ответ Японии. Этот ответ рассматривался как победа американской дипломатии, преодолевшей противодействие Советского Союза, и по существу как согласие с условиями, выдвинутыми Японией [1].

Борьба между «сторонниками мира» и «сторонниками продолжения войны» внешне была крайне ожесточенной, но ее сущность заключалась лишь в разногласиях по вопросам тактики: каким способом закончить проиг-

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 4.

ранную войну. «Сторонники мира» особенно рьяно настаивали на сохранении императорской системы, на защите национального государственного строя. Благоприятная обстановка, складывавшаяся в пользу сохранения императорской системы, сделала абсолютным преимущество «сторонников мира».

Чтобы преодолеть сопротивление оставшихся наиболее упорных сторонников продолжения войны и части армии, был вновь пущен в ход авторитет императора как абсолютного правителя. Утром 14 августа министр внутренних дел доложил о своем мнении императору, затем совещался с премьер-министром, в результате чего были выработаны меры по убеждению сторонников продолжения войны. 14 августа в 10 часов император созвал объединенное совещание Высшего совета по руководству войной и кабинета министров. Это было первое исключительное по своему характеру совместное заседание после императорской конференции 1 декабря 1941 года, на которой было принято решение о начале войны.

Премьер-министр зачитал на совещании проект уведомления о принятии декларации. Против него выступили военный министр и начальники Генерального и Главного морского штабов, которые потребовали сделать вторичный запрос и в случае неприемлемости условий капитуляции продолжать войну. Император в соответствии с планом «сторонников мира» выразил мнение о необходимости немедленного принятия условий капитуляции. Говорят, что в этот момент император сказал: «Пусть меня ожидает любая участь. Я больше не в силах терпеть страдания народа». Тем не менее единственным условием принятия декларации, которое упорно выдвигали император и японское правительство, была гарантия прерогатив императора, а не гарантия жизни народа. Разногласия в Главной ставке и правительстве, продолжавшиеся в течение 6 дней, начиная с 9 августа были также связаны с борьбой, происходившей исключительно вокруг этого условия.

Сторонники продолжения войны во главе с военным министром, полностью утратив в результате унич-

тожения военного потенциала веру в решительное сражение, в конце концов также согласились с этим решением, облеченным в форму императорской воли. На последующих заседаниях кабинета обсуждались технические вопросы, связанные с обнародованием манифеста об окончании войны и т. п. В 23 часа 14 августа в Швейцарию была отправлена срочная телеграмма, в которой четыре державы уведомлялись о принятии Японией условий Потсдамской декларации [1].

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ

Решение о принятии условий Потсдамской декларации положило конец агрессивной войне японского империализма, начавшейся четырнадцать лет назад с оккупации Маньчжурии и закончившейся всеобщим поражением. Однако армия, которая готовилась к решительному сражению и на территории собственно Японии и вне ее, не могла так легко примириться с безоговорочной капитуляцией. Кроме того, она уже не в силах была поддерживать порядок в своих рядах, признаки крушения которого уже появились.

Сторонники продолжения войны, во главе которых стояла военщина, главным образом офицеры военного министерства, готовили заговор против «сторонников мира». Ввиду того что 14 августа правительство пришло в конце концов к решению о принятии условий декларации и военный министр Анами в соответствии с волей императора подчинился правительству, сторонники продолжения войны решили прибегнуть к оружию, чтобы помешать осуществлению капитуляции. Ночью 14 августа офицеры военного управления военного министерства в сговоре с офицерами штаба 1-й гвардейской дивизии, охранявшей императорскую резиденцию, убили командира этой дивизии и при помощи подложного приказа заняли императорский дворец силами дивизии. Их целью было прервать сообщение императорского дворца с внешним миром и прекратить доступ во дворец видным

[1] Текст уведомления см. «Приложения».

деятелям из числа «сторонников мира». Заговорщики намеревались захватить запись выступления императора по радио, помешать опубликованию сообщения о капитуляции и тем самым поднять всю армию на продолжение войны. Но хотя заговорщикам удалось временно захватить дворец, однако, когда обстановка начала проясняться и стало известно, что приказ является подложным, части и подразделения, входившие в состав дивизии, перестали подчиняться заговорщикам. Их никто не поддержал, никаких шансов на успех переворота уже не было. Военное командование уговорило зачинщиков заговора покончить жизнь самоубийством, и на утро следующего дня 15 августа путч был подавлен.

Кроме этого путча, по всей стране произошли менее серьезные выступления и волнения сторонников продолжения войны, но каждый раз дело ограничивалось действиями кучки фанатически настроенных военных и правых элементов. Нереальность планов продолжения войны была ясна даже самой армии, которая все еще кичилась своей мнимой мощью. Тем более эти действия не могли найти ни поддержки, ни сочувствия у народа, измученного войной и с нетерпением ожидавшего мира.

15 августа читкой императорского эдикта по радио правительство впервые сообщило народу о капитуляции. С какими же словами обратился император к народу по случаю окончания этой несправедливой агрессивной войны, принесшей японскому народу и народам стран Восточной Азии невиданные в истории бедствия? Император заявил, что Япония капитулировала, «вынеся невыносимое», и радовался по поводу того, что «удалось сохранить и защитить национальный государственный строй». Он требовал, чтобы народ и впредь «умножал славу национального государственного строя». Ни жертвы, ни страдания народа, ни горе, причиненное народам соседних стран, — ничто, кроме сохранения императорского строя, не принималось во внимание. Сам характер этого эдикта уже говорил о сущности войны, о значении капитуляции.

В ответе четырех держав от 13 августа излагались конкретные условия капитуляции, включая немедленное

прекращение боевых действий. После принятия решения о капитуляции 19 августа для подготовки официального подписания акта о капитуляции в Манилу была направлена делегация во главе с полномочным представителем генерал-лейтенантом Кавабэ Торасиро. Делегация договорилась относительно оккупации Японии армией союзников и относительно подписания акта о капитуляции. В соответствии с этой договоренностью 28 августа на аэродром Ацуги в префектуре Канагава прибыл передовой отряд американской армии, 30 августа в Японию прибыл верховный командующий союзных держав генерал Макартур. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», находившегося в водах Токийского залива, состоялась церемония подписания акта о капитуляции. С японской стороны присутствовали представитель японского правительства Сигэмицу Мамору, представитель Главной Ставки Умэдзу Ёсидзиро, от союзных держав Макартур и представители девяти стран— США, Англии, СССР, Китая, Франции, Голландии, Австралии, Канады и Новой Зеландии. Была издана директива верховного командующего союзных держав за № 1 по случаю официальной капитуляции, в которой говорилось о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил и осуществлении Потсдамской декларации. Так была достигнута безоговорочная капитуляция Японии.

Прекращение в связи с капитуляцией боевых действий войск, находившихся за пределами Японии, шло с некоторыми осложнениями, но военные круги направили в страны Юго-Восточной Азии и в Китай членов императорской фамилии, которые убедили командование японских частей в «необходимости уважать императорский манифест». Японские войска в порядке капитулировали перед американской, английской армиями и армией Чунцина. Иное положение сложилось в Маньчжурии и Северном Китае. Командование Квантунской армии, настроенное исключительно враждебно к Советской Армии, продолжало оказывать отчаянное сопротивление даже после разгрома штабов и дезорганизации системы управления. Разрозненные бои продолжались еще сорок дней после решения о капитуляции. В связи

с этим японская армия понесла громадные потери. Так как в Японии не могли разобраться в создавшейся обстановке, то погибших в этих боях рассматривали как пропавших без вести. После войны, когда возник вопрос о репатриации, это послужило материалом для антисоветской пропаганды.

В Северном Китае японская армия также продолжала бои против китайской коммунистической армии. Чанкайшисты не стали разоружать японские войска. Они бросали их в бой против коммунистов в прежнем составе, целыми тактическими соединениями. Таким образом, до следующего, 1946, года армии и дивизии японской армии продолжали бои во всех провинциях Северного Китая, действуя в качестве антикоммунистических наемников чунцинского правительства. В этих боях было убито много японских солдат.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВОЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

Если неизбежность, вызвавшая войну, коренилась в японском полуфеодальном капитализме и императорском строе, то неизбежность военного поражения также была порождена ими.

Отсутствие единства между верховным командованием и государственным управлением; раздоры между армией и флотом в области военного командования и управления; кастовая борьба, пронизывавшая политические и военные круги — все это проистекало из самой сущности императорской системы. Номинальное сосредоточение всей власти в руках императора — бога в образе человека — способствовало развитию кастовости. Среди правящих классов это вело к взаимным раздорам и борьбе самых различных каст и группировок, являвшихся составными элементами системы господства. При этом божественный авторитет императора использовался в качестве фигового листка. По мере углубления противоречий в системе господства, вызванных войной, внутри обеспокоенных правящих классов все более обострялись раздоры, проистекавшие из сущности императорского строя и принимавшие почти открытую, почти «легальную»

форму. И поэтому императорская власть была уже не в силах ликвидировать их.

В боевых операциях армии и флота сплошь и рядом отсутствовала плановость и целесообразность. Причиной этому был ярко выраженный феодальный характер японского милитаризма. В армии переплетались между собой присущая императорскому строю система разделения людей по их социальному положению и система бюрократической иерархии. Это был крайне консервативный бюрократический мир, где значение имели только ранг и титул. Здесь не могло иметь место назначение человека на пост по его способностям. Пока в армии вопросы решались формально, по-канцелярски, пока каждый нес лишь частичную ответственность в пределах своей должности, считая ее своей привилегией и храня ее в тайне, нельзя было достигнуть ни плановости, ни преемственности в боевых операциях. Предпринимавшиеся действия носили случайный, соответствующий лишь данному моменту характер. Дело двигалось вперед лишь в результате похожих на сделку компромиссов между отдельными участками работы. В то же время не допускалось никакой критики армии со стороны народа. Армия пребывала в самодовольстве, пользуясь независимостью верховного командования. Все это неминуемо вело к снижению боевых качеств армии.

Высшими руководителями армии и флота становились люди, которые постепенно поднимались по служебной лестнице и не допускали «серьезных оплошностей» в течение своей долголетней службы. Все они обладали административными способностями и осознавали свою ответственность в административных рамках, но выше этого они не могли подняться: им недоставало качеств политического деятеля, им была незнакома политическая ответственность. Руководство войной осуществлялось такими людьми неумело и небрежно. И это вполне понятно.

Как говорил Клаузевиц, «война является продолжением политики иными средствами», поэтому военное руководство не может осуществляться при отсутствии политических качеств у военных руководителей.

Основой боевых действий японской армии было внезапное нападение. Это, конечно, было связано с плохой оснащенностью армии, однако более серьезные причины коренились в феодальном «спиритуализме», который был характерным для императорской армии. Тактика, предусматривавшая засылку отрядов смертников, пользуясь потерей бдительности противника, объяснялась, во-первых, тем, что вместо составления рациональных планов боевых операций постоянно делалась ставка на голый риск в надежде на «небесное провидение и божественную помощь» и, во-вторых, бесчеловечным пренебрежением к человеческой жизни. Типичным проявлением этой тактики были действия отрядов смертников, тактика «бамбуковых пик». Вполне естественно, что боевые действия, состоявшие из внезапных нападений, в целом не могли быть плановыми и целесообразными.

Безграничная вера в «дух Ямато» выразилась в презрении к материальным возможностям. Вместо того чтобы строить боевые операции на трезвой оценке слабости производительных сил Японии, военные руководители умышленно пренебрегали этим фактором и старались не замечать его. Так называемое поощрение науки, работающей на войну, сводилось к поддержке техники, непосредственно связанной с производством вооружения. Оно не означало стремления к развитию всей науки, связанной с производством вооружения или же создающей его основу. Наоборот, вера в «дух Ямато» отрицала научность, рациональность. Вследствие этого Япония начала отставать в развитии военной науки от великих держав, где она развивалась быстрыми темпами в соответствии с развертыванием военных действий.

Ошибочность оценки своей и неприятельской военной мощи явилась неизбежным возмездием за лишение народа свободы мысли и слова. Пропаганда разжигала воинственность народа, внушая ему мысль о слабости боевого духа американцев, которые надеются якобы исключительно на свои материальные возможности. В конце концов сама армия стала пленником этой пропаганды, она впала в ошибку, начав презирать разумную силу военных операций, проводимых Соединенными Штатами.

Чтобы иметь возможность делать преувеличенные сообщения о военных успехах, целью которых было скрыть от народа военное поражение, армия и флот скрывали друг от друга истинное положение вещей, присылали в центр ложные сведения. Армия очутилась в затруднительном положении: пытаясь обмануть других, она сама оказалась обманутой. Требования боевого устава, посылавшего солдат на верную смерть, превратились в путы, связывающие саму японскую армию: они не позволяли применять гибкую тактику своевременного отхода для перегруппировки. На обширном фронте части японской армии оказывались разбитыми поодиночке и погибали бессмысленной «славной» смертью. Это один из примеров, показывающих отсутствие у полуфеодальной военщины способности вести современную войну.

Военная экономика, базировавшаяся на феодальном фундаменте, характеризовалась низким уровнем развития производительных сил и очень скоро достигла предела своих возможностей. Тем не менее армия, не считаясь с действительным состоянием экономики, возложила на нее непосильное бремя. К тому же армия и флот вели между собой борьбу за контроль над предприятиями и за обладание материальными ресурсами. Все это усиливало хаос в экономике, углубляя процесс ее разрушения. Известно, что военному поражению предшествовало крушение военной экономики — это показывает, насколько глубоко лежали корни неизбежного поражения Японии. Крах военной экономики был заложен именно в особенностях социальной структуры Японии, в ней же коренились и отставание военной науки и нерациональность ведения военных операций.

Конечно, личные качества отдельных военных руководителей играли роль так же, как играл роль фактор случайности в отдельных сражениях, но необходимо подчеркнуть, что в конечном счете решающее значение имела неизбежность поражения в войне, вытекавшая из самого характера японского капитализма и императорского строя. Иными словами, ответственность за поражение в войне должны нести императорский строй и капитализм — все правящие классы.

Армия неправильно оценила боевую мощь Китая, Советского Союза и США, что явилось решающим промахом в ее стратегии. Это означало, что армия была не в состоянии осознать, насколько велика сила антифашистской борьбы народных масс Китая, Советского Союза и Соединенных Штатов. И именно поэтому Япония оказалась способной развязать безрассудную войну, восстановившую против нее все мировое общественное мнение. Это была несправедливая, агрессивная война, которая, с одной стороны, угрожала демократии и независимости всех народов мира, а с другой — лишала свободы японский народ. Поэтому она должна была окончиться поражением и окончилась им.

В феврале 1942 года в разгар тяжелых сражений на советско-германском фронте Сталин выступил со следующим заявлением: «У немецкого солдата нет возвышенной и благородной цели войны, которая могла бы его вдохновить и чем он мог бы гордиться. И, наоборот, любой боец Красной Армии может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего отечества...

В этом сила Красной Армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии»[1]. Эти слова, сказанные о войне, которую вели немецкие фашисты, точно так же справедливы и для войны, которую вели фашисты японские.

В 1938 году Мао Цзэ-дун писал: «Империалистическая природа социально-экономического строя Японии обусловила империалистический характер войны, которую она ведет, — войны реакционной и варварской... Реакционный и варварский характер войны, которую ведет Япония, — вот основной довод, говорящий о неизбежности поражения Японии в войне»[2].

Это высказывание Мао Цзэ-дуна — не что иное, как указание на историческую необходимость падения японского империализма в результате войны.

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, М., 1946, стр. 46.

[2] Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, Издательство иностранной литературы, М., 1953, т. 2, стр. 207.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЗНАЧЕНИЕ ВОЙНЫ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Изменение международного положения и роль Японии

ХАРАКТЕР ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война возникла как следствие обострения противоречий в период общего кризиса капитализма. Она началась в 1939 году с вторжения Германии в Польшу как типичная империалистическая война между империалистическими державами Англии и Франции — с одной стороны, Германии — с другой. Но пороховой дым, окутавший весь мир, впервые поднялся за 8 лет до этого, 18 сентября 1931 года, когда началась японская агрессия в Маньчжурии. Мировой кризис 1929 года позволил нацистам в 1933 году захватить власть в Германии и начать открытую политику агрессии. В 1935 году фашистская Италия приступила к захвату Абиссинии. Толчком к этим событиям послужила оккупация Маньчжурии Японией и последовавший за ней выход Японии из Лиги Наций.

Именно поэтому на Токийском процессе главных японских военных преступников представители союзных держав высказали мнение, что 1931 год следует считать годом, от которого ведет свое начало вторая мировая война. Обвинитель от СССР Голунский заявил: если можно указать определенную дату, которая могла бы считаться началом кровавого периода, именуемого обычно второй мировой войной, то, пожалуй, наиболее достоверной датой будет именно 18 сентября 1931 года.

Правители Японии явились поджигателями второй мировой войны. Наравне с Германией и Италией Япония угрожала миру и демократическим свободам народов

всего мира и попирала их. Так же как и Германия и Италия, Япония стала ядром фашизма.

Правители этих трех государств особенно ревностно вынашивали планы агрессии против Советского Союза. Они стремились стать в первые ряды единого антисоветского фронта империалистических государств. На этом были построены их планы и политика. Однако осуществить их им помешала боевая мощь СССР и активная антифашистская борьба народных масс в странах империализма. В конце концов они явились зачинщиками империалистической войны, в которой их врагами оказались Англия, Франция и США.

Япония решилась на захват Маньчжурии и всего Китая потому, что, развязав агрессию на востоке, она оказалась в авангарде сил, планировавших нападение на Советский Союз, и могла рассчитывать на «умиротворение» со стороны Англии, США и других империалистических государств. Как показали события в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол, Япония постоянно замышляла «наступление на север».

Помимо этого, правители Японии начиная с интервенции в провинции Шаньдун в 1927 году действовали как наиболее откровенные противники единства Китая. Они всегда выступали как самые реакционные палачи антиимпериалистической борьбы народных масс Китая и взяли на себя роль защитника колониального господства империалистических держав в Китае. Но, когда в результате упорного сопротивления Китая это колониальное господство рухнуло, правители Японии развязали войну на Тихом океане, чтобы вступить в борьбу теперь уже с Англией и США за захват колоний в Азии.

Как известно, вторая мировая война, одним из звеньев которой явилась война на Тихом океане, была по своему характеру, во-первых, империалистической войной с обеих сторон, ее вели державы оси — Япония, Германия, Италия — против своих противников США, Англии, Франции и других стран; во-вторых, антифашистской войной коалиции, объединявшей Советский Союз с капиталистическими странами — Англией, Францией и США, и противостоявшей агрессии фашистских госу-

дарств; и, в-третьих, национально-освободительной войной, что выразилось в борьбе китайского народа против японской агрессии и движении сопротивления народных масс в странах, находившихся под немецкой и итальянской оккупацией.

Эти три характерные черты второй мировой войны проявлялись после 1931 года не с одинаковой силой. Так фашистская агрессия Японии, Германии и Италии вызвала национально-освободительную войну народных масс в странах, явившихся жертвой агрессии. Это произошло в Китае, Абиссинии, Испании, Чехословакии. Однако правители Англии, США и Франции стремились направить острие фашистской агрессии против Советского Союза, и поэтому они старались изолировать борьбу за национальное освобождение, оставляя ее на произвол судьбы.

Конец подобной политике США и западноевропейских стран положил антифашистский народный фронт рабочих, который после 1937 года в некоторых странах превратился в мощную силу. В результате под знаком защиты мира и демократии объединились три силы: национально-освободительная борьба в странах, подвергшихся агрессии, антифашистская борьба народных масс в империалистических странах и внешняя политика Советского Союза, направленная на предотвращение войны.

Вторжение Германии в Польшу в 1939 году явилось взрывом, приведшим к тому, что империалистические противоречия, которые до сих пор непрерывно обострялись и кое-как замазывались, переросли в войну. Вне всякого сомнения, это была империалистическая война. Но в то же время она подняла народы стран Западной Европы на борьбу за освобождение от тирании немецкого фашизма. Эта борьба слилась с начавшейся ранее национально-освободительной борьбой в Китае и других странах. Революционная энергия народов, сплоченных движением народного фронта, вызвала подъем национально-освободительной, антифашистской борьбы в мировом масштабе.

Затем в 1941 году в результате германской агрессии против Советского Союза началась Отечественная война советского народа. Эта война придала новый характер

второй мировой войне, ибо она велась с целью защиты социалистического строя, ибо этот строй удалось защитить и таким образом доказать его превосходство. Когда же решимость народных масс мира уничтожить фашизм вынудила правительства Англии, США и Франции отбросить планы «умиротворения» Японии, Германии и Италии и встать на путь решительного сопротивления фашистской агрессии в союзе с СССР, тогда выявился характер этой войны как войны фашистских стран против стран демократических. С этого момента война соединила в себе все три характерные черты, чего не произошло во время первой мировой войны. Но теперь, после 1941 года, война была уже в первую очередь войной освободительной, ведущейся с целью защиты демократии.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

То, о чем говорилось выше, было характерно и для агрессивной войны, которую вела Япония — от агрессии в Маньчжурии до войны на Тихом океане. Примечательной особенностью этой войны было то, что обострившаяся после первой мировой войны антиимпериалистическая борьба народов азиатских стран, во главе которой стал Китай, начала стремительно расширяться. Руководство национальным движением, возникшим непосредственно после первой мировой войны, большей частью попало в руки национальной буржуазии. Однако по мере роста этого движения вглубь и вширь империалистические государства стали идти на компромисс с национальной буржуазией. На словах они предоставляли «независимость», а на деле продолжали сохранять колониальное господство. С другой стороны, национальная буржуазия, видя, что в движение втягиваются широкие слои народных масс и что оно приобретает все более революционный характер, переходила на сторону феодальных сил (местной знати, военной клики, помещиков, ростовщиков) и превращалась в палача национальной революции.

Поэтому в Китае власть Чан Кай-ши, представлявшая интересы помещиков и буржуазии, внутри страны

встала на позиции контрреволюции, а на международной арене постоянно пыталась добиться «примирения» с Японией и отказаться от сопротивления японской агрессии. В связи с этим ведущей силой, которая в конце концов сдвинула с места Гоминьдан и привела его в 1938 году к созданию единого антияпонского фронта, явился рост борьбы народных масс Китая, соединившей воедино протест против иностранного империализма и протест против империализма внутри своей страны. Такой же силой была и Коммунистическая партия Китая, руководившая этой борьбой.

И в других странах Азии крупная буржуазия и помещики оказывали содействие агрессии японского империализма. Они создавали марионеточные правительства либо саботировали усилия, направленные на предотвращение агрессии. Поэтому национально-освободительная борьба не могла быть осуществлена без борьбы с этими силами реакции внутри страны. В огне таких испытаний и созревали национальные революции, вспыхнувшие в годы второй мировой войны. Эти революции осуществлялись руками трудящихся, в основном рабочими и крестьянами; в некоторых из них рудоводящую роль играли коммунистические партии.

Вышедшая в 1940 году работа Мао Цзэ-дуна «О новой демократии» определяла основное направление такой национальной революции нового типа. Именно благодаря такому характеру национальных революций в Азии в послевоенные годы упрочилась и приобрела новые качества их солидарность со страной социализма — Советским Союзом, странами народной демократии Восточной Европы, а также с революционными силами рабочих и крестьян в империалистических странах.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Каково же было международное значение поражения лагеря стран оси — Японии, Германии и Италии во второй мировой войне? Как изменилось международное положение после войны?

Так как вторая мировая война была войной империалистической, причины которой коренились в общем кризисе мирового капитализма, кризисе его системы, то окончание войны вовсе не вело к ликвидации этого кризиса. Наоборот, он еще более углубился. Начался так называемый второй этап общего кризиса. Из империалистических государств, оказавшихся в лагере победителей, Соединенные Штаты, накопившие во время войны колоссальные военные прибыли, заняли положение, обеспечивавшее им подавляющее превосходство в экономической и внешнеполитической областях. После войны США, сосредоточив в своих руках руководство капиталистическим миром, предприняли усилия к сплочению капиталистических государств. Но получилось так, что чем больше США укрепляли свое господство, тем ожесточеннее становились противоречия между капиталистическими государствами, оказавшимися в подчинении у США, а также противоречия между этими государствами и США. Это объясняется тем, что неравномерность развития капитализма достигла своего предела, а мировой рынок капитализма значительно сузился.

В Восточной Европе борьба за национальное освобождение против немецко-итальянской агрессии вызвала к жизни страны народной демократии; в Азии эта борьба, направленная против японской агрессии, принесла успех национальной революции в Китае, Северной Корее и большей части территории Вьетнама. А так как эти страны народной демократии сформировали вместе с СССР лагерь социализма, то единый мировой рынок распался, еще более сузив базу, которая поддерживала существование капиталистической экономики.

Победа в антифашистской войне укрепила демократические силы мира. Особенно окрепли коммунистические партии Франции, Италии и других стран Западной Европы; эти партии возглавляли борьбу против фашизма в своих странах. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза, который сыграл решающую роль в войне против Германии и Японии.

Таким образом, признаки раскола демократической коалиции, созданной во время войны, наметились еще

в конце второй мировой войны. После войны этот раскол стал быстро выходить на поверхность; он породил противоречия двух лагерей — социализма и капитализма, которые проявились в противоречиях между Советским Союзом и США. После первой мировой войны наступил период относительной стабилизации 1923—1929 годов, но после второй мировой войны такой стабилизации не произошло ни в мировой экономике, ни в международной политике, а впоследствии антисоветская политика США привела к возникновению опасности новой войны.

Поражение Японии означало не только крушение господства японского империализма. В связи с ростом национально-освободительного движения народов Азии, боровшихся против японского империализма, оно грозило опрокинуть господство всех империалистических держав в Азии. Поэтому усилия правителей этих держав, предпринимавшиеся с целью избежать краха капитализма, были направлены исключительно на то, чтобы приостановить развитие национальной революции в Азии. Так Азия стала узлом обостряющихся противоречий между двумя лагерями, между империализмом и народами колониальных и полуколониальных стран, а также между самими империалистическими державами. В условиях таких изменений в международной обстановке правящие классы Японии, однажды уже испытавшие сильный удар в результате поражения в войне, встали на службу американскому империализму в осуществлении его мировой политики, стремясь таким путем сохранить свое господство.

2. Позиция различных классов в Японии

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Правители Японии, которые в течение четырнадцати лет вели войну, потерпели жестокое поражение. В результате проигранной войны сразу были утеряны военная мощь и колонии, возмещавшие слабость современного монополистического капитала. Авторитет императорского строя, притеснявшего народ и погнавшего его на войну, был полностью утрачен. Оказалась беспощад-

но разоблаченной лживая сказка о «непобедимости священной страны». Поражение в войне явилось сокрушительным ударом и для императорского строя и для японского капитализма. Но оно наступило уже после того, как правящие классы набили себе карманы прибылями, полученными в ходе развязанной ими войны, масштабы которой непрерывно расширялись.

Благодаря «военному буму», наступившему во время маньчжурских событий, японские капиталисты смогли оправиться от тяжелых ударов, нанесенных им кризисом, начавшимся в 1927 году с финансового кризиса и перешедшего в мировой кризис 1929 года. Переход от предвоенной организации экономики к организации военного времени означал милитаризацию экономики при всестороннем использовании государственной власти с целью превращения войны в средство извлечения максимальных прибылей. Монополистический капитал получал огромные заказы на производство военных материалов, а на фронте, не скупясь, тратили эти материалы, что в свою очередь приводило к расширению военного производства. При этом капиталисты получали выгоды от системы авансирования военного производства, а кроме того, они вытягивали у государства всяческие дотации и субсидии, которые последнее щедро разбрасывало. С другой стороны, осуществлялись различные мероприятия по экономическому контролю. В результате монополистический капитал быстро увеличивал прибыли и укреплял свое господство в народном хозяйстве. Удерживая в своих руках ключевые позиции в военном производстве, он имел возможность получать баснословные военные прибыли, не идя ни на какой риск, так как эти прибыли полностью гарантировались государством.

Часто говорят, что дзайбацу не несут ответственность за войну. Такие утверждения полностью противоречат действительности. Если дзайбацу и не были привлечены к ответственности Токийским трибуналом, то этим они обязаны исключительно «политическим заботам» США, которые стремились пригреть японский монополистический капитал, чтобы затем использовать его в своих целях. Правда, во время интервенции в Шаньдуне и

событий в Маньчжурии крупные капиталисты проявили немалое беспокойство по поводу провокационной политики военщины в этих районах, целью которой было разжигание войны. Такие крупные монополисты, как Мицуи и Мицубиси, прочно утвердившие свое господство в области производства, сначала не были заинтересованы в крупных переменах в экономике, они скорее были готовы удовлетвориться сохранением существующего положения. Кроме того, те дзайбацу, которые занимались главным образом торговлей и сосредоточили в своих руках внешнюю торговлю (им в значительной степени был присущ характер торгово-ростовщического капитала, который ведет свое происхождение от торгового капитала, получившего привилегии благодаря своим связям с правительством), находились в сильной зависимости от английских и американских монополий, влиявших на них через внешнюю торговлю и финансы. Поэтому они опасались, и это было вполне естественно, что агрессивная война, обострение противоречий с Англией и США создадут препятствия для деловых отношений.

В этот период политике войны, проводимой военщиной, активную поддержку оказывали второстепенные монополии — так называемые «новые концерны» вроде «Ниссан», «Ниттицу», связанные исключительно с военным производством. Эти концерны стремились использовать войну для конкурентной борьбы со «старыми концернами». Однако чтобы создать военную экономику и реально осуществлять господство в Маньчжурии, требовалась поддержка старых концернов, обладавших громадными капиталами. С другой стороны, «старые концерны» сами видели в войне источник громадных прибылей и не брезговали никакими средствами, чтобы получить их.

Когда на очередь встала война с Китаем, дзайбацу начали нагонять армию в ее устремлениях, направленных на развязывание и расширение войны. В основе авантюристической политики армии, выразившейся в агрессии против Китая, лежало неизбежно возникающая у монополистического капитала жажда новых, более широких по своим масштабам войн. Путем таких войн монополис-

ты стремились избежать кризиса, вызывавшегося внутренними противоречиями японского капитализма, которые после агрессии в Маньчжурии все более углублялись. Военщина взяла на себя осуществление этих устремлений. Делала она это в исключительно откровенной форме, иногда заходя дальше, чем это хотелось бы монополиям.

К этому времени «старые концерны», возглавляемые Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и другими, уже подчинили себе «новые концерны». Следуя за наступавшей армией, они расширяли сферу колониального грабежа. Благодаря особому характеру японского капитализма этот колониальный грабеж был исключительно жестоким, ибо империалистическое господство усугублялось феодальным разбоем. Проникновение капитала шло главным образом за счет легкой промышленности, поэтому монополии безжалостно уничтожали своих конкурентов — местный национальный капитал, который был связан в основном с легкой промышленностью. С помощью оккупационных властей дзайбацу открыто прибирали к рукам предприятия, принадлежавшие местному национальному капиталу, и делили их между собой.

На базе государственного капитала были созданы смешанные получастные, полугосударственные «компании национальной политики». Под прикрытием этих компаний, безраздельно пользовавшихся покровительством армии и государства, дзайбацу стремились занять монопольное положение в экономике колоний. Более того, они не брезговали и такими незаконными средствами, как расхищение в сговоре с армией в крупных масштабах военных материалов, принудительная торговля опиумом и контрабанда. На территориях, оккупированных во время войны на Тихом океане, где военное господство было неустойчивым, дзайбацу вели себя как вор на пожаре — здесь грабеж, хищения осуществлялись в еще более неприкрытой форме.

С помощью военной экономики монополии усилили связи с полуфеодальными помещиками, укрепилась их связь и с императорской системой, которую они считали своей опорой. Увеличился удельный вес крупной буржу-

азии в самой системе власти. Начиная с первого кабинета Коноэ представители дзайбацу — Икэда Сэйхин (Мицуи), Окура Масацунэ (Сумитомо), Мурата Сёдзо (Мицубиси), Фудзивара Гиндзиро (Мицуи) входили непосредственно в кабинет министров, занимая там посты министров, ведающих экономическими отраслями, и советников кабинета. Директора крупных предприятий заняли ведущее положение в контрольных ассоциациях и «компаниях национальной политики». В конце войны среди советников Тайного совета появились люди, имевшие самое прямое отношение к дзайбацу, такие, как Канэко Кэнтаро (Мицуи), Хара Ёсимити (Мицуи), Икэда Сэйхин (Мицуи), Хиро Хатисабуро (Кавасаки), Фукаи Эйго (Японский банк). Так, послав своих представителей в центральные органы власти, действуя через советников императора, командование армии и особенно командование флота, а также через чиновников, ведавших экономикой, монополии сыграли важную роль в принятии решения о войне на Тихом океане и поэтому несут большую ответственность за развязывание войны.

В результате военного поражения монополистический капитал потерял все колонии, являвшиеся важнейшим оплотом его господства. Это пошатнуло его основы, затруднило его самостоятельное существование. Вслед за ухудшением военной обстановки наступил полный крах военной экономики. И все же это не привело к гибели монополистического капитала. Правда, во время воздушных налетов была разрушена часть промышленного оборудования. Однако эти разрушения не были настолько велики, чтобы решить участь монополистического капитала. Напротив, расширение промышленного оборудования во время войны покрыло с избытком этот ущерб.

Согласно расследованию, проведенному после войны Советом экономической стабилизации, сумма ущерба, нанесенного бомбардировками, распределялась следующим образом: ущерб от разрушения зданий, жилых домов, заводов, торговых предприятий и гибели их имущества составил около 70 процентов общей суммы ущерба, от гибели судов — 13 процентов; от разрушения ма-

шинного оборудования в промышленности — всего лишь 9 процентов [1]. Что же касается ущерба, нанесенного отдельным отраслям производства, то такие ведущие отрасли, как черная металлургия, гидроэнергетика, понесли незначительные потери в оборудовании; ущерб, понесенный паровозостроительной, цементной, станкостроительной, вагоностроительной, алюминиевой, шарикоподшипниковой и автомобильной промышленностью, оказался в пределах 20—30 процентов [2]. Резкое сокращение промышленного производства, наступившее после окончания войны, было вызвано преимущественно тем, что капиталисты стремились к легкой наживе, не требующей от них особых усилий; они саботировали производство и сплавляли на черный рынок материальные ценности. Гораздо меньшую роль в сокращении производства сыграл ущерб, нанесенный войной.

ПОМЕЩИКИ

Полуфеодальная помещичья система с самого начала составляла прочную классовую основу императорской системы. Интересы капиталистов и помещиков постоянно сближались благодаря тому, что последние, собирая арендную плату с крестьян, вкладывали ее в местные банки и местную промышленность. По мере роста в провинции числа предприятий, получавших подряды от военных заводов, увеличивалась доля помещиков в военных прибылях — в данном случае они выступали в качестве капиталистов. Монополисты имели возможность грабить рабочих со всей жестокостью военного времени благодаря тому, что монополии поддерживали, укрепляли и до предела использовали полуфеодальные общественные отношения, на которых зиждилось помещичье землевладение и которые концентрированно проявлялись в патриархальной системе семейных отношений, отношениях «старшего» и его «подопечных», в системе «рисовых

---

[1] Сэнсо хигай сирёсю (Сборник материалов по военным убыткам).

[2] См. Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), т. 1.

контор»[1], наконец, в том, что источником рабочей силы были крестьяне, уходившие в город на заработки.

Принцип поддержания низких цен на рис и низкой заработной платы, обеспечивавшей монополиям высокие прибыли, сохранялся на всем протяжении войны. Принятый с этой целью закон «О контроле над сельскохозяйственным производством», система использования работников сельского хозяйства в условиях военного времени и система «голодных поставок» осуществлялись по принуждению властей, которые были тесно связаны с помещиками. При этом открыто защищались интересы помещиков, так как они держали в своих руках сельские управы и различные сельскохозяйственные объединения.

Чтобы укрепить свое господство в процессе ведения войны, императорская система стремилась перестроить полуфеодальные отношения так, чтобы оградить их от разрушающего влияния капитализма, ибо эти отношения являлись материальной основой идеологии императорской власти и служили источником военной мощи, на которой эта власть держалась. Это проявилось в укреплении господства помещиков в деревне. Общества резервистов, общества помощи трону «Сонэндан» — эти поборники фашизированной императорской системы — состояли главным образом из представителей класса помещиков, влияние которых в результате создания этих организаций усилилось. После превращения парламента, служившего украшением на фасаде абсолютизма, в общественное заведение для восхваления войны, местные заправилы (помещики, буржуазия), на которых держались существовавшие политические партии, переключили свою деятельность на платформу Ассоциации помощи трону — одной из организаций, служившей средством осуществления фашистской политики.

Конечно, нельзя утверждать, что интересы монополистов и помещиков полностью совпадали. Усиление противоречий военной экономики, расширение этих про-

---

[1] «Рисовые конторы» являлись пережитком феодализма, они играли роль посредника между шахтовладельцем и горняками — нанимали рабочих, снабжали их и т. д. — *Прим. ред.*

тиворечий в связи с полуфеодальным характером японского капитализма отражались в первую очередь на беднейших и средних слоях крестьян-земледельцев, из которых выжималось все, что возможно; за ними наступила очередь паразитических помещиков, ибо на них также лежало сравнительно тяжелое бремя. Закон «О контроле над арендной платой», усилия крупных помещиков, лишивших этот закон силы, и, несмотря на это, значительное учащение арендных конфликтов, угрожавших сохранению высокой арендной платы, игнорирование и саботаж поставок крестьянами, сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве в связи с крупными мобилизациями в армию и военную промышленность, углубление военной инфляции — все эти факторы вместе взятые вели к тому, что к весне 1945 года появился разрыв между ценами на рис, поставляемый производителями, и ценами на помещичий рис, что потребовало частичных жертв от «отсутствующих» (живущих в городе) помещиков. Однако в целом помещичью систему защищали всеми силами и вовсе не собирались ослаблять.

ИМПЕРАТОРСКАЯ СИСТЕМА

Императорская система олицетворяла агрессивный характер японского капитализма, который был присущ ему с момента его зарождения. Ведение агрессивных войн было тем единственным средством, при помощи которого императорская система могла осуществлять фашистское господство. Она являлась прочным костяком диктатуры эксплуататорских классов, защищавшим интересы капиталистов и помещиков. Эта система развязала и расширяла войну с целью дать выход кризису капитализма; с помощью армии и полиции монархия беспощадно подавляла революционное движение рабочих и крестьян.

Бывший министр хранитель печати Кидо показал на Токийском процессе: «По установившимся в Японии порядкам Его Величество не может отвергать то, что было решено кабинетом министров и верховным командованием. Когда правительство обратилось к Его Величе-

ству со словами: «Соображения самосохранения и самозащиты не оставляют нам ничего другого, как вступить в борьбу», Его Величество не было в состоянии отказаться от вступления в войну» [1]. Император, несомненно, играл роль «машины для наложения печати» [2].

Несмотря на это, императорская система, основанная на принципе сосредоточения верховной власти в руках одного императора, своим освященным авторитетом не допускала ни малейшей критики со стороны народа и без всякого стеснения применяла методы фашистского террора. Прикрываясь независимостью верховного командования, военщина смогла развязать войну, когда ей это заблагорассудилось. Гражданские чиновники, исходя из непререкаемого авторитета административной власти, осуществляли по своему усмотрению административные мероприятия военного времени, не чувствуя никакой ответственности перед народом. Судейские чиновники именем императора беспощадно наказывали, бросали в тюрьмы всех, кто не оказывал активного содействия войне — от коммунистов до социал-демократов и либералов. Дзюсины, которые вели в дворце закулисную борьбу за власть и принимали участие в политической жизни от начала войны до поражения, теперь были поглощены тем, что старались переложить ответственность друг на друга и уладить свои делишки. На Токийском процессе все они — даже Кидо и Тодзио — стремились оправдаться, твердя в один голос: мы, мол, за мир, а война возникла сама по себе как непреодолимая сила. Среди их поступков, известных истории, нельзя найти ни одного, который был бы проникнут искренним желанием предотвратить войну. Наоборот, эта их психология безответственности, выраженная формулой: «мы ничего не могли поделать», не мешала им класть камни в фундамент войны.

Подготовив и установив военный режим, который должен был подчинить политику, дипломатию и эконо-

---

[1] Токё сайбан (Токийский процесс), сост. группой корреспондентов газеты «Асахи симбун», присутствовавших на процессе.

[2] Нариёси Мититака, Токё сайбан (Токийский процесс).

мику целям ведения войны, военщина взяла в свои руки политическую гегемонию. Но и в этом случае «диктатуру» осуществляла бюрократическая организация, именуемая «армией»: органы верховного командования противостояли органам военного управления; центральные военные учреждения ничего не могли сделать с самоуправством средних офицеров на местах; люди, наделенные определенными функциями, оспаривали права друг у друга; чтобы уладить эти споры, каждому отводился «участок», за который он должен был держаться и не выходить за его пределы. Эта система «исполнения служебного долга», основанная на подобного рода ведомственности, привела к авантюрной войне, которая толкала страну к гибели. Каждый армейский чиновник пребывал в спокойствии, будучи уверен, что он по приказу императора исполняет свой «служебный долг», поэтому такой чиновник применял свою власть в крайне грубой форме, с максимальным бесстыдством, извлекая выгоды из своего служебного положения, а когда ему случалось менять место службы, он не чувствовал никакой ответственности за свою прежнюю работу. Таким образом, «диктатура военщины» могла возникнуть только на основе бюрократической системы императорской власти. Установление фашизма в Японии в отличие от Германии и Италии не потребовало изменений в существовавшей системе господства буржуазии. К тому же военщина была не в силах это сделать. Императорская система сама оказалась в состоянии постепенно перейти к фашистской власти.

С ухудшением военного положения и крахом контролируемой экономики военного времени императорская система теряла свой авторитет. У народа накапливалось недовольство по отношению к армии, полиции, чиновникам. Несмотря на репрессии, ширилось пассивное сопротивление народа. Перспектива развития событий внушала непреодолимый страх правителям, она заставила дзюсинов решиться на маневры по прекращению войны, но народ еще не поднялся на активное сопротивление, бюрократический аппарат продолжал разбухать под предлогом усиления контроля и охраны порядка.

В связи с поражением в войне была предпринята попытка возложить ответственность за войну на одну из армейских клик — «группу контроля», сделать ее козлом отпущения и тем самым локализовать удар, который военное поражение должно было нанести всей системе императорского строя. Несмотря на это, в результате военного поражения императорская система, потеряв свою наиболее серьезную опору — армию, оказалась перед лицом кризиса, подобного которому ей еще никогда не приходилось испытывать. Однако хотя в самой структуре власти (монополистический капитал, помещики и над ними — императорская система) в процессе войны и произошли внутренние количественные сдвиги (рост удельного веса буржуазии, перемещение различных слоев внутри класса помещиков, усиление связи между бюрократией и монополиями и т. д.), качественно она не изменилась и существовавшая система власти сохранялась до самого конца войны. В то же время на всем протяжении долгой войны свирепый гнет приносил народу одну несправедливость за другой, вот-вот должна была вспыхнуть борьба народных масс. Правящие классы уже не были уверены, что смогут противостоять этой борьбе: ведь они были лишены своих рук и ног — армии и колоний. И вот, чтобы сохранить свое господство, они начали искать нового хозяина, становясь компрадорскими классами.

РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ, ГОРОЖАНЕ

Война ничего не дала народным массам, на их долю выпало лишь терпеть лишения, вызванные войной. К моменту окончания войны в армию было призвано 7 миллионов 200 тысяч человек — это значит, что в среднем менее чем из двух семей был мобилизован один человек. Даже по значительно преуменьшенным официальным данным только во время Тихоокеанской войны погибло на фронте свыше 1 миллиона 560 тысяч человек, а вместе с пропавшими без вести (по существу, это погибшие) и тяжелоранеными (многие из них скончались после войны) потери составили 2 миллиона человек. Размеры этого ужасного бедствия можно представить, если сопо-

ставить эту цифру с общим числом мужчин в возрасте от 15 до 49 лет: по переписи 1940 года оно было равно 17,5 миллиона человек. Война на Тихом океане была характерна большим числом жертв среди мирных жителей, составившим 660 тысяч человек, половина которых погибла. Исключительно большое количество жертв среди гражданского населения было вызвано беспорядочными бомбардировками, в том числе и атомными; на Окинаве и в других районах армия тянула за собой на смерть гражданское население, многих армия бросила на произвол судьбы в Маньчжурии, и они погибли в огне войны.

Непосредственный ущерб, нанесенный воздушными налетами на территорию собственно Японии (сюда не включены самолеты, оружие, рудники и т. п.), составил 48 650 миллионов иен (по ценам в момент окончания войны). 70 процентов общей суммы ущерба приходится на долю жилых домов, заводов, торговых предприятий и других сооружений и хранившихся там материальных ценностей. Это лишний раз показывает, что бедствия войны в основном легли на плечи народных масс. 119 городов подверглись разрушению во время воздушных налетов. В результате налетов авиации и действий противовоздушной обороны было разрушено 3 миллиона 100 тысяч домов, что составляет $^1/_4$ всех жилых домов в Японии. Осталось без крова 8,8 миллиона человек — 12 процентов всего населения.

Нетрудно представить, что низкий уровень жизни в годы войны подорвал здоровье населения, увеличил число заболеваний и смертность. Очень трудно составить полное представление о всех последствиях снижения жизненного уровня, но о многом можно судить хотя бы по тому факту, что если обычно в Японии умирало 100—110 тысяч человек в месяц, то в июле 1945 года количество умерших достигло 180 тысяч человек.

Помимо этого материального ущерба, японский народ испытал огромный моральный ущерб. Он был лишен всех свобод, были ликвидированы все его самостоятельные организации. 3 миллиона 400 тысяч студентов и школьников были мобилизованы в военную промышленность и на

увеличение производства продовольствия, потеряв возможность получить образование. Душа народа, полностью изолированного от свободы и культуры, была опустошена, ему был нанесен неизмеримый ущерб. «Состояние прострации», о котором стали говорить после войны, явилось отражением такого нравственного опустошения.

Само собой разумеется, народ в различных формах продолжал сопротивление. Именно это сопротивление разъедало и разрушало военную систему, именно оно привело правителей Японии к военному поражению. Однако сопротивление народа, изолированного в результате репрессий от своих организаторов, не могло не носить разрозненного, стихийного характера, и большинство населения, за исключением небольшой группы людей, не выходило за пределы пассивного сопротивления. Вследствие этого японский народ не был в состоянии правильно осознать историческое значение второй мировой войны, ознаменовавшей победу демократии над фашизмом.

И все же, поскольку поражение в войне означало крах японского капитализма, оно способствовало освобождению трудящихся масс. Военная экономика повысила удельный вес тяжелой промышленности в системе японского капитализма, до сих пор базировавшегося на легкой промышленности. Военная экономика сформировала кадры рабочих тяжелой промышленности, образующих ядро современного пролетариата. В ряды рабочих вступали беженцы и люди, пострадавшие во время военных действий. Среди интеллигенции и служащих, жизнь которых в военные годы и после войны настолько ухудшилась, что нисколько не отличалась от жизни рабочих, широко распространялось рабочее сознание. Энергия профсоюзного движения послевоенных лет выросла и накопилась, таким образом, еще в годы войны. После войны в деревню вернулась значительная часть из 2 миллионов солдат и 1,6 миллиона рабочих, пришедших в город из деревни и занятых ранее в сельском хозяйстве. Все они прошли школу коллективной жизни и организованного труда. И они стали источником энергии крестьянского движения.

Противоречия военной экономики, принесшей колос-

сальные прибыли ничтожной кучке людей и нищету народным массам, открыли народу глаза на грабительский характер существующей системы. Коррупция и бездарность правящих классов вызвали критическое отношение и ненависть к этим классам со стороны народа. Тяжелая жизнь помогла каждому человеку из народа увидеть, что императорская система содействовала слиянию монополистического капитала с государственной властью, объединяла интересы монополистического капитала и помещиков, поддерживала эксплуатацию капиталистами рабочих и помещиками — арендаторов. Но, несмотря на превращение страны в «военную тюрьму», не прекращались трудовые и арендные конфликты. Даже по официальным статистическим данным можно судить о том, насколько обострились классовые противоречия: в 1941—1944 годах произошло 1303 трудовых конфликта, в которых приняло участие 53 тысячи человек; росло также число арендных конфликтов; если в 1944 году их было 2160, то только за первую половину 1945 года произошло 4427 конфликтов. Что касается пассивного сопротивления — саботажа на предприятиях, уклонения от поставок продовольствия в деревне, то им занимались почти все рабочие и крестьяне-земледельцы. Эта упорная пассивная и активная борьба обнаружила классовую сущность военной структуры, она явилась базой для стремительного роста массовых организаций в послевоенные годы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Четвертый том настоящего исследования посвящен периоду от начала 1943 до августа 1945 года, то есть периоду от падения Гуадалканала до безоговорочной капитуляции. Для всех японцев, испытывавших невыразимые трудности в связи с недостатком пищи, одежды и жилищ и страдавших от постоянного беспокойства о своих близких, угнанных на фронт; для японцев, истерзанных эвакуациями, стоянием в очередях, мобилизациями и призывами, занятиями с бамбуковыми пиками под падающими зажигательными бомбами во время беспорядочных бомбежек — для всех японцев это был мучительный период, которого нельзя забыть. Именно в эти годы два миллиона наших молодых соотечественников покрыли своими трупами горы и реки азиатского континента и острова Южных морей, стали жертвой безрассудной империалистической войны.

Кто и почему вынудил нас на эти жертвы, заставил терпеть эти муки? Этот вопрос мы рассматривали в трех предыдущих томах настоящего исследования. В IV томе, посвященном самой войне, мы стремились выяснить его на основе непосредственных фактов. В данном томе, в котором большое внимание уделено описанию военных действий, мы стремились путем анализа военной обстановки показать, что военное поражение наступило не в результате меньших материальных возможностей, которыми обладала Япония, или нагромождения случайностей, а явилось неизбежным следствием несправедливой бесчестной агрессивной войны. Нам кажется, что в какой-то степени удалось выполнить это намерение, хотя мы испытывали недостаток материала и страдали от

неточности исторических данных. Мы уверены, что только правдивая история войны может принести большую пользу в создавшейся сейчас обстановке, когда нам хотят навязать новую войну.

В написании различных разделов настоящего тома приняли участие:

Политика: Тояма Сигэки, Иноуэ Киёси, Мацусима Эйити, Фудзивара Акира, Кавамура Дзэндзиро, Хасэгава Кэйтаро, Харада Кацумаса, Фудзии Мацукадзу, Фудзита Сёдзо, Мацумото Садао.

Экономика: Усами Сэйдзиро, Эфудзи Аяко, Канэко Харуо, Каватэ Цунэтада.

Культура: Мацусима Эйити, Хино Митио.

Китай: Нохара Сиро, Фурудзима Кадзуо.

Международные отношения: Эгути Бокуро, Аида Сигэо, Сайто Такаси, Ёсида Тэруо.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

КАИРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ (ДЕКЛАРАЦИЯ ТРЕХ ДЕРЖАВ — АНГЛИИ, АМЕРИКИ И КИТАЯ — ОТНОСИТЕЛЬНО ЯПОНИИ)

(Декларация подписана в Каире 27 ноября 1943 года)

Президент Рузвельт, генералиссимус Чан Кай-ши и премьер министр Черчилль совместно со своими военными и дипломатическими советниками встретились на конференции в Северной Африке и по окончании работы конференции сделали следующее заявление:

Военные миссии трех держав договорились между собой относительно будущих военных действий против Японии.

Три великие державы проявили решимость обрушить беспощадные удары по жестокому врагу на море, на суше и в воздухе, и этот натиск на Японию уже нарастает.

Три великие союзные державы ведут настоящую войну с целью пресечения агрессии со стороны Японии и наказания агрессора, не стремясь при этом получить для себя какие-либо выгоды и не имея ни малейшего намерения расширить свои территории.

Цель вышеупомянутых союзных держав заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как например Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской республике.

Япония должна быть также изгнана со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности.

Три вышеупомянутые великие державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, преисполнены решимости предоставить Корее в должное время свободу и независимость.

Во имя этих целей союзные державы должны в тесном сотрудничестве со всеми государствами организации «Объединенные Нации», находящимися в состоянии войны с Японией, продолжать свои серьезные и длительные действия, которые приведут к безоговорочной капитуляции Японии.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны», Изд. министерства иностранных дел Японии)

ДОКЛАД КОНОЭ ИМПЕРАТОРУ

(Доклад императору, представленный на аудиенции 14 февраля 1945 года)

ТЕКСТ ДОКЛАДА

Мне кажется, наше поражение в войне, к сожалению, уже является неизбежным.

Исходя из этого, почтительнейше докладываю Вашему Величеству следующее:

Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя. (Разумеется, в какой-то части и там наблюдаются крайние взгляды, и к тому же трудно определить, как изменится общественное мнение в будущем.) Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением.

По зрелом размышлении я пришел к выводу, что внутреннее и внешнее положение нашей страны в настоящий момент быстро изменяется в направлении коммунистической революции. Во вне это выражается в необычайном выдвижении Советского Союза. Наш народ не понимает в полной мере замыслов Советского Союза. После принятия в 1935 году тактики народного фронта, иными словами тактики двухстепенной революции, и в особенности после роспуска Коминтерна в его среде стала сильно проявляться тенденция недооценивать опасность красного наступления. Это следствие слишком поверхностного и упрощенного взгляда на вещи. По тем маневрам, которые Советский Союз в последнее время открыто проводит в отношении европейских стран, ясно видно, что он так и не отказался от своей политики красного наступления на весь мир.

Советский Союз ведет неустанную работу с целью установления в соседних с ним странах Европы советского режима, а в остальных европейских странах — по меньшей мере близкой ему по духу власти. В настоящее время можно видеть, что эта деятельность в значительной мере приносит свои плоды.

Власть Тито в Югославии является наиболее типичным и конкретным выражением этого. В Польше Советский Союз добивается установления новой власти на базе заранее созданного в СССР объединения польских граждан, совершенно игнорируя эмигрантское правительство в Лондоне.

Если судить по условиям перемирия с Румынией, Болгарией и Финляндией, то создается впечатление, что Советский Союз придерживается принципа невмешательства во внутренние дела. Однако, требуя роспуска прогитлеровских организаций, он действует так, что власть несоветского типа фактически не может там существовать.

В Иране Советский Союз вынуждает правительство в полном составе уйти в отставку из-за того, что последнее отказывается удовлетворить его требования в отношении нефтяных концессий. Советский Союз отвергает предложение швейцарского правительства об установле-

нии дипломатических отношений на том основании, что оно поддерживало дружественные связи с державами оси, и тем самым вынуждает министра иностранных дел Швейцарии уйти в отставку.

Во Франции и Бельгии, оккупированных в настоящее время англо-американскими войсками, идет острая борьба между группами повстанцев, использовавшимися в войне против Германии, и правительствами; эти страны переживают сейчас политический кризис; лица, руководящие упомянутыми вооруженными группами, в основном являются коммунистами или сочувствующими им. Что касается Германии, то Советский Союз, несомненно, вынашивает идею установления здесь, как и в Польше, новой политической власти, на основе уже созданного комитета «Свободная Германия». Это обстоятельство является сейчас предметом особого беспокойства Англии и Америки.

Таким образом, хотя Советский Союз внешне и стоит на позиции невмешательства во внутренние дела европейских государств, в действительности же он осуществляет активнейшее вмешательство в их внутренние дела и стремится повести внутреннюю политику этих стран по просоветскому пути.

Совершенно аналогичны замыслы Советского Союза и в отношении Восточной Азии. В настоящее время в Яньани создана Лига освобождения Японии во главе с Окано, приехавшим из Москвы, которая, установив связь с такими организациями, как Союз независимости Кореи, Корейская добровольческая армия и Тайваньский авангард, обращается с призывами к Японии.

Размышления по поводу подобных обстоятельств приводят к выводу, что существует серьезная опасность вмешательства в недалеком будущем Советского Союза во внутренние дела Японии (по таким вопросам, как официальное признание компартии, включение коммунистов в состав правительства, как это было потребовано от правительств де Голля и Бадольо, отмена закона «О поддержании общественного спокойствия», отказ от Антикоминтерновского пакта и т. д.). Если же взять наше внутреннее положение, то также нельзя не видеть, что с каждым

днем созревает все больше условий, способствующих возникновению коммунистической революции. Таковыми являются нищета населения, увеличение количества выступлений рабочих, просоветские настроения, развивающиеся вместе с ростом враждебности по отношению к Англии и Америке, движение в военных кругах сторонников обновления и связанное с ним так называемое движение «новой бюрократии», а также плетущиеся за их спиной тайные интриги левых элементов. Из вышеуказанных фактов особое беспокойство вызывает движение сторонников обновления, которое наблюдается в военных кругах.

Существование в военных кругах обновленческих идей, равно как и того факта, что большинство молодых военных верит в совместимость нашего национального государственного строя с коммунизмом, объясняется следующим. Большая часть кадровых военных происходит из средних и низших слоев населения. Большинство из них, в силу своего положения, очень восприимчивы к коммунистическим идеям. В процессе же воспитания в армии их усиленно обучали лишь основным понятиям о нашем национальном государственном строе, и поэтому коммунистические элементы стараются перетянуть их на свою сторону теорией совместимости нашего национального государственного строя с коммунизмом.

Теперь стало ясно, что вызвать маньчжурский и китайский инциденты и, развив их, привести в конце концов страну к войне в Великой Восточной Азии было сознательным планом этих военных кругов. Широко известен факт, когда в период маньчжурского инцидента в этих кругах делались заявления, что целью этих событий является обновление страны. Известно также, что и в период китайского инцидента эти люди открыто заявляли: «Желательно затянуть этот инцидент, если он будет улажен, обновление страны окажется невозможным». Те, кто выступал с подобными заявлениями, являются сейчас центральными фигурами среди приверженцев обновленческих идей.

Хотя целью сторонников обновленческих идей в армии не обязательно является осуществление коммунистической революции, однако связанная с ними часть чиновничества, а также гражданских лиц (среди них можно

выделить правое и левое крыло; так называемые «правые» — это коммунисты, которые рядятся в одежды сторонников нашего национального государственного строя) сознательно вынашивает планы доведения дела до коммунистической революции, и не будет большой ошибкой сказать, что неискушенные, не разобравшиеся в обстановке военные пляшут под их дудку.

За прошедшие десять лет я познакомился как с представителями военных и бюрократических кругов, так и с представителями правых и левых. Спокойно проанализировав свою прошлую деятельность, я пришел к определенным выводам. Рассматривая в свете этих выводов развитие событий за последние десять лет, я чувствую, что многое понял и во многом разобрался.

За это время, согласно воле Вашего Императорского Величества, я дважды имел честь формировать кабинет. Будучи озабоченным стремлением воедино сплотить страну, я, чтобы избежать внутренних трений, старался, по возможности, учитывать требования сторонников обновления и не сумел достаточно ясно разглядеть, какие цели скрываются за этими требованиями. В этом моя непростительная ошибка, и я чувствую на себе бремя величайшей ответственности за случившееся.

В последнее время все более усиливаются голоса, бьющие тревогу по поводу положения на фронте и вместе с тем призывающие к почетной гибели всей нации.

Хотя подобные призывы исходят от так называемых «правых», я считаю, что поощряют их к этому коммунистические элементы, которые стремятся таким путем ввергнуть страну в хаос и достичь в конце концов своих революционных целей.

С другой стороны, в противовес решительным призывам уничтожать американцев и англичан постепенно усиливаются просоветские настроения. Часть военных обсуждает даже вопрос о том, что необходимо ценою любых жертв наладить дружеские отношения с Советским Союзом, и кое-кто помышляет об установлении контакта с Яньанью.

Таким образом, внутри страны и за ее пределами с каждым днем созревает все больше различных условий,

способствующих приближению коммунистической революции. И если в дальнейшем положение на фронтах будет складываться неблагоприятно, подобная ситуация будет быстро ухудшаться.

Если существовала хотя бы малейшая надежда на перелом в положении на фронтах, все обстояло бы иначе. Теперь же, исходя из неизбежности нашего поражения в войне, я позволю себе выразить твердое убеждение в том, что продолжать войну, в которой у нас нет перспектив на победу, значит полностью играть на руку коммунистической партии. Следовательно, с точки зрения сохранения нашего национального государственного строя необходимо как можно скорее закончить войну.

Главной помехой на пути окончания войны является наличие в армии сторонников обновления, которые со времени маньчжурского инцидента форсировали события и привели нас к настоящему положению. Хотя эти люди уже не верят в возможность успешно закончить войну, они являются сторонниками сопротивления до конца, считая это единственным путем сохранения нашей чести.

Существует опасность, что если не будет ликвидирована эта группа, то в случае возникновения необходимости срочно закончить войну правые и левые сторонники этой группы из числа гражданских лиц, использовав ее в своих интересах, вызовут в стране беспорядки и нам будет трудно достигнуть желаемой цели. Следовательно, если мы стремимся закончить войну, то, учитывая вышесказанное, прежде всего необходимо ликвидировать эту группу.

Если устранить этих лиц, то и идущая за ними бюрократия, а также правые и левые гражданские элементы спрячутся в тень. Они пока еще не составляют большой силы: это всего лишь отдельные личности, стремящиеся осуществить свои темные замыслы, использовав военных. Поэтому, если мы перережем корни — ветви и листья увянут сами.

Далее, мне кажется (хотя, возможно, это несколько предвзятое мнение, основанное на стремлении, желаемое видеть в действительности), что после ликвидации

этой группы, прекратятся трения в военных кругах, и, возможно, смягчится атмосфера в Америке, в Англии и в Чунцине: Америка, Англия и Чунцин заявляют, что с самого начала их целью в войне является низвержение японской военщины. Однако если произойдут существенные изменения в наших военных кругах и изменится их политика, то вполне вероятно, что и наши противники задумаются о целесообразности продолжения войны.

При всех обстоятельствах ликвидация этой группы и перестройка в военных кругах непременно потребуют от Вашего Величества поистине исключительной решимости, поскольку дело касается спасения Японии от коммунистической революции.

КРЫМСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(Текст выработан на Ялтинской конференции в феврале 1945 года)

«Руководители трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

a) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

b) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР;

c) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги,

дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза; при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кай-ши. По совету маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

1945 года, 11 февраля.

И. Сталин
Франклин Рузвельт
Уинстон Черчилль»

(Цитируется по сборнику документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 111—112.

ПОТСДАМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

(Декларация трех держав — Америки, Англии и Китая) 26 июля 1945 года, Потсдам

1. Мы, Президент Соединенных Штатов, Президент Национального правительства Китая и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну.

2. Огромные наземные, морские и воздушные силы Соединенных штатов, Британской империи и Китая, усиленные во много раз их войсками и воздушными флотами с Запада, изготовились для нанесения окончательных ударов по Японии. Эта военная мощь поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит свое сопротивление.

3. Результат бесплодного и бессмысленного сопротивления Германии мощи поднявшихся свободных народов мира с ужасной отчетливостью предстает как пример перед народом Японии. Могучие силы, которые теперь приближаются к Японии, неизмеримо более тех, которые будучи применены к сопротивляющимся нацистам, естественно опустошили земли, разрушили промышленность и нарушили образ жизни всего германского народа. Полное применение нашей военной силы, подкрепленной нашей решимостью, будет означать неизбежное и окончательное уничтожение японских вооруженных сил, столь же неизбежное полное опустошение японской метрополии.

4. Пришло время для Японии решить, будет ли она по-прежнему находиться под властью тех упорных милитаристических советников, неразумные расчеты которых привели японскую империю на порог уничтожения, или пойдет она по пути, указываемому разумом.

5. Ниже следуют наши условия. Мы не отступим от них. Выбора никакого нет. Мы не потерпим никакой затяжки.

6. Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира.

7. До тех пор, пока такой новый порядок не будет установлен и до тех, пор, пока не будет существовать убедительное доказательство, что способность Японии вести войну уничтожена, — пункты на японской террито-

рии, которые будут указаны союзниками, будут оккупированы для того, чтобы обеспечить осуществление основных целей, которые мы здесь излагаем.

8. Условия Каирской декларации должны быть выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

9. Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь.

10. Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание. Японское правительство должно будет устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам.

11. Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит ей поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны. В этих целях будет разрешен доступ к сырьевым ресурсам в отличие от контроля над ними. В конечном счете Японии будет разрешено принять участие в мировых торговых отношениях.

12. Оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты эти цели и как только будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа.

13. Мы призываем правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром.

ЗАМЕЧАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ПОВОДУ ПОТСДАМСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

(9 АВГУСТА 1945 ГОДА; ПРОЕКТ СОСТАВЛЕН НАЧАЛЬНИКОМ ПЕРВОГО ОТДЕЛА ДОГОВОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ СИМОДА. — *Прим. авт.*)

Поскольку совместная Потсдамская декларация трех держав — Америки, Англии и Китая—отнюдь не является ясной во всех своих пунктах, настоящий документ имеет целью дать постатейный разбор декларации по сравнению с такими документами, как Каирская и Крымская декларации, с тем чтобы, по возможности, точнее понять как явный, так и скрытый смысл, вложенный противником в декларацию.

ПРЕАМБУЛА

Данная декларация состоит из 13 пунктов, первые пять из которых следует рассматривать в качестве ее преамбулы.

Указанная преамбула, в которой противник предлагает нам быстрое и полное принятие всех пунктов данной декларации, убеждая нас в неизбежности разгрома японских войск и опустошения японской территории, похваляясь при этом мощью «войск Объединенных Наций» и приводя в пример полное поражение Германии, по существу является лишь набором угроз и с юридической точки зрения не представляется серьезной.

Однако заслуживает внимания тот факт, что в пункте 1 преамбулы, гласящем: «Мы... совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность *окончить эту войну* (курс. Симода. — *Ред.*), не предлагается прямо «капитуляция» или «безоговорочная капитуляция», а в пункте 5 преамбулы, в котором содержится фраза: *«Ниже* следуют *наши условия»* (курс. Симода. — *Ред.*) употреблено просто слово «условия».

Что же касается слов «безоговорочная капитуляция», то во всей декларации они употреблены лишь в одном месте, а именно, они употреблены в пункте 13, где указано о «безоговорочной капитуляции всех японских *вооруженных сил»,* относятся только к «вооруженным силам».

Все это представляется весьма многозначительным с точки зрения политических замыслов противника и вместе с тем вызывает сомнения в отношении юридической основы данной декларации.

По существу слова «условия безоговорочной капитуляции» содержат в себе внутреннее противоречие. Как явствует из Крымской декларации, где сказано: условия безоговорочной капитуляции, предъявляемые нацистской Германии, *«не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии»* (курс. Симода. — *Ред.*), от противной стороны требуется безоговорочная капитуляция, причем условия капитуляции заранее не выдвигаются, иными словами, считается нормальным одностороннее предъявление требований в тот момент, когда противная сторона окажется не в состоянии отвергнуть любые предъявленные ей условия. Данная декларация, в отличие от этого, фактически, предлагает мир на известных условиях, выдвигаемых заранее.

Противник желает спасти, так сказать, «престиж» Японии, и в то же время, вследствие необходимости учитывать соображения внутригосударственного порядка, последний пункт преамбулы сформулирован следующим образом: «Ниже следуют наши условия. Мы не отступили от них. Выбора никакого нет. Мы не потерпим никакой затяжки».

Это придает документу характер требования безоговорочной капитуляции, вид ультиматума, каким и расценивается декларация. Однако данное обстоятельство не меняет характера декларации.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны», Изд. министерства иностранных дел Японии)

ИМПЕРАТОРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОТ 9 АВГУСТА

(9 августа 1945 года. Запись Хосина Дзэнсиро)

НА КОНФЕРЕНЦИИ 9 АВГУСТА 20 ГОДА СЁВА, 23 ЧАСА 30 МИНУТ, ДВОРЦОВОЕ БОМБОУБЕЖИЩЕ]

«Японское правительство принимает условия, выдвинутые совместной декларацией трех держав от 26 июля, понимая их в том смысле, что они не содержат требований, затрагивающих суверенитет императора в управлении страной».

Примечание. Первоначальный проект министра иностранных дел гласил: «Японское правительство принимает условия, выдвинутые совместной декларацией трех держав от 26 июля, понимая их в том смысле, что они не содержат требования об изменении установленного государственными законами статуса японского императора».

Премьер-министр (с позволения императора) открывает совещание; с позволения императора приглашает председателя Тайного совета Хиранума; секретарь кабинета министров зачитывает Потсдамскую декларацию.

Премьер-министр зачитывает проект решения по обсуждаемому вопросу и дает по нему разъяснения.

Сегодня утром Высший совет по руководству войной пришел к следующему заключению: принять условия капитуляции, если

1) она не затрагивает императорской фамилии;

2) японские войска, находящиеся за пределами страны, демобилизуются после свободного их отвода с занимаемых территорий;

3) военные преступники будут подлежать юрисдикции японского правительства;

4) не будет осуществлена оккупация с целью гарантии.

Поскольку по данному вопросу возникли разногласия, он был поставлен на обсуждение кабинета министров.

На заседании кабинета министров также не было достигнуто единства мнений.

Проект решения по обсуждаемому сегодня вопросу, составленный министром иностранных дел, поддержало 6 человек.

За проект Высшего совета по руководству войной высказалось трое.

Меньшинство считает, что первый пункт, безусловно, должен быть оставлен, а требования остальных пунктов надо свести до минимума.

В результате проект министра иностранных дел, поддержанный большинством, принимается за основу.

Министр иностранных дел выступает с разъяснением мотивов своего предложения:

Еще недавно это предложение было бы неприемлемо, однако при сложившейся на сегодняшний день обстановке кабинет министров пришел к выводу, что принятие его неизбежно.

Необходимо обсудить лишь совершенно неприемлемые пункты декларации.

Усиление позиций нашего противника — Америки и Англии — в результате положения в этих странах, а также вступления в войну Советского Союза чрезвычайно затрудняет смягчение условий ультиматума.

Если рассуждать трезво, у нас нет надежды на смягчение условий ультиматума путем переговоров.

Учитывая тот факт, что Советский Союз не обратил внимания на предложенные нами условия и вступил в войну, я считаю, что мы не можем сейчас выдвигать слишком много условий.

А именно: если говорить о свободном отводе японских войск, находящихся за границей, то у нас может быть подходящий момент добиться этого при переговорах о прекращении военных действий; трудно согласиться и с требованием о военных преступниках, тем не менее этот вопрос не является для нас абсолютно необходимым условием, которого мы должны добиваться даже ценой продолжения войны.

Вопрос же об императорском доме является принципиальным как основа будущего развития нации.

Следовательно, наши претензии должны быть сосредоточены на этом.

Предлагается высказать мнение морскому министру.

Морской министр полностью согласен.

Предлагается высказать мнение военному министру.

Военный министр категорически протестует, поскольку в Каирской декларации содержится пункт об уничтожении Манчжоу-го, в силу чего должно прекратить свое существование государство, основанное на принципах морали.

По крайней мере, если и принимать условия декларации, то необходимо подготовить четыре наших условия.

Особенно нельзя согласиться с проектом, который предусматривает, с другой стороны, обращение к такой безнравственной стране, как Советский Союз.

Необходимо выполнить наш долг перед императором, даже если вся наша нация погибнет. Не может быть сомнения в том, что мы должны вести войну до последней возможности и что мы еще имеет достаточно сил воевать.

Полон решимости вести борьбу против американцев и посвятить себя решающей битве на территории самой Японии. Войска, находящиеся за границей, не должны безоговорочно складывать оружие. Народ также должен бороться до конца, иначе дело дойдет до внутренних волнений.

Начальник Генерального штаба полностью разделяет мнение военного министра.

Осуществлена подготовка к решающей битве на территории собственно Японии, и, хотя вступление Советского Союза в войну для нас невыгодно, наше положение еще не столь безвыходно, чтобы безоговорочно капитулировать.

Если мы сейчас согласимся на безоговорочную капитуляцию, нам не будет оправдания за кровь, павших на войне. По крайней мере, как минимум, должны быть выдвинуты четыре условия, представленные утром (Высшим советом по руководству войной. — *Авт.*).

Председатель Тайного совета: Прежде, чем изложить мнение, желательно задать несколько вопросов. Хочу выяснить вопрос о четырех условиях.

Вопрос министру иностранных дел: желательно знать о ходе переговоров с Советским Союзом и о предложенных условиях.

Министр иностранных дел: Выполняя Высочайшую волю от 13 июля, мы ради скорейшего окончания войны обратились к Советскому Союзу с предложением направить туда специальную миссию с целью просить содействия в деле прекращения войны. Но ответ, несмотря на наши настойчивые просьбы, не был получен.

В телеграмме от 7 августа сообщалось о предполагаемой встрече с Молотовым 8 августа в 17.00.

Вчера вечером Молотов отклонил пожелание японской стороны относительно соглашения и была объявлена война.

Председатель Тайного совета: Были ли сделаны Советскому Союзу конкретные предложения?

Министр иностранных дел: Было сказано, что конкретные вопросы будут изложены специальным послом, конкретных же предложений сделано не было.

Председатель Тайного совета: Каковы в таком случае причины объявления Советским Союзом войны Японии?

Министр иностранных дел: Думаю, что сообщение ТАСС выражает истинные намерения Советского Союза.

Председатель Тайного совета: В заявлении Советского Союза сказано, будто японское правительство официально отклонило ноту трех держав от 26 июля. В чем тут дело?

Министр иностранных дел: Никаких шагов к официальному отклонению не предпринималось.

Председатель Тайного совета: На каком основании Советское правительство отклонило наши предложения?

Министр иностранных дел: Полагаю, что именно на этом основании.

Председатель Тайного совета: Как быть с тем, что говорится в совместной декларации трех держав о жестоком обращении с пленными, а также о передаче военных преступников? Нельзя ли считать это вопросами, относящимися к нашей внутренней компетенции?

Министр иностранных дел: На сегодня имеется много прецедентов такой передачи.

Председатель Тайного совета: Считает ли министр иностранных дел, что можно передать этих людей?

Министр иностранных дел: Обстоятельства могут сложиться так, что мы вынуждены будем передать их.

Что же касается разоружения войск, то противник мыслит его как принудительное.

Председатель Тайного совета (вопрос к военному министру и начальнику Генерального штаба): Мне думается, есть определенный расчет продолжать войну, но у меня есть сомнение: воздушные налеты не прекращаются днем и ночью. Можно ли быть уверенным, что мы защитим себя в дальнейшем от атомных бомб? Хотелось бы также получить разъяснения относительно затруднений, которые испытывает транспорт в связи с воздушными налетами.

Начальник Генерального штаба: Значительных результатов в борьбе с налетами мы не добились, однако теперь можно ожидать определенных успехов в результате изменения наших методов, и воздушными налетами нельзя заставить нас капитулировать.

Председатель Тайного совета (вопрос морскому министру): Приняты ли какие-нибудь меры против артиллерийского обстрела с кораблей (против подвижных отрядов противника. — *Авт.*)?

Начальник Главного морского штаба: У нас был план, основанный главным образом на применении «эров» (условное обозначение самолетов. — *Авт.*) против подвижных отрядов противника, но у нас их не оказалось в достаточном количестве в связи с подготовкой к использованию их в решительном сражении на территории собственно Японии.

Теперь в связи с необходимостью в нашу стратегию вносятся поправки с тем, чтобы ударить по противнику значительными силами.

Председатель Тайного совета обращается к премьер-министру: Очень серьезным является вопрос о сохранении общественного спокойствия внутри страны. Какие меры в этом отношении правительство намерено при-

нять? Как обстоит дело с продовольствием? Положение становится крайне тяжелым. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, все более вызывает тревогу, и надо думать, что не прекращение войны, а скорее ее продолжение приведет к нарушению общественного спокойствия.

Премьер-министр: Абсолютно согласен. Это меня тоже тревожит.

Председатель Тайного совета. У меня уже нет возможности как следует все взвесить, но, поскольку сложилось столь тяжелое положение, я изложу свою точку зрения.

Относительно проекта, предложенного министром иностранных дел — с точки зрения заключенного в нем смысла, — ответ должен быть именно таким.

В самом деле, его смысл — сохранение нашего национального государственного строя. С этим согласен. Правда, в проекте содержится не совсем удачная формулировка. Она неправильна с точки зрения выполнения нашего верноподданнического долга: верховная власть императора в управлении страной не порождена государственными законами и сама сущность императорского правления не установлена конституцией, а лишь изложена в конституции.

Поэтому, на мой взгляд, лучше принять такую формулировку: «Не содержится требований, которые затрагивали бы верховную власть императора в управлении страной».

Далее, относительно четырех условий.

Министром иностранных дел было сказано, что противник не даст возможности вести переговоры относительно этих условий. Я считаю, что соображения, высказанные начальником Генерального штаба, совершенно правильны: нечего надеяться на переговоры. Если есть твердая уверенность в исходе боев, то самое правильное решение — это продолжать войну.

Его Величество несет ответственность за исполнение предначертаний основателя нашей империи, и, если сейчас будут проявлены колебания, ответственность Его Величества только увеличится. Ответственность же лиц,

на которых лежит обязанность оказывать помощь Его Величеству, безмерна. Поэтому необходимо принять решение, правильно оценив перспективы изменений в будущем.

Необходимо глубоко и всесторонне изучить ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в стране. Данный вопрос невозможно разрешить одной военной силой, нельзя также вести войну, не принимая во внимание настроение народа.

Итак, если у нас достаточно на это решимости, надо напрячь все силы; без такой решимости, как бы ни были могучи наши сухопутные и морские силы, продолжать войну невозможно.

Что касается целостности нашего национального государственного строя и благополучия императорской фамилии, то необходимо защищать их, даже если погибнет вся нация.

Вопрос должен быть решен в соответствии с высочайшим решением.

Начальник Главного морского штаба: Командование военно-морскими силами, в целом, согласно с мнением военного министра и начальника Генерального штаба. Нельзя сказать, что их точка зрения непременно сулит успех, однако мы полностью уверены, что сможем нанести противнику достойный удар; есть еще и в самой стране люди, преисполненные боевым духом (имеется также довольно много людей, у которых отсутствует этот дух).

Премьер-министр: К сожалению, в ходе затянувшегося обсуждения мы не пришли к единому мнению.

Поскольку данный вопрос является поистине делом огромной важности и действительно представляет, как подчеркнул председатель Тайного совета, чрезвычайно серьезную проблему, и поскольку по нему имеется расхождение во взглядах, нам остается лишь уповать на высочайшее решение.

(Премьер-министр обращается к Его Величеству с просьбой выразить высочайшую волю.)

Его Величество: Принимается проект министра иностранных дел.

Основания: мы слышали, что существует уверенность в достижении победы, однако до сих пор то, что предусматривалось планами, не соответствовало тому, что есть на деле. По словам военного министра, строительство укреплений на побережье Кудзюкурихама должно было быть закончено к середине августа, однако укрепления еще не готовы. Далее, хотя уже сформированы новые дивизии, нет оружия для их вооружения.

Поэтому у нас нет шансов на достижение успеха в борьбе против американских и английских войск, славящихся своей техникой.

И хотя невыносимо тяжело вынуть оружие из рук военных, являющихся нашей опорой, и передать наших подданных в качестве лиц, ответственных за войну, по примеру императора Мэйдзи, принявшего в соответствии с обстановкой решение при вмешательстве трех держав, мы, вынеся невыносимое, порешили так во имя спасения народа от катастрофы, во имя счастья всего человечества.

10 августа, 02 часа 30 минут.

Предложение военного министра, начальника Генерального штаба и начальника Главного морского штаба следующее:

Если Объединенные Нации согласятся с толкованием совместной декларации трех держав от 26 июля в том смысле, что:

1) условия указанной декларации не содержат требования об изменении установленного государственными законами статуса японской императорской фамилии;

2) японские войска, находящиеся за пределами страны, немедленно демобилизуются после их свободного отвода;

3) военные преступники будут подлежать внутренней юрисдикции;

4) не будет осуществлена оккупация с целью гарантий,

японское правительство согласно прекратить войну.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны», Изд. министерства иностранных дел Японии)

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА ОТ 10 АВГУСТА

(10 августа 1945 года)

Ко всем генералам, офицерам и солдатам армии!

Советский Союз в конце концов напал на нашу Империю, и его агрессивные замыслы установления господства в Великой Восточной Азии, какими бы благовидными предлогами они ни прикрывались, стали теперь совершенно очевидными. В создавшейся ситуации для нашего народа выход может быть только один: продолжение решительной священной войны в защиту нашей святой земли.

Я верю, что мы будем бороться до последней капли крови и каждый выполнит свой долг до конца, даже если придется пройти через невероятные лишения и страдания.

В этом нам служит примером патриотический дух Кусуноки [1], учившего жертвовать собой во имя спасения отечества: «даже если в живых остался ты один», и боевой дух Токимунэ [2], который уничтожал ненавистных врагов с одним чувством: «без страха и сомненья только вперед!» Все воины от генерала до солдата, как один человек, неся в себе дух Кусуноки и воскресив боевой дух Токимунэ, должны идти только вперед к уничтожению наглого врага.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны»)

---

[1] Кусуноки — крупный феодал и военачальник периода войны северной и южной династий (XIV в.), явившейся проявлением феодальной междоусобицы в Японии. Его имя использовалось милитаристской пропагандой для разжигания самурайского духа в армии.— *Прим. ред.*

[2] Токимунэ — один из сегунов дома Ходзё, Японский военачальник во время подготовки к отражению монгольского нашествия на Японию (XIII в.). — *Прим. ред.*

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

(10 августа 1945 года, 16 часов 30 минут)

В последнее время Америка и Англия неожиданно усилили воздушные налеты на Японию. Одновременно они ведут подготовку к операции по высадке войск на нашей территории.

Отборные силы нашей армии концентрируют свою боевую мощь для сокрушительного отпора врагу и уже теперь, исполненные боевой решимости начать генеральное наступление, находятся в полной готовности одним ударом уничтожить наглого врага. Мужество, с которым весь наш народ, стойко перенося жестокие вражеские бомбардировки, идет вперед, готовый смело встать на защиту отечества, поистине достойно восхищения.

Однако, враг, применив недавно изобретенную бомбу нового типа, принес ни в чем не повинным женщинам, старикам и детям новые, невиданные в истории человечества, чудовищные по своему зверству страдания. В довершение всего вчера, 9 августа, Советский Союз, находившийся в состоянии нейтралитета, присоединился к нашему врагу и после одностороннего заявления начал против нас военные действия. Наши войска с самого начала встретили войска противника, не давая им свободно продвигаться, однако следует признать, что положение наших войск стало исключительно тяжелым.

Правительство, разумеется, принимает все меры, чтобы отстоять последние рубежи, на которых можно будет должным образом защитить наш национальный государственный строй и поддержать честь нации; оно ожидает также, что и наш стомиллионный народ преодолеет все трудности во имя защиты национального государственного строя.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны»)

РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЗГЛАВЛЯЕМОГО ПРЕЗИДЕНТОМ ТРУМЕНОМ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО АТОМНОЙ БОМБЕ

(приняты 1 июня 1945 года)

1 июня, после консультации с ученым советом, Временный комитет единогласно принял следующие рекомендации:

1. Бомба должна быть использована против Японии как можно скорее.
2. Она должна быть применена против объектов двоякого типа, то есть против военного сооружения или военного завода, окруженного более уязвимыми объектами — жилыми домами и другими строениями.
3. Она должна быть использована без предварительного предупреждения о характере оружия.

Из книги R. M. Blackett «Military and Political Consequences of Atomic Energy».

СТАТЬЯ АМЕРИКАНСКИХ ОБОЗРЕВАТЕЛЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ АТОМНОЙ БОМБЫ

(КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОРМАНА КАЗИНСА И ТОМАСА ФИНЛЕТТЕРА, ПОМЕЩЕННЫЙ В НОМЕРЕ «САТЕРДЭЙ РЕВЬЮ ОФ ЛИТЕРАЧЕ» ОТ 15 ИЮНЯ 1946 ГОДА)

Почему же тогда мы сбросили бомбы? Или, допуская, что применение бомбы оправдывалось исключительностью обстоятельств, почему мы сначала не продемонстрировали ее мощь Организации Объединенных Наций и не направили тогда Японии ультиматум, возложив тем самым бремя ответственности на самих японцев?..

Каков бы ни был ответ на этот вопрос, одно обстоятельство представляется очевидным: нам не хватило бы времени от 16 июля (когда мы убедились в Нью Мексико в действительности атомной бомбы) и до 8 августа (когда должны были начаться действия русской армии), чтобы привести в готовность сложный механизм испытания атомной бомбы, для чего требовалось, в част-

ности, подготовить территорию для испытания, а на это ушло бы много времени...

Нет, ни о каком испытании не могло быть и речи, если цель заключалась в том, чтобы нокаутировать Японию до вступления России, или по крайней мере до того, как Россия успела бы доказать свое участие в войне против Японии.

Нам могут возразить, что это решение было оправдано, что оно было законным актом политики силы в беспокойном мире; что мы избежали борьбы за власть над Японией, подобно той борьбе, которую нам пришлось вести в Германии и Италии; что если бы мы не вышли из войны с решающим перевесом сил над Россией, то мы оказались бы не в состоянии задержать русскую экспансию.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЭДИКТ ОБ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ 14 августа 1945 года

Мы, всесторонне учитывая ситуацию в мире, а также действительную обстановку в нашей империи, и желая спасти положение, прибегнув к чрезвычайным мерам, оповещаем наших верных подданных о следующем:

Мы повелели правительству империи известить Америку, Англию, Китай и Советский Союз о принятии нами их совместной декларации.

В нашей деятельности мы неуклонно следовали предначертаниям основателя империи и наших предков, которые завещали нам заботу о мире и благоденствии подданных империи и взаимном процветании всех наций. Причины же объявления нами войны Америке и Англии также определялись помыслами о независимом существовании империи и устойчивом положении Восточной Азии, и мы никогда не имели намерений посягать на территории других государств в нарушение их суверенитета. Однако война идет уже четвертый год, а наше положение в ходе войны, несмотря на исключительное напряжение всех сил, героизм нашей армии и флота, рвение служащих государственного аппарата и безза-

ветное служение отечеству нашего стомиллионного народа, отнюдь не изменяется к лучшему; обстановка в мире также складывается для нас неблагоприятно.

В довершение всего враг беспрерывно проливает кровь ни в чем не повинных людей, применяя жестокое оружие — новую бомбу, и тяжелый ущерб, наносимый им, поистине неизмерим. Таким образом, продолжение войны в конечном счете не только приведет к гибели всю нашу нацию, но и повлечет за собой уничтожение всей цивилизации. Поэтому, стремясь спасти от гибели миллионы детей, мы, да простит нас божественный дух наших предков, повелели правительству империи принять условия совместной декларации.

Мы не можем не выразить нашей глубочайшей печали союзным странам, до конца объединявшим свои усилия с империей в деле освобождения Восточной Азии. Наше сердце наполняется величайшей скорбью, когда мы думаем о тех подданных империи, которые пали на поле боя или отдали жизнь за родину, выполняя свой служебный долг, о тех, кто встретился с безвременной смертью, о семьях погибших. Мы глубоко обеспокоены судьбой тех, кто был ранен и оказался жертвой войны, кто лишился крова и своих прежних занятий. Трудности и страдания, которые предстоит пережить нашему народу в будущем, велики.

Мы хорошо понимаем горестные чувства наших подданных. Тем не менее по велению времени и судьбы мы, вынеся невыносимое, должны проложить путь к миру для всех будущих поколений. Мы смогли сохранить и укрепить наш национальный государственный строй и, веря в вашу преданность, мои подданные, всегда находимся вместе с вами.

Но мы предостерегаем вас от опасности отступления от наших великих принципов и утраты доверия со стороны держав мира вследствие того ущерба, который может быть нанесен безрассудной горячностью или благодаря возникновению разобщенности среди наших соотечественников. Мы ожидаем, что передавая из поколения в поколение идею единства всей нации и веря в несокрушимость нашей священной земли, мы направим

все усилия на созидание будущего, памятуя о том, что на нас лежат серьезные обязанности и нам предстоит идти по трудному пути. Поднимем моральный уровень, укрепимся в наших принципах и таким образом умножим славу нашего национального государственного строя и не отстанем от мирового прогресса. Мы повелеваем нашим подданным выполнить настоящую нашу волю.

Подлинное собственной Его Императорского Величества рукой подписано и Императорской печатью скреплено.

14 августа 20 года Сёва.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны»)

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

(Текст китайско-советского договора от 14 августа 1945 года и текст приложения)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Национального Правительства Китайской Республики,

желая укрепить дружественные отношения, всегда существовавшие между Советским Союзом и Китайской Республикой, путем союза и добрососедского послевоенного сотрудничества,

исполненные решимости оказывать друг другу помощь в борьбе против агрессии со стороны врагов Объединенных Наций в этой мировой войне и сотрудничать в совместной войне против Японии до ее безоговорочной капитуляции,

выражая неуклонное стремление сотрудничать в деле поддержания мира и безопасности на благо народов обеих стран и всех миролюбивых наций,

действуя на основе принципов, провозглашенных в совместной Декларации Объединенных Наций от

1 января 1942 года, в Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года, и в Уставе Международной Организации «Объединенные Нации»,

решили заключить с этой целью настоящий Договор и назначили в качестве своих Уполномоченных.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Президент Национального Правительства Китайской Республики — Ван Ши-цзе, Министра Иностранных Дел Китайской Республики,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно с другими Объединенными Нациями вести войну против Японии до окончательной победы. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно оказывать друг другу всю необходимую военную и другую помощь и поддержку в этой войне.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать в сепаратные переговоры с Японией и не заключать без взаимного согласия перемирия или мирного договора ни с нынешним японским правительством, ни с любым другим правительством или органом власти, созданным в Японии, которые не откажутся ясно от всяких агрессивных намерений.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются после окончания войны против Японии совместно предпринимать все находящиеся в их власти меры для того,

чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия против Японии в результате нападения последней на эту Договаривающуюся Сторону, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, всю военную и другую поддержку и помощь имеющимися в ее распоряжении средствами.

Эта статья остается в силе до того времени, пока по просьбе обеих Высоких Договаривающихся Сторон на организацию «Объединенные Нации» не будет возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны Японии.

Статья 4

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны, учитывая интересы безопасности и экономического развития каждой из них, условливаются совместно работать в тесном и дружественном сотрудничестве после наступления мира и действовать в соответствии с принципами взаимного уважения их суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Договаривающейся Стороны.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях обеспечения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести свой вклад в дело благосостояния мира.

Статья 7

Ничто в этом договоре не должно быть истолковано так, чтобы это отразилось на правах и обязательствах Высоких Договаривающихся Сторон в качестве членов организации «Объединенные Нации».

Статья 8

Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведен возможно скорее в Чунцине.

Договор вступает в силу немедленно после его ратификации и остается в силе в течение тридцати лет. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за год до истечения срока заявления о своем желании денонсировать Договор, он останется в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие путем извещения об этом другой Договаривающейся Стороны за один год.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве 14 августа 1945 года, что соответствует 14 дню августа месяца 34 года Китайской Республики, в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума Верховного Совета Союза ССР

В. Молотов.

По уполномочию Президента Национального Правительства Китайской Республики

Ван Ши-цзе.

(Цитируется по сборнику документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 458—461).

ДОКЛАД ИМПЕРАТОРСКОМУ ПАРЛАМЕНТУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

(Министерство иностранных дел Японии)

Содержание

1. Обстоятельства принятия условий Потсдамской декларации

1) Императорское правительство, искренне стремясь сохранить спокойствие в Восточной Азии, воспрепятствовать расширению войны и внести вклад в установление мира во всем мире, с июня сего года начало переговоры с правительством СССР относительно заключения договора о дружбе с целью улучшения отношений нейтралитета с СССР, которые поколебались после апреля этого года, и установления с ним более прочных добрососедских отношений; императорское правительство, действуя в соответствии со стремлением Его Величества спасти человечество от бедствий войны путем скорейшего ее окончания, в июле месяце сообщило также правительству СССР о своем намерении направить к нему в качестве специального посла принца Коноэ с тем, чтобы просить указанное правительство о посредничестве в установлении справедливого мира между Японией и странами, находящимися в состоянии войны с ней, а также с целью установления прочных дружественных отношений между Японией и Советским Союзом.

Однако указанное правительство до сих пор не выразило ясно своего отношения к этому вопросу, а глава правительства принял участие в Потсдамском совещании.

2) 26 июля в Потсдаме главы трех государств — Америки, Англии и Китая — опубликовали совместную Декларацию, предлагающую нашей империи капитулировать. *(См. Приложение 1.)*

Императорское правительство, ожидая упомянутого выше определенного ответа от правительства СССР, уклонилось от категорического волеизъявления в отношении вышеуказанной совместной Декларации. Тем временем сложилось такое положение, что 6 августа на Хиросиму был произведен воздушный налет американской авиации с применением атомной бомбы, в результате чего произошли исторические перемены в методах ведения войны, и было уничтожено чрезвычайно большое коли-

чество ни в чем неповинного населения. (После этого 9 августа было совершено атомное нападение на Нагасаки.)

3) 8 августа правительство СССР сообщило нашему послу в Москве Сато о том, что отказ Японии принять Потсдамскую декларацию от 26 июля лишает основания проект японского правительства в отношении посредничества СССР; Советский Союз принимает предложение союзных держав, присоединяется к Потсдамской декларации и заявляет, что с 9 августа будет находиться в состоянии войны с Японией.

9 августа рано утром советские войска, перейдя советско-маньчжурскую государственную границу, вторглись в пределы Маньчжурии и подвергли бомбардировке маньчжурские и корейские города.

4) Таким образом, положение нашей империи все более ухудшалось и дошло до крайности. Продолжение войны в таких условиях не только довело бы до крайней степени жестокое истребление и, в конце концов, подорвало бы основы существования нашей нации, но и неизбежно означало уничтожение основ мировой цивилизации.

Следуя воле императора, обеспокоенного тем, что в создавшейся обстановке чрезвычайно возрастут жертвы нашего народа, будут утрачены основные принципы человеческой морали и уничтожены основы существования нашей нации, а также подвергнется опасности наш национальный государственный строй, и проявившего особую всемилостивейшую заботу о спокойствии нашего стомиллионного народа и о благе человечества, императорское правительство, начиная с 9 августа, долго и тщательно обсуждало создавшееся положение с представителями командования армии и флота и представило этот вопрос на высочайшее решение.

В результате, придя к мнению о том, что совместная Декларация в отношении Японии, которая была принята 26 июля сего года главами правительств Америки, Англии, Китая и к которой впоследствии присоединился Советский Союз, не содержит требований об изменении нашего национального государственного строя, прави-

тельство на совещании, состоявшемся на рассвете 10 августа, решило принять эту Декларацию и в тот же день обратилось с просьбой к правительствам нейтральных государств Швеции и Швейцарии о передаче этого решения правительствам вышеуказанных четырех держав, находящихся в состоянии войны с Японией, и о получении ими соответствующего ответа противной стороны (см. *Приложение* 2). В тот же день императорское правительство обратилось к послу СССР в Токио, который посетил министра иностранных дел и уведомил его об объявлении войны, с просьбой довести до сведения своего правительства о вышеупомянутом решении.

5) Ответ (см. *Приложение* 3) четырех правительств от 11 августа в отношении вышеуказанного был передан правительством Швейцарии 13 августа. Однако императорское правительство узнало о его содержании по радио утром 12 августа и в течение двух дней, 12 и 13, неоднократно проводило заседания кабинета министров и Высшего совета по руководству войной, тщательно изучая вопрос о том, не противоречат ли положения этого ответа идее сохранения национального государственного строя империи. Выслушав Высочайшее решение на императорской конференции от 14 августа (в присутствии премьер-министра и членов кабинета, четырех ответственных министров кабинета, начальника Генерального штаба, начальника Главного морского штаба и председателя Тайного совета) императорское правительство в тот же день на заседании кабинета вынесло решение о принятии условий, выдвинутых совместной Потсдамской декларацией, и проведении этих условий в жизнь. 14 августа 1945 года Его Величество император издал Высочайший эдикт о принятии условий Потсдамской декларации, и решение императорского правительства в тот же день благодаря посредничеству правительства Швейцарии было передано правительствам четырех держав — Америки, Англии, СССР и Китая (см. *Приложение* 4.) Императорское правительство вслед за вышеизложенным при посредничестве правительства Швейцарии передало (см. *Приложение* 5) правительст-

вам четырех держав пожелание императорского правительства в отношении условий принятия Потсдамской декларации.

2. Ход последующих переговоров с союзными державами

1) Получив сообщение о принятии императорским правительством условий Потсдамской декларации и об издании вышеупомянутого Высочайшего эдикта, правительство США через правительство Швейцарии передало нашей стороне извещение (см. *Приложение* 6) с требованием издать приказ о прекращении военных действий и направить специального представителя на Филиппины для переговоров об официальном принятии условий капитуляции. Официальная телеграмма об этом была получена 15 августа в первой половине дня.

Перед этим Америка настойчиво вызывала нас по радио, требуя установления непосредственного контакта, а 16 августа в первой половине дня пришла телеграмма (см. *Приложение* 7), в которой содержался приказ Верховного командующего союзных держав Макартура о немедленном прекращении военных действий и посылке специального представителя на Филиппины, а также были определены задачи представителя, его полномочия, порядок следования и т. п.

Опубликовав 16 августа в 4 часа пополудни Высочайший приказ о прекращении военных действий, наша сторона: а) сообщила об этом Верховному командующему союзных держав, известив его также о том, что б) Его Величество император, стремясь к тому, чтобы войска, сражающиеся на материке и на южных островах, выполнили Высочайшую волю, выраженную в императорском эдикте, и выполнили Высочайший приказ о прекращении военных действий, направляет к войскам в качестве своих личных представителей членов императорской фамилии; в) передала требование об обеспечении безопасности их миссии и г) сообщила о том, что из-за недостатка времени будет трудно обеспечить прибытие нашего специального представителя на Филиппи-

ны 17 августа соответственно требованию Верховного командующего союзных держав.

Утром 17 августа от Верховного командующего союзных держав прибыл ответ о том, что он удовлетворен пунктами а) и б) и учтет пункты в) и г).

Далее, что касается полномочий вышеуказанного специального представителя, то в пункте 2 упоминавшегося уже извещения американского правительства говорилось, что должен быть послан представитель, наделенный достаточными полномочиями для переговоров об официальном принятии капитуляции, тогда как в телеграмме Верховного командующего было сказано о представителе, имеющем полномочия принять определенные требования, связанные с выполнением условий капитуляции.

Поскольку можно было усмотреть некоторое расхождение между двумя формулировками, и, в частности, не ясен был смысл указания об «определенных требованиях», содержавшегося в телеграмме Верховного командующего союзных держав, то для выяснения этого 16 августа в адрес Верховного командующего был послан запрос, на который 17 августа Верховный командующий ответил в том смысле, что от указанного представителя не требуется полномочий на подписание условий капитуляции на Филиппинах. Одновременно командующий поторопил с отъездом представителя.

2) 18 августа Его Величество императором были предоставлены генерал-лейтенанту сухопутных войск Кавабэ Торадзиро соответствующие полномочия вести переговоры согласно пункту 2 извещения американского правительства по указанию Верховного командующего союзных держав.

3) Делегация полномочного представителя Кавабэ, отправившись утром 19 августа, совершила пересадку на острове Иэ на самолет другой стороны и вечером того же дня прибыла в Манилу.

В этот же вечер было проведено совещание с другой стороной относительно пунктов, касавшихся главным образом условий оккупации союзными войсками территории собственно Японии и условий разоружения армий.

Наша сторона, учитывая внутреннее положение, высказала пожелание о предоставлении отсрочки начала оккупации, в результате чего она была отложена до 26 августа. На совещании, состоявшемся утром 20 августа, полномочный представитель нашей стороны получил предписание с пунктами требований Верховного командующего союзных держав, преследовавших цель облегчить ему и его частям прибытие в Токийский залив и зону аэродрома Кая. Одновременно ему были вручены текст императорского указа, текст капитуляции и Общего приказа № 1 по армии и флоту для передачи этих документов императорскому правительству по возвращении в Токио.

Содержание императорского указа сводилось к тому, что император, заявляя о принятии Потсдамской декларации, отдавал императорскому правительству и императорской Главной ставке приказ о подписании от его имени текста капитуляции (см. ниже), предложенного Верховным командующим союзных держав. На основании указания Верховного командующего императорскому правительству и императорской Главной ставке было также вменено в обязанность издать Общий приказ (см. ниже) по армии и флоту. Подданным империи приказывалось прекратить действия против врага, честно выполнять пункты текста капитуляции и Общего приказа.

Текст капитуляции устанавливал: а) признание принятия условий Потсдамской декларации; б) безоговорочную капитуляцию императорской армии; в) прекращение враждебных действий всей японской армии и японских граждан и запрещение наносить ущерб военному и невоенному имуществу; г) ограничение ухода со службы лиц личного состава армии и флота и государственных служащих; д) обязательство императора, императорского правительства и их преемников точно выполнять условия Потсдамской декларации; е) освобождение и защиту военнопленных и интернированных лиц из числа граждан союзных держав.

В заключение определялось, что компетенция императора и императорского правительства в области государственного управления будет ограничена Верховным

командующим союзных держав, который будет принимать любые меры, необходимые для осуществления условий Потсдамской декларации. Армии и флоту и всем вооруженным силам Японии предлагалось прекратить военные действия, разоружиться и принять безоговорочную капитуляцию.

Одновременно указывалось, какие союзные войска и в каком районе принимают капитуляцию японских войск; кроме того, приказывалось представить сведения о военных сооружениях японской армии, военнопленных и интернированных.

Принявший эти документы полномочный представитель нашей стороны и сопровождавшие его лица отбыли из Манилы в 1 час пополудни 20 августа и, вылетев самолетом с острова Иэ, 21 августа пополудни прибыли в Токио.

4) Первая стадия оккупации союзной армией территории собственно Японии, благодаря добросовестности и усилиям императорского правительства и Верховного командования, началась в соответствии с договоренностью 28 августа в обстановке полного спокойствия.

Это было достигнуто в результате прекращения военных действий повсеместно по всей Японии и выполнения уже 22 августа приказа о прекращении военных действий всеми войсками, исключая часть войск, находящихся на передовых позициях, связь с которыми была прервана. Что же касается китайского материка, особенно Маньчжурии, Внутренней Монголии и некоторых районов Северного Китая, а также северной части Кореи и Южного Сахалина, то действия союзных войск на этих участках фронта и состояние общественной безопасности в этих районах затруднило прекращение военных действий нашей армии и ее разоружение; действия же, явившиеся посягательством на жизнь и имущество наших резидентов, вызвали чрезвычайное сожаление императорского правительства.

Императорское правительство крайне заинтересовано в изменении положения в данных районах и особенно беспокоится о безопасности наших офицеров и солдат

после разоружения, а также о безопасности наших резидентов и самым серьезным образом апеллирует к союзным державам относительно принятия соответствующих мер в этих целях.

5) 2 сентября в десятом часу утра в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» полномочные представители нашей стороны Сигэмицу Мамору и Умэдзу Ёсидзиро представили Верховному командующему союзных держав генералу Макартуру текст Императорского указа *(Приложение 8)* и подписали акт о капитуляции *(Приложение 9)*, после чего текст акта о капитуляции подписали Верховный командующий союзных держав и представители США, Китая, Англии и СССР, а также представители Австралии, Канады, Франции и Новой Зеландии. Полномочным представителям нашей стороны был передан один экземпляр условий капитуляции (другой экземпляр находится у Верховного командующего союзных держав), а также Общий приказ № 1 по армии и флоту *(Приложение 10)*, на чем была завершена официальная церемония капитуляции.

Приложение 1

(См. стр. 259—261.)

Приложение 2

Заявление императорского правительства от 10 августа относительно принятия условий Декларации трех держав — Америки, Англии и Китая

Следуя воле Его Величества императора, проявляющего извечное желание к обеспечению мира на земле и стремящегося избавить человечество от бедствий, которые несет продолжение данной войны, императорское правительство несколько недель тому назад обратилось к бывшему в то время нейтральным Советскому Союзу с просьбой стать посредником в деле восстановления мира с враждебными державами.

Однако, к несчастью, эти стремления к миру со стороны императорского правительства не принесли резуль-

татов, и императорское правительство, основываясь на желании Его Величества императора восстановить всеобщий мир, на стремлении по мере возможности скорее прекратить неимоверные страдания, принесенные войной, решило принять условия, выдвинутые совместной декларацией, которая была провозглашена 26 июля 1945 года в Потсдаме главами правительств трех государств — Америки, Англии и Китая — и к которой позднее присоединилось правительство СССР, при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя.

Императорское правительство выражает искреннюю надежду в том, что оно не ошиблось в указанном понимании декларации и весьма желает, чтобы как можно быстрее было высказано определенное мнение по этому вопросу.

Приложение 3

Ответ правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая правительству Японии

11 августа Государственный департамент Соединенных Штатов Америки направил ответ правительств Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Великобритании и Китая на заявление японского правительства от 10 августа.

«В отношении заявления японского правительства, в котором принимаются условия Потсдамской декларации, но в котором содержится заявление: «при условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем.

С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он

сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской императорской Генеральной штабквартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и авиационным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Немедленно после капитуляции японское правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов.

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации».

(Цитируется по сборнику документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 378—379.)

Приложение 4

Извещение императорского правительства от 14 августа, направленное правительствам четырех государств — Америки, Англии, СССР и Китая

«По вопросу о ноте японского правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской декларации и ответа правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного

Государственным секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, японское правительство имеет честь сообщить правительствам четырех держав следующее:

1. Его Величество император издал императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации.

2. Его Величество император готов санкционировать и обеспечить подписание его правительством и императорской Генеральной штабквартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный командующий союзных вооруженных сил в целях осуществления вышеуказанных условий».

(Цитируется по сборнику документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 308.)

Приложение 5

Пожелания императорского правительства, выраженные правительствам четырех держав в отношении условий принятия совместной Декларации Америки, Англии и Китая

Императорское правительство, искренне желая успешного осуществления ряда условий Потсдамской декларации и опасаясь того, что при подписании Декларации и в другие соответствующие моменты может не представиться возможности высказать по этому вопросу свои пожелания, благодаря посредничеству правительства Швейцарии, передает настоящее правительствам четырех держав — США, Англии, Китая и СССР.

1. Учитывая, что цель предусмотренной Потсдамской декларацией оккупации заключается главным образом

в достижении основных целей декларации, желательно, чтобы четыре державы доверили императорскому правительству добросовестное выполнение необходимых условий, способствовали успешному выполнению обязанностей императорского правительства и предприняли меры для избежания ненужных осложнений. В этой связи желательно:

а) заранее сообщить японской стороне относительно введения в воды и на территорию Японии флота и армии союзных держав, поскольку японская сторона должна провести для этого соответствующую подготовку;

б) свести до минимума число пунктов на территории Японии, подлежащих оккупации согласно определению союзных держав; при выборе этих пунктов исключить Токио и свести до минимума число войск, которые будут расположены в пунктах оккупации, сделав его символическим.

2. Поскольку разоружение касается находящейся за пределами Японии армии численностью более трех миллионов человек и это является чрезвычайно трудным и острым для японских солдат и офицеров вопросом, непосредственно затрагивающим их честь, императорское правительство чрезвычайно озабочено проведением разоружения.

В связи с этим хотелось бы предложить в качестве наиболее эффективного способа проведение разоружения самими императорскими вооруженными силами на основании приказа Его Величества императора; вооружение нашей стороны, собранное в результате проведения такого разоружения, будет передано союзным державам.

Желательно, чтобы разоружение императорских войск, находящихся на материке, осуществлялось последовательно по этапам, от первой линии фронта к тыловым частям.

Осуществление разоружения желательно проводить в соответствии со статьей 35 Боевого устава армии и флота, то есть при разоружении отнестись с должным уважением к воинской чести и оставить за военнослужащими право ношения холодного оружия. Наша сторона

рассчитывает на то, что союзные державы не имеют намерений использовать на принудительных работах сдавших оружие японских военнослужащих. Что касается японских военнослужащих, разоружение которых будет осуществлено вне Японии, то существует опасность, что их пребывание в течение длительного времени за пределами Японии вызовет ряд сложных и трудных проблем, нежелательных ни для нас, ни для союзных держав. Поэтому желательно, чтобы для быстрой их отправки в Японию союзные державы выделили необходимый транспорт и создали условия, обеспечивающие их транспортировку.

3. Учитывая необходимость точного выполнения приказа Его Величества императора о прекращении военных действий, желательно предоставить частям, расположенным в отдаленных местностях, дополнительное время для осуществления прекращения военных действий.

4. Желательно, чтобы императорские войска, находящиеся на отдаленных островах Тихого океана, снабжались необходимыми продуктами и медикаментами и чтобы союзные державы приняли соответствующие меры или предоставили возможность нашей стороне как можно быстрее транспортировать раненых и больных военнослужащих с этих островов в Японию.

Приложение 6

Текст извещения правительства Америки относительно прекращения военных действий

Желательно, чтобы Вы провели нижеследующие мероприятия:

1. Отдали приказ о немедленном прекращении военных действий и сообщили день и час проведения этого прекращения Верховному командующему союзных держав.

2. Подготовили информацию о расположении частей японской армии и командования и немедленно отправили в распоряжение Верховного командующего союзных

держав специальных представителей, облеченных достаточными полномочиями для проведения по указанию Верховного командующего союзных держав подготовительных мероприятий, которые обеспечили бы возможность прибытия Верховного командующего и находящихся под его командованием частей в пункты, указанные Верховным командующим союзных держав для официального принятия капитуляции.

3. Для принятия капитуляции и ее осуществления Верховным командующим союзных держав назначается генерал Дуглас Макартур; этот генерал сообщит японскому правительству время, место и прочие детали проведения процедуры официальной капитуляции.

Приложение 7

Содержание телеграммы Верховного командующего союзных держав в адрес японского императора, японского правительства и императорской Главной ставки (от 16 августа)

В связи с принятием японской стороной условий капитуляции союзных держав Верховный командующий союзных держав приказывает немедленно прекратить военные действия со стороны японской армии и сообщить Верховному командующему день и час выполнения данного приказа. В соответствующее время будет отдан приказ о прекращении военных действий и со стороны союзных войск.

Верховный командующий приказывает также направить в его штаб в Маниле японского представителя, облеченного полномочиями принять от имени японского императора, японского правительства и японской Главной ставки требования, необходимые для осуществления условий капитуляции; по прибытии на место этот представитель должен предъявить документ, подтверждающий предоставление ему Его императорским величеством полномочий принять требования Верховного

командующего; указанного представителя должны сопровождать компетентные советники, представляющие армию, флот и авиацию Японии; советник авиации должен иметь полную осведомленность относительно авиационных сооружений в районе Токио.

Порядок безопасного следования группы вышеозначенного представителя следующий.

(Далее опущено.)

Приложение 8

Императорский указ

Мы повелеваем принять условия, выдвинутые декларацией, которая была провозглашена в Потсдаме главами привительств США, Англии и Китая 26 июля 1945 года и к которой впоследствии присоединился Советский Союз, и приказываем нашему правительству и Главной ставке подписать от нашего лица текст капитуляции, предложенный Верховным командующим союзных держав, и на основании указания Верховного командующего выпустить Общий приказ по армии и флоту. Мы повелеваем нашим подданным немедленно прекратить сопротивление, сложить оружие и добросовестно выполнять все условия капитуляции и Общего приказа, который будет издан императорским правительством и Главной ставкой.

Императорская печать. Премьер-министр.
Государственные министры.

Сентября 2-го дня 20 года Сёва

Приложение 9

Акт о капитуляции Японии

«1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами

правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому Генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

5. Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимым для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию.

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный

командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

7. Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому Генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтёт необходимым для осуществления этих условий капитуляции».

Подписано в Токийском заливе, Япония,
2 сентября 1945 года в 9 часов 04 минуты.

На основании приказа и от имени Его величества императора Великой Японской империи и японского правительства

Сигэмицу Мамору.

На основании приказа и от имени Японской имперской Главной ставки

Умэдзу Ёсидзиро.

Принято в Токийском заливе, Япония, в 9 часов 08 минут 2 сентября 1945 года в интересах Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик, а также в интересах других союзных государств, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный главнокомандующий союзных держав

Дуглас Макартур.

Представитель Соединенных Штатов Америки

Ч. В. Нимиц.

Представитель Китайской Республики

Су Юн-чан.

Представитель Соединенного Королевства

Брус Фрэзер.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик

Кузьма Николаевич Деревянко.

Затем акт подписывают представитель Австралии генерал Томас Блэми, главнокомандующий австралийскими войсками, представители Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии.

(Текст Акта о капитуляции цитируется по сборнику документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 480—481)

Приложение 10

Общий приказ № 1 (по армии и флоту)

1. Императорская Главная ставка в результате осуществленной в соответствии и на основании императорского указа капитуляции японских вооруженных сил перед Верховным командующим союзных держав приказывает всем командующим на территории Японии и за ее пределами немедленно прекратить сопротивление врагу со стороны японских вооруженных сил, а также со стороны вооруженных сил, находящихся под контролем Японии; сложить оружие, остаться на месте дислокации и произвести безоговорочную капитуляцию перед начальниками, указанными ниже или имеющими быть назначенными Верховным командующим союзных держав и действующими от имени Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик.

Императорская Главная ставка приказывает немедленно установить связь с означенными начальниками или их представителями, действующими от их имени. Приказы начальников и их представителей подлежат точному и немедленному исполнению; при этом отдельные детали процедуры капитуляции могут быть изменены с ведома Верховного командующего союзных держав.

а) все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся в Китае (исключая Маньчжурию), на Тайване и во Французском Индо-Китае — севернее 16-й параллели северной

широты — во главе со старшими начальниками сдаются генералиссимусу Чан Кай-ши.

б) все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся в Маньчжурии, Корее — севернее 38-й параллели северной широты — на Сахалине и на Курильских островах во главе со старшими начальниками сдаются Главнокомандующему Советских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

в) все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся на Андаманских островах, Никобарских островах, в Бирме, Таи, Французском Индо-Китае — южнее 16-й параллели северной широты — Малайе, на Суматре, Яве, Малых Зондских островах (включая острова Бали, Ломбок и Тимор), на островах Буру, Серам, Амбон, Кай, Ару, Танимбар, а также на островах Арафурского моря, Целебесских островах, на островах Хальмахера и в Голландской Новой Гвинее во главе со старшими начальниками сдаются главноначальствующему штаба войск Юго-Восточной Азии.

г) все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся на острове Борнео, Британской Новой Гвинее, на островах Бисмарка и Соломоновых островах, во главе со старшими начальниками сдаются Главнокомандующему Австралийской армии;

д) все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся на мандатных островах Японии, а также на островах Огасавара и прочих островах Тихого океана, во главе со старшими начальниками сдаются Главнокомандующему Тихоокеанским флотом США;

е) императорская Главная ставка, а также все японские сухопутные, морские, воздушные и вспомогательные части, дислоцирующиеся на территории собственно Японии и прилегающих к ней островах, а также в Корее — южнее 38 параллели северной широты, — островах Рюкю и Филиппинских островах, во главе со старшими начальниками сдаются Верховному командующему войск Соединенных Штатов Америки на Тихом океане.

ж) вышеназванные начальники являются представителями союзных держав, имеющими полномочия принять капитуляцию. Японские вооруженные силы должны капитулировать только перед этими начальниками или их представителями.

Японская Главная ставка приказывает всем командующим на территории Японии и за ее пределами провести полное разоружение всех японских вооруженных сил, а также вооруженных сил, находящихся под контролем Японии, и передать все вооружение и снаряжение в указанные вышеозначенными начальниками войск союзных держав время и место в том виде, в каком они находятся в настоящее время, в хорошем состоянии и при соблюдении условий безопасности. Впредь до особых указаний необходимо воздержаться от осуществления данного постановления о разоружении в отношении полицейских органов Японии, им надлежит оставаться на своих местах и выполнять обязанности по поддержанию законности и порядка; личный состав и вооружение органов полиции подлежат особому определению.

2. По получении настоящего приказа японская Главная ставка незамедлительно представит Верховному командующему союзных держав полные сведения, касающиеся всех районов Японии и районов, находящихся под контролем Японии, нижеследующего характера:

а) материалы о дислокации и личном составе сухопутных, морских, воздушных частей, а также частей противовоздушной обороны;

б) материалы о количестве, типах, дислокации и состоянии летательных аппаратов сухопутной армии, морского флота и невоенной авиации;

в) материалы о дислокации, состоянии и движении всех японских и находящихся под контролем Японии надводных и подводных военных судов, а также вспомогательных судов, в том числе судов, находящихся и не находящихся в строю, а также строящихся судов;

г) материалы о дислокации, состоянии и движении всех японских и находящихся под контролем Японии торговых судов водоизмещением свыше 100 тонн (вклю-

чая суда, принадлежавшие ранее союзным державам, а теперь находящиеся во владении Японии), в том числе о судах, находящихся и не находящихся в строю, а также о строящихся судах;

д) подробные и полные данные с приложением карт о расположении и особенностях постановки мин, минных полей и прочих средств наземного, морского и воздушного заграждений и проходах в них;

е) материалы с указанием расположения и характеристикой аэродромов, баз надводных летательных аппаратов, сооружений противовоздушной обороны, портов, военно-морских баз, складов материального имущества, долговременных и временных наземных и береговых оборонительных сооружений, крепостей и всех других военных сооружений и построек, включая укрепленные районы;

ж) сведения о всех местах размещения и других местах задержания военнопленных и интернированных лиц из граждан союзных держав.

3. Военным властям, а также соответствующим органам управления гражданской авиации Японии вменяется в обязанность впредь до особого указания обеспечить нахождение военных, морских и невоенных самолетов на суше, море и на судах.

4. Японские и находящиеся под контролем Японии военные и торговые суда всех типов впредь до особого указания Верховного командующего союзных держав сохранять в исправном состоянии и не планировать их движения. На судах, находящихся в плавании, немедленно обезвредить взрывчатые вещества всех видов и выбросить их в море. На судах, не находящихся в плавании, взрывчатые вещества всех видов немедленно передать в безопасные хранилища на берегу.

5. Японские и находящиеся под контролем Японии ответственные военные и гражданские власти должны обеспечить следующее:

а) снять, в соответствии с распоряжением Верховного командующего союзных держав, все мины, минные поля и прочие наземные, морские и противовоздушные заграждения независимо от их расположения;

б) немедленно восстановить функционирование всех сооружений, облегчающих мореплавание;

в) до выполнения пункта «а» открыть все проходы в заграждениях и ясно обозначить их.

6. Ответственные японские и находящиеся под контролем Японии военные и гражданские власти впредь до указания Верховного командующего союзных держав должны сохранять в существующем состоянии и в хороших условиях нижеследующее:

а) все вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное снаряжение, складские запасы, продовольствие и все другие виды военного имущества и военных материалов, за исключением установленных пунктом 4 настоящего приказа;

б) все виды сооружений и оборудования надводного, наземного и воздушного транспорта и связи;

в) аэродромы, базы надводных летательных аппаратов, сооружения противовоздушной обороны, порты и военно-морские базы, склады материального имущества, долговременные и временные, наземные и береговые оборонительные сооружения, крепости и все прочие военные сооружения и постройки, включая укрепленные районы, а также планы и карты всех этих оборонительных и военных сооружений и построек;

г) основная техническая документация, патенты, чертежи, схемы и изобретения по всем заводам, фабрикам, мастерским, научно-исследовательским центрам, полигонам и лабораториям, равно как и сами эти объекты, которые предназначены для производства военного имущества и других средств, применяемых либо могущих быть примененными военными и полувоенными органами, а также способствующих указанному производству или применению.

7. Японская Главная ставка по получению данного приказа должна немедленно представить Верховному командующему союзных держав полные сведения о количестве, типах и расположении согласно указаний в подпунктах «а», «б» и «г» пункта 6.

8. Прекратить производство и распределение всех видов вооружения, боеприпасов и военного имущества.

9. В отношении военнопленных и интернированных лиц из числа граждан союзных держав, находящихся в ведении японских властей или властей, находящихся под контролем Японии, должно быть предусмотрено следующее:

а) неукоснительно обеспечивать безопасность и благополучие военнопленных и интернированных лиц из числа граждан союзных держав. До тех пор пока эта ответственность не перейдет к Верховному командующему союзных держав, в вышеозначенное включается снабжение и необходимый контроль с целью обеспечения их соответствующим питанием, жилищем, одеждой и медицинской помощью;

б) по указанию Верховного командующего союзных держав, военнопленные и интернированные лица из числа граждан союзных держав должны быть отправлены в безопасные места для передачи официальным властям союзных держав;

в) японская Главная ставка по получении настоящего приказа немедленно предоставит Верховному командующему союзных держав полные сведения о местонахождении всех военнопленных и интернированных лиц из числа граждан союзных держав.

10. Японские и находящиеся под контролем Японии военные и гражданские власти должны содействовать оккупации войсками союзных держав территории Японии и районов, находящихся под контролем Японии.

11. Японская Главная ставка и соответствующие японские власти должны провести подготовку для сбора и сдачи, в случае получения указания начальников оккупационных войск союзных держав, всего оружия, находящегося во владении японских граждан.

12. Японские и находящиеся под контролем Японии военные и гражданские власти, а также частные лица должны честно и немедленно выполнять настоящий приказ и все указания, которые впредь будут исходить от Верховного командующего союзных держав и военных властей союзных держав. При промедлении или невыполнении положений настоящего приказа или приказов, которые будут изданы в будущем, а также в случае

действий, которые будут признаны Верховным командующим как наносящие ущерб союзным державам, военные власти союзных держав и японское правительство будут строго и безотлагательно наказывать виновных.

13. Японская Главная ставка должна немедленно сообщить Верховному командующему союзных держав ближайшую дату передачи сведений, предусмотренных пунктами 2, 7 и подпунктом «в» пункта 9.

(Цитируется по сборнику «Хроника конца войны»)

ПОТЕРИ В ВОЙНЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Таблица 1

ПОТЕРИ ЯПОНСКОЙ СУХОПУТНОЙ АРМИИ В ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЕ
(Данные военного министерства)

Убито	310 000
Ранено	1 460 000
Число заболевших	470 000
из них умерло во время войны	40 000

Таблица 2

ЧИСЛО ПОГИБШИХ В ВОЙНЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ЛИЦ ИЗ ЛИЧНОГО СОСТАВА И ВОЛЬНОНАЕМНЫХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
(Данные морского министерства) на 28 августа 1945 года

Звание	Число убитых	Число пропавших без вести	Итого
Адмирал	2	—	2
Вице-адмирал	9	—	9
Контр-адмирал	36	—	36
Капитан 1 ранга	259	—	259
Капитан 2 ранга	257	1	258
Капитан 3-го ранга	507	2	509
Капитан-лейтенант	2 107	18	2 125
Старший лейтенант	2 044	24	2 068
Жандармский капитан-лейтенант	302	9	311
Жандармский старший лейтенант	648	10	658
Жандармский младший лейтенант	985	14	999
Зауряд-офицер	4 236	54	4 290
Итого, включая зауряд-офицеров	13 664	133	13 797

	Число убитых	Число пропавших без вести	Итого
Младший лейтенант	2 087	2	2 089
Гардемарин-резервист . . .	165	—	165
Младший офицер-практикант	20	—	20
Старшины	50 931	571	51 502
Матросы	90 200	677	90 877
Итого старшин и матросов	141 131	1 248	142 379
Итого лиц из личного состава флота	154 795	1 381	156 179
Итого лиц вольнонаемного состава	2 526	49	2 575
Всего лиц из личного и вольнонаемного состава . . .	157 321	1 430	158 751

Пр мечания. 1) Из этого количества число убитых офицеров из ударных отрядов специального назначения, включая зауряд-офицеров, составляет 665 человек, старшин и матросов—1400 человек, а всего — 2 065 человек. 2) Данные сведения касаются только лиц из личного состава ВМФ, упоминаемых в сообщении командующего Объединенной эскадрой, однако, кроме них, ударные отряды специального назначения понесли и другие потери.

Таблица 3

ЧИСЛО УБИТЫХ, РАНЕНЫХ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
(Данные Совета экономической стабилизации)

	Всего	В том числе	
		убитых	раненых и пропавших без вести
Армия	1 435 676	1 140 429	295 247
Флот	429 034	414 879	14 155
Всего по армии и флоту . .	1 864 710	1 555 429	309 402

Примечания. В число раненых включены те, кому была оказана медицинская помощь; число раненых личного состава армии установлено на основании проверки материалов демобилизации в декабре 1945 года. Остальные цифры представляют собой итоговые данные за период с 1942 по 1943 год. Из-за отсутствия точных сведений о 240 тысячах пропавших без вести лиц личного состава армии в таблицу они не включены.

Примечание редакционной коллегии. Существует большое расхождение в данных об убитых, раненых и пропавших без вести лиц из личного и вольнонаемного состава, представленных военным министерством (на запрос в парламенте непосредственно после окончания войны) и в данных, представленных Советом экономической стабилизации. Причина этого расхождения заключается в том, что военное министерство стремилось преуменьшить число потерь.

Таблица 4

ЖЕРТВЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ТЫЛУ
(Данные Совета экономической стабилизации)

	Всего	В том числе			
		убитых	тяжело-раненых	легко-раненых	пропавших без вести
Число жертв воздушных налетов	665 033	297 746	145 846	166 491	23 964
			30 986		
Число жертв артобстрела и прочие жертвы	3 282	1739	358	827	46
			312		
Общее число пострадавших . .	668 315	299 485	146 204	167 318	24 010
			31 298		

Примечание. Цифры под скобками в 3 и 4 колонках означают число раненых, ранение которых было трудно классифицировать между тяжелым и легким.

Таблица 5

ПОТЕРИ ФЛОТА И АВИАЦИИ (В МЛН. ИЕН)
(Данные Совета экономической стабилизации)

	Общая сумма ущерба		В том числе				Стоимость имущества, оставшегося после окончания войны	Итого
			прямой ущерб		косвенный ущерб			
	в стоимостном выражении	% %	в стоимостном выражении	% %	в стоимостном выражении	% %		
Кораблей	18 756	100,0	15 089	80,4	3 667	19,6	3667	18 756
Летательных аппаратов	21 626	100,0	18 767	86,8	2 859	13,2	2859	21 626
Всего	40 382	100,0	33 856	83,8	6 526	16,2	6526	40 382

Таблица 6

ОБЩАЯ СУММА УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОМУ БОГАТСТВУ ПО РАЗЛИЧНЫМ ОТРАСЛЯМ (В МЛН. ИЕН)
(Данные Совета экономической стабилизации)

	Сумма ущерба по отраслям	Общая стоимость имущества по отраслям	Ущерб (в %)
Общая сумма ущерба	65 302		
Общая сумма ущерба, нанесенного капитальному имуществу	64 278	253 130	25,4
Строения	22 220	90 435	24,6
Порты и каналы	132	1 764	7,5
Мосты	101	2 874	3,5
Заводское машинное оборудование	7 994	23 346	34,2
Железные дороги и трамвайные пути	884	12 502	7,0
Вагоны	639	2 913	21,9
Суда	7 359	9 125	80,6
Оборудование электро- и газостанций	1 618	14 931	10,8
Телефонное и радиооборудование	293	1 976	14,8
Водопроводное оборудование	366	2 180	16,8
Склады и складское имущество	17 493	80 941	21,6
Домашнее имущество	9 558	46 427	20,6
Промышленные товары	7 864	32 953	23,9
Монетная система (золото, серебро и прочие благородные металлы)	71	1 561	4,5
Разное	1 243	6 207	20,0
Внеотраслевое	3 936	3 936	100,0
Прочий ущерб, нанесенный национальному богатству	1 024	—	—
Поля, леса и другие зеленые насаждения	6	—	—
Дороги	243	—	—
Исторические памятники, являющиеся национальными сокровищами	775	—	—

Примечание. Данные относятся только к собственно Японии (без Кореи, Тайваня и Сахалина).

Таблица 7

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

	Убитых	Пропавших без вести	Раненых	Пленных	Среди мирного населения	Всего
США[1]	248 161	47 222	646 430	116 233		1 048 056
Англия[2]	336 772	98 113	468 388	330 523		1 233 796
СССР						12 000 000—15 000 000*
Китай[3]	18 000 000		17 000 000			35 000 000
Япония[4]	467 365	1 483	146 000			5 086 228
Германия[5]	2 100 000	2 900 000	4 900 000			9 900 000
Австрия						700 000
Бельгия	10 000			70 000	121 626	
Болгария						32 000
Чехословакия[6]						1 500 000
Дания	7 000			32 000		
Финляндия	52 609					
Франция	166 195		408 895		1 500 000	2 075 090
Греция	77 600		70 000			147 600
Италия[7]	77 494	217 648	9 353	500 000		804 494
Голландия	6 238	87		19	500	6 844

Продолжение

	Убитых	Пропавших без вести	Раненых	Пленных	Среди мирного населения	Всего
Норвегия						10 000
Филиппины	21 000					
Польша[8]	597 320				5 000 000	5 597 320
Румыния	80 000		20 000	594 000		694 000
Югославия	1 685 000			125 000		1 810 000

* Сведения о людских потерях СССР в годы второй мировой войны не являются официальными. — *Прим. ред.*

Примечания. Данные взяты из «The World almanac», 1946, стр. 44—46.

[1] По данным «The World almanac», 1953, в войне участвовало 15 272 566 американских граждан, из них было убито и ранено 1 066 938 (убитых 393 131, раненых—673 807).

[2] По данным «The World almanac», 1949, Англия в войне потеряла убитыми 353 652, ранеными 475 070, пропавшими без вести 90 944, мирного населения 60 591, а всего 980 161.

[3] Согласно «The World almanac», 1949, Китай потерял убитыми 1 310 224, ранеными 1 752 591, пропавшими без вести 115 248, всего 3 178 063.

[4] По данным «The World almanac», 1949, Япония потеряла убитыми 1 174 474, ранеными 4 616 000, пропавшими без вести 1 483, мирного населения 672 000, всего 6 463 951.

[5] По данным «The World almanac», 1949, Германия потеряла убитыми 2 100 000, ранеными 4 000 000 пропавшими без вести 29 000 000, мирного населения 500 000, всего 9 500 000.

[6] По данным «The World almanac», 1949, Чехословакия всего потеряла 500 000.

[7] По данным «The World almanac», 1949, Италия потеряла убитыми 389 000, ранеными 214 647, мирного населения 179 803, всего 783 450.

[8] По данным «The World almanac», 1949.

Таблица 8

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

	Число мобилизованных в армию	Убитых	Раненых	Пленных и пропавших без вести	Всего
1	2	3	4	5	6
Россия	12 000 000	1 700 000	4 959 000	2 500 000	9 150 000
Франция	8 410 000	1 357 800	4 266 000	537 000	6 160 000
Англия	8 904 467	908 371	2 090 212	191 652	3 190 235
Италия	5 615 000	650 000	947 000	600 000	2 197 000
Америка	4 755 000	126 000	234 300	4 500	364 800
Япония	800 000	300	907	3	1 210
Румыния	750 000	335 706	120 000	80 000	535 706
Сербия	707 343	45 000	133 143	152 958	331 106
Бельгия	267 000	13 716	44 686	34 659	93 061
Греция	230 000	5 000	21 000	1 000	27 000
Португалия	100 000	7 222	13 751	12 318	33 291
Черногория	50 000	3 000	10 000	7 000	20 000
Всего по странам Антанты	42 188 810	5 152 115	12 831 004	4 121 090	22 104 209
Германия	11 000 000	1 773 700	4 216 058	1 152 800	7 142 558
Австро-Венгрия	7 800 000	120 000	3 620 000	2 200 000	7 020 000
Турция	2 850 000	325 000	400 000	250 000	975 000
Болгария	1 200 000	87 500	152 390	27 029	266 919
Всего по этим странам	22 850 000	3 396 200	8 388 448	3 629 829	15 414 477
Общий итог	65 038 810	8 538 315	21 219 452	7 750 919	37 508 686

Данные взяты из «The World almanac», 1946, p. 137.

Таблица 9

ПРЯМЫЕ ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
(в млн. долларов)

Союзные державы		Страны оси	
Америка	317 600	Германия	272 900
СССР	192 000*	Италия	94 000
Англия	120 000	Япония	56 000
Прочие	55 461	Прочие	46 039
Итого	685 061	Итого	468 939

Общий итог 1 154 000

Примечание. По сообщению агентства Юнайтед-Пресс от 6 октября, правительство Италии опубликовало данные о военных расходах, исчисляемые в 14 500 млн. долларов.

* Сведения о прямых военных расходах СССР во второй мировой войне не являются официальными. — *Прим. ред.*

Таблица 10

ПОТЕРИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

	Америка	Англия	Британские доминионы	Япония	Германия	Италия
Линкоры	2	5		19	7	2
Авиаматки	11	8		19		1
Тяжелые крейсеры	7	26	3	36	2	17
Легкие крейсеры	3				9	
Подводные лодки	52	77		131	781	124
Эсминцы	71	128	10	135	37	57

Данные взяты из «The World almanac».

Таблица 11

ПОТЕРИ ТОРГОВОГО ФЛОТА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

	Судов	Тоннаж (в тыс. т)
Америка	538	3 310
Англия	2 570	11 380
Союзные страны	1 172	5 030
Нейтральные страны	490	1 420
Япония	3 891	6 130
Итого	4 770	21 140

Данные взяты из «The World almanac».

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ
(март 1943 года — август 1945 года)

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	*6 марта*. Учредительный съезд Общества служения Великой Японии через печать. *10 марта*. Совет связи принял основные принципы независимости Бирмы. Японский банк предоставил Китайскому центральному резервному банку заем в размере 200 миллионов иен. Беседа императора с министром хранителем печати Кидо относительно хода войны. *15 марта*. Подписание временной японо-советской рыболовной конвенции. *17 марта*. Опубликование специального положения о правах администрации в условиях военного времени, положения о чрезвы-	*13 марта*. Приезд премьер-министра Тодзио в Нанкин. *15 марта*. Опубликование беседы Ван Цзин-вэя о перспективах японо-китайского мира. *1 апреля*. Приезд премьер-министра Тодзио в Маньчжурию. *24 апреля*. Капитуляция Сунь Дянь-ина—командующего Новой 5-й армией чанкайшистской 24-й армейской группировки. *Апрель*. Войска, дислоцирующиеся в Северном Китае, начали боевые действия в районе Цзиньи. *5 мая*. Войска, дислоцирующиеся в Центральном Китае, начали наступательные операции в провинции Хунань. *6 мая*. Приезд примьер-министра	*12 марта*. Приезд министра иностранных дел Великобритании Идена в Вашингтон. *15 марта*. Немецкие войска вторично заняли Харьков. *5 апреля*. Советский Союз порвал отношения с польским эмигрантским правительством. *29 апреля*. Встреча Гитлера с Лавалем. *11 мая*. Открытие в Вашингтоне совещания с участием Рузвельта и Черчилля по вопросам ведения войны. *12 мая*. Капитуляция немецко-итальянских войск в Северной Африке. *15 мая*. Решение Исполкома Коминтерна о роспуске Коминтерна.
	чайном введении системы советников при кабинете министров и уложения об административном контроле. *23 марта*. Учреждение штаба по сбору металлолома. *26 марта*. Открытие 81-й сессии парламента. *28 марта*. Вступление в силу пересмотренного особого уголовного кодекса военного времени. *1 апреля*. Начало деятельности банков «Тэйкоку гинко» и «Син Мицубиси гинко». *3 апреля*. Штаб Объединенной эскадры перенесен в Рабаул. *10 апреля*. Принятие программы расширения мероприятий по созданию и поддержанию «самостоятельных крестьянских хозяйств» *16 апреля*. Принятие программы чрезвычайных мероприятий в области цен. *17 апреля*. Введение системы ком-	Тодзио на Филиппины. *12 мая*. Контрнаступление и высадка американских войск на о. Атту. *14 мая*. Капитуляция командующего чанкайшистской 24-й армейской группировкой Пан Бинь-сюня и переход его на сторону Ван Цзин-вэя. *30 мая*. Уничтожение японского гарнизона на о. Атту. *6 июня*. Созыв представителем национального правительства Ху Цзу-нанем военного совещания в Лочуане. Принятие плана наступления на Яньань. *30 июня*. Подписание правительством Ван Цзин-вэя японо-китайского соглашения о возвращении Китаю иностранного сеттльмента в Шанхае. *4 июля*. Приезд премьер-министра Тодзио в Таи. Основание Субхас Чандра Босом Лиги независимости Индии.	*20 мая*. Встреча личного представителя президента США Дэвиса со Сталиным. *27 мая*. Создание во Франции Национального совета Сопротивления. *3 июня*. Организация де Голлем Французского комитета национального освобождения. *5 июля*. Начало наступления немецких войск в районе Курска. *10 июля*. Высадка американо-английских войск в Сицилии. *12 июля*. Контрнаступление советских войск в районе Курска. *19 июля*. Встреча Гитлера с Муссолини. *25 июля*. Падение правительства Муссолини. *25 июля*. В Италии сформировано правительство Бадольо. *28 июля*. Роспуск в Италии фашистской партии. *5 августа*. Советские войска освободили Орел и Белгород.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	пенсации за увеличение производства в важнейших отраслях промышленности (каменноугольной, сталелитейной, судостроительной и промышленности химических удобрений). *18 апреля.* Гибель командующего Объединенной эскадрой адмирала Ямамото. *19 апреля.* Принятие решения о введении централизованной системы расчетов по внутренним финансовым операциям. *20 апреля.* Изменения в составе кабинета Тодзио; назначение Сигэмицу на пост министра иностранных дел и Андо — на пост министра внутренних дел. *23 апреля.* Опубликование решения о наказании американских	*1 августа.* Провозглашение правительством Ба Му независимости Бирмы; подписание договора о союзе между Японией и Бирмой. Смерть главы чунцинского правительства Линь Сэня. *15 августа.* Американские войска высадились на о. Кыска. *13 сентября.* Вступление Чан Кай-ши на пост главы чунцинского правительства. *17 сентября.* Войска, дислоцирующиеся в Северном Китае, начали операции по очищению провинции Хубей от коммунистических войск, но в результате ожесточенных контратак 8-й армии понесли громадные потери. *14 октября.* Провозглашение пра-	*11 августа.* Открытие совещания с участием Рузвельта и Черчилля в Квебеке (закончила работу 24 августа). *13 августа.* Бомбардировка Рима английской авиацией. *14 августа.* Рим объявлен открытым городом. *17 августа.* Эвакуация немецко-итальянских войск с о. Сицилия. *23 августа.* Советские войска освободили Харьков. *3 сентября.* Высадка американо-английских войск на Апеннинском полуострове. *8 сентября.* Заявление правительства Бадольо о безоговорочной капитуляции. *9 сентября.* Образование в Северной Италии фашистского республиканского правительства.
	летчиков, участвовавших в налетах на Токио. *21 мая.* Опубликование решения о мерах по самообеспечению продовольствием во время войны. *22 мая.* Опубликование программы мероприятий по организации отрядов трудового служения отечеству (кинрохоси). *31 мая.* На императорской конференции приняты руководящие принципы политики в отношении Великой Восточной Азии. *1 июня.* Введена новая система административного деления (ситесон). Роспуск торгово-промышленной палаты; введение закона «О торгово-промышленных и экономических обществах». Вступление в силу программы мероприятий по реорганизации производства с целью увеличения военного потенциала. *2 июня.* Создание Общества Ве-	вительством Лауреля независимости Филиппин; подписание договора о союзе между Японией и Филиппинами. *Октябрь.* Компартия Китая опубликовала 10 основных принципов сопротивления Японии. *21 октября.* Создание Субхас Чандра Босом правительства «Свободной Индии». *30 октября.* Подписание договора о союзе между Японией и Китаем. *1 ноября.* Морское и воздушное сражение у о. Бугенвиль. *21 ноября.* Высадка американских войск на островах Макин и Тарава. *25 ноября.* Уничтожение японских гарнизонов на островах Макин и Тарава. *2 декабря.* Под руководством ЦК Компартии Китая сформировано Дунцзянское соединение народ-	*10 сентября.* Немецкие войска заняли Рим. *25 сентября.* Выход советских войск к Днепру. *25 сентября.* Освобождение советскими войсками Смоленска. *29 сентября.* Официальное подписание правительством Бадольо акта о безоговорочной капитуляции. *1 октября.* Американо-английские войска заняли Неаполь. *7 октября.* Советские войска форсировали Днепр. *13 октября.* Правительство Бадольо объявило войну Германии. *19 октября.* Открытие Московской конференции министров иностранных дел США, Великобритании и СССР (закончила работу 30 октября). *30 октября.* Принятие Деклара-

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	ликой Японии для трудового служения отечеству. *5 июня.* Похороны адмирала Ямамото Исороку. *15 июня.* Опубликование особого положения о применении фабричного законодательства в военное время; отмена ограничения продолжительности рабочего дня на предприятиях. *16 июня.* Открытие 82-й сессии парламента (закончила работу 19 июня). *25 июня.* Принятие программы мероприятий по усилению системы мобилизации учащихся в военное время и решения о передаче административных функций в области труда контрольным ассоциациям.	ных антияпонских партизанских войск Гуандуна.	ции четырех государств о всеобщей безопасности. *6 ноября.* Советские войска освободили Киев. *22 ноября.* Открытие Каирской конференции с участием Черчилля, Рузвельта и Чан Кай-ши (закончила работу 26 ноября). *27 ноября.* Колумбия объявила войну Германии. *28 ноября.* Открытие Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании (закончилась до 1 декабря). *14 декабря.* Отступление немецких войск из-под Черкасс. *20 декабря.* Реорганизация «Испанской фаланги».
	30 июня. Опубликование указа «О местных административных советах сотрудничества». *1 июля.* Вступление в силу положения о Токийском столичном округе. *14 июля.* Принята вторая программа мероприятий по развитию розничной торговли. *20 июля.* Изменение указа о трудовой повинности населения. *28 июля.* Лицам корейской национальности и тайванцам объявлен особый указ о наборе в военно-морской флот добровольцев. *30 июля.* Принятие решения о мобилизации учащихся девушек. *10 августа.* Усиление ограничений производства текстильных товаров. *19 августа.* Введение трудовой повинности для директоров и управляющих предприятий и компаний.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	*25 августа*. Открытие второго съезда писателей Великой Восточной Азии. *30 августа*. Беседа дзюсинов с премьер-министром Тодзио. Назначение Фудзивара Гиндзиро уполномоченным по проведению третьей административной проверки, касавшейся главным образом авиационной промышленности. *31 августа*. Приказ о закрытии Института культуры, Высшего женского училища в Мукодзима и других учебных заведений. *6 сентября*. Арест Митамура Такэо из Общества восточного направления в связи с движением за смену кабинета. *10 сентября*. Предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в установлении мира между Германией и СССР (отклонено 13 сентября). *14 сентября*. Опубликование закона «О сельскохозяйственных объединениях». *15 сентября*. В совместном японо-германском заявлении вновь подтвержден союз трех держав. *17 сентября*. Приказ о свертывании и переводе компании «Мицуи буссан». *22 сентября*. Опубликование курса на укрепление положения в стране: запрещение применения мужского труда в 17 специальностях. Отмена отсрочки по мобилизации для всех студентов, кроме студентов физико-математических и технических учебных заведений. *23 сентября*. Принятие постановления о введении воинской повинности на Тайване.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	*24 сентября*. Отмена физкультурных слетов учащихся и других аналогичных мероприятий. *28 сентября*. Решение об учреждении министерства вооружений и о ликвидации министерства торговли и промышленности и Планового бюро. *30 сентября*. Принятие императорской конференцией решения о перенесении в тыл главной линии обороны. Принятие решения о привлечении к трудовой повинности местного населения стран Южных морей. *8 октября*. Изменения в составе кабинета Тодзио. *21 октября*. Арест Накано Масатакэ жандармерией в связи с движением за смену правительства. *23 октября*. Признание Японией временного правительства «Свободной Индии». *26 октября*. Самоубийство Накано Масатакэ. Открытие 83-й сессии парламента (закончилась 29 октября). *31 октября*. Опубликование закона «О военно-промышленных компаниях». *Октябрь*. Проведено ограничение размера газет 36 страницами в неделю. *1 ноября*. Учреждение министерства вооружений, министерства транспорта и связи и министерства сельского хозяйства и торговли. *5 ноября*. Открытие конференции стран Великой Восточной Азии; 6 ноября опубликована совместная декларация. *13 ноября*. Принятие плана эвакуации Токио.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1943	*1 декабря.* Отправка студентов на фронт. *8 декабря.* Опубликование закона об участии в политической жизни местного населения стран Южных морей. *14 декабря.* Создание Главного командования сил охранной службы на море. *16 декабря.* Реорганизация издательского дела, в результате которой осталось 195 издательских компаний. *24 декабря.* Увеличение предельного призывного возраста на один год. *25 декабря.* Открытие 84-й сессии парламента.		
1944	*8 января.* Введение в силу нового закона о противовоздушной обороне. *11 января.* Воздушный налет на Тайвань с аэродромов Китая. *16 января.* Первый указ о военно-промышленных компаниях, зачисление в эту категорию 150 компаний. *17 января.* Посланник Ёсидзава выразил стремление Японии к активному сотрудничеству с Французским Индо-Китаем. *18 января.* Опубликование «Программы финансирования военно-промышленных компаний». Опубликование «Программы чрезвычайных мероприятий по трудовой мобилизации населения». *29 января.* Принятие решения о преобразовании 12 государственных высших коммерческих училищ в промышленные и экономические колледжи.	*7 января.* Переезд временного правительства «Свободной Индии» в Бирму. *15 января.* Под руководством Носака Сандзо в Яньани открылся пленум исполнительного комитета борьбы за расширение Антивоенной лиги японцев (продолжал работу до 16 февраля); принятие резолюции о создании Лиги освобождения японского народа. *1 февраля.* Высадка американских войск на островах Кваджелейн из группы Маршалловых островов. *4 февраля.* Начало наступательных операций в районе Импхала. *6 февраля.* Уничтожение японского гарнизона на острове Кваджелейн. В состав Освобожденных районов в Китае вошли Дагу, Паньлун, Чаочэн, Усян, Ляньшуй и Чанли.	*11 января.* Казнь Чиано в Италии. *14 января.* Начало контрнаступления советских войск под Ленинградом. *20 января.* Освобождение советскими войсками Новгорода. *26 января.* Аргентина порвала отношения со странами оси. *2 февраля.* Вступление советских войск в Эстонию. *13 марта.* Признание Советским Союзом правительства Бадольо. *19 марта.* Советские войска форсировали Днестр. *10 апреля.* Освобождение советскими войсками Одессы. *2 мая.* Испания обещала Англии и Америке прекратить экспорт вольфрамовой руды в Германию. *10 мая.* Освобождение советскими войсками Севастополя. *4 июня.* Американские войска заняли Рим.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	*4 февраля.* Опубликование решения о всестороннем усилении военного обучения. *8 февраля.* Введение воинской повинности в Корее. *10 февраля.* Расширение системы регистрации населения. *15 февраля.* Опубликование закона «Об увеличении налогов» и программы реорганизации машиностроительной и других отраслей промышленности. *19 февраля.* Изменения в составе кабинета Тодзио. *21 февраля.* Назначение военного министра Тодзио по совместительству начальником Генерального штаба, а морского министра Симада—начальником Главного морского штаба.	*3 марта.* Приезд главы нанкинского правительства Ван Цзинвэя в Японию. *12 марта.* Опубликование работы Чжоу Энь-лая «Относительно вопросов конституционного правления и единства». *Март.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Юйту, Чжаочэн и Цзиньсянь. *14 апреля.* Подписание нового китайско-канадского договора; отмена права экстерриториальности Канады в Китае. *22 апреля.* Высадка американских войск в районе Холландии на Новой Гвинее. *Апрель.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Фаншань, Бишуй, Бое и Линсянь.	*5 июня.* Отречение итальянского короля от престола. Сформирование правительства Бономи. *6 июня.* Высадка американо-английских войск в Нормандии. Открытие второго фронта. *14 июня.* Возвращение де Голля во Францию. *17 июня.* Высадка французских войск на острове Эльба. *30 июня.* Америка порвала дипломатические отношения с Финляндией. *3 июля.* Советские войска освободили Минск. *20 июля.* Раскрытие заговора против Гитлера. *23 июля.* Отступление немецких войск из района Пскова и Острова.
	25 февраля. Принятие «Программы чрезвычайных мероприятий по подготовке к решительному сражению на территории Японии». *6 марта.* Отмена вечерних выпусков газет. *18 марта.* Опубликование программы мероприятий по укреплению отрядов женского добровольческого корпуса. *18 марта.* Сибудзава Кэйдзо назначен президентом Японского банка. *25 марта.* Закрытие 84-й сессии парламента. *29 марта.* Принятие общей программы трудовой мобилизации учащихся средних школ. *30 марта.* Пролонгация японо-советской рыболовной конвенции на 5 лет. Заключение соглашения о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. *31 марта.* Гибель командующего	*2 мая.* Беседа представителя китайской компартии Линь Бо - цюя с представителями гоминьдановского правительства Ван Ши-цзэ и Чжан Чжи-чжуном в Сиани по вопросам демократизации политики и укрепления армии. *4 мая.* 3 тысячи студентов Куньмина устроили митинг по случаю годовщины событий 4 мая и потребовали демократии и свободы. *6 мая.* Освобождение Ганди из-под ареста. *9 мая.* Начало военных операций в провинции Хэнань с целью создания коммуникационной линии на материке. *17 мая.* Вторая беседа Ван Ши-цзэ и Линь Бо-цюя в Чунцине. *21 мая.* Японские войска заняли Лоян. *27 мая.* Начало военных операций	*4 августа.* Вступление Маннергейма на пост президента Финляндии. *15 августа.* Высадка союзных войск в Южной Франции. *17 августа.* Американские войска достигли Орлеана. *18 августа.* Восстание населения Парижа. *20 августа.* Переезд правительства Виши в Бельфор. *21 августа.* Открытие конференции в Думбартон-Оксе (закончилась 7 сентября). *24 августа.* Капитуляция Румынии. *25 августа.* Капитуляция немецких войск в Париже. Освобождение Парижа. *28 августа.* Освобождение Марселя. *2 сентября.* Финляндия порвала отношения с Германией. *3 сентября.* Американо-английские войска заняли Брюссель.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	Объединенной эскадрой адмирала Кога. *1 апреля.* Введение в силу исправленного и дополненного указа о народных школах, указа о педагогическом образовании и других указов. Введение ограничения передвижения. *8 апреля.* Советскому Союзу сделано предложение о посредничестве в установлении мира между СССР и Германией (12 апреля СССР отверг это предложение). *24 апреля.* Второй указ о военнопромышленных компаниях, в эту категорию включено 425 компаний. *28 апреля.* Решение об особых мерах поощрения увеличения производства риса и рисопоставок.	в провинциях Хэнань и Гуаньси с целью создания коммуникационной линии на материке. *Май.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Жэнцю, Нэйхуан, Гаоян, Сунъин, Тиньфын, Цюсянь и Аньсинь. *9 июня.* Части Новой 4-й армии совершили нападение на японский военный аэродром в Нанкине. *15 июня.* Высадка американских войск на острове Сайпан. *18 июня.* Японские войска заняли Чанша. Вице-президент Уоллес прибыл в Китай через Сибирь. *19 июня.* Морское сражение у Марианских островов (продолжалось до 20 июня). *21 июня.* Беседа Уоллеса с Чан Кай-ши.	*5 сентября.* Советский Союз объявил войну Болгарии. *7 сентября.* Вступление Советских войск на территорию Болгарии. Болгария капитулировала перед Советским Союзом. *7 сентября.* Болгария объявила войну Германии. *9 сентября.* Антифашистское восстание в Софии. Сформирование правительства Отечественного фронта. В Париже сформировано Временное правительство во главе с де Голлем. *11 сентября.* Открытие второй Квебекской конференции Рузвельта и Черчилля (закончилась 16 сентября). Немецкие войска выведены из Люксембурга.
	1 мая. Двухсторонняя ликвидация таможенных пошлин между Японией и Маньчжоу-го. *14 мая.* Открытие сессии Центрального совета движения за духовный подъем населения. *20 мая.* Опубликование указа о чрезвычайных мерах в области лицензий. *23 мая.* Создание японо-маньчжурского продовольственного комитета сотрудничества. *16 июня.* Налет американских самолетов на северную часть острова Кюсю. Адмирал Окада рекомендовал морскому министру Симада уйти в отставку. *20 июня.* Опубликование «Программы чрезвычайных мероприятий по регулированию финансов в условиях военного времени». *27 июня.* Оправдательный приговор по делу Одзаки Юкио. *3 июля.* Начало перевозок военного снаряжения и оборудования	*Июнь.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Уцян, Динсян, Цзяюань, Хэцзян, Хуайму, Линцю, Сюйшуй. *7 июля.* Уничтожение японских войск на острове Сайпан. Рузвельт сделал предложение Чан Кай-ши о назначении Стилуэлла главнокомандующим союзных войск в Китае. *21 июля.* Высадка американских войск на острове Гуам. Возникновение волнений в южной части провинции Хэнань в знак протеста против политики правительства в отношении Японии. Организована крестьянская патриотическая армия. *23 июля.* Высадка американских войск на острове Тиниан. *Июль.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Лицзин, Хуасянь, Дагэн, Исянь и Вэйсянь. *4 августа.* Уничтожение япон-	*12 сентября.* Американские войска вторглись на территорию Германии. *17 сентября.* Высадка воздушного десанта союзников в Голландии. *3 октября.* Высадка американо-английских войск в Греции. *4 октября.* Эмигрантское правительство маршала Петэна создало в Южной Германии Французский национальный комитет. *9 октября.* Англо-советские переговоры в Москве. *14 октября.* Войска союзников заняли Афины. *23 октября.* Вступление советских войск в Восточную Пруссию. *20 октября.* Немецкие войска оставили Белград. *28 октября.* Болгария заключила соглашение о перемирии с войсками союзников. *7 ноября.* Сталин заклеймил Японию как агрессора.

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	для укрепления обороны островов Огасавара и Иводзима. *10 июля*. Приказ о прекращении издания журналов «Тюокорон» и «Кайдзо». *17 июля*. Отставка морского министра Симада и назначение на пост морского министра Номура Наокуни. Отказ Ионай войти в состав правительства. Опубликование плана эвакуации детей. *18 июля*. Отставка кабинета Тодзио. Назначение Умэдзу Ёсидзиро начальником Генерального штаба. *22 июля*. Сформирование кабинета Койсо—Ионай. *23 июля*. Отставка Абэ с поста председателя Политической ассоциации помощи трону и	ских войск в районе Мыткьина (Северная Бирма). *8 августа*. Японские войска заняли Хэнян. *18 августа*. Президент США Рузвельт назначил Хэрли своим личным послом в Китае. *31 августа*. Беседа Хэрли с Молотовым в Москве. *Август*. В состав Освобожденных районов в Китае вошли Ишуй, Дунлин, Хуймянь, Вэньдэн; Сюншуй и Цеасян. *8 сентября*. Японские войска заняли Линмин. *10 сентября*. Уничтожение японских войск в районе Лаюя, на границе между Бирмой и Юньнанью. 5 тысяч студентов Куньмина вторично собрались на митинг	*9 ноября*. Рузвельт в четвертый раз избран президентом США. *20 ноября*. Американские войска заняли Страсбург. *3 декабря*. Начало гражданской войны в Греции. *10 декабря*. Заключение франко-советского договора о взаимной помощи. *16 декабря*. Немецкие войска предприняли последнее наступление в Арденнах. *21 декабря*. В Венгрии создано Временное национальное правительство. *31 декабря*. В Люблине создано Временное национальное правительство Польской Республики.

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
	Маэда — с поста генерального секретаря ассоциации. *24 июля*. Принятие плана ведения военных операций в метрополии и на Филиппинах. *1 августа*. Начало перевозок военного снаряжения и оборудования для укрепления Филиппин. *2 августа*. Назначение Оикава Косиро начальником Главного морского штаба. *5 августа*. Ликвидация Совета связи между Главной ставкой и правительством и учреждение Высшего совета по руководству войной. *6 августа*. Назначение Кобаяси Сэйдзо председателем Политической ассоциации помощи трону. *10 августа*. Назначение Судзуки Кантаро председателем Тайного совета. *15 августа*. Принятие программы	с требованием создания единого демократического национального фронта. *15 сентября*. Представитель компартии Китая Линь Бо-цюй сообщил на заседании Народного политического совета о ходе переговоров между Компартией и Гоминьданом и поставил вопрос о реорганизации национального правительства. *27 сентября*. Уничтожение японских войск на островах Гуам и Тиниан. *Сентябрь*. В состав Освобожденных районов в Китае вошли Жунчэн, Линьи, Шеньцзэ и Жаоян. *1 октября*. На траурном митинге, посвященном Цзо Тао-фыну, в Чунцине раздавались призывы к борьбе за демократические свободы, против фашизма. *7 октября*. Свыше двух тысяч студентов Чэнду собрались на	

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	мероприятий по усилению охранной службы внутри страны. *16 августа*. Назначение Татэкава Ёсицугу председателем союза помощи трону «Сонэндан». *28 августа*. Министр иностранных дел Сигэмицу сделал через германского посла предложение германскому правительству о посредничестве в установлении мира между Германией и Советским Союзом (14 сентября Германия отвергла это предложение). Министр внутренних дел Адати дал указание духовенству всей страны служить молебны о разгроме врага. *31 августа*. Введение воинской повинности для тайванцев. Вступление в силу указа о трудовой повинности учащихся. *5 сентября*. Назначение Судзуки Тэйити председателем Общества служения отечеству через производство и Андо Кидзабуро генеральным секретарем Ассоциации помощи трону. Высший совет по руководству войной выработал условия мира с чунцинским правительством. *7 сентября*. Правительство сделало заявление о своем обязательстве предоставить Индонезии независимость. Открытие 85-й сессии парламента (продолжала работу до 12 сентября). *8 сентября*. Советскому послу Малику сделано предложение о направлении в СССР посла со специальной миссией (16 сентября СССР отверг это предложение). *16 сентября*. Высший совет по руководству войной принял проект решения по вопросу о взаимоотношениях с Советским Союзом.	митинг и потребовали реорганизации национального правительства. *10 октября*. Опубликование речи Чжоу Энь-лая о требованиях относительно реорганизации национального правительства и верховного командования, а также о создании демократического коалиционного правительства. *12 октября*. Воздушные бои над Тайванем. *20 октября*. Американские войска высадились на острове Лейте. *24 октября*. Морское сражение у побережья Филиппинских островов. Американское правительство объявило об отзыве Стилуэлла. *Октябрь*. В состав Освобожденных районов в Китае вошли Шоучжань, Наньпи, Пуян, Сяньсянь и Альпин. *1 ноября*. Отставка американского посла в Китае Гауса. *7 ноября*. Прибытие Хэрли в Яньань; беседа Хэрли с Мао Цзэдуном. *10 ноября*. Подписание соглашения из 5 пунктов между Гоминьданом и Коммунистической партией. Японские войска заняли Гуйлинь. Смерть Ван Цзин-вэя; назначение Чэнь Гун-бо на пост председателя нанкинского правительства. *22 ноября*. Национальное правительство предложило Компартии проект соглашения из трех пунктов. *30 ноября*. Назначение Хэрли послом США в Китае. *15 декабря*. Высадка американских войск на острове Миндоро.	

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	*22 сентября.* Главная ставка издала приказ, определявший Филиппины в качестве места решающих боев. Образование Общества Великой Японии для служения отечеству через религию. *30 сентября.* Принятие программы нового народного движения. *10 октября.* Американские подвижные отряды атаковали остров Окинава. *18 октября.* Введение воинской повинности с 18-летнего возраста. *19 октября.* Сформирование ударных отрядов специального назначения «камикадзе» («смертников»). *28 октября.* Объявлено о чрезвычайном введении системы советников при кабинете министров. *1 ноября.* Учреждение Управления сводного планирования при кабинете министров. Опубликование указа об особых мерах в области руководства компаниями. *2 ноября.* Размер газет ограничен 14 страницами. *7 ноября.* Казнь Зорге и Одзаки. Первая воздушная разведка Токио бомбардировщиками Б-29, базировавшимися на Марианских островах. *18 ноября.* Введение в силу указа «О трудовом служении отечеству». *21 ноября.* Бомбардировка самолетами Б-29 западных районов острова Кюсю. *24 ноября.* Первая бомбардировка Токио самолетами Б-29. *10 декабря.* Объявлено о применении к текстильным предприятиям указа «Об управлении промышленными предприятиями».	*28 декабря.* Чжоу Энь-лай выдвинул проект урегулирования отношений между Гоминьданом и Коммунистической партией с добавлением четырех новых пунктов. *Декабрь.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Цися, Фэйчэн, Уян, Жунань, Суйпин, Цзяюй, Юэян, Хуажун, Гуань и другие пункты.	

Продолжение

Годы	Япония	Страны остока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1944	*19 декабря*. Изменения в составе кабинета Койсо. *20 декабря*. Решение о совмещении поста генерал-губернатора Тайваня с должностью командующего армией. *26 декабря*. Открытие 86-й сессии парламента.		
1945	*11 января*. Реорганизация военных округов; усиление их связи с административными советами сотрудничества. *12 января*. Продление срока эвакуации детей на 1 год. *16 января*. Пересмотр системы военных приготовлений в Маньчжурии.	*9 января*. Высадка американских войск на острове Лусон. *24 января*. Демократическая лига Китая опубликовала декларацию о текущем моменте, в которой выдвигалось требование создания коалиционного правительства и немедленной отмены однопартийной диктатуры Гоминьдана.	*17 января*. Освобождение советскими войсками Варшавы. *20 января*. Капитуляция Венгрии перед союзными державами. *23 января*. Советские войска вышли на реку Одер. *28 января*. Освобождение советскими войсками Мемеля. *4 февраля*. Открытие Ялтинской
	20 января. Принятие Главной ставкой плана военных операций на территории собственно Японии. *25 января*. Принятие Высшим советом по руководству войной «Программы чрезвычайных мероприятий по подготовке к решительному сражению». *27 января*. Опубликование указа о снабжении военно-промышленных компаний. *10 февраля*. Изменения в составе кабинета Койсо. *14 февраля*. Начало функционирования фондов иностранной валюты. Коноэ Фумимаро представил императору доклад с обзором военного положения, вслед за ним свои доклады представили дзюсины. *15 февраля*. Опубликование закона «О чрезвычайных мерах военного времени в области финансов». *6 марта*. Издание указа «О всеобщей трудовой мобилизации населения».	*28 января*. Открытие для движения «дороги Стилуэлла» в Центральной Индии. *Январь*. Дамин вошел в состав Освобожденных районов. *5 февраля*. Создание Новой 4-й армией в дельте реки Янцзы военного округа Цзянсу—Яжецзян. *19 февраля*. Высадка американских войск на острове Иводзима. *22 февраля*. Свыше 300 деятелей культуры Чунцина опубликовали декларацию о текущем моменте с требованием реорганизации национального правительства. *1 марта*. Чан Кай-ши на заседании Общества содействия установлению конституционного правления изложил проект созыва Национального собрания и контроля над коммунистическими войсками со стороны «комитета трех». Индия и Саудовская Аравия объявили войну Японии.	конференции с участием Черчилля, Рузвельта, Сталина (закончилась 11 февраля); Советский Союз дал обязательство вступить в войну против Японии. *20 февраля*. Американо-английские войска начали генеральное наступление на линию Зигфрида. *23 февраля*. Турция объявила войну Японии и Германии. *28 февраля*. Советские войска ворвались в Данциг. *4 марта*. Румыния объявила войну Японии и Германии. *7 марта*. В Югославии сформировано временное правительство во главе с Тито. *7 марта*. Американо-английские войска форсировали Рейн. *27 марта*. Аргентина объявила войну державам оси. *30 марта*. Советские войска заняли Данциг. *13 апреля*. Советские войска заняли Вену. Кончина президента

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	*9 февраля.* Начало вооруженного вмешательства в дела Французского Индо-Китая. Крупный налет бомбардировщиков Б-29 на Токио. *11 марта.* Принятие решения о совмещении должностей председателей административных советов сотрудничества и главных инспекторов по военному снабжению. *13 марта.* Решение о выпуске одной газеты в каждой префектуре. *14 марта.* Начало проведения особых мероприятий в системе обучения в связи с подготовкой к решительному сражению; прекращение занятий в школах на 1 год.	*7 марта.* Провозглашение независимости Вьетнама. *17 марта.* Уничтожение японских войск на острове Иводзима. *19 марта.* Эвакуация японских войск из Мандалая. *25 марта.* Американские войска заняли цепь островов между островами Окинава и Кэйрё. *Март.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Юэнань, Меньинь, Линцю и Линьсянь. *1 апреля.* Высадка американских войск на острове Окинава. *23 апреля.* Открытие VII съезда Коммунистической партии Китая. *24 апреля.* Опубликование доклада Мао Цзэ - дуна «О коалиционном правительстве». *Апрель.* В состав Освобожденных	Рузвельта и вступление вице-президента Трумэна на пост президента. Чили объявили войну Японии. *16 апреля.* Советские войска начали наступление на Берлин. *21 апреля.* Заключение договора о взаимной помощи между Советским Союзом и Польшей. *23 апреля.* Советские войска ворвались на улицы Берлина. *24 апреля.* Гиммлер предложил Америке и Англии сепаратную капитуляцию. *25 апреля.* Встреча американских и советских войск на Эльбе. Открытие в Сан-Франциско конференции по выработке Устава Организации Объединенных Наций (закончилась 25 июня).
	15 марта. Принятие плана ускорения эвакуации больших городов. *16 марта.* Присутствие премьер-министра Койсо на совещании Главной ставки. *18 марта.* Решение о предоставлении лицам избирательных прав корейской национальности и жителям Тайваня. *19 марта.* Поездка императора по районам, пострадавшим от войны. *26 марта.* Закрытие 86-й сессии парламента. *28 марта.* Опубликование закона «О чрезвычайных мероприятиях военного времени». Временная приостановка дополнительных выборов в нижнюю палату. *30 марта.* Образование Политического комитета Великой Япо-	районов в Китае вошли Циньюань, Линчуань, Янсянь, Цзяшань, Дэцин, Укан, Фунин, Учжай Цзоцюань, Хэшунь, Цзиньчэн и Цыань. *1 мая.* Высадка англо-индийских войск в Рангуне. *4 мая.* 20 тысяч студентов Куньмина устроили демонстрацию по случаю годовщины событий 4 мая и потребовали ликвидации однопартийной диктатуры Гоминьдана и создания коалиционного правительства. *31 мая.* Назначение Сун Цзывэня председателем Исполнительного юаня чунцинского правительства. *21 июня.* Уничтожение японских войск на острове Окинава. *30 июня.* Беседа Сун Цзы-вэня со Сталиным. *Июнь.* В состав Освобожденных районов в Китае вошли Путай,	*28 апреля.* Казнь Муссолини. *30 апреля.* Гитлер и Геббельс в Берлине покончили жизнь самоубийством *1 мая.* Вступление Деница на пост главы германского государства. Капитуляция немецких войск на итальянском фронте. *2 мая.* Советские войска заняли Берлин. *8 мая.* Безоговорочная капитуляция немецких войск. Окончание войны в Европе. *9 мая.* Освобождение Праги. *21 мая.* Гиммлер покончил жизнь самоубийством. *5 июня.* Англия, Америка, Советский Союз и Франция опубликовали Декларацию четырех держав о поражении Германии. *6 июня.* Бразилия объявила войну Японии. *15 июня.* Арест Риббентропа.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	нии и назначение его председателем Минами Дзиро. *1 апреля*. Превращение авиационного завода Накадзима в 1-й арсенал. *5 апреля*. Отставка кабинета Койсо. Советский Союз известил Японию о денонсации пакта о нейтралитете. *7 апреля*. Приход к власти правительства Судзуки Кантаро. Сформирование 1-й и 2-й Объединенных армий и Объединенной авиационной армии для обороны метрополии. Расквартирование жандармских частей во всех префектурах. *13 апреля*. Решение о сформировании народных добровольческих отрядов.	Вэйсянь, Биньсянь, Сяньсянь, Гунэй и др. *19 июля*. Открытие четвертого съезда Национального политического консультативного совета в отсутствие представителей Компартии и Демократической лиги; принятие съездом резолюции о допустимости единовластия Гоминьдана в вопросах, касающихся Национального собрания. *Июль*. В состав Освобожденных районов в Китае вошли Суйу, Цзяохэ, Таньчэн, Янгу, Линьсянь, Чунли, Юйдэ, Фэнсянь, Дачэн, Таньи, Юйчен, Даньсянь Чжаньхуа, Гуаньсянь, Гуаньтао, Гуаньцун и Цзюйлу. *8 августа*. Советский Союз объявил войну Японии. *9 августа*. Советские войска	*25 июня*. Принятие Устава Организации Объединенных Наций. *28 июня*. В Польше создано Правительство национального единства. *1 июля*. Открытие конференции в Бретон-Хаузе. *3 июля*. Назначение Бирнса государственным секретарем США. *16 июля*. Первое испытание атомной бомбы в Нью-Мексико. *17 июля*. Открытие Потсдамской конференции с участием Черчилля, Трумэна и Сталина (закончилась 2 августа). *26 июля*. Опубликование Потсдамской декларации относительно Японии. В Англии сформировано правительство Эттли.
	15 апреля. Арест жандармерией Иосида Сигэру. *19 апреля*. Присутствие премьер-министра Судзуки на совещании Главной ставки. *25 апреля*. Учреждение Главного штаба военно-морских сил для руководства операциями в боях за метрополию. *1 мая*. Создание Объединенного флота и назначение его главнокомандующим Тоёда Соётакэ. *8 мая*. Начало налетов американских легких бомбардировщиков на Японию с острова Иводзима. *9 мая*. Заявление правительства о продолжении войны после капитуляции Германии. *11 мая*. Совещание Высшего совета по руководству войной обсудило курс на установление мира. *12 мая*. Создание отдела информации Главной ставки и реорга-	перешли границы Маньчжурии, Кореи и Южного Сахалина и по всему фронту начали наступление против японских войск; Народно-освободительная армия Китая начала генеральное наступление против японских войск. *10 августа*. Монгольская Народная Республика объявила войну Японии. *14 августа*. Подписание китайско-советского договора о дружбе и союзе, а также относящихся к договору протоколов. *16 августа*. Провозглашение независимости Индонезийской Республики. *19 августа*. Смерть Субхас Чандра Боса. *28 августа*. Встреча Мао Цзэдуна с Чан Кай-ши.	*6 августа*. Америка опубликовала политический курс в отношении контроля над Германией. *11 августа*. Ответ президента США на заявление Японии о принятии Потсдамской декларации. *15 августа*. Петэну вынесен смертный приговор (17 августа заменен пожизненным заключением). *29 августа*. Американское правительство передало Макартуру документ об основной политике в отношении Японии после капитуляции.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	низация Информационного управления. *15 мая.* Учреждение Главного инспекционного управления военно-морских сил. Заявление Японии о потере силы ее договоров с Германией. *21 мая.* Опубликование министерством сельского хозяйства и торговли плана перераспределения рабочей силы. Принятие курса на возвращение в деревню части рабочих — выходцев из деревни. *22 мая.* Опубликование указа о системе обучения в военное время. *25 мая.* Крупный налет бомбардировщиков Б-29 на Токио. *29 мая.* Крупный налет бомбардировщиков Б-29 на Ёкогама. Назначение Тоёда Соётакэ		

	начальником Главного морского штаба. *1 июня.* Министр иностранных дел Того дал указание японскому послу в СССР Сато начать переговоры об укреплении дружественных отношений с Советским Союзом. *3 июня.* Начало переговоров между Хирота и советским послом Маликом. *5 июня.* Реорганизация министерства вооружений. *8 июня.* Принятие на императорской конференции «Основных принципов ведения войны». *9 июня.* Открытие 87-й сессии парламента (продолжалась до 13 июня). *10 июня.* Учреждение местных инспекционных управлений. *12 июня.* Принятие закона «О чрезвычайных мерах военного времени» и закона «О доброволь-		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	ной военной службе населения» (опубликованы соответственно 22 и 23 июня). *13 июня*. Роспуск Политической ассоциации помощи трону и некоторых других организаций. *16 июня*. Роспуск Союза молодежи Великой Японии. *18 июня*. Американские самолеты начали бомбардировку средних и мелких городов зажигательными бомбами. *22 июня*. На совещании Высшего совета по руководству войной император выразил намерение закончить войну. *30 июня*. Принятие решения о конкретных мерах по превращению страны в театр военных действий. *3 июля*. Решение об уменьшении норм снабжения по основным продуктам продовольствия на 10% (повсеместно вступило в силу с 11 июля, а в шести крупных префектурах с 11 августа). *10 июля*. Принятие Высшим советом по руководству войной решения о направлении в Советский Союз посла со специальной миссией. *12 июля*. Назначение Коноэ Фумимаро специальным послом в СССР. *14 июля*. Американская армия подвергла артиллерийскому обстрелу линкор «Камаиси». *23 июля*. Приказ о сформировании железнодорожных добровольческих отрядов. *25 июля*. Советскому правительству сделано предложение о посылке в СССР специального посла Коноэ. *28 июля*. Заявление премьер-министра Судзуки о том, что Япо-		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	ния оставляет без внимания Потсдамскую декларацию. *6 августа*. Американская армия сбросила атомную бомбу на город Хиросима. *9 августа*. Атомная бомбардировка Нагасаки. *10 августа*. Заявление Японии о принятии Потсдамской декларации при условии сохранения национального государственного строя Японии. *14 августа*. Ответ союзным державам о принятии Потсдамской декларации. Опубликование императорского эдикта о прекращении войны. *15 августа*. Часть офицеров армии подняла путч в знак протеста против прекращения войны. Передача по радио императорского эдикта о прекращении войны.		
	17 августа. Сформирование правительства принца Хигасикуни. Приказ японским войскам о прекращении военных действий. *22 августа*. Ликвидация Высшего совета по руководству войной. Члены императорской фамилии посланы в войска, находящиеся за границей, для передачи указа императора о прекращении войны. *23 августа*. Начало демобилизации в армии и во флоте. Создание Комитета по проведению мероприятий в связи с окончанием войны. *25 августа*. Ликвидация министерства по делам Великой Восточной Азии, министерства вооружений и министерства сельского хозяйства и торговли. Восстановление министерства торговли и промышленности и министерства сельского хозяйства и лесоводства. *26 августа*. Учреждение Бюро по делам окончания войны.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	*28 августа*. Прибытие передовых частей союзных войск на аэродром Ацуги. Создание Национального сельскохозяйственного общества. *30 августа*. Прибытие Верховного командующего союзных держав Макартура на аэродром Ацуги. *31 августа*. Роспуск Общества резервистов и некоторых других организаций. *1 сентября*. Начало высадки частей 8-й американской армии в порту Ёкогама. Учреждение Управления правительственного контроля. *2 сентября*. Подписание акта о безоговорочной капитуляции на борту линкора «Миссури». Приказ штаба оккупационных войск о расформировании японских вооруженных сил.		

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Том четвертый

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Художник *Н. А. Седельников*
Технический редактор *М. А. Белёва*
Корректоры: *Н. И. Баранова и З. В. Соллертинская*

Сдано в производство 8/I 1958 г.
Подписано к печати 11/IV 1958 г.
Бумага $84 \times 108^{1}/_{32}$=5,6 бум. л. 18,5 печ. л.
Уч.-изд. л. 17,3. Изд. № 7/3908
Цена 14 р. Зак. 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

20-я типография Московского
городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

В III томе «Истории войны на Тихом океане»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
61	17 сверху	июля	июня
115	22 сверху	С помощью этих займов	с помощью которых
126	8 снизу	Политика отношений	Политика в отношении
140	1 сверху	переходы	переходов
141	7 снизу	ее	его
144	11 снизу	в котором	в которой
148	14 снизу	Китая сельского хозяйства	сельского хозяйства Китая
155	2 снизу	введения	введении
162	18 снизу	другие	других
231	16 снизу	на	за
253	4 сверху	Развельту	Рузвельту
259	15 снизу	Парао	Палао
360	5 сверху	Мисао	Садао

х

ении

а

14 руб.